

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Орган Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 6-7 (40-41)
Июнь - Июль
1927

пятый год издания

Отпечатано в ти-
погр. Сибкрайсою-
за, г. Новосибирск,
Советская ул., д. № 6
Сибкрайлит № 1192
от 9 июля 1927 г.
Наряд № 1616.
Тираж 6000 экз.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Приближается 10-я годовщина Октябрьской Революции.

Истекшие годы—это целая эпоха в области культурного строительства. За эти годы в борьбе родилось советское просвещение, в борьбе оно росло и крепло.

В условиях культурно-отсталого Сибирского края тяжела была эта борьба. С одной стороны, надо было обеспечить быстрый культурный под'ем края, с другой—выковать действительно советское просвещение.

Просвещенцу, особенно молодому, необходимо знать об этой борьбе, необходимо учесть ее опыт.

Редакция журнала „Просвещение Сибири“, начиная с августовского номера, предполагает дать ряд статей, освещающих состояние советского просвещения к 10-й годовщине Октября, а также жизнь и быт просвещенцев за 10 лет.

Редакция обращается ко всем работникам просвещения с просьбой осветить наиболее характерные моменты, рисующие борьбу за советское просвещение (1918-1922 г. г.) в крае, отношение учительства и разных слоев населения к коренной ломке старой системы просвещения в различные периоды и др. моменты, наиболее интересные для массы читателей нашего журнала.

В. Н. Яковлева.

Очередные задачи просветительной политики РСФСР*).

Товарищи, в своем докладе я не собираюсь говорить о тех общих проблемах народного образования, которые ставятся перед нами в связи с индустриализацией страны. Не буду также говорить и об общем значении народного образования в эпоху индустриализации. На мой взгляд, эта тема исчерпана постановлением XIII Съезда Советов, который по докладу Народного Комиссара по Просвещению вынес по этому вопросу совершенно ясную, вполне законченную формулировку. Я думаю, что в республике нет и не должно быть ни одного просвещенца, который не изучил бы этого постановления XIII Съезда, который не читал бы доклада Народного Комиссара по Просвещению товарища *Луначарского*. После решений XIII Съезда Советов вопрос о том, что народное образование является необходимой предпосылкой для поднятия хозяйства нашей страны на более высокую ступень и для развертывания социалистического строительства в стране,— этот вопрос стал не только аксиомой для всякого просвещенца, но и обязательным подходом к вопросам народного образования для всех руководителей советского строительства как в центре, так и на местах. Поэтому, я думаю, мне нет надобности подробно останавливаться на этом вопросе. Я в своем докладе остановлюсь на тех конкретных практических задачах, которые вытекают из этих общих проблем и которые я считала бы вполне целесообразным осветить в применении к предстоящему учебному году.

Однако, и при такой установке доклада, я должна напомнить ту формулировку, которую дал этой общей проблеме XIII Съезд Советов. Он так формулировал значение народного просвещения в нашей стране: «Народное просвещение есть необходимая предпосылка успешного развития индустриализации» и несколько дальше в том же введении еще раз подтверждает: «Народное просвещение есть необходимая предпосылка к поднятию хозяйства на более высокий технический уровень, к развертыванию социалистического хозяйственного и культурного строительства». Формулировка действительно такая, к которой больше ничего нельзя прибавить. И, однако, несмотря на такую законченность, на такую полную исчерпанность и полную ясность ее, я думаю, что руководители и организаторы народного образования в отдельных местах при защите практических интересов народного

*) Доклад на IV Краевом совещании по просвещению.

просвещения, и в первую очередь при защите материальной базы народного просвещения, и в этом году будут встречаться с тем же подходом, с тем же аргументом, которые имели место во все предшествующие годы. Аргументация эта такова: «В основном весь прирост бюджета должен идти на промышленность и сельское хозяйство. А народное образование подождет. Когда станем богаче, тогда сможем двинуть и народное образование».

Я думаю, что по отдельным местам придется еще и в этом году встречаться с такой постановкой вопроса. Между тем чрезвычайная близорукость ее очевидна. Ведь даже при капиталистическом развитии промышленники чувствовали необходимость опереться на более высокий культурный уровень населения, чем тот, который предшествовал периоду интенсивного развития хозяйства. Ведь даже промышленники в лице выражающего их интересы государства в эпоху интенсивного развития хозяйства в своей стране вынуждены были проводить всеобщее обязательное обучение, работать над формами повышения технической грамотности эксплуатируемого ими населения. А между тем в капиталистической системе рабочий участвует в производственном процессе, как раб, наемный раб капитала, и вовсе не проникнут теми целями развития, которые ставит себе капиталистическое хозяйство. У нас в СССР вопрос ставится иначе: мы не просто поднимаем на более высокую техническую ступень наше хозяйство, мы ставим его так, чтобы оно двигало нашу страну к социалистическому строю. Это значит, что нам уже мало того, чтобы работники нашего хозяйства обладали лишь определенным запасом знаний, могли бы охватить более сложные вопросы техники; мы должны, кроме того, опираться и на гораздо более высокую общую сознательность рабочих, трудящихся масс. Поэтому для нас вопросы поднятия культурного уровня есть вопросы, которые прямым порядком упираются в развитие хозяйства нашей страны. И действительно, каждый день подтверждает это положение, эту взаимную обусловленность в вопросах развития народного хозяйства и развития народного просвещения. Вопрос интенсификации сельского хозяйства, например, упирается не только в то обстоятельство, что мы еще недостаточно имеем средств для того, чтобы привозить достаточное количество машин; он упирается в значительной мере в темноту и консерватизм нашего деревенского населения. А разве в практике нашей промышленности мы не встречаем каждый день случаи, которые прямым порядком указывают нам на совершенно ясную, органически существующую, заложенную в самом существе предмета связь между определенными требованиями техники и определенным культурным уровнем населения? Разве у нас не было случаев, когда завод, построенный по последнему слову техники, будучи пущен в ход, давал часто гораздо меньшие результаты, чем тот, который отстал в своем оборудовании, и когда лучшие результаты он начинал давать лишь после нескольких месяцев работы, после упорной работы над теми рабочими, которые были в него втянуты? Эти факты происходили потому, что культурный уровень рабочих завода, их знания были недостаточно высоки для того, чтобы немедленно же вложиться в те условия, которые ставит завод с высокой техникой, недостаточны для того, чтобы завод стал сразу давать тот эффект, который от него ждали. Так вот для того, чтобы на всем протяжении нашей страны у нас не получилось такого рода результатов, как те, о которых я только что говорила, нам нужно теперь же, немедленно это предусмотреть, нам нужно иметь в виду при распределении наших средств огромную связь технического развития нашего народного хозяйства и развития народного просвещения. Как раз об этом совершенно ясно и определенно говорит в своем постановлении XIII Съезд Советов. Он указывает, что:

«Общий уровень народного образования далеко не поднят на степень, соответствующую задачам интенсивной индустриализации и подъема к социализму», и дальше: «Съезд Советов признает необходимым в дальнейшем обеспечить такое отражение в местном и государственном бюджетах потребностей народного просвещения, которое соответствовало бы значению последнего, как необходимой предпосылки успешного развития индустриализации». Вот как ставит вопрос Съезд Советов. Но, конечно, дело не в том, чтобы на народное просвещение в каждом отдельном случае больше всего давалось. Не так ставится вопрос. Дело заключается в том, что Съезд Советов отвергнул решительно такую постановку вопроса: «когда мы будем богаче, тогда и будем двигать дело народного образования». Не правильна теперь такая постановка, не возможна. Если раньше руководители и организаторы народного просвещения в борьбе за материальную базу обыкновенно могли действовать только логическими аргументами, ссылками на политическую необходимость, то теперь у них имеется оружие, которое вложил в их руки XIII Съезд Советов. Это, конечно, не значит еще, что после этого нам полетят жареные рябчики в рот. Это значит только, что мы в этой борьбе теперь гораздо сильнее вооружены.

Но Съезд Советов не только дал формулировку общего значения дела народного образования в том периоде, в котором находится наша страна. Он вместе с этим установил и главнейшие задачи, которые вытекают из этой формулировки для целого ряда лет. XIII-й Съезд Советов указал четыре таких задачи. Они исчерпывают всю сферу вопросов народного просвещения. Эти задачи, над разрешением которых мы будем работать долгий период времени, заключаются в следующем: 1) общее введение поголовной грамотности населения, начиная с детского возраста; 2) улучшение всех видов просветительной работы; 3) повышение квалификации трудящихся и особенно всех видов специалистов и, наконец, 4) интенсивный рост научной мысли. Вот те вопросы, которые охватывают всю сумму вопросов народного просвещения в чрезвычайно краткой и ясной формулировке. Но это только главнейшие наши задачи, те задачи, над разрешением которых мы будем биться в течение целого ряда лет. Исходя из них, в порядке постепенного разрешения их, мы каждый год будем определять конкретные практические задачи данного года, задачи, которые являются очередными, которые мы должны ставить также и в силу целого ряда окружающих нас условий.

Однако, не только из этих главнейших задач, указанных XIII Съездом Советов, мы должны исходить, определяя конкретные практические задачи на ближайшие годы и, в частности, на предстоящий учебный год. Тов. *Голышев* в своем первом слове уже касался особенностей настоящего момента. И, конечно, при установлении конкретных форм просветительной работы на предстоящий учебный год мы должны учитывать особенности политические, особенности обстановки, которая нас в данный момент окружает. В мои задачи не входит подробно останавливаться на причинах, которые привели нас к тому, что мы стоим сейчас перед военной опасностью. Я вам хочу только напомнить, что наше правительство и компартия за эти годы неоднократно указывали на то, что капиталистические страны, пытаясь устранить те препятствия, которые встречаются на пути развития капиталистического хозяйства, ведут систематическую подготовку к войне. Недостаток рынков, целый ряд взаимных противоречий экономического порядка между странами приводит капиталистическое хозяйство не к планомерному развитию, а к развитию скачкообразному. Это развитие то тормозится, то вновь делает некоторые шаги вперед. Такой процесс, конечно, прежде всего ударяет по рабочему классу, ибо каждая заминка несет с собой увеличение безработицы

и ухудшение жизненного положения рабочих. Эти обстоятельства наиболее сильные экономически страны двигают на путь того, чтобы попытаться устранить эти препятствия силой оружия. Таковы были причины, предшествовавшие империалистической войне. Таковы в основном причины той войны, которая надвигается не только на наш Союз, но снова на весь мир. К этим моментам примешивается также и то обстоятельство, на которое указывал в своем слове тов. *Голышев*, т.-е., что непрерывный рост нашего Союза, хозяйственный и культурный, непосредственно превращается в угрозу капиталистическому миру. Конечно, это происходит не таким путем, как хотят толковать это отдельные правительства капиталистических стран, не таким путем, что якобы везде агенты Москвы ведут агитацию против капиталистического строя, ведут агитацию за низвержение его. Не так дело обстоит. Сам капиталистический мир порождает недовольство трудящихся масс и приводит к непрерывному росту коммунистической партии. Но для борьбы за лучшее будущее трудящихся имеет огромное значение революционный рост нашего Союза, где трудящиеся стоят у власти. Он как бы говорит, что в то время, когда постоянно прерывающимися шагами, с огромным тормозом, идет развитие капиталистического мира, приводя к систематическому ухудшению положения трудящихся, в нашем Союзе мы имеем непрерывное улучшение, хотя, может быть, и медленное, так как оно в основном идет за счет ресурсов только нашей страны. Но все-таки непрерывно улучшается наше хозяйство и неразрывно связано с этим улучшение материального положения трудящихся. Это обстоятельство действует, как революционный пример, на эксплуатируемое капиталистическими странами население, где также начинаются отдельные вспышки и волнения. Все это превращает СССР в основную силу, мешающую планомерному, спокойному развитию капиталистических стран, в силу, которую этим странам надо так или иначе сбросить со своего пути. Вся эта сумма причин и привела к событиям, которые мы имели за последний месяц и которые в последнюю неделю обострились, которые сопровождались не только внешним натиском на нас, но сопровождались также и работой, из-за границы направляемых, контрреволюционных групп в самой нашей стране. Это позволяет нам сказать, что опасность войны придвинулась ближе и скорее, чем можно было ожидать. Это не значит, конечно, что война наступит сегодня или завтра. Правительство наше делает все необходимое для того, чтобы отвлечь или отсрочить войну. Оно ведет мирную политику, рассчитывает каждый свой шаг для того, чтобы не вовлечь весь международный пролетариат в тот ужас войны, который испытал трудящийся мир несколько лет тому назад. Кроме того, Англия, как мы видим из событий последних дней, не сумела собрать вокруг себя капиталистического общественного мнения; она пока еще изолирована. Экономические противоречия между отдельными странами в настоящий момент дают себя знать. В то время как Англия разрывает с нами, делает такие шаги, которые ведут почти непосредственно к войне, Америка делает шаг в сторону коммерческого сближения с нами. Ряд других стран, как Польша, Франция и т. д. подчеркивают своим поведением, что они не желают этой войны. Конечно, не потому, что они любят Советский Союз, не потому, что очень хочется жить в мире с нами; но потому, что у них нет сейчас возможности вступить в эту войну, может быть, нет достаточных материальных ресурсов, технической подготовки, надлежащего настроения широких трудящихся масс. В то же время во всех странах коммунистические партии ведут борьбу против войны и призывают рабочий класс к бдительности. Они говорят о том, что его первой задачей при приближении войны является выступление против войны. В минувшую империалистическую вой-

ну рабочий класс политически был организован в социал-демократическую партию, которая на первых же шагах предала его. Тогда интернациональная группа внутри социал-демократической партии была ничтожна, не имела достаточного объединения вокруг себя рабочего класса. Теперь обстановка иная. Коммунистические партии везде составляют гораздо более существенную группу, мощную организацию. Поэтому можно сказать с уверенностью, что мы не стоим перед таким положением, перед каким оказался мир летом 1914 года. Отмечу еще одно обстоятельство, связанное с экономическими противоречиями отдельных капиталистических стран между собой. Мы эти противоречия умели использовать еще в то время, когда мы делали под руководством Владимира Ильича только первые шаги по сохранению нашего социалистического государства. Это было в эпоху Брестского мира. Мы сумели использовать и расширить ту передышку, которую дало нам взаимное противоречие интересов отдельных стран между собой. Сейчас все задачи нашего правительства сводятся к тому, чтобы вновь использовать эту передышку, растянуть ее на возможно более длинный срок. Тем не менее, все это отнюдь не значит, что мы можем сказать, что все спокойно, все хорошо, что мы можем чувствовать себя так же, как чувствовали несколько месяцев назад, что мы можем говорить, что задачи нашей работы те же самые задачи мирного строительства, которыми мы занимались несколько времени назад. Такая постановка вопроса была бы преступной. Наша задача — строить теперь свою работу таким образом, чтобы находить формы работы, которые бы позволяли всю нашу деятельность приспосабливать также и для осуществления помощи советскому правительству в данный момент, когда ему необходима консолидация, собиранье общественного мнения нашей страны, когда ему необходима определенная политическая поддержка. Такой формой прежде всего является общественно-полезная работа всех видов наших просветительных учреждений, которую надо выдвинуть теперь на видное место. Мы и раньше всегда говорили, что общественно-полезная работа для каждого учреждения, будь то изба-читальня, школа и т. д., должна быть работой, характеризующей советское просветительное учреждение. Теперь общественно-полезную работу мы выдвинем на еще более видное место, ибо задачей общественно-полезной работы в конечном итоге является освещение в глазах населения того значения, какое имеет советский строй для трудящихся масс.

Разрешите мне пока этим ограничиться в области освещения форм работы, связанных с особенностями настоящего момента. Я подробнее о них буду говорить в дальнейшем, когда остановлюсь на изложении практических задач, осуществить которые мы должны в предстоящий учебный год.

Беремся к тем четырем основным задачам, которые установил XIII Съезд Советов, как основу просветительной работы на длинный период лет. Не трудно видеть, что их выполнение пойдет по двум путям. Это, во-первых, количественный рост сети наших просветительных учреждений и, во-вторых, качественный рост их работы.

В области количественного роста Народный Комиссариат Просвещения так формулирует основные положения, которыми он будет руководствоваться во всяком случае в течение предстоящего пятилетия и из которых он будет исходить каждый год. Развертывание сети должно происходить только в отношении массовых видов и оно тем больше, чем более массовым является данный тип просветительного учреждения. В высших звеньях, ВУЗ'ах и научных учреждениях, сеть просветительных учреждений должна быть стабилизирована. Рост ее может быть лишь сравнительно незначительным, даже в таких звеньях, как техникумы. Основное развертывание

сеть должна получить в области всеобщего обучения. Что же касается тех массовых видов просветительных учреждений, которые, обслуживая массовые потребности населения, в то же время не являются абсолютно необходимыми обязательным камнем в общей системе просвещения (например, дошкольное воспитание, красные уголки и т. д.), — что касается этих видов, то они должны развиваться по преимуществу за счет общественной инициативы.

В области профтехнического образования самым слабым звеном являются низшие профшколы. Это единственный тип просветительных учреждений, который у нас не только не увеличивается, а, наоборот, из года в год систематически сокращается. 1926-27 г. был также годом некоторого свертывания сети профтехнических низших учебных заведений. Я думаю, что наша задача для 27-28 г. должна быть сформулирована так: этот год должен, наконец, дать, в худшем случае, стабилизацию сети профтехнических школ, но мы должны добиваться и некоторого роста этих видов учреждений. Этот рост должен быть прежде всего направлен по линии тех школ, которые должны обслуживать новые потребности деревни. Новая деревня развивает у себя электрификацию, она работает новыми машинами; поэтому она начинает предъявлять требования и на новую рабочую силу, на монтажников, трактористов и т. д. По этой линии и нужно развертывать новые профшколы.

Последнее, что я хочу сказать о сети, касается детдомов. Позднее я на этом вопросе еще раз подробно остановлюсь, сейчас же отмечу лишь следующее. Я думаю, что 27-28 г. должен быть годом, который положит предел сокращению сети детдомов. Правительство утвердило трехлетний план борьбы с детской беспризорностью. Здесь не только не предусматривается сокращение числа детдомов, но, несмотря на огромные финансовые тяготы, которые возлагает на нас содержание детдомов, правительство считает, что к 200.000 детей, которые содержатся в детдомах, в течение трех лет нужно прибавить еще 34.000 детей. Это необходимо для того, чтобы изжить беспризорность. Если мы выпускаемых из домов заменим новыми беспризорными с улицы, кроме того, добавим 34.000 новых мест, то мы втянем всех беспризорников, количество которых сейчас уже заметно уменьшилось. Беспризорность детей становится все более и более невыносимым политическим явлением в нашей растущей стране. Поэтому мы и говорим, что 1927-28 г. должен быть годом, в который будет положен предел сокращению сети детдомов. Это — задача всех руководителей отделами народного образования, Со своей стороны Народный Комиссариат по Просвещению заявляет, что если высшие советские органы на местах — Крайисполкомы, Губисполкомы и т. п., не прислушаются к голосу Наркомпроса, он будет апеллировать к правительству в каждом случае, но не допустит, чтобы хотя одно место в детдомах было сокращено.

На этом можно покончить с вопросами количественного роста сети наших учреждений и перейти к вопросам качества их работы. В этой области можно наметить четыре основных задачи: улучшение материальной базы просветительных учреждений, улучшение постановки и организации самого дела, улучшение методов их работы и, наконец, усиление их общественной работы.

Теперь разрешите перейти к этим самым четырем задачам и осветить в отношении каждой из них важнейшие моменты с точки зрения Народного Комиссариата Просвещения. Начну с вопросов материальной базы. Согласно решениям XIII Съезда Советов, Народный Комиссариат Просвещения так рассматривает предстоящий нам 27-28 год. Он считает его не обыкновенным го-

дом того планового пятилетия, в который мы вступаем, а он рассматривает его, как год сдвига в области народного образования. Этот сдвиг должен выражаться в усиленном темпе ассигнований на народное образование. При этом мы считаем, что в данный год сдвиг в основном должен идти по линии увеличения зарплаты работникам просвещения. Так именно смотрит на это дело не только Народный Комиссариат Просвещения, но и правительство нашей страны. Приступая в этом году к даче директив по составлению государственного и местного бюджетов, правительство указало, что уровень заработной платы не должен быть повышен, за исключением некоторых категорий. Этими категориями являются прежде всего учительство, профессура, научные работники и технический персонал, непосредственно обслуживающий научную работу, затем агрономы, ветеринарные и медицинские врачи и средний медицинский персонал. Постановка вопроса, которую правительство дало при самом начале своей бюджетной работы, показывает, что правительство придает этому определенный политический смысл, а именно: оно считает необходимым удержать на достигнутом уровне зарплату всех слоев трудящихся, занятых в государственных учреждениях и предприятиях, за исключением категории трудящейся интеллигенции.

Какие мотивы послужили к этому? Первое обстоятельство это то, что зарплата трудящейся интеллигенции, начиная с учителя и кончая медицинскими врачами и агрономами, очень отстала по сравнению с заработной платой в других отраслях. Это заставляет правительство решительно ставить задачу сдвига заработной платы этих отраслей труда. Затем этим актом правительство подчеркивает неправильность тех толкований, к которым была склонна отдельная часть интеллигенции, что якобы культурная работа не пользуется вниманием правительства, что интеллигенция в оплате труда всегда отстает от других категорий. Правительство в этом году решительно подчеркивает, что это не так. Таков политический смысл этого решения правительства, которое сейчас работает над установлением определенных ставок, обязательных в 27-28 г. как для государственного, так и для местного бюджета. Столь раннее установление обязательных ставок заработной платы для этих категорий труда будет иметь своим следствием, что бюджеты будут исходить прежде всего из этих ставок. Это еще больше подчеркивает то политическое значение, которое правительство вкладывает в эту свою директиву.

Правительству вместе с тем ясно, что это увеличение ставок потребует большого финансового напряжения, которое целому ряду местных бюджетов будет не под силу. Поэтому правительство решило и на 27-28 г. сохранить субвенцию в государственном бюджете, чтобы обеспечить установление тех твердых ставок, которые оно декретировало.

Нечего говорить, что для нас, работников народного образования, этот вопрос ставится не только политически. В 1926 г. прием в педагогические техникумы и ВУЗ'ы обнаружил впервые грозные признаки: недобор в педагогические техникумы и ВУЗ'ы. Особенно велик этот недобор по линии педагогических ВУЗ'ов. Это показывает, что учительская профессия перестает притягивать к себе молодежь. Кроме того, из этого следует, что больший сдвиг должен быть сделан в отношении заработной платы учителей II ступени, которая отстала от довоенного уровня значительно больше, чем зарплата учителя I-й ступени. В связи с той же задачей повышения материального положения учительства, правительство заканчивает сейчас работу над законом о периодических прибавках учительству первой и второй ступени. Эти периодические прибавки будут введены с 1926-27 года. При этом за первый год они будут введены только по отношению к высшим по стажу просвещен-

цам, и затем год за годом втягиваются все новые и новые слои. Закон рассчитан таким образом, чтобы в течение восьми лет втянуть под его действие всех просвещенцев, имеющих стаж свыше пяти лет. На осуществление этого закона в течение восьми лет потребуются от государственного и местного бюджетов довольно большие суммы денег. Это будет составлять около 120 миллионов. На первый 1927-28 год сумма составляет 800.000 рублей, ибо она охватывает только наиболее старые, немногочисленные слои учительства; на 1928-29 год мы имеем уже 1.600.000 р. Этот вопрос прошел все необходимые подготовительные комиссии и будет на-днях рассмотрен на заседании Совнаркома. Таким образом, в этом году по линии материального улучшения учительского персонала мы будем иметь, с одной стороны, увеличение основной ставки и, с другой стороны, введение периодических прибавок независимо от общего под'ема заработной платы.

Разрешая все эти вопросы, правительство совершенно ясно отдаёт себе отчет в том, к каким последствиям это приведет как в области народного образования, так и в области всего бюджета страны. Это поведет к увеличению удельного веса заработной платы в общем бюджете народного образования. Мы и до сих пор считали, что удельный вес зарплаты в общем бюджете народного образования слишком велик. Тем не менее настоятельные требования самой просветительной работы и то политическое значение, которое правительство придает вопросу улучшения материального положения учительства, заставляет пойти на то, чтобы в еще более невыгодную сторону изменить соотношение заработной платы и других учебных и прочих расходов. Другим неизбежным следствием будет увеличение удельного веса народного образования в общем бюджете страны как государственном, так и местном.

Теперь я хочу обратить ваше внимание на то, что для работников народного образования, как для руководителей, так и для нашей инспектуры, вытекает из этого решения правительства, как обязательное следствие, которое должно быть учтено ими в работе. Проводя повышение заработной платы для этой категории трудовой интеллигенции, правительство вместе с тем дает директиву, чтобы практическое осуществление утвержденных ставок было действительно обеспечено на все 100%, чтобы политическое значение, политический смысл указанного решения при практическом проведении не были сведены на-нет. Мы имели в прошлые годы такого рода случаи, как задержка заработной платы, накопление задолженности учительству, целый ряд вещей самого различного порядка, единственный смысл которых служить тому, чтобы как-нибудь сократить общий фонд выплачиваемой заработной платы. Например, в 1921-22 году бывали такие случаи, когда в начале лета учителей сокращали и за эти летние месяцы жалованье не выплачивали и т. д. Наша задача, задача органов народного образования заключается сейчас в том, чтобы подобных случаев не допускать, чтобы в каждом отдельном случае, в каком бы то ни было месте подобного рода ненормальности немедленно устранять. В противном случае мы действительно покажем, что мы не поняли того политического смысла, который правительство вкладывает в этот шаг.

При этих условиях надо думать, что в будущем году сдвиг в области норм текущих расходов учреждений народного просвещения может пойти меньшим темпом, чем в области заработной платы. Поэтому я полагаю, что наша бюджетная линия должна заключаться в том, чтобы сосредоточить внимание на заработной плате, дать нажим также по линии капитального оборудования и строительства. По линии норм текущих расходов движение вперед придется сделать более медленным. Попутно я информирую вас, что

правительством предreshен вопрос об отпуске по госбюджету субвенции на школьное строительство, кроме ссудного фонда. В самой смете Наркомпроса тоже буду: не меньшие суммы, чем в 1926-27 году, на снабжение массовых школ учебниками, учебными пособиями и капитальным оборудованием. Мы делаем по сравнению с прошлыми годами только то, что центр тяжести с учебников передвигаем в область капитального оборудования. Мы считаем что местный бюджет в отношении снабжения учебными пособиями усвоил себе задачу. Теперь нужно сделать нажим по другому направлению, именно по линии капитального оборудования наших просветительных учреждений. Поэтому главное из получаемых нами сумм пойдет на цели снабжения школы такого рода вещами, как—глобусы, некоторые необходимые приборы и пр.

Последнее, что осталось в области материальной базы, это указать на вопрос, который все еще, хотя и в меньшей мере, чем прежде, продолжает оставаться определенно большим вопросом нашей практической работы по народному образованию: я имею в виду отставание выполнения бюджета народного образования от процента выполнения общего бюджета. Это значит ни больше ни меньше как то, что, благодаря нашей халатности, нашей невнимательности, деньги, которые ассигнованы на народное образование, до конца и полностью не уходят на народное образование, а используются на другие нужды. Вот это решительно не должно допускаться. Все деньги до одной копейки должны тратиться на дело народного образования. Вот тот лозунг, который мы должны выдвинуть в области материальной базы.

Перейдем теперь к вопросу об улучшении организации работы наших учреждений. Товарищи, это тоже вопрос не новый, вопрос, который мы в течение последних двух лет все время ставим и ставим. Тем не менее, мы должны сказать, что он нами не разрешен и что улучшение организации работы наших учреждений—это вопрос, о котором нам очевидно придется говорить еще не один год. Однако, по линии разрешения его мы в этом году должны сделать какие-то основные усилия.

В этой области главным является вопрос об удлинении и уплотнении учебного года. В этом отношении кое-что сделано в истекшем году по всей республике. Оказывается, что в этом году учебный год уже на полтора десятка дней был больше, чем в 25-26 г. Этого, однако, еще очень мало и нам надо работать как по линии сельских школ, которые в этом отношении существенно влияют на наши средние цифры, так и по линии городских школ. Здесь роль инспектора огромна, ибо от его бдительности, от его своевременной помощи учителям многое зависит. Для городских школ это так же необходимо, как и для деревенских, так как и городские школы вопросу своевременного ремонта и всякого рода подготовки к началу учебного года не всегда уделяют достаточное внимание. *Своевременная подготовка школы к учебному году*—основная задача инспектора при наступлении учебного года, основной камень, который он может заложить в основу увеличения продолжительности школьной работы. Инспектура должна выявлять всякого рода ненормальности, помогая учителю, доводя до райисполкома в случае необходимости; она должна сделать все, чтобы в районе школы к началу учебного года была подготовлена. Эта задача нам посильна. Наши отделы народного образования все время жалуются на малую квалификацию наших инспекторов. Но эта задача посильна всякому составу инспекторов. Это основное требование, которое позволит школе правильно, спокойно работать в течение всего учебного года. Это первое, что должно быть нашей задачей и это должно быть осуществлено силами наших инспекторов. Задачу своевременной подготовки школ к учебному году надо сделать вместе с тем не-

которой общественной задачей. Надо вовлечь в это дело в деревне ячейку комсомола, надо привлечь избача, политпросветорганизаторов, всю ту сумму работающих и интересующихся делом просвещения людей, которые могут быть в этом деле полезными.

Далее вопрос о *бесперебойном* ходе занятий в школах в течение года, дисциплина труда в них — является ударным моментом нашей работы.

Здесь я хочу указать на один момент, тоже важный для наших деревенских школ. Наши деревенские школы празднуют часто в течение года не только праздники советские, но и праздники христианские. Правда, выходит, что не школа празднует, а учащиеся, которых удерживает дома семья. Борьба с этим также должна стать предметом общественной агитации в деревне, в избе-читальне, в проводимых ею вечерах и беседах. Политпросветорганизаторы и другие работники со взрослыми в деревне должны между прочим работать и в этой области. Конечно, и учитель не может остаться в стороне. Только когда мы эту агитацию сделаем достаточно яркой, только тогда она сумеет переломить косность старых предрассудков в деревенской среде, тогда, действительно, мы сможем обеспечить бесперебойную работу наших школ и обслуживать ею весь состав детей.

Все это относится к тому же циклу вопросов увеличения общественного значения школы, окружения ее определенным общественным вниманием, созданным вокруг нее общественной агитацией за дело школы. Сюда же принадлежит и вопрос, на который часто мы жалуемся, вопрос о том, что социальный состав наших школ и вообще количество детей в школе деревни и даже города постепенно уменьшается от группы в группу. Всегда ли это оттого, что у детей нехватает обуви, одежды? Не всегда это так, говорят знакомые с деревней люди. В составе нашего правительства есть люди, вышедшие из деревни. И каждый раз, когда мы ставим вопрос о помощи беднейшей части учащихся нашей деревни, они говорят, что мы плохо знаем деревню. Они считают, что основным здесь является не столько отсутствие обуви, сколько то, что в бедняцкой крестьянской семье ребенок становится рано рабочей силой в доме, раньше нужен его труд. Конечно, сейчас в нашей деревне многое изменилось по сравнению с тем, когда эти товарищи сами росли и работали в деревне. Сказать, какой процент случаев раннего ухода из школы падает на отсутствие обуви, конечно, трудно. Уходит ли ребенок потому, что в семье действительно отсутствует одежда или его не пускают по другим причинам,—мы этого не изучили, мы этого не знаем. Но в тех случаях, когда действуют эти другие причины, мы с ними сможем бороться, когда будем вести работу через избу-читальню, через крестьянскую молодежь, через крестьянский комсомол, через пионеров в деревне, будем через них расшевеливать крестьянство. Всякий раз, когда ребенок перестает ходить в школу, надо приходить к его родителям, убеждать посылать детей в школу. Если мы это сделаем действительно общественной кампанией, делом не только школы, я думаю, что мы здесь сможем кое-что сделать.

Мы не должны проходить и мимо случаев непосещения детей из-за отсутствия одежды и обуви. Мы должны найти способы обеспечить их. Об этом сказал и XIII Съезд Советов. Каким же путем? Здесь нужно проявить большую сумму энергии и не одного только учителя, нужна определенная сумма общественной энергии, работа всех общественных работников деревни. Правительство в этом году по линии госбюджета решило выполнить постановление XIII Съезда Советов, предприняв отпуск кредитов на обеспечение беднейших детей. Не знаю, как велика будет эта сумма. Во всяком случае она сыграт большую роль в деле привлечения внимания к этому делу со стороны местных органов советской власти. Правительство ассигнованием на эту цель

из государственных средств покажет, что оно считает это задачей политической важности, ибо нельзя мыслить себе советской школы без того, чтобы она не являлась доступной для всех. Ассигнования по госбюджету должны будут проложить путь ассигнованиям и по местному бюджету. Но бюджетных ассигнований недостаточно. Нужно будить общественную инициативу. Всякий раз, когда отмечаются в школе случаи ухода детей из-за отсутствия обуви и одежды, нужно привлекать и пионерские отряды, и комсомольские ячейки и т. д., обращать на это внимание РИК'ов, сельсоветов, КК Обществ Взаимопомощи и т. д. и добиваться их материальной помощи. Не нужно сокрушаться тем, что на первых порах из этих случаев будут немногие удовлетворены. На следующий год за это опять нужно приняться, и в конце-концов, мы будем иметь сдвиги в этом отношении. Так было и по линии госбюджета. Мы два года вносили в правительство предложения об ассигновании на обувь и одежду. Два года нам отказывали, а на 1927-28 г. мы имеем постановление Совета Народных Комиссаров о том, что такие суммы будут нам отпущены. Вопрос предрешен; пойдет разговор только о самой сумме. И на местах необходимо постоянно толкать и толкать в эту точку.

Чтобы закончить со школой I-й ступени, я должна отметить еще один момент, который имеет большое значение для школ Сибири в смысле улучшения организации работы школы. Это вопрос о чрезмерной нагрузке на учителей. Если в школах РСФСР почти мы не имеем уже случаев нагрузки на одного учителя трех групп, то в Сибири это широко распространено. С этим очень трудна борьба. Я знаю, что Краевой Отдел Народного Образования наметил путь к осуществлению этой задачи, проектируя прием в школы через год. Это даст возможность учителю работать с двумя группами. По этому пути надо твердо идти.

По линии избы-читальни также еще многое может быть сделано для улучшения работы. Возьмем хотя бы регулярность работы. Благодаря тому, что наши избачи совмещают работу постоянно, избы-читальни работают не регулярно, а тогда, когда свободен избач. Далее, изба-читальня не всегда работает в часы, удобные для населения. Наконец, очень важно и для избачитален своевременное обеспечение топливом, ремонтом и всем необходимым.

Важнейшей задачей для всех политпросветучреждений является борьба с совмещением работников. Здесь это перешло все пределы и представляет прямой ущерб для работы.

Я должна перейти теперь к вопросам улучшения методов работы и к вопросам общественной работы наших просветительных учреждений.

Центром всей нашей работы, как нам указано XIII Съездом Советов, является введение всеобщего обучения. Эта задача должна стоять в центре внимания организационной работы нашей инспектуры и отделов народного образования; она должна находиться и в центре всей нашей методической работы. Значительная часть вопросов, касающихся всеобщего обучения, мною исчерпана в предшествующем изложении. Здесь я предварительно отмечу еще пару вопросов, связанных с введением всеобщего обучения.

Мы подходим сейчас к тому, чтобы сделать нашу школу еще не обязательной, но уже общедоступной. Что это значит? Это значит, что мы должны иметь такое количество школьных мест, чтобы не было отказов в приеме, хотя это и не значит, чтобы все имеющиеся дети школьного возраста были приняты. Будут приняты только желающие. У вас в Сибири этот момент общедоступности школы отодвинут на два года позже, чем по всей республике. По всей РСФСР уже 27-28 год является годом общедоступности обучения. Но чтобы сделать нашу школу действительно общедоступной, мы должны, кроме целого ряда тех мер, которые общеизвестны, провести еще одну

кардинальную меру, которую мы со всей резкостью выдвигаем впервые в этом году. Если посмотреть на цифровые соотношения детей в начальной школе, например, в Сибири, то оказывается, что в школе огромное количество переростков. Ваша школа охватывает сейчас только 46 проц. детей школьного возраста от 8—11 лет. Если вывести из школы всех переростков, то процентный охват детей школьного возраста повысится значительно, он достигнет около 60 проц. Нашей задачей в области всеобщего обучения с 27-28 года является достижение такого положения, чтобы первые группы школы I-й ступени имели переростков старше 9 лет не выше 15 проц. Осуществима ли такая постановка вопроса в такой голой формулировке? Я думаю, что каждому из вас ясно, что это не мыслимо. Если бы мы просто установили, что в первой группе должно быть только 15 проц. детей старше 9 лет и ни одного больше, то это было бы антикультурным, антиобщественным делом. Такую постановку можно сделать только при одном определенном условии: открыв одновременно школы для переростков одногодичные или шестимесячные. В противном случае мы сделали ли бы дело антикультурное, направленное против самих себя, направленное против развития культуры в нашей стране: мы создали бы сознательно новую армию неграмотных. Из этого вытекает, что задача ликвидации неграмотности переростков не есть самостоятельная задача, а есть органическая часть дела всеобщего обучения.

Далее, товарищи, рано или поздно, а в некоторых местах республики уже в 27-28 году мы сможем перейти на обязательное обучение. Правительством и очередной сессией ВЦИК разрешено в отдельных городах и волостях вводить обязательное всеобщее обучение. Во всяком случае во всей стране нужно готовиться к обязательному обучению. Недостаточно сказать: «обучение обязательно», чтобы все дети нашей страны пошли в школу, если бы даже школ и было достаточно. Одной директивы мало, одной директивой детей, и особенно в нашей стране, в школу загнать нельзя. Во всех странах этому объявлению обязательности обучения предшествовала некоторая подготовительная работа,—период агитации за всеобщее обучение, период агитации за обязательное обучение каждого ребенка, начиная от 8 лет, в школе в течение 4-х лет. К этой агитации мы, в отдельных районах нашей страны резко, в других менее резко, в 27-28 году должны перейти.

Наши учителя занимаются общественной работой за стенами школы и по линии кооперации, и по линии избы-читальни и т. д. Теперь они должны выйти за стены школы и как агитаторы нашей школы, как проповедники этой самой школы в широких кругах населения. Вот новая задача, которую мы ставим. Вот смысл, дух нашей работы по проведению всеобщего обязательного обучения. Это нужно сейчас раз'яснить широким слоям нашего учительства. Наши инспектора должны призывать, привлекать к этому учительство. Эта задача решительно отличает нашу работу в области введения всеобщего обучения в предшествующие годы. Она выводит нас за пределы организационных моментов, которыми мы до сих пор занимались, моментов налаживания самой школы, расширения сети и т. д. Она поведет учительство вместе с собой за стены школы, она превратит нашу школу в какую-то общественно-необходимую часть всей жизни. И это нам нужно всеми мерами сейчас подчеркивать.

Переходя к вопросам методов работы школы I-й ступени, я остановлюсь на небольшой сумме относящихся сюда вопросов, ибо по вопросу о массовой методической работе у вас на с'езде будет целых два доклада—тов. Ансона и тов. Шульгина. Я отмечу лишь те вопросы, которые мне представляются политически важными и на которых я поэтому хочу остановить ваше внимание.

Все эти годы мы усиленно обращали внимание всех наших школ первой ступени, всего учительства,—к этому толкало нас и общественное мнение нашей страны,—на поднятие навыков, на умение: «читать, считать и писать». В этом отношении мы сделали довольно много. За эти годы успехи несомненны. Уровень грамотности учащихся наших школ заметно поднялся. Но, товарищи, мы, руководители народного образования, не можем закрывать глаза на те, правда, не столь многочисленные случаи перегиба, которые в этой области имеются. Именно, есть школы, которые делали навыки единственным содержанием своей работы. Есть школы, которые, усиливая внимание к навыкам, забывали о том, что советская школа имеет и какие-то другие, чрезвычайно важные, основные задачи, и что эти задачи должны быть также осуществлены каждой советской школой. Эти школы, все свое внимание обратив на навыки, превратились в старые школы учобы. Этот перегиб в сторону навыков вызывает из гроба и другие элементы старой школы, экзамены, отметки и проч. С этими явлениями наша инспектура должна бороться. Это не значит, конечно, что мы отходим назад, ослабляем внимание к вопросам навыков. Это значит только, что в тех случаях, когда навыки перестали быть *одним* из центральных вопросов работы нашей школы и превращаются в *единственное* основное ее содержание, что в этих случаях инспектура не может проходить мимо. На такие школы наша инспектура должна обратить усиленное внимание, должна с особым вниманием придти учителям на помощь, ибо часто дело заключается не в злой воле, а просто в неумении соединить в работе и то и другое. Перед лицом таких фактов мы должны усилить свое внимание к формам общественно-полезной работы школы. Я указывала уже, какое значение имеет эта работа в данный политический момент. Тов. Ансон и тов. Шульгин будут особенно подробно говорить об общественно-полезном труде школ. Они расскажут об интересном опыте в этой области. Я хочу еще раз лишь подчеркнуть, что сейчас общественно-полезная работа является чем то таким, что необходимо иметь в каждой школе. Правда, так мы ставили вопрос всегда. Теперь это однако усиливается политической обстановкой. Школа, которая всем существом своей работы обслуживает общественные надобности данного города или населения, школа, которая умеет привлечь внимание населения к тому большому, политическому вопросу, который сейчас выплывает на поверхность политической жизни, эта школа тем самым выполняет огромную политическую работу. Быть может, работа таких школ, каждой в отдельности, будет и мало заметна. Но ведь школ много и, складываясь вместе, их работа может дать огромный политический эффект. Этого забывать нельзя. Поэтому на это дело мы должны обратить сугубое внимание.

Несколько слов, товарищи, о детдомах. Правительство придает вопросу детских домов и борьбе с детской беспризорностью большое политическое значение. Совет Народных Комиссаров два последних года слушает каждый год специальный доклад на эту тему. Ассигновывались за эти годы довольно большие суммы денег на организацию трудовой помощи, на организацию фонда помощи матерям в целях предупреждения беспризорности. Привлекалась инициатива хозорганов для того, чтобы обставить мастерские детдомов необходимыми орудиями труда. Ставилась, как общественная задача, передача ребят из детдомов кустарям, ремесленникам, крестьянам, при чем давался целый ряд льгот тем лицам, которые брали детей из детдомов. Дети снабжались определенной суммой денег на первое время, чтобы не быть тягостью для тех, кто их берет. Недавно правительством утвержден 3-х летний план борьбы с детской беспризорностью. В постановлении, вынесенном правительством, решительно подчеркнуты огромные недостатки, которые мы

еще имеем в этом деле. Постановление это направлено на утверждение Президиума ВЦИК. В нем указывается на необходимость решительного прекращения всяких ненормальностей, проявляющихся еще на местах в отношении к детским домам. Предлагается категорически не сокращать сети детдомов, устранить всякие переброски их с места на место. Соединение отдельных домов в крупные объединения может быть в каждом отдельном случае допустимо только, если это диктуется *необходимостью воспитательной работы*. После этой правительственной директивы мы должны поставить себе задачей, чтобы всякие безобразия с детскими домами были прекращены. Высшие органы народного образования должны извлекать на поверхность все случаи таких нарушений со стороны низших органов.

В области содержания работы детских домов основное—это постановка трудовых процессов. Здесь мы сделали еще очень мало, может быть, вследствие нашей бедности. Правительство решило в связи с 3-х летним планом борьбы с детской беспризорностью отпустить на это дело по госбюджету в течение трех лет 2.000.000 р.: 500.000 р. в первый год и по 750.000 р.—во второй и третий. Главные суммы пойдут на организацию трудовых процессов. В постановлении же указано на ассигнование больших сумм на это дело со стороны Деткомиссии ВЦИК. Предрешено также участие фондов социального страхования в деле улучшения положения детдомов. В детдомах есть часть детей, которые являются сиротами застрахованных или подлежащих социальному страхованию—по закону они имеют право рассчитывать на пособия от фондов соцстраха. Предрешено поэтому, что, начиная с 26-27 года, из органов соцстраха в централизованном порядке будет отпускаться ежегодно по два миллиона рублей для улучшения дела и работы детских домов.

Эти мероприятия дадут значительный сдвиг в области борьбы с детской беспризорностью. Нужно, чтобы эта инициатива правительства была поддержана нашими дружными усилиями. Нужно, чтобы детские дома получили действительную помощь в деле улучшения своей работы. Надо оберегать их от всяких непродуманных экспериментов.

Вопрос трудовой подготовки детей должен быть также поставлен в центре нашего внимания. Правительство в законе вновь подчеркивает значение этого дела, давая целый ряд новых льгот для ремесленников, кустарей и крестьян, которые будут брать детей из детских домов. Наше внимание к этому делу должно быть естественным откликом на мероприятия правительства.

Перейду теперь к школам повышенного типа. В истекшем году Наркомпрос в целом ряде инстанций делал доклады о школах повышенного типа. Такой доклад в ближайшие месяцы будет стоять перед Советом Народных Комиссаров. Мы не могли и не считали себя в праве скрыть в этих докладах теневые стороны этих школ. Их основная беда, как вы знаете, заключается в том, что они, по сравнению со своими потребностями, еще меньше обеспечены для своей педагогической работы, чем школы I-й ступени. В отношении улучшения социального состава учащихся эти школы требуют еще большего внимания, чем школа I-й ступени. В этом отношении на 1927-28 год мы опять, как и в прошедшие годы, будем добиваться по госбюджету стипендий для учащихся школ повышенного типа. В истекшем году мы имели две тысячи стипендий для школ крестьянской молодежи. В 27-28 г. мы будем отвоевывать стипендии для школ II-го концентра с педагогическим уклоном.

Я остановлюсь теперь на тех моментах методической работы школ повышенного типа, которые носят общий характер, так как более детально этих вопросов будут касаться в докладах о массовой методической работе.

В этом году Наркомпрос произвел специальное обследование состояния школ повышенного типа в нашей республике. Обнаружилось, что эта школа, как правило, пользуется методом чисто словесным, что активные методы работы учащихся в ней поставлены в гораздо меньшей степени, чем в школе I-й ступени, хотя казалось бы, что возраст учащихся дает для этого гораздо больше возможностей. Возьмем, например, экскурсии. Это один из методов активной работы. А между тем, он за последние два года сходит почти на нет. Объясняют это обыкновенно тем, что слишком много времени надо для того, чтобы проработать материал экскурсии, подготовиться к ней и т. д., что это не дает возможности работать над сообщением формальных знаний. В школах повышенного типа экскурсий почти совсем уже нет. Но иногда бывает и обратное: экскурсии занимают огромное место в некоторых школах и носят, конечно, поверхностный характер, материал плохо прорабатывается, и результатов они почти не дают. Это тоже не представляет из себя ничего хорошего. Может быть, в этих явлениях и надо искать объяснения тому, почему экскурсия исчезает в школах повышенного типа. Очевидно, этим методом не умеют, как нужно, пользоваться и, побившись некоторое время, предпочитают лучше от экскурсий совсем отказаться. Я думаю, что нашей инспектуре и руководителям народного образования на местах необходимо обратить внимание на эту сторону работы. Необходимо помочь учительству правильно организовать экскурсию и сделать ее органической частью работы нашей школы.

Теперь я хотела бы обратить ваше внимание также на вопрос учета знаний в школах повышенного типа. Здесь дело определенно очень плохо. Даже в школах, которые могли бы считаться передовыми, например, в школах Москвы и Ленинграда, мы имеем колоссальный регресс. Говорят, что в этом отношении плохую роль играют наши высшие учебные заведения, так как они предъявляют к поступающим в ВУЗ'ы слишком большие требования. Требования эти, якобы, так велики, что погоня за обеспечением требуемых знаний приводит к отходу школ от активных методов преподавания, толкают школу на путь натаскивания. При этих условиях учет работы превращается в формальную проверку формальных знаний, и эта проверка становится первой задачей, основной работой школы. Расцветают старые формы экзамена, отметок, а затем школы методически идут назад и во всех других отношениях. Конечно, нельзя не признать, что указанный момент играет значительную роль. Тем не менее требования ВУЗ'ов не могут быть понижены, ибо это привело бы к понижению квалификации специалистов. Поэтому наша задача поставить работу школ повышенного типа таким образом, чтобы они сумели отойти от старых форм учебы и сумели бы путем активных методов преподавания дать всю ту сумму знаний, которая требуется ВУЗ'ам.

Я хочу остановиться еще на постановке преподавания обществоведения в школах повышенного типа. Эту задачу с 1927-28 г. нужно взять под особое внимание. Настолько плохо у нас сейчас идет дело с обществоведением в школах повышенного типа, что больше терпеть этого невозможно. Мы усиленно занимались в 1926-27 г. этим вопросом, ставили специальный доклад в директивных инстанциях по этому вопросу и имеем твердые указания добиться правильной постановки обществоведения в школах повышенного типа. Оговариваюсь, что сюда относятся и школы фабрично-заводского ученичества и наши техникумы, где дело обстоит также чрезвычайно слабо.

Одной из основных причин слабой постановки преподавания обществоведения является слабый кадр преподавателей. И здесь я хочу отметить одну тенденцию в работе некоторых ОНО, которая отнюдь не ведет к улучшению и усилению этого кадра. Есть отделы народного образования, которые счи-

тают, что преподавателем обществоведения должен быть обязательно партийец. Несмотря на то, что они располагают некоторыми кадрами беспартийных педагогов-обществоведов, получивших надлежащее образование и имеющих педагогический стаж, они отказываются от их использования, держа твердую установку на обществоведа-партийца, хотя бы он был и совершенно неквалифицированным в педагогическом отношении работником. Конечно, это не содействует улучшению преподавательского кадра в наших школах повышенного типа. Это только ухудшает дело. С такой тенденцией надо решительно бороться.

Слабость кадра преподавателей обществоведения выдвигает перед от-делами народного образования задачу повышения квалификации учителей. Эту работу надо провести планомерно, с расчетом, чтобы все преподаватели обществоведения в течение ближайших трех лет были пропущены через курсы, конференции и т. д.

Следующая задача заключается в том, чтобы с 1927-28 г. приступить к организации хотя бы элементарных кабинетов обществоведения при школах II-й ступени. На этот год мы получили некоторое ассигнование по госбюджету для школ II-й ступени для организации таких кабинетов. Будем направлять их в районные школы. Задачей наших отделов народного образования также является выделение некоторых средств по своим бюджетам на организацию таких кабинетов. Без некоторых усилий нам не поднять на высшую ступень преподавание обществоведения.

Я хочу коснуться также нескольких моментов, связанных с работой высших учебных заведений, ограничиваясь теми, которые более интересуют вас, работников массовых просветительных учреждений.

Я не буду говорить о материальной базе наших ВУЗ'ов; отмечу лишь, что за последние годы мы ее подтянули, но она все еще недостаточна. Я останюсь на стенине подготовленности поступающих в ВУЗ'ы. Прием 1926 года был первым годом, когда мы в ВУЗ'ы принимали людей не по командировкам, а по степени их академической подготовленности, когда академическая подготовленность поступающих в ВУЗ'ы была основным критерием для их поступления. 1926 год дал нам значительно лучше подготовленных людей в ВУЗ'ы, при чем обнаружилась неожиданная на первый взгляд вещь. Оказалось, что школы II-й ступени дали лучший по качеству подготовки материал, чем наши рабфаки. Это может быть объясняется тем, что из школ второй ступени поступило лишь от 15 до 20 проц. окончивших эти школы, т.-е. поступал «цвет», наиболее способные, наиболее успешно окончившие школы второй ступени. Из рабфаков же мы после соответствующей проверки знаний на факультетах посылали в ВУЗ всех окончивших. И оказалось, что в процессе работы в первый же учебный год рабфаковцы оказываются значительно менее подготовленными, быстрее отстающими, менее успевающими, чем окончившие школу второй ступени.

Это обстоятельство заставило Наркомпрос поставить вопрос об увеличении обучения на рабфаке до 4-х лет. Этот вопрос чрезвычайно серьезен, ибо всякое удлинение курса того или иного типа нашей школы ведет к неизбежному увеличению материальных затрат на данного типа школы, к неизбежному увеличению стоимости учащегося, к увеличению дороговизны учебного заведения. Оно ведет к тому, что механически сокращается возможность шире использовать те средства, которыми мы располагаем. Это заставило нас особенно внимательно и осторожно относиться к этому вопросу. Была выделена специальная комиссия, обследовавшая этот вопрос. И тем не менее Коллегия Наркомпроса при обсуждении этого вопроса разделилась на две совершенно равные части. Одна высказалась за сохранение трехлетнего

курса с тем, чтобы в пределах трехлетнего курса сократить кое-что в программе, улучшить постановку преподавания, уплотнить учебный год. Одним словом, ввести усовершенствования и улучшения в пределах трехлетнего курса и вопрос об удлинении поднять лишь тогда, когда будет ясно, что все принятое в пределах трех лет меры не дали нужных результатов. Другая часть коллегии пришла к заключению, что есть только один выход—переход к четырехлетнему курсу. Сейчас этот вопрос ждет разрешения Совета Народных Комиссаров. Вопрос этот, повторяю, чрезвычайно серьезен, ибо как только мы ставим вопрос об удлинении курса рабфака, то как-то сам собою выдвигается вопрос об увеличении курса и школы повышенного типа. Ясно, что к разрешению этого вопроса нужно относиться с большой осторожностью.

Затем есть еще один вопрос политического порядка, который нельзя не отметить, подводя итоги 1926-27 учебного года в ВУЗ'ах. Прием в 1926-27 году во всех ВУЗ'ах, и особенно резко в сибирских, дал понижение рабоче-крестьянского состава учащихся. Это показывает то, что очевидно выходцы из рабочих и крестьян имели меньшую возможность подготовиться к тем требованиям со стороны ВУЗ'ов, которые были предъявлены во время экзаменов в ВУЗ'ах. Ясно, что политическая важность вопроса настолько велика, что его нельзя обойти. Мы не можем примириться с тем, что и на будущий год этот процент будет также ниже, чем тот, которым мы до сих пор располагали. Поэтому мы организуем курсы для подготовки рабочих и крестьян, которые дали бы возможность подготовиться в ВУЗ'ы всем тем, кто не может достаточно систематизировать и уточнить свои занятия в объеме требования ВУЗ'а. Нужно, однако, сказать, что к этим курсам для подготовки в ВУЗ нужно отнести с чрезвычайно большой осторожностью. Мы считаем, что к январю 1928 года мы должны подытожить, какую работу они проделали за год, действительно ли они пошли по той линии, которая нам нужна, по линии подготовки менее подготовленных рабочих и крестьян, или же они были использованы более зажиточными элементами нашего населения. Если мы убедимся, что эти курсы представляют действительно орган для подготовки рабочих и крестьян в ВУЗ'ы, мы можем пойти на сохранение их и на последующие годы. А если окажется, что стихия жизни превратила их в противоположное, то мы должны будем отказаться от этих курсов и искать другие формы для подвода рабочих и крестьян к нашим ВУЗ'ам.

Теперь, что касается методов преподавания в ВУЗ'ах, то этот год обнаружил печальное явление. В 1926-27 году работа в ВУЗ'ах над улучшением методов преподавания стала замирать. Они сосредоточили свое внимание на систематизации технических и прочих навыков, но начинают меньше работать над улучшением постановки преподавания. С этим обстоятельством необходимо бороться. Эту задачу мы ставим перед собой и перед ВУЗ'ами для будущего года.

Что касается политико-просветительной работы, то я хотела выдвинуть по этой линии два основных момента. Какая основная директива дается нами в этом году в смысле постановки политпросветительной работы на места? Это—задача максимальной увязки нашей работы с общественными организациями и прекращения параллельной с ними работы в области политико-просветительной деятельности, размежевание с ними работы. У нас долгие годы не было установлено достаточно правильных взаимоотношений с профсоюзами в области политико-просветительной работы. В порядке выполнения этой директивы мы должны будем устранить недоразумения, перестать вести параллельную работу и найти разумные формы взаимоотношений. Нужно в максимальной степени привлечь к работе и другие общественные организации, втягивая их в политико-просветительную работу, исходя из то-

го, что наши органы народного образования отнюдь не являются монополистами в области политико-просветительной работы, что они, хотя и являются основной частью в системе органов, ведущих ее, но все-таки частью. Мы должны себе усвоить, что задача политпросветов, кроме ведения непосредственной работы, заключается еще и в том, чтобы притянуть к политпросветработе ряд общественных организаций и быть центром, организующим эту работу. Это основная установка для работы наших политпросветов на будущий год.

Пару слов я хочу сказать относительно ликвидации неграмотности. Так как будет специальный доклад на эту тему, то позвольте мне подробно не останавливаться на этом деле. Я выдвину здесь только два основных момента.

Прежде всего, это ликвидация неграмотности среди допризывников. Я думаю, что для всех понятно, что эта задача в области ликвидации неграмотности является первоочередной, что мы должны все препятствия, которые стоят в этой области на нашем пути, устранить и поставить полный охват допризывников работой по ликвидации неграмотности, как политическую задачу. Во-вторых, вы знаете, что правительство, заслушав доклад о ликвидации неграмотности, предложило всем исполкомам заслушивать ежегодно доклады по ликвидации неграмотности, не ослабляя внимания к этому делу. Я считаю, что наши отделы народного образования должны добиться, чтобы такие доклады не были простым формальным исполнением постановления Совнаркома. Нужно, чтобы в этом проявился действительно внимательный подход к делу ликвидации неграмотности, ибо теперь, в свете новых событий, ликвидация неграмотности является для нас одним из основных оружий нашей политической работы.

В области работ изб-читален я коснусь нескольких моментов, которые особенно важно отметить после обследования политико-просветительной работы, произведенного Наркомпросом в этом году. Это обследование показало, что в наших избах-читальнях чрезвычайно слабо поставлено обслуживание работой беднейшей части крестьянского населения и крестьянской молодежи. Крестьянская молодежь, в поисках интересного досуга, в большинстве случаев проходит мимо изб-читален, находя себе другие развлечения, другие возможности проводить весело свой досуг. Сейчас эти недостатки в работе изб-читален надо во что бы то ни стало исправить, ибо работа с беднейшей частью крестьянства и работа с крестьянской молодежью в настоящий политический момент является политически чрезвычайно важной. По нашим сведениям духовенство зачастую работает в этих слоях населения гораздо интенсивнее и успешнее, умеет находить такие формы подхода к ним, каких мы не нашли, и при помощи их оно умеет втянуть эти слои под свое влияние и подчинить их ему. Перед нами задача так поставить политико-просветительную работу с бедняками и молодежью, чтобы парализовать влияние духовенства. Это должно стать предметом большого внимания изб-читален.

Также в гораздо большей степени должно обслуживать работу сельсоветов и райисполкомов, чем это делалось до сих пор. Мы видели преимущественно одну форму этого обслуживания—работу по перевыборам советов. Другие формы обслуживания работы сельсоветов проводили сравнительно немногие избы-читальни. Школы крестьянской молодежи в смысле обслуживания работы сельсоветов и РИК'ов, в смысле исследования того материала, который для этой работы нужен, сделали, пожалуй, больше. Направить работу изб-читален на обслуживание требований, предъявляемых советскими

органами нашей деревни, является одной из основных задач в предстоящем году.

Перехожу теперь кратко к вопросам массового профобразования. О сети я уже говорила. Здесь отмечу только один момент, касающийся материальной базы профобразования. В этом году мы впервые при даче указания о том, как строить бюджет на 1927-28 г., отошли от указания процентов по отдельным отраслям народного образования. Мы сделали некоторое исключение только для профессионального образования. Мы указали, что процент бюджета, идущий на профессиональное образование, так низок, что он неизбежно ведет к сокращению сети профессионально-учебных заведений. Мы настаиваем поэтому, что процент профобра во всех отделах народного образования должен быть поднят.

Далее, об оканчивающих профессиональные учебные заведения. Я обращаю внимание на необходимость заняться вопросом устройства на работу оканчивающих школы профобра. На это мало обращалось внимания в Сибири. Но если оканчивающий профессиональное учебное заведение с такой же трудностью находит себе работу, то вывод отсюда ясен: значение профессиональных учебных заведений неизбежно должно падать. Перед нашими отделами стоит задача принять все меры к тому, чтобы каждый оканчивающий немедленно после окончания учебного заведения был устроен на работу.

В области массового профобразования я остановлюсь еще только на педтехникумах. Их очень немного на местном бюджете; основная масса проходит по госбюджету. Это делается государством сознательно, ибо связь между педтехникумами и всеобщим обучением очевидна. Развитие педтехникумом есть часть проблемы введения всеобщего обучения. Тем не менее нужного внимания к педтехникумам у нас еще нет. Я считаю задачей дня, чтобы педтехникумы, находящиеся как на государственном, так и на местном бюджете, в равной мере стали предметом живейшего внимания наших отделов народного образования. Они должны стать любимым детищем их, независимо от того, кто их содержит.

Всем вам известно, что наши педтехникумы дают людей, которые чрезвычайно трудно приспособляются затем к практической педагогической работе, ибо они не имели достаточно хорошо поставленной практики, недостаточно работали в опытных школах. В некоторых педтехникумах опытных школ даже не существует. Все это не говорит за то, что мы проявили внимание к основному центру, пополняющим наши школы первой ступени. Таким отношением мы можем провалить дело всеобщего обучения. Поэтому я ставлю перед вами задачу превратить педагогические техникумы в действительно любимое детище наших отделов народного образования, поставить всемерную заботу о них, постоянно работать по связыванию их с массовой школой. Эту задачу я считаю одной из основных на ближайший ряд лет.

По линии работы с нацменами можно отметить три основных главных момента: во-первых, развитие сети темпом, который обязательно должен превышать темп развития русских школ; во-вторых, особое внимание к развертыванию и работе педагогических техникумов, обслуживающих нацменнаселение, и, в-третьих, налаживание руководства нацменработой путем внедрения в аппарат определенного кадра нацменработников.

Теперь, товарищи, я хотела бы перейти к другой сфере вопросов нашей просвещенской работы.

Вы видите, что в области основных практических задач на ближайший период лет и на предстоящий ближайший учебный год перед нами откры-

вается чрезвычайно большая, чрезвычайно сложная работа; работа, имеющая большую политическую важность. Вместе с тем правительство все время ставит вопрос как по линии центрального аппарата, так и по линии аппаратов на местах, задачу сокращения их в целях общего удешевления государственного аппарата. Могу вам сказать, что при переходе на 27-28 бюджетный год аппарат Наркомпроса сокращается на 23-24 проц. Перед вами стоит та же задача, о чем тов. *Гольшев* уже отметил в своем слове. Мы стоим перед сужением аппаратов наших местных отделов народного образования, перед реорганизацией их таким образом, чтобы при сокращении аппарата они в то же время стали более работоспособными, более гибкими, более отвечающими своему назначению. Следовательно, всю сумму очень важных, сложных и политически ответственных задач нам придется проводить при помощи уменьшающихся аппаратов.

Какие же задачи в связи с этим стоят перед нами в области организации аппаратов отделов народного образования? Ясно, что мы здесь должны будем отказаться от разбухания их по линии административно-технического персонала. Сводки сведений по аппаратам некоторых отделов народного образования показывают, что в этой области не все у нас обстоит благополучно. За три года, с 1924 по 1927 г., в губернских и уездных отделах народного образования общее число работников аппарата осталось почти неизменным. Но в них произошла чудовищная перегруппировка работников в сторону административно-технического персонала, цифра которых выросла на 37,1 проц. Это, конечно, привело только к тому, что наиболее важные, ценные функционально части аппарата, прежде всего инспектура, в наших отделах народного образования уменьшились и ослабели. Ясно, что нам придется чрезвычайно резко повернуть дело с нашим аппаратом, сократив его административно-техническую часть. В значительной степени этому благоприятствует то обстоятельство, что сокращается отчетность. По линии Наркомпроса мы сокращаем отчетность в отношении числа отдельных вопросов на 81 проц. Далее, мы ставим своей задачей максимальную разгрузку как центрального аппарата Наркомпроса, так и местных отделов от хозяйственных функций, которые нужно передать соответствующим отделам исполкомов и в ведение просветительных учреждений. В этом отношении в ближайшие дни по докладу Наркомата Рабоче-Крестьянской Инспекции правительством будет принято соответствующее постановление. Это даст нам возможность административно-техническую часть аппарата наших отделов народного образования свести до минимального минимума и все внимание обратить на поднятие квалификации, на лучший подбор и соответственное увеличение инспектуры и методистов.

Перейдем теперь к видам работы наших отделов народного образования. Важнейшим моментом работы отделов—это нужно сделать прежде всего работу плановую. До сих пор, несмотря на все слова, мы этому важнейшему вопросу нашей работы, нечего греха таить, отдавали чрезвычайно мало времени и внимания. Плановая работа обслуживалась в лучшем случае одним человеком, а то и ни одним. Между тем, отойти от работы над планом развития народного образования на пять и десять лет мы никак не можем, так как в этом зарыты существенные наши интересы. Сейчас ведь идет работа над перспективным планом народного хозяйства и культуры РСФСР, и вопрос размещения средств и распределения их между отраслями является вопросом чрезвычайной важности. Необходимо будет иметь среди инспекторов таких, которые занимались бы этими вопросами.

Совершенно ясно, что при тех задачах, которые стоят сейчас в области народного образования, роль инспектуры колоссально возрастает. Мы

можем надеяться, и этого надо добиться, чтобы инспектура была освобождена для той работы, для которой она и существует, т.-е. для руководства просветительными учреждениями, для инспектирования их. *Роль инспектуры и ее удельный вес в наших аппаратах должны быть повышены.* Самое значение этой работы сейчас увеличивается, так как тех политических и просветительных задач, которые ложатся на отдельные просветительные учреждения, мы без инспектуры выполнить не сможем. Поэтому должна проводиться работа над повышением квалификации кадра инспектуры. В связи с этим же должны добиться повышения ставки инспекторам, чтобы сделать возможным переход квалифицированных просвещенцев на инспекторскую работу. Это вторая важная задача работы наших аппаратов.

Наконец, относительно методической работы в наших отделах народного образования. Сейчас Наркомпросом заканчивается и к 1 июля будет разосланы программы школ социального воспитания. По каждому отдельному типу школ будут даны определенные методические указания, как использовать эти программы; будет дан ряд указаний о методах работы. Закончена работа по составлению учебных планов техникумов, подходит к концу и работа над программами их. Таким образом, программная работа Наркомпросом закончена. Здесь необходимо отметить, что по отношению к первой ступени программы русского языка и арифметики явятся обязательными. Лишь по линии обществоведения и естествознания придется работать местным отделам народного образования, приспособляя их к местным особенностям. Нужно добавить, что за эти годы эта работа также значительно выполнена. Я думаю, поэтому, что пришла, наконец, пора, когда можно сказать, что основной задачей наших местных отделов по линии методической работы является методическая помощь массовому просвещенцу. Это основное содержание методработы местных отделов народного образования. Чем ниже отдел народного образования, тем вопросы методической помощи низовому просвещенцу должны занимать больше места. А что низовой просвещенец нуждается в методической помощи — это ясно. Мы с первого ноября 1926 года открыли у себя заочную консультацию и заочные курсы по повышению квалификации для работников просвещения школ первой и второй ступени. Мы думали, что эта работа не разовьется у нас. Поставили мы это в виде опыта и решили посмотреть — нужное ли это учителям дело. Мы думали, что, быть может, задачи заочной консультации могут осуществляться через местный педагогический журнал и что этого достаточно. Оказалось, что с ноября по май количество клиентов этого бюро заочной консультации составило 2.500 человек, из них 71 — коллективы. Здесь оказались просвещенцы даже с Украины и из некоторых автономных республик. В большинстве это были учителя первой ступени, их было 69 проц. Они поровну разделяются между мужчинами и женщинами. По образованию: со средним образованием 71,6 проц. По педагогическому стажу преобладают люди со стажем от 3-х до 10 лет.

Характерны заявления этих товарищей. Вот один из них пишет: «Помогите мне разобраться в комплексе»...

Одна учительница пишет: «Посылаю вам свой урок и прошу сделать заключение, насколько он может выдержать критику. Прошу указать не только отрицательные, но и положительные стороны».

Один из учителей пишет: «Указываю на полную свою неподготовленность к работе и полное отсутствие педагогического образования и сообщаю, что за все время моего учительства ни один инструктор не показывался, и я не получал ни от кого ни одного объяснения». И целый ряд таких

писем и конкретных вопросов. По характеру они все касаются педагогического содержания, педагогической постановки работы в школе.

Подводя итоги работы бюро заочной консультации, мы должны сказать, что наш учитель действительно очень нуждается в методической помощи. Он методически беспомощен. Ему нужен совет, нужно указание, но не руководство и не приказ только. Из этого вытекает, что ко всякой маленькой ячейке, которая ставит своей задачей оказывать методическую помощь, из всех глухих мест стягиваются запросы непосредственных работников. Дело же обстоит так, что часто у отделов народного образования, у инспекторов не всегда можно найти методический совет, указание, товарищескую помощь. Часто отделы народного образования и инспектора сбиваются в большей мере на руководящую роль, на роль органов, направляющих, контролирующих и только. *Массовый же просвещенец, повторяю, нуждается в методической помощи.* Мы считаем однако, что в последующем нам нужно будет работу заочной консультации постепенно перевести на места, оставив за бюро заочной консультации при Наркомпросе руководство местным бюро.

В этом же году нами были организованы с апреля месяца заочные курсы повышения квалификации. Сейчас имеется уже огромное количество записавшихся на эти курсы. Первые уроки этих курсов прошли под знаком жалоб учительства, по преимуществу сельского учительства на то, что они надеялись на эти курсы и ожидали быстрого подъема своей квалификации, а оказалось, что у них нет главного, нет литературы. Нам пришлось поэтому к первым трем урокам досылать необходимый литературный материал не в виде, конечно, книг, а в виде конспективного изложения необходимых сведений.

Массовый наплыв записавшихся на курсы показывает еще лишний раз, как нужна методическая помощь нашему массовому просвещенцу. Поэтому я и считаю, что основным лозунгом методической работы органов народного образования и работы нашей инспектуры должно быть: *«Ближе к массовому просвещенцу».*

Приказания, товарищи, давать легко. А дать совет, сказать, как лучше выполнить указание, помочь самому делу—это труднее. Нам нужно изменить установку своей работы: от работы проверяющей и контролирующей направить деятельность органов народного образования в сторону непосредственной методической помощи учителю и вообще массовому просвещенцу.

Только тогда мы сделаем в полной мере нужное для массового просвещенца дело. Только тогда мы сможем помочь нашему массовому просвещенцу осуществить огромной политической важности задачу, которая поставлена перед ним и историей и правительством нашей страны.

А. Ансон.

Конец учебного года.

Учебный год подходит к концу. Учебная страда в школах окончилась. Ослабевает работа в политпросветительных учреждениях. Началась работа по переподготовке.

Перед всеми работниками просвещения естественно встает вопрос подведения итогов работы и особенно вопрос о том, все ли так плохо у нас, как, к сожалению, принято говорить; неужели нет достижений во внутреннем содержании работы учреждений, как бесспорно есть они в вопросах развертывания сети, ассигнований на народное образование и т. д.

Споров быть не может—труден был подходящий к концу учебный год. И основная его трудность заключалась в том, что благодаря огромному расширению сети учреждений мы не смогли достаточно охватить руководством наши учреждения. Отсюда, если можно так выразиться, некоторый разрыв между массой учреждений и руководящими органами.

Правда, размеры этого разрыва в различных районах весьма разнообразны. Менее всего этот разрыв был там, где имелся достаточно квалифицированный районный инспектор и где районные опорные учреждения сумели стать действительно опорными учреждениями.

Но несмотря на этот разрыв, несмотря на слабый методический охват наших массовых учреждений, мы все же можем констатировать, что за истекающий год мы сделали не один шаг вперед.

Возьмем хотя бы общественно-полезный труд, в части участия просветительных учреждений в той весьма важной политической кампании, которая проводилась у нас зимой—перевыборы советов.

Отразили учреждения эту кампанию в своей работе? Далеко не все, но в сравнении с прошлым годом в гораздо большей степени.

Вот омские школы, клубы, библиотеки, кино—в период перевыборной и выборной работы—они все самым активным образом обслуживали эту работу.

Вот далекая школа-семилетка в с. Богучаны на Ангаре. За две недели до выборов учителями были проведены среди учащихся беседы о значении перевыборов, и на обсуждение их был поставлен целый ряд практических вопросов участия в кампании.

«Как муравейник, закопошились, засуетились школьники, выполняя работу»,—пишет «Красноярский Рабочий». Писались плакаты, лозунги, велась работа по избам, в семьях. А в результате процент участников в перевыборах повысился на 8, а особенно повысился процент участия женщин.

Школа в поселке Иланском (Канского округа).

«Пришел председатель сельсовета в класс с просьбой помочь ему в общественном деле.

Зашумели ребята, начали разбивать Иланское по кварталам, тут же быстро налетели охотники взять тот или иной квартал, выявить граждан от 18 лет... А там принялись писать повестки, разносить их, писать плакаты и т. д.» («Труд Пахаря»).

Можно было насчитать не одну сотню таких примеров, как можно было бы привести не одну сотню примеров других видов общественно-полезной работы.

Тут и кооперирование женщин, и ликвидация неграмотности, организация и помощь работе сельско-хозяйственных кружков (это особенно среди ШКМ), и привлечение внимания и помощи детям бедноты (характерный пример: Каптыревский школьный совет, Минусинского округа, собрал средства, и делеатки сшили семь пальто и скатали четыре пары катанок беднейшим ребятам) и т. д. и т. д.

Курынское районное совещание работников школ I ступени (Рубцовский округ) указывает, что

«за учебный год проделано много попыток воздействия на окружающую среду через общественно-полезный труд:

- 1) распространение почты среди населения;
- 2) выписка группами газет и использование их как в школьной работе, так и в селе;
- 3) проращивание семян для отдельных граждан;
- 4) агитация за протравливание семян, чем, по заявлению агроучастка, достигнуты ощутительные результаты;
- 5) участие в выборной кампании;
- 6) выпойка молодняка и т. д.».

Можно определенно констатировать, что в деревенских просветительных учреждениях мы имеем повышение и улучшение общественно-полезной работы, но не то можно сказать о значительной части наших городских школ. В них «голая учеба» стала как бы самоцелью, и ей зачастую в жертву приносится содержание этой работы.

Как это ни странно, но приходится признать, что в массе наши политико-просветительные учреждения далеко не так активно, как это следовало бы, сумели развернуть общественно-полезную работу, связанную с такими кампаниями, как перевыборы советов, кооперации и пр.

Правда, сами избачи, в порядке всевозможных мобилизаций, были загружены изрядно, помещения изб-читален и нардомов полностью использовались под всевозможные собрания, но... это внешняя сторона. В своей же внутренней, постоянной работе эти кампании нашли недостаточный отклик, и почти совершенно в стороне стояли от них наши деревенские библиотеки.

Необходимо подчеркнуть еще один момент,—санитарно-гигиенические навыки.

Что здоровье подрастающего поколения заставляет желать много лучшего, об этом особенно распространяться не приходится. По выборному обследованию РКИ в нескольких округах (обследовалась медицинская работа в деревне) из осмотренных врачом персоналом обследованных районов 1.625 школьников—больных оказалось 609, или 38 проц.

В одной из крупных барнаульских школ из 301 осмотренных учащихся 176 имели отклонение от нормы (из них 46 искривление позвоночника и 48—сутулость).

В Омске на учащегося приходится в среднем... 0,63 кв. метра площади пола.

В деле привития санитарно-гигиенических навыков в учебном году мы также имеем бесспорные результаты. Стоит только зайти в сельскую школу и сравнить ее с тем, что было 2-3 года тому назад. Но... и тут есть большие «но». Влияние школы на санитарно-гигиенические навыки в семье еще крайне незначительно. По меткому замечанию одного работника просвещения получается иногда такая картина:

— Идут в школу, подтягиваются, подчищаются, как взрослые в церковь ходили, а возвратился домой, все по-старому.

Переходим к вопросу о формальных знаниях и навыках. Напор на них сделан изрядный. Против этого никто возражать не может. Тут мы имеем порядочные достижения, которые скажутся через год-другой. Но что напор этот нередко приводит к перегибу палки, к увлечению «голой учебой»—это тоже бесспорно.

Особенно явственно этот перегиб чувствуется в крупных городах, где так близки ВУЗ'овские двери.

В «Просвещении Сибири» не раз рассматривался этот вопрос, поэтому мы на нем задерживаться не будем.

Что особенно ярко подчеркнул год, так это недостаточное знакомство учителей с методикой (а иногда и полное незнание с ней молодых учителей, не получивших специального педагогического образования). Поэтому нет ничего удивительного, что мы «сплошь и рядом имеем уроки, которые из рук вон плохи потому, что учитель просто не знает, что существуют определенные способы сообщения знаний, обеспечивающие наиболее легкий путь и быстроту восприятия» (из постановления одного из райсовещаний).

Вот где корень слабого усвоения учащимися формальных знаний и навыков. И как не правы те, которые вольно или невольно пытаются связать недостачу формальных знаний с комплексной программой. Не комплекс виноват в этом, а наше неумение работать. И это же неумение приводит зачастую к преобладанию книжно-словесных методов обучения.

Немаловажное значение в деле улучшения качества работы наших школьных учреждений имеет вопрос об организации учебного года. В этом вопросе еще многое от традиций, от скверных привычек.

Прав Рубцовский ОНО, когда пишет всем РИК'ам и школам, что «у населения создалась традиция не пускать ребенка в школу до «покрова» и брать его из школы перед «пасхой», хотя бы в нем даже и не было особенной нужды. С этой традицией никто не боролся, не выяснялась вся пагубность ее и убыточность для самого населения... Довольно большая часть учительства совершенно безразлично относится к несвоевременному началу и окончанию учебного года и не предпринимает ничего для устранения этого ненормального явления».

Недостаточно развернутая работа по удлинению учебного года все же дала нам довольно осязательные результаты. Тут, конечно, пока идет впереди город, где мы имеем иногда вполне нормальный учебный год в 225 учебных дней, например, в Таре. И если бы не отдельные перерывы в занятиях городских школ в виду эпидемических заболеваний (а таких перерывов было не мало)—было бы совсем хорошо. Не то в деревне. Районные школы в этом году работали нормально, и продолжительность учебного года в них начинает подходить к 170-180 дням. Ряд сельских школ от них не отстает, особенно там, где не было перерывов из-за отсутствия топлива, но в *части* сельских школ все еще продолжается прежняя расхлябанность, и в начале мая они прекратили работу.

Лозунг удлинения учебного года вызвал на местах некоторое увлечение, выдвигаются вопросы о месячных летних каникулах и пр. Пока говорить об этом, конечно, рано.

Как достижение этого года, необходимо отметить и некоторое усиление работы райметодкомиссий. Но тут еще многое не доделано.

Следует также отметить, что Сибирский вариант программ ГУС'а завоевал достаточный авторитет и значительно помог учительству в деле проведения комплексного преподавания и насыщения его краеведческим мате-

риалом. Значительное распространение получил и краеведческий учебник, и особенно характерно, что изданный уже в середине учебного года «Типичный рабочий план» в течение трех месяцев выдержал два издания и разошелся без остатка.

Эта тяга учительства к такого рода изданиям лучше всего говорит о слабой методической подготовке, а также о том, что учительство усиленно рвется подняться выше, и в этом отношении наша задача—всячески помочь ему*).

В заключение несколько слов о содержании работы массовых политических-просветительных учреждений.

Вот несколько выдержек из газет:

«Приехала к нам избачиха Иванова, и работа замерла. Иванова только и делает, что сплетничает да получает жалованье» (Тигрицкая изба-читальня, Минусинского округа).

«Изба-читальня больше месяца пустует. Плакаты, географические карты переехали на другую квартиру... А избача нет ни днем, ни ночью, ни вечером» (М.-Минусинская изба-читальня, Минус. окр.).

«Когда ни зайти в нашу избу-читальню, всегда около справочного стола куча народу. Избач и несколько комсомольцев просто и толково отвечают крестьянам» (село Чистюнька, Барнальского округа).

«Всех записавшихся на ликпункт и непосещающих оштрафовать таким путем: с тех, которые не посещают его в течение 6 дней—взять штраф 50 коп., а более 6 дней—1 рубль».

Таких заметок в наших газетах сотни. И эти заметки и инспекторские обследования дают нам весьма пеструю картину работы полит.-просвет. учреждений. Перманентная смена работников, расхлябанность в работе—с одной стороны, а с другой—удовлетворительно и даже хорошо работающие учреждения.

В. Полюдов.

1926-27 учебный год.

В сентябре месяце во всех округах края инспектурой КрайОНО была обследована работа по подготовке к 26-27 учебному году. В течение учебного года при КрайОНО был проведен целый ряд совещаний (совещание завокрОНО совместно с районной инспектурой, сессия Краймтодсовета, совещание работников СПОН, конференция по ликвидации неграмотности, совещание работников нацмен). На всех этих совещаниях принимали широкое участие наряду с организаторами просвещения и практические работники мест как города, так и деревни. Кроме того, в десяти округах края были проведены инспекторские комиссионные обследования. При обследованиях состояния работы в деревне и в городах комиссии КрайОНО давали местным работникам практические указания, а также знакомили со своими выводами местные советские партийные и профессиональные организации о состоянии дела народного образования

* Сейчас заканчивается работа по составлению «Типичного рабочего плана» для работы одного учителя с несколькими группами А. А.

в селе, районе и округе. Был сделан также и ряд тематических обследований (обществоведение), были обследования по отдельным видам работы (дошкольное, состояние работы в детдомах, ШКМ). Специальным обследованием уделено большое внимание состоянию работы в школах повышенного типа.

Массовые обследования окружной инспектуры дают богатый материал о состоянии дела народного образования на местах. Они же служат показателем того, что связь с местами есть, она растет, крепнет и развивается. Наконец, мы видим, как с каждым месяцем крепнет связь с массовой сетью культурно-просветительных учреждений с массовым практическим работником деревни и города через наш журнал «Просвещение Сибири». Об этой увязке ярко свидетельствует выросший тираж журнала (с начала учебного года с 3500 до 5500 экз.); об ней говорят сотни запросов, десятки корреспонденций, которые посылаются в редакцию из всех далеких окраин. Просвещение Горной Шории, далекого Киренска и Нарымского края каждодневно тянется с волнующими его вопросами к нашему журналу «Просвещение Сибири». Все это вместе взятое дает нам возможность сейчас уже до получения с мест итогов учебного года в основном ознакомить читателей нашего журнала с результатами работы по выполнению поставленных себе в 26-27 учебном году производственных заданий, а также указать наши недостатки. Задачи, стоящие перед КрайОНО и его местными органами на 27-28 учебный год, будут обсуждаться 15 июня на IV краевом совещании завокрОНО совместно с районской инспектурой, при участии практических работников-просвещенцев города и деревни.

* * *

Общее направление работы по советскому просвещению в крае определялось основной директивой III пленума Крайисполкома первого созыва, который констатировал тесную зависимость культурной работы с развитием сельского хозяйства и промышленности в крае. Вторым моментом, определяющим направление работы, было начало плановости, создание единой линии организации советского просвещения в крае. Конкретное задание— проведение всеобщего начального обучения в установленный срок—поставило органы ОНО перед фактом обязательного учета своих финансовых возможностей. В связи с этим возникает необходимость наметить сейчас же первоочередность задач, близко соприкасающихся с работой по всеобщему обучению (ликвидация неграмотности, массовое профессиональное образование). В части *количественно* развертывания школ I-й ступени производственный план в целом по краю выполнен. Намеченной сети недоразвернули некоторые округа; за то в других округах сеть школ первой ступени развернута в большом количестве против запроектированного. Это развертывание произошло на средства, отпущенные для школ перестроек.

Третьим моментом, бывшим в центре внимания как КрайОНО и его местных органов, так и всей просвещенческой массы было—улучшение *качества* работы просветительных учреждений.

Внимание качеству работы нашло свое отражение в построении бюджета на 26-27 учебный год (повышение расходов по нормам), а также и в большей части организационно-педагогических и методических мероприятий КрайОНО (совещания, переподготовка работников, инструктивная работа Крайметодсовета, журнал «Просвещение Сибири»).

* * *

В свое время нами уже сообщались в журнале запроектированные суммы расходов по народному образованию в крае. Имеющиеся в этом отношении данные за первое полугодие (на 1-е апреля) не внушают большой опасности невыполнения бюджета. Есть предположение, что строительство в летнее время новых помещений и ремонт старых даст лишь некоторое повышение имеющегося процента выполнения бюджета на 1-е апреля. В среднем реализация смет по округам за первое полугодие достигает от 47 проц. до 52 проц. Однако, нельзя не отметить, что в ряде округов не использованы кредиты на ликвидацию неграмотности, в отдельных же районах реализация бюджета на эту важнейшую отрасль работы достигает 25-32 проц. Летний период уже не даст повышения в этом отношении, так как работа по ликвидации неграмотности закончилась в апреле.

Реализация 39-45 проц. по районному бюджету объясняется тем, что на местах хозяйственные расходы, зачастую, переводятся на так называемый «подножный корм», т.-е. необходимые для отопления, освещения и т. п. средства не отпускаются, а составляются из добровольных отчислений населения. Конечно, привлечение средств населения к материальной помощи культурно-просветительным учреждениям надо расширять. Однако это обстоятельство ни в коем случае не должно отражаться на уменьшении ассигнованных средств. Помощь населения должна быть лишь дополнительным источником финансирования просветительных учреждений к имеющимся уже ассигнованиям.

Как отрадное явление, следует отметить своевременную выплату зарплаты просвещенцам. Правда, и в этом отношении есть еще ненормальности. Работнику приходится иногда пропускать рабочие дни, сокращая и без того короткий учебный год, и ездить в район за получением зарплаты,—однако, подобные явления не носят уже массового характера и встречаются теперь все реже и реже.

В ряде округов очень остро обстоит вопрос с 10 проц. надбавкой (согласно декрета СНК) за квартирные. Дело в том, что ряд районов не смог реализовать на месте постановления Крайисполкома об обеспечении квартирами 50 проц. просвещенцев. Вместо причитающихся 10 проц. надбавки на местах стали делить имеющиеся по смете суммы на число всех неполучивших квартир просвещенцев. Явление это, конечно, недопустимое. Декрет СНК о предоставлении учителям деревни квартир должен быть реализован полностью или путем предоставления таковых (квартир), или же путем соответствующей 10 проц. надбавки к зарплате.

* * *

Подводя итоги по развертыванию сети школ соввоса, можно констатировать, что в количественном отношении намеченный производственный план выполнен. Значительные достижения имеются и по укреплению сети; большая четкость по сравнению с прошлым годом замечается и в методическом оформлении ее.

Сеть школ 1-й ступени.
ДЕРЕВНЯ.

	ДЕРЕВНЯ.			ГОРОД.		
	Школ.	Детей.	% обхвата	Школ.	Детей.	% обхвата.
Было	4.707	318.430	34.1	232	46.019	54.5
Стало	6.233	388.310	44	276	44.801	60

	Сеть школ 2-й ступени.			Школ.	Детей.	% обхвата.
	Школ.	Детей.	% обхвата.			
Было	68	8.739	—	105	25.836	—
	39	3.094				
Стало	116	10.506	—	130	28.045	—
	55	4.111				

ПРИМЕЧАНИЯ: 1. Школы крестьянской молодежи показаны под чертой.
2. По последним (перепись населения), еще не проверенным данным, процент охвата школой 1-й ступени повышается в деревнях до 50, а в городе до 75%.

Необходимо отметить также и улучшенное инструктирование сети школ 1-й ступени, что в значительной степени объясняется наличием института районной инспектуры просвещения.

Что касается продолжительности учебного года, то она несколько увеличилась, поднялась в среднем с 90 до 110 дней. Это увеличение далеко еще недостаточно. Необходимо добиться продолжительности учебного года в деревне до 200 дней.

Слабое развертывание школ переростков не дало необходимой нормализации возрастных групп,—переростки в школах продолжают занимать еще до 30 проц. школьных мест. Не дало достаточного отражения за этот год и повышение типа школ, приближение их к четырехлетке. Зато количественно выросла школа повышенного типа. Однако, развертывание ее шло без достаточного учета необходимых условий для работы. Отсутствие достаточного учебно-воспитательного оборудования, слабая квалификация назначаемых в повышенную школу работников являются отрицательными сторонами вновь развернутой сети.

В части школ крестьянской молодежи есть ряд существенных достижений. Так, выравнены по сравнению со ставкой участкового агронома ставки агрономов-преподавателей в ШКМ—90 руб. в м-ц; обеспечение стипендиями 25 проц. учащихся в ШКМ дало возможность повысить в школе количество бедноты и батраков; определилась и укрепляется производственная база (учебное хозяйство) школ. Но наряду с достижениями в работе ШКМ есть не мало и отрицательных явлений. Укажем на некоторые. Слабо поставлена в школах общественно-воспитательная работа. Состав обществоведов не подобран. Также слабо развернута и производственно-агрономическая работа; примитивно и даже беспланово поставлено кооперативное воспитание; в большей своей части ШКМ далеко неудовлетворительно обеспечены соответствующими помещениями, в особенности слабо оборудованы общежития для учащихся.

* * *

В настоящее время количество детей в детдомах почти закрепилось. В текущем году в детских домах воспитывалось всего 7500 человек (по бюджету—8000). Вместо выпускаемой из детдомов детворы берутся другие дети. Передача детей из детдомов, специальный отпуск в текущем году средств на оборудование мастерских при детдомах (150.000),—дали свои положительные результаты. На местах есть несколько довольно сильных сельско-хоз. детских колоний, имеющих в своем хозяйстве тракторы. Зарплата работникам детдомов приравнена к зарплате школьных работников.

Несмотря на ряд достижений, все же в работе по беспризорности есть много еще недочетов. Материальную базу детдомов ни в коем случае нельзя еще считать окрепшей.

* * *

Детские летние площадки—это наиболее привившийся вид дошкольной работы в нашем крае. Сеть детплощадок все расширяется. Имеющиеся на дошкольную работу ассигнования будут реализованы поэтому в большей своей части лишь в летнее время. Стационарные учреждения (детские сады) имеются только в бывших губернских городах и совершенно отсутствуют в других окружных центрах, не говоря уже о районах. В дальнейшем на это надо обратить внимание и по возможности сеть детских садов увеличить.

* * *

Имеющиеся в КрайОНО материалы свидетельствуют о некоторой «заминке» в работе по пионердвижению в учреждениях социального воспитания. Недостаток пионер-работников-руководителей и некоторая недоговоренность просвещенцев с организациями, ведущими пионерработу на местах,—ослабили темп пионерской работы в школах. Несомненно, такое положение должно быть изжито. К работе пионерских организаций просвещенцам необходимо подойти ближе. Совместно с пионерорганизациями им надо уделить максимум внимания проработке единого плана воспитательной работы просветительных учреждений.

* * *

В количественном отношении политпросветработа в крае в достаточной степени характеризуется приводимой ниже таблицей сети политико-просветительных учреждений.

	Изб.-читален.	Библиотек.		Ликпунктов.		Внебюдж.
		В деревн.	В город.	В деревн.	В город.	
25-26 г. .	929	151	72	2614	165	1143
26-27 г. .	1049	283	81	2981	148	692

В целом производственным планом по политпросветработе в крае предусматривалась в основном стабилизация сети. Предполагалось лишь развернуть сеть районных библиотек до количества административных районных центров. Это мероприятие удалось практически осуществить в текущем году.

В деле ликвидации неграмотности, как на недостаток, надо указать на слабую посещаемость ликпунктов и ослабление работы ячеек ОДН. В бюджетных ассигнованиях истекшего учебного года расходы на школы малограмотных не были выделены из общих расходов на ликвидацию неграмотных. Это обстоятельство сказалось на качестве работы школ.

Несколько слов о работе изб.-читален. Районные избы-читальни стали действительными районными политико-просветительными центрами. Однако, отсутствие достаточной связи работы их (изб) с хозяйственными задачами района отмечается рядом обследований КрайОНО. Работу сельских изб.-читален надо признать далеко еще не налаженной. Основная причина—это слабый, вследствие низкой оплаты труда, подбор работников в этих политпросветучреждениях, а отсюда частая смена их.

Текущий год внес значительное оживление в работу по кинофикации и радиофикации края. Так, в одном только Новосибирском округе на 20 районов насчитывается 38 радио-установок с громкоговорителями.

Общее увеличение ассигнований на политико-просветительную работу, несомненно, укрепило сеть политпросветучреждений в сравнении с 25-26 учебным годом. Достаточно указать на то, что нет уже теперь работника-избача или библиотекаря, получающего 10-12 рублей жалованья; в районных селах зарплата этих работников приравнена к зарплате учителей 1-й ступени. Наличие в районном центре райизбача, райбиблиотекаря, райликвидатора и райполорга—явление почти повсеместное.

* * *

За текущий год проделана большая работа по уточнению целевых установок учреждений среднего и низшего профтехнического образования; усилено методическое руководство школами. Все же надо отметить, что темп развертывания профессионально-технических учебных заведений отстает от темпа роста потребностей края. Материальное положение техникумов и низшего профтехнического образования все еще продолжает быть недостаточным. Ощущается недостаток в преподавателях-специалистах. Как общее явление, необходимо указать на значительную перегрузку актива учащихся учебно-производственной и общественно-политической работой.

В истекшем учебном году всего по Сибирскому краю было техникумов: педагогических—10; сельско-хозяйственных—4; агропедтехникумов—2; политехникумов—1; индустриальных техникумов—3; медицинских—4; фармацевтических—2; промышленно-экономических—1; художественно-промышленных—1; музыкальных—3. Музыкальные техникумы содержались частично на специальные средства (плата за обучение).

Все эти учебные заведения дали краю довольно значительный контингент работников различных специальностей. Приводимая ниже таблица показывает нам, какое количество лиц окончило техникумы за два последние года.

	Учителей.	Агрономов.	Техников различных специальностей д промышленности края.	Акушеров.
1925-26 г.	270	86	111	349
1926-27 г.	235	135	212	207

Росла и крепла из года в год и сеть низшего профессионально-технического образования в крае.

	22-23 г.	23-24 г.	24-25 г.	25-26 г.	26-27 г.
Школы ФЗУ.	6	16	20	22	22
Количество учащихся. .	199	838	1926	1118	1378

По главным отраслям народного хозяйства общее количество учащихся (1378 чел.) в школах ФЗУ распределялось в истекшем году так: горно-добывающая—513 учащихся; торговая—455; полиграфическая—110; силикатная—96; горнозаводская—81; текстильная—52; металлическая—51; сельское хозяйство—20.

* * *

Индустриализация Сибирского края не мыслима без планомерного изучения его производительных сил. Учитывая это обстоятельство, КрайОНО поставил в порядок дня вопрос о необходимости в самое ближайшее же время организации краеведческой работы на местах и увязки ее с практическими проблемами промышленности и сельского хозяйства. Бывшая до сего времени организационная неопределенность руководства краеведной работой в крае приводила к ее отрыву от местных органов и лишала

возможности надлежащим образом поставить вопрос о привлечении научных сил к работе хозяйственного и культурного строительства.

Научных учреждений в крае 111, из них: музеев—20; ВУЗ'ов и научно-исследовательских институтов—11; научных обществ и организаций, занимающихся научно-исследовательской работой—41; комитетов—4; станций—15; ведомственных учреждений—20. Проведен в г. Новосибирске 1-й Краевой научно-исследовательский с'езд, на котором участвовало 350 человек научных и практических деятелей; проведено совещание музейных работников, наметившее план развития музейного строительства на основе районирования и развития музеев краеведного типа; проработан план летней экспедиционной деятельности по Сибирскому краю.

* * *

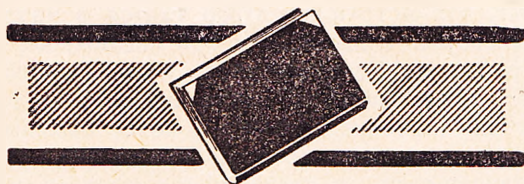
Рост сети просветительных учреждений среди национальных меньшинств края мы видим из следующей таблицы.

	Школ.	Учащихся.	Л/п.	Изб-читал.	Красн. уголк.	Всего.
1925-26 . . .	406	20745	187	65	93	751
1926-27 г. . .	537	29601	265	102	154	1058

Данный нами анализ по разделам работы соцвоса, политпросвета и профобра в полной мере относится и к работе среди нацмен.

Необходимо только указать, что несмотря на взятый курс подтягивания в культурном отношении отсталых народностей, темп подтягивания все еще недостаточный. Обслуживание культурных нужд нацменнаселения на их родном языке проводится далеко неполно и не везде. Однако, за текущий год и в этом отношении есть достижения. Изданы буквари на хакасском, шорском языках; издаются следующие национальные газеты: мордовская—«Од Эрямо»; татарская—«Азат Себер»; латышская—«Сибириас Циня»; эстонская—«Сибири Театая»; немецкая—«Дер Ландман»; латгальская—«Тайсниба»; ойротская—«Кызыл-Ойрот».

Таковы в основном итоги 26-27 учебного года. Предстоящее совместно с райинспектурой краевое совещание завокрОНО наметит перспективы работы по советскому просвещению в крае на 27-28 учебный год.

МЕТОДЫ ПРОСВЕДИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

В. Н. Шульгин.

О массовой методической работе*).

Товарищи, тов. Ансон и некоторые другие товарищи говорили здесь о некоторых неприятных моментах нашей педагогической жизни. Они говорили о том, что в Иркутске не в педагогической, а в общей печати появились статьи, которые зовут нас назад. Это—не единичное явление, это замечается не только в Иркутске. Подобное настроение наблюдается и в других местах, в частности—у некоторой группы учителей Москвы. Некоторые из педагогов там начали утверждать, что комплекс—пустячки, что нужно с ним покончить. Они говорили, что даже в первой группе, которая далека от ВУЗ'ов—комплексная система не применима. Такие голоса есть, они раздаются. Такие голоса мы слышали и на конференции Сталинградской губернии, когда группа учителей заявила: «Долой общественную работу, нам нужны сейчас навыки, такова директива Наркомпроса». Конечно, Наркомпрос такой директивы никогда не давал, но группа педагогов находила необходимым сослаться на Наркомпрос для того, чтобы сделать более твердыми свои позиции.

Такие настроения наблюдаются, и мимо их проходить не следует. Нужно ясно и определенно понять—откуда идут эти настроения и как нужно с ними бороться. А что нужно с ними бороться и бороться решительно—это вне всякого сомнения, так как эти настроения отражают самую отвратительную, самую заскорузлую сторону педагогического мировоззрения группы учителей. Эти настроения питаются не теми корнями, которые нам дороги. Необходимо понять, где эти источники и как с ними бороться.

Многие говорят, что источники этого таятся в материальной обстановке, которая существует в школах, в той обстановке, в которой приходится учителям работать. Конечно, часть истины в этом есть. Но для всех нас ясно, что три года тому назад школа была в еще более худших условиях, учитель находился также в более тяжелых материальных условиях. Это, конечно, истина, которую никто отрицать не будет. Теперь—положение улучшается, но такие настроения не угаšli. Иногда они вспыхивают ярче, и здесь, мне кажется, нельзя скрывать того факта, что эти настроения в некоторой степени питаются нашей методической незаконченностью, некоторым топтанием на месте по целому ряду методических и педагогических вопросов. Учителя спрашивают нас иногда—какие шаги они должны делать *далее?* В ответ на это многие говорят

*) Доклад на IV-м краевом совещании по просвещению.

учителям то же самое, что говорилось два года тому назад. Такой ответ учителей не удовлетворяет. «Это уже мы слышали,—говорят они,—а дальше что?»

Я думаю, что вот это педагогическое топтание, «бег на одном месте» играют некоторую роль в укреплении этих настроений. Мы видим, что некоторые школы перестали расти и пытаются успокоиться. Достигнув некоторого уровня развития, они дальше не идут. Когда к ним приходишь с чем-нибудь новым, предлагаешь углубить работу, то они говорят: «И так нас довольно дергали и довольно ставили новых задач, не пора ли несколько отдохнуть». Это уходящие от нас. Они не понимают, что в старых школах так могло быть. Там учителя латинского языка 30 лет твердили одно и то же. Мы должны постоянно расти, двигаться вперед, и учителя в праве от нас требовать поэтому все большего уточнения тех требований и той методической разработки, выявления программных вопросов, которые мы ему предлагаем. Здесь топтание на месте вредно. Это одна из дополнительных причин, которые создают такое настроение.

Есть еще одна причина. Некоторые учителя, стоящие на такой позиции, о которой я говорил, ссылаются еще на другое. Они говорят: «Это интеллигенты требуют некоторой общественной работы, а чего требуют рабочие и крестьяне? Они требуют навыков». Так самая реакционная верхушка учителей прикрывается именем крестьянина и рабочего. Мы этого ей не позволим. Мы эту скамеечку из-под ног реакционных учителей выбьем. Мы докажем, что их утверждение не верно. Основная масса крестьянства на культурно-просветительную работу, на работу школы смотрит *чисто практически*, как и на целый ряд явлений жизни. Они приблизительно так бы сформулировали, если бы нам пришлось за них говорить, свои требования: «Знания нужны для того, чтобы наш ребяенок выбрался в люди и жил лучше, чем мы живем». Самые знания, навыки им нужны не для того, чтобы гордиться тем, что они умеют читать и писать. Они рассматривают эти знания, как средство для улучшения жизни своих ребят. И когда говорят, что крестьяне и рабочие желают навыков и только навыков, когда говорят, что крестьяне и рабочие возражают против того, чтобы ребята принимали участие в общественном труде, то мы говорим: это не верно.

Вероятно, в тех рабочих районах, которые у вас имеются, вы наблюдали такие же явления, как и в Москве. Рабочие требуют мастерских при школах. Они говорят: «Научите наших ребят работать». Когда мы организовываем мастерские, то они приводят нам восьмилетних ребятшек и требуют, чтобы мы их учили, как следует работать. Это здоровый, правильный подход. Они рассматривают школу, как такое место, *где учат ребят работать*. Этим объясняется та большая любовь, которую проявляет крестьянин к школе крестьянской молодежи. Этим объясняется большая любовь рабочих к таким школам, которые так или иначе научают ребятшек работать. Мы это должны запомнить. Вот почему, когда пытаются ссылкой на рабочих и крестьян протащить свои реакционные взгляды, мы должны совершенно твердо и определенно и точно ответить: не допустим. Наоборот, рабоче-крестьянская масса в массе своей в этом отношении за нас.

Тем не менее, товарищи, реакционная масса учительства среди части рабочих, среди части крестьянства некоторое сочувствие имеет. Это говорит за то, что рабоче-крестьянская масса чрезвычайно плохо знакома с той педагогической работой, которую мы ведем. Это значит, что мы до сих пор с широкой рабоче-крестьянской массой как следует не разгова-

ривали по данным вопросам. Это бесспорно большая ошибка, которую нужно в ближайшее время ликвидировать. Я думаю, что первой и одной из основных задач методического бюро сейчас является та, чтобы практически и самым серьезным образом вести широкую педагогическую агитацию. Об этом говорила совершенно верно Варвара Николаевна. Мы ведем агитацию о чем хотите. Разве мы не агитируем за улучшение сельского хозяйства? Агитируем. Разве не говорим относительно того, что надо мыть руки? Говорим. Разве не агитируем за целый ряд других явлений хозяйственной и культурно-просветительной жизни? *Но серьезной, большой, систематической пропаганды и агитации за педагогику мы не ведем.* В самом деле, попробуйте посмотреть нашу общую печать, печать не педагогическую, а общую, она очень редко и очень случайно отражает те или другие наши педагогические работы. Это ошибка, это неправильность. Это еще лишний раз вскрывает то, что мы с вами за это дело как следует не взялись.

Я думаю, что нужно, наконец, рабочему и крестьянину четче, определеннее ответить на целый ряд практических запросов. То, что эти запросы, бесспорно, велики, то, что рабочие и крестьяне требуют на них ответа,—это факт. Этой зимой у меня был председатель губисполкома одного из ваших сибирских мест и просил меня рассказать о комплексе. Я удивленно вытаращил глаза и спросил его: зачем тебе это нужно? Он ответил: «видишь ли, я об'езжал губернию и меня не раз просили крестьяне рассказать о том, что такое комплекс, почему по комплексу учат. А я и сам не знаю». Этот факт очень любопытен, очень показателен. С другой стороны, если мы пойдем на фабрики и попробуем поставить там педагогический доклад, мы увидим, что внимание к этому делу громадно. Мы в Москве выступали на фабриках с чисто педагогическими докладами, и всегда была большая аудитория, всегда было большое внимание.

Третий показатель. Мы задумали издавать массовый педагогический журнал. Мы поместили ряд статей и получили яркий массовый отклик со стороны рабочих и крестьян. Они писали, что это нужное и важное дело.

Вот почему мне кажется, что педагогическая пропаганда стоит на очереди, и вы должны взяться за нее с такой же энергией, с какой брались за целый ряд других больших вопросов. Вы должны добиться путем пропаганды, чтобы к нашему школьному делу, к нашему делу просвещения широкие рабоче-крестьянские массы относились так же внимательно, как к военному фронту. Подобно тому, как они следят за наступлением и отступлением войск, они так же должны следить за нашим педагогическим фронтом, отступаем мы или идем вперед. Этого мы должны добиться, и тогда безответственные выкрики кучки реакционных людей будут реже и реже, они будут поставлены под определенный контроль общественного мнения. Это должно сделать в первую очередь методическое бюро. Эту работу, товарищи, нужно развернуть самым широким образом через общую печать, которую нужно очень широко и умело использовать, через стенгазеты в деревне и на фабриках, а если есть фабричные печатные газеты, то нужно принимать серьезное участие и в них. Вот у нас на Прохоровке есть газета «Погонялка». Мы через нее кое-кого подгоняем. Это не плохо. Очень хорошо выходит. Мне кажется, что это первое основное положение, на которое нужно обратить внимание. Нужно, наконец, понять элементарно простое явление, что тогда, когда ребяташки на наш вопрос—кем ты хочешь быть?—отвечают—мы хотим быть богачами,—что это не значит, что они на самом деле хотят

ими быть. Это значит другое. Здесь, как в зеркале, в ответах ребят отражается желание взрослых. И наша задача состоит в том, чтобы помочь ребенку оказывать должное сопротивление среде, но наша задача состоит и в том, чтобы облегчить ребенку жизнь, другими словами, оказать педагогическое влияние на ту среду, которая имеет непосредственное отношение к ребенку. Это бесспорно.

Но есть еще другая линия, по которой должна разворачиваться шире и шире наша работа. Это — линия связи культурно-просветительной работы, работы культурно-просветительных учреждений с нашими государственными и, в первую очередь, хозяйственными органами. Здесь дело у нас обстоит в значительной степени плохо. И локализация и краеведческий уклон в значительной степени не осуществляются. В чем тут дело? Мне кажется, дело состоит вот в чем. Наш аппарат, наша культурно-просветительная работа не стала еще неотъемлемой составной частью всего нашего строительства в целом, — а именно это и должно быть. Вот почему, когда строится какая-нибудь фабрика, большой завод, когда проводится, как у нас, Сибирско-Туркестанская ж. д., когда создают такие вещи, мы не всегда спрашивали себя: как должна измениться культурно-просветительная работа данного района в зависимости от этих новых моментов жизни, что мы должны сделать? Мы этого зачастую не делаем, и получается вот что: построили завод, привезли машины, заплатили за них большие деньги, подсчитали все как следует с карандашиком в руках, на очень хорошей бумаге, и всем стало ясно — завод должен дать 200% сравнительно с тем, что было раньше. Все подсчитали, забыли только одно — *квалификацию* наших рабочих. И что получилось? Машины привезены, завод построен, машины работают, а что дальше? А дальше вот что — 60% брака в течение 6 месяцев. Только после 6 месяцев, когда рабочие научились работать, когда рабочие поняли целый ряд вещей, которые можно было понять *до* того момента, когда начинается работа на новых машинах, только после этого мы начали получать то, что хотели получить. И так во всем деле нашего строительства; вопрос народного образования составляет составную неотъемлемую часть нашего строительства, мы этого до сих пор как следует практически не можем понять. Вот это, мне кажется, должно называться той локализацией, о которой идет речь. Нужно добиться того, чтобы вся наша культурно-просветительная работа была поставлена на службу строительства. Надо увязать эти две вещи так, чтобы они примыкали друг к другу, надо добиться того, чтобы культурно-просветительная работа не через 10-15-100 лет, а непосредственно сейчас влияла и помогала строить наше социалистическое хозяйство. Вот это будет то, что нужно. Смычка между культурно-просветительными органами, между нашими методбюро и между нашими хозяйственными организациями должна носить не характер неопределенной «связи», а характер серьезного объединенного *единою, до конца продуманною плана, только тогда мы сумеем получить* то, что мы хотим получить, то, что обязаны получить, должны получить. Вот почему, мне кажется, особенно большая ответственность должна лежать именно на методбюро, на тех органах, которые планируют практическое строительство, руководят им.

А как у нас понимают краеведение в школе? Заменяют в учебнике одно слово, которое не ходит в Сибири, тем словом, которое в Сибири ходит, и говорят — вот этот учебник до конца наш, краевой учебник. Мы спрашиваем:

— А признаки этого?

— А вот это слово вам известно?

— Нет.

— Стало быть, дело ясно.

Разве дело в этом? Конечно, нет. Мы в этом вопросе, как и во многих других, видим только внешние стороны, а суть, серьезную суть, к сожалению, не умеем как следует в планах, в наших программах, книжном и всяком другом материале отразить. Пора этого добиться. Это касается не только школы, не только хозяйственного строительства, но всего строительства целиком, всех видов культурно-просветительных учреждений. Это ясно. Возьму другой пример—работу политпросветучреждений с секциями советов. Я по опыту этого года убедился в том, что в этом отношении дело обстоит чрезвычайно плохо.

Москва. У нее есть годичный план работы московского совета, как и у вас. Мы этот план знаем заранее, вперед за несколько месяцев,—какой доклад будет в пленуме, какой доклад будет в бюро. Мы это знаем, и я спрашиваю, что сделали местные политпросветительные учреждения для того, чтобы *все* члены *секции* совета сумели получить вовремя нужную литературу, которая могла бы помочь разобраться им в этих вопросах. Подготовили ли мы для них этот материал, пододвинули ли его так, как нужно пододвинуть к ним, дали ли книгу и пр. в той мере, в которой нужно было дать. Нет. Дело это делаем мы еще очень плохо. А это особенно большое значение имеет в маленьких городах, в деревне. Но и там дело обстоит не лучше. Это по линии политпросвета. Но то же и по школьной линии. Я несколько лет борюсь за то, чтобы наконец программная работа была больше связана с работой секций совета, а мне говорят—не можем связать, трудно; фальшивая, искусственная связь. И вот, в мое сознание закралось сомнение: а знают ли учителя работу секций, знают ли их планы? Вопрос интересный. И я решил проверить себя. На курсах заведующих школами я задал этот вопрос. Что получилось? Трое, только трое, из всех собравшихся учителей ответили правильно и то не исчерпывающим образом. Остальные честно заявили: «мы не знаем» (*голоса с мест*: это в Москве!). Да, это было в Москве, но учителя-то были провинциальные, очень квалифицированные и заведывали они школами второй ступени (*голоса с мест*: понятно!). Понятно, а между тем школы второй ступени очень во многом могли бы помочь секциям совета в их строительстве. Понятно, но не говорит ли это о том, что перед методбюро в этом направлении стоит серьезная работа. Понятно. Но этого не должно быть. Надо добиться другого. Надо добиться того, чтобы было непонятно, как это может быть так, чтобы учитель советской школы не знал этого. К этому надо идти. Этого надо добиться. Но я все же далек от мысли, что только заведующие школами 2-й ступени и только они так ответят. Нет, не верно это. Это идеализация. Здесь дело обстоит еще плохо. Если бы учителя знали работу секций как следует,—легче, скорее бы проходила увязка общественной работы с работой секции. А ведь этого-то и нет. Широкая интереснейшая общественная работа школы, как *правило*—с секциями советов *не* связана, в план их работы не включена, ими и отделами совета не учитывается. То же и с краеведческими моментами программы.

Но если работа школы еще не увязана с работой органов государственной власти, если ее общественная работа не входит еще органической частью в план работы совета, то не лучше дело обстоит и с самим педагогическим процессом. Он так же разорван, он так же не объединен, им так же мы плохо руководим.

Мы до сих пор еще работаем по-старинке, мы до сих пор еще думаем, что *весь* педагогический процесс протекает в школе. Мы до сих пор еще не умеем направлять в определенное русло всю воспитательную работу, а она чрезвычайно велика и очень разнообразна. В самом деле, разве учитель серьезно, систематически работает над таким вопросом, как, например, кино? А ведь его роль огромна. Кино может помогать и вредить воспитательной работе. Ведь ребяташки—завсегда и кино. В Москве ребенок посещает кино несколько раз в неделю. То же в Самаре и целом ряде др. городов. Что получает ребенок там? Какие знания, какие переживания, даже навыки? Это не безразлично. И можем ли мы дальше, строя наш производственный план, не учитывать этого вида культурно-просветительной работы, можем ли этот вопрос выбросить, как в большинстве случаев он выбрасывался до сих пор? А книга? Ведь ребенок читает не только тогда, когда он в школе, но и когда он находится вне школы. Сумели ли мы регулировать этот процесс детского чтения вне школы, в библиотеке и т. д.? По моему мнению, нет. Вы скажете, что это опять опыт Москвы. Но Москва все же не самый плохой город в республике. Так вот, в этой Москве мною проделано следующее. В Красно-Пресненском районе рядом с Прохоровской школой есть небольшая детская библиотека. Она обслуживает тех же детей, и, казалось бы, ее план должен быть общим со школой, единым целостным планом. Ее линия и линия школы должна быть общей. И я зашел и спросил: «есть ли органическая связь со школой, подбираете ли вы для школы соответствующий материал по заданиям в тот момент, когда им это нужно?» «Нет, этого не делаем». Я не думаю, чтобы эта библиотека была исключением. Она лучше многих других, но и в ней нет этого. Ведь ребяташки любят читать, и очень много зависит от того, в какой форме, когда, во-время ли вы дадите те или другие указания, те или иные книги. Кто должен об этом подумать? Учитель вместе с библиотекарем. Кто должен это дело организовать? Методическое бюро. Это—зимой, но еще важнее это дело поставить летом. Мы распустили школы. Ребятенки гуляют и отдыхают от учителей и школы, а что библиотеки—работают или нет? Работают. В деревне работает избачитальня. Что же—зовут они ребят, манят, работают с ними? Плохо. А ведь они должны это делать. И ребята разбалтываются, ребята теряют навыки, а потом мы кричим—караул! Плохо с навыками! У нас одна балка не крепит другую. Это непростительно. Этого надо добиться. А радио? А театр? А площадки? Мастерские? Пионеротряд? Кружки? Надо объединить все это в едином плане, надо учитывать все приводы. Всю сумму воздействий. Надо руководить всем процессом воспитания, а мы до сих пор выдергиваем 140-160 учебных дней, а об остальных забываем. Мы думаем о 3-4 часах занятий, а о 21 не заботимся. Разве это правильно? Этого не должно быть. Раньше мы были довольно беспечными, довольно мало обращали внимания на этот вопрос. Теперь, когда мы говорим об упорядочении методической работы, когда мы боремся за улучшение этой работы, мы должны во что бы то ни стало этот педагогический процесс брать в целом, не так, как мы брали его до сих пор, в пределах только одной школы.

Теперь разрешите перейти к этой школе. Если нам нужно упорядочить эту первую часть процесса, то, по-моему, не менее важна и вторая часть процесса, т. е. работа самой школы. Здесь, мне кажется, дело обстоит у нас в целом ряде случаев не совсем хорошо, не так, как это нужно было бы, как этого мы желали бы.

Возьмем такую вещь, как учет в школьной работе. У нас уже говорили о том, что существуют экзамены и замаскированно и не замаскированно. Они, по-моему, существуют не только тогда, когда ребенок хочет поступить из школы в университет. Они существуют в той или другой форме—скрыто или открыто—в первой ступени при переводе из одной группы в другую. Они называются зачетами и т. д. Учитывать необходимо, и сказать, что учет не нужен—нельзя. Вопрос об учете есть очень большой вопрос. Учитывать необходимо не только для того, чтобы ребенок чувствовал, что он растет,—в этом не вся суть учета,—но нужно и другое, чтобы все знали, как растут дети.

Но что значит учитывать? Это значит измерять рост, это значит измерять знания. А для этого должен быть точный аршин, точная мера. Где она? И есть ли она у нашего учителя? Как правило—нет. Как правило—учет на глазок. Как правило—учет субъективен.

Мы думаем, что тесты являются одной из объективных форм учета. Мы проводили интересные опыты с тестами. Мы разработали тесты, правда, очень несовершенные, но это неизбежно в таком трудном и большом деле. Мы разослали их в массовую школу. Теперь обрабатываем материалы. Что выявляют они? Не только рост ребенка, но и типичные ошибки. Мы смотрели, как ребенок справляется с арифметикой, и здесь получилась такая кривая (иллюстрирует диаграмму). Здесь идет почти ровно, по прямой линии, а потом громадное падение вниз. Нас чрезвычайно заинтересовало—чего не знает массовый ребенок? Ответ получился такой—дроби. Ребятишки плохо усвоили дроби. Когда мы сравнили данные по нашей республике с Белоруссией, то там получилась такая же картина. Это говорит о том, что методическому бюро необходимо подумать о том как правильно построить методическую работу по математике для того, чтобы эта вещь была уничтожена.

Правда, некоторые делают и другие выводы. Они говорят: «если вы новорожденному ребенку дадите изучать дроби, то будет еще хуже, нельзя рано давать дроби». По-моему, это заявление необосновано. Может быть и действительно природа ребенка оказывает здесь сопротивление, а может быть мы не умеем ребенку эту вещь как следует преподавать. Вернее—последнее. Когда вы берете другое—родной язык, то тут имеются три типичных ошибки. Наши специалисты нашли, что эти ошибки дети делают в трех определенных правилах в области родного языка. Не дает ли это в руки методического бюро материалов, которые говорят за то, что здесь нужно дело поставить иначе, чем было до сих пор. Я это рассказываю для того, чтобы указать на то, как много субъективизма у нас имеется.

Представьте на минуту, что учитель одному ученику даст задание как раз на все три правила по русскому языку, которые характерны у нас в смысле западения. Конечно, такой ученик провалится. А другому дает вопросы, которые усваиваются всеми. Конечно, он выдержит испытание легко. Это надо учесть.

Другая вещь—мы предъявляем ко всем школам первой ступени одинаковые требования. Правильно ли это? Возьмем школу 4-х летку с двумя учителями и с одним. Чего мы в праве требовать от той и другой школы? Пока наши опыты говорят о следующем, что, как правило, школа с одним учителем, который работает с 3-4 группами, отстает на 1-2 года от другой школы, где два учителя на четыре группы. И если инспектор или сам учитель пытаются предъявлять одинаковые программные требования к этим двум школам, то это, конечно, неправильно. Вот почему, когда

мы говорим об учете работы, нужно подходить здесь с гораздо большей внимательностью, чем было до сих пор. Я бы сказал, что этот вопрос нужно расчленить не только на школах 1 и 2 ступени, но и в пределах каждой школы нужно выявить ее особенности и сообразно им производить учет работы. Иначе мы обречены на провал.

Так же обстоит дело у нас и с навыками, которые являются чрезвычайно тревожным вопросом. Мы все шумим: «навыки, навыки, это ужасно!..» Есть методист по математике Волковский, вы, наверное, все его знаете. По секрету вам скажу, что он сильно против комплекса. Он говорит: «комплексы сгубили математику. Какие могут быть знания у ребятишек при комплексе? Ничего не выйдет». Мы взяли и проделали такой опыт. Мы сказали: «Давайте сделаем следующее—составьте нам тесты... так как вы интересуетесь этим вопросом. Давайте попробуем измерить знания ребят, посмотрим, что дает комплекс». Тесты составлены. Разосланы, заполнены, разработаны, и он смущен. Оказывается, московские ребята, судя по тесту, который он разработал (они дают возможность сравнить школы американские и московские), лучше американских усвоили математические навыки. Московские ребятишки считают гораздо лучше американских.

Вообще мы Америку сильно переоцениваем. В Америке есть школы (и это не секрет, это можно доказать), где учителя занимаются с 8 группами. Забывать этого не следует (*Голос с места*: Там много таких школ!). Много, но все ли это знают; идеализация Америки чрезвычайно сильна.

Когда мы сравнивали наших ребят с американскими, то получилось, что ребятишки по математике в смысле навыков стоят выше, а задачи они решают хуже американских. О чем это говорит? Предпосылок математических для того, чтобы решать задачи у наших ребят больше, чем у американцев, а задачи решаются хуже. На чем должен быть сосредоточен удар—на столбиках, на технике математического счета или на чем-то другом. Вот когда мы говорим об этих навыках, то нужно понять, что этот процесс сложный, он разлагается на целый ряд отдельных частей, и нужно посмотреть, где болит, где колет, что нужно исправить, лечить. Вот в чем состоит дело. Это опять чрезвычайно любопытно, чрезвычайно интересно. Когда мы эту работу проделали по навыкам чтения, письма и т. д., то здесь получается тот же самый результат.

Но, товарищи, этот вопрос навыка, этот вопрос относительно учета связан еще с одним вопросом, который нам мешает, как нам кажется, работать в школе. Этот вопрос состоит в следующем. Наши группы, как правило, очень разношерстны. Я не знаю, как в Сибири, а у нас получается следующая вещь. Когда мы проделали работу изучения ребятишек, то оказалось, что у нас почти нет ни одной однородной группы. Таким образом, получается, что в пределах группы имеется ряд отдельных подгрупп. Какой вывод? Там, где имеются параллельные группы, необходимо делать перегруппировку ребятишек, чтобы группы были более однородные, чем это имеется сейчас.

Следующий вопрос—это вопрос программы. Многие говорят, что программа чрезмерно тяжела, сложна. Очень многое нужно выкинуть. Эту работу Наркомпрос проделал. Программа, которую, вероятно, вы на днях получите, в значительной степени облегчена, в значительной степени стала проще. Но, товарищи, здесь есть один очень большой и сложный вопрос. Этот вопрос такого характера: что мешает четкому усвоению программы? Всегда ли—сложность вопроса? Ибо многие говорят: «ну, да

вы в программе говорите о коммунизме, социализме, капитализме—это мол очень сложно». Что же мешает—сложность ли самого построения, сложность ли самого понятия или мешает что другое? Думаю, что в первую очередь мешает наша методическая беспомощность, методическая безграмотность. Разрешите провести одну параллель. Попробуйте сравнить нашу программу и программу Чехо-Словакии. Там с 4-х годов обучения вы также увидите социализм, коммунизм, капитализм; все есть и в этой программе, и ссылка есть на параграф соответствующей книги, где об этом капитализме или социализме говорится. Было бы очень хорошо, если бы в Чехо-Словакии была советская власть, тогда мы могли бы из этого учебника кое-что взять. Методически он написан хорошо, а взять оттуда нельзя, не наш он. А сами писать хорошо не научились. Вот в чем дело. Если вы посмотрите круг понятий, которые мы даем ребятишкам, то увидите, что в целом ряде европейских государств и Американских Штатов этот круг понятий не меньше. Дело не в этом, а дело в том, что мы не умеем как следует преподавать, растолковывать, объяснять, скажу конкретнее—переводить на детский язык. Вот в чем дело. Поэтому получают те ответы, которые здесь цитировал т. Ансон. То, что дело в этом отношении обстоит довольно плохо, об этом имеются массовые данные, которые говорят, примерно, так. На довольно простой вопрос о том, кому принадлежит земля в нашей республике, дети отвечают, что земля находится в собственности у крестьян. Это говорит о сложности? Нет. Это говорит о том, что нужно усилить внимание к этим вопросам, что учителям нужно тщательнее подходить к ним. Таких примеров можно привести десятки.

Товарищи, хотя наши программы мы и облегчаем и облегчаем, но это облегчение идет не по линии отступления от принципов, оно идет по линии сокращения некоторого объема, а не того перечня основных знаний, основных понятий, которые мы должны сообщить ребятишкам. Остается в нашей программе и Октябрьская Революция и целый ряд других вещей. Правда, мы исключили целый ряд таких моментов. У нас были, например, в сельских вариантах в четвертом году обучения такие вопросы, как народничество. Это, конечно, можно сократить. Но это отдельные детали, которые не меняют сути вопроса. Она остается той же. Вопрос состоит в том, чтобы эти вещи перевести на детский язык. Наши книги были трудны, неинтересны, сложны не потому, что они не затрагивали интересные и доступные темы, а потому, что об этих вопросах мы рассказывали языком газет для взрослых, потому, что на эти вопросы отвечали путем вырезок из книг, предназначенных для взрослых.

И вот теперь, мне кажется, мы стоим в несколько иной полосе развития. С каждым годом особенно эта часть в наших книгах становится лучше, и в этом году мы впервые будем иметь книгу, правда, мало приспособленную для Сибирского края, но такую, которая дает ребенку ощущения нашего строительства, пафоса нашего строительства. Это дается впервые, конечно, в самом приблизительном, первоначальном виде. Товарищи, это достижение. Это то, чего нам так нехватает. Наша книга слабо еще коммунистически воспитывает. Мало в этом направлении делает и школа. На этот вопрос нам сейчас необходимо обратить серьезное внимание и вот почему. В Москве есть (правда же, Москва не самый плохой город Союза), в Москве наблюдаются иногда такие вещи, когда у ребятишек впервые за последние два года начинают вспыхивать такие настроения, которые, казалось, давным-давно погребены. Я сам видел собственными глазами, как ребятишки дразнят татар свиным ухом, в школах—

евреев дразнят жидами. Вероятно, это есть и у вас. Но это же отвратительная вещь, мы должны с ней бороться самым решительным образом. Им прививает эти навыки среда. Они обезьянки. Маленькие обезьянки мыслей и дел взрослых. Это бесспорно. Не прирождено же ребенку отрицательное отношение к еврейству. Она отражает то, что происходит там, в семье. Тут стоит вопрос: а что мы делаем для того, чтобы ребенку привить обратное? Возьмем нашу книгу. Глохо. Заглянем в пионерский отряд—и там недостаточно в этом направлении делается. Достаточно ли мы обращаем внимания на эти вопросы? Очень мало, безгранично мало. Таким образом, среда, в которой живет ребенок, продолжает его провоцировать на эти выстуления, толкать его к ним, а мы недостаточно оказываем сопротивления. Это чрезвычайно важный вопрос, на который во что бы то ни стало нужно обратить внимание. А вот другой пример, из другой области. И вместе с тем тот же вопрос. У нас в Институте группа педагогов делала очень интересный доклад относительно детской кооперации. Все хорошо: у них большие барыши, у них сделано большое дело. Меня заинтересовало следующее: а куда тратятся деньги, на что? Руководитель этой кооперации с гордостью ответил: «Мы покупаем библиотечки для ребят. Школа очень нуждается в книгах». Это прекрасно, что же купили? Он отвечает: «Много. Мы купили Пушкина, Лермонтова, купили классическую литературу в 30 экземплярах». Я тотчас же задал другой вопрос: «Скажите, пожалуйста,—обратился я к вожатому пионерского отряда,—какое количество у вас имеется в школе ребят, которые не завтракают?» Он говорит—«Не знаю». Разве это правильно,—это «не знаю»? Нет, это неправильно? Этот пионерский отряд, который принимает участие в кооперативном деле, видит, что тратятся большие деньги на покупку книг, но не интересуется вопросом о том, что его сосед по парте—ест или нет. Учитель ответил: «Мы даем 20 завтраков по 10 коп.». Но, товарищи, для меня совершенно ясно—даже в той очень богатой гимназии, в которой я учился, никогда не было 30 экземпляров Пушкина, Лермонтова, а здесь тратятся большие деньги и забыли о голодных ребятах. Это говорит, что в наших школах плохо поставлено коммунистическое воспитание ребятишек. Ребенок о своем соседе не заботится. Его не интересует, как он живет, нужно ли ему помочь или нет, он не думает об этом. Это совершенно непростительно, на это нужно обратить серьезное внимание. Так мы далеко не уедем, так хорошего ничего не добьемся. Эти два примера внутренне убедительны. Мне кажется, нужно пересмотреть всю нашу образовательно-воспитательную работу в школах с этой точки зрения. Прививаем ли мы нашим ребятам коммунистические навыки? В этой связи мне хотелось бы поставить следующий вопрос, который, мне кажется, приобретает все большее значение в школах. Это так называемая общественная работа ребятишек. Я ставлю этот вопрос именно в этой перспективе. Мне кажется, это единственное или одно из самых надежных средств коммунистического воспитания. Именно забота не о своем собственном, не о моем только угле, не о моей комнате, а об общем—становится все больше и больше в поле зрения ребятенка. Товарищи, здесь дело обстоит также довольно плохо. В этой части многие пытаются эту общественную работу свести совершенно к другому: моют руки, чистят ногти. Разве это плохо? Очень хорошо. Но ведь этого мало. Пора перестать ходить грязными, это верно, но ограничиться этим ни в коем случае нельзя. И вот, мне хотелось подробно рассказать то, что многие из вас читали, а другие нет, о чем нужно говорить беспрестанно, ибо это важно, чрезвычайно ценно. Я имею в виду школу тов. Мазу-

рова. Это лучшая школа республики. Ермолинская трудовая школа находится в Вяземском уезде, Смоленской губернии. Почему она хороша? Она хороша по целому ряду условий. Прежде всего, это школа, где имеется 87 учащихся и 2 учителя. Следовательно, на каждого учителя приходится 2 группы. Следовательно, это не опытная школа. Это—школа рядовая. Во главе этой школы стоят сельские работники. Вот что хорошо. Когда идете в эту школу, а она отстоит на несколько верст от железной дороги, вы видите влияние этой школы. По дороге расставлены маленькие дощечки. Когда туда идешь, читаешь, насколько полезны птицы, о том, что их надо беречь, нельзя истреблять. Целый ряд сведений. Это переносная маленькая газета, которая дает целый ряд любопытных сведений. Когда идешь оттуда—тоже дощечки, но они рассказывают о других полезных вещах.

Когда вы придете в школу, вы увидите большой плакат: «Мы поставили себе задачей добиться того, чтобы наша курица несла 170 яиц». Это прекрасная школа, в которой имеется такой лозунг. Заранее скажу, что она не только поставила эту задачу, а в значительной степени добилась результатов. Тов. Мазуров заключил договор относительно поставки яиц для Наркомздрава, ибо их яйца считаются лучшими. Определенное количество их ежедневно отправляется в Москву. Это важно, это громаднейший хозяйственный эффект, которого добилась одна школа с двумя учителями на четыре группы. Здесь интереснее всего, по моему мнению, реакция населения. Вы что же думаете, что сразу, когда тов. Мазуров и ребяташки стали ходить от одной избы к другой, из одной деревни в другую, им сказали—«милости просим, пожалуйста, мы очень желаем куроводством заняться, помогите нам». Ничего подобного. Ни один мужик к этой затее хорошо не отнесся, они смеялись, бабы оказались в этом отношении сговорчивее, потому что птицы их касаются. И баба произвела целую революцию. Организован контрольный союз, выхаживают кур и добились того, что курица перестала нести 60 яиц, и у некоторых ребяташек из 4-й группы курица несет уже 170 яиц. Это за три года работы. Ряд деревень теперь только о курах и говорит. Это понятно почему: у некоторых крестьян куры дают 150 рублей чистого дохода в год, а раньше было 2 коп. убытка от курицы. Бюджет крестьян—300 рублей, а куры дают 150 рублей дохода. Крестьяне уже не смеются теперь в борюду, а говорят: «почему все пишут о Ермолинской школе, чем мы хуже ермолинцев, ведь и мы курами занимаемся. А то о них все да о них». Это те самые крестьяне, которые раньше указывали пальцем и смеялись, а теперь гордятся этим. Это большое серьезное дело, мимо которого пройти нельзя. Тов. Мазурова мы вызвали в Москву, чтобы он сделал нам доклад. Простой мужиченко, говорит неказисто. Простой, совсем простой человек. Рядовой сельский учитель. А на конференции—профессора, столичные педагоги. Ну, и начали они его допрашивать, как он общественную работу с навыками увязывал, есть ли у него комплекс?

— Как же нет. Нет ничего проще, как увязать общественную работу с навыками. Сами посудите. С самого начала есть. Не знает ребенок грамоты,—крестики и нули ставит. Снесла курица яйцо—крестик, нет—нуль. И так каждый день. Научился единицу писать. Единицу ставит. После подсчитывают. Так во всем.

Ученики всех групп пишут хорошо, и тов. Сосновский совершенно правильно сказал, что если бы московские школьники писали так же правильно, как в Ермолинской школе пишут, было бы очень хорошо. Почему там так хорошо поставлена работа? Очень просто—сегодня ребе-

нок ведет культурно-просветительную кампанию, завтра—записывает на дощечках, послезавтра—был на сельско-хозяйственной выставке и ходит со двора во двор, рассказывает крестьянам, потом пишет письма, ведет агитацию, участвует в местной стенной газете, это я особенно подчеркиваю. Эта сторона работы тов. Мазурова очень хороша, все до конца связано с крестьянским хозяйством, с крестьянской общественностью в первую очередь, все это является единым, до конца организованным, целым. Это очень хорошо. В этой школе был целый ряд работников, и все констатировали одно и то же, что навыки прекрасные, ребятишки развиты хорошо. Мазуров смеется и говорит:

— Как же они будут плохо писать, если пишут письма Сосновскому, у них громадная переписка. Работы много, не могу же я все сделать один, их у меня 87 на два учителя. Вот и пишу. Мы многое делаем силами детей.

87 ребят, четыре группы и два учителя! Ведь правда же, это типичная массовая школа.

Я должен сказать откровенно, что в общественной работе мы имеем громадный опыт. Сейчас издаем книжку, которую, вероятно, многие прочтут, которая является небывалым явлением в мировой педагогической литературе потому, что это единственная книжка, которая говорит о массовой общественной работе школ. Из года в год, много лет ведется эта работа. Мне кажется, что если мы с самого раннего возраста так будем ребятишек воспитывать, то это будет хорошо. Из них мы вырастим коммунистов. Но есть опасности. Школа т. Мазурова получила целый ряд наград и встает вопрос—не испортило бы эту школу. Сельско-хозяйственные и другие выставки дают им ряд наград за куриц, яйца, свиней и т. д., которых они выкармливают. До сих пор эти награды они рассматривали не как индивидуальные награды, а передавали их в общий котел. Школа получала целиком и на это приобретала что-нибудь еще. Эти ребятишки каждое знание используют для деревни, передают окружающим. Все время они заботятся о том, чтобы не только собственный угол был чист, но чтобы и дорога была чиста, насажены деревья и т. д. Они приобрели кормушку и хотели поставить ее в школе. Но потом решили поставить перед школой, так как крестьяне ездят мимо и могут посмотреть.

Я считаю, что вопросам общественной работы нам нужно уделять все больше и больше внимания. Мы должны выйти из той стадии, в какой сейчас находимся, т. е. сегодня одно, а завтра—другое. Некоторые говорят, что сколько тем в комплексе, столько и общественных работ. Это—вздор. Нельзя так ставить работу. Работа должна быть доведена до конца. Это длительная работа, и поэтому не может быть столько общественных работ, сколько тем в комплексе. Она до конца органически сливается с некоторыми частями комплексов, но на ней *целиком* знание сейчас не построит. Здесь мы видим лучшие формы, это—смычку с общественной работой, смычку школьной работы с хозяйственно-планирующими органами. У Мазурова, товарищи, вы видите, как общественная работа ставилась на службу общей работе совета, как школа развертывала свою работу в полном согласии с местным УЗО. Так и должна *развертываться* каждая общественная работа.

Я хотел бы подчеркнуть, товарищи, еще, что ядро общественной работы лежит, с одной стороны, в том, что уничтожается ею отрыв теории от практики, в том, что мы учим ребят каждое знание немедленно прилагать к практике. Эта вещь чрезвычайно важная. У нас имеются десятки миллионов грамотных людей. Если бы эти десятки миллионов лю-

дей не стали бы забывать свою грамотность, а каждое свое знание сумели приложить к практике, к своему хозяйству, к улучшению своего быта, то разве наше строительство шло бы тем темпом, как сейчас? Нет. Мы развивались бы несравненно быстрее. Это очевидно. А сейчас эти знания лежат кладом, эти знания лежат десятилетия никем не использованные и улетучиваются. Наша задача в том, чтобы этого никогда больше не было, чтобы каждый ребенок и взрослый немедленно применял на практике свои знания.

Я думаю, что каждая школа должна твердо запомнить директиву В. И.: «Ничего не стоит никакая школа, никакой университет, если нет практического умения». У нас до сих пор кричат—навыки во что бы то ни стало, а об умениях работать ничего не говорят. Мне кажется, эта проблема встает еще с новой силой теперь под новым углом зрения, в виду возможности военной опасности. Мне кажется, что совершенно ясно, что мы сможем победить не только тогда, когда мы будем достаточно вооружены, не только тогда, когда у нас будет иметься большое знание,—этого недостаточно,—но только тогда, когда у нас будет *умение* прилагать эти знания *к практике*, когда у нас будет иметься вполне определенное, четкое коммунистическое мировоззрение. Некоторые и пытаются эту штуку выкинуть за разговорами о навыках. Этого мы не позволим.

Мне кажется, товарищи, что непреодолимых препятствий к такому строительству школы нет. Это доказывает работа т. Мазурова и тысячи других работ. Есть и у нас свои Мазуровы. Есть трудности, это верно. Есть большое количество препятствий—это верно. Но что же из этого? Разве мы еще не научились преодолевать трудности, разве мы не сумели еще приобрести достаточное количество выдержки с тем, чтобы добиваться определенной поставленной цели? Сумели.

Бывают, конечно, колебания, уныние, но теперь такие вещи нужно похоронить. Твердо и упорно нужно преодолевать эти трудности. Четкая, ясно поставленная детализация отдельных методических проблем даст те дополнительные силы, которые нам нужны для того, чтобы с этой интересной задачей, поставленной перед нами историей, справиться.

В. Аристов.

Общественно-полезный труд в современной школе.

1. Прежде всего что такое «Общественно-полезный труд?».

Общественно-полезным трудом в школе следует считать всякую деятельность учащегося, направленную на улучшение окружающей школы жизни и удовлетворение общественных нужд местного населения. В эту деятельность на равных правах входят элементы труда и физического, и организационного, и, собственно, интеллектуального (доклады перед населением, родителями, организациями и проч.).

Много разнообразных примеров такой деятельности приведены в книге тов. Шульгина: «Общественная работа школы и программы ГУС'а».

Общественно-полезным трудом может быть и работа по благоустройству данного населенного пункта, и помощь местному кооперативу, и борьба с антисанитарией деревни, и внедрение начал нового быта, и помощь сель-

совету в поднятии сельского хозяйства, и помощь ему в организации эксплуатации каких-либо местных естественных богатств, и помощь (шефство) детскому и т. д. и т. д.

Основная цель введения общественно-полезного труда в практику школьной работы—это воспитание детей в духе коммунизма, привитие им общественно-трудовых навыков. Конечно, идея трудовой школы теперь, после девяти лет революции, не нуждается в особом обосновании, равно как и мысль о том, что только участие в революционной борьбе и строительстве, а не проповедь коммунизма, может научить коммунизму.

Однако, практически создание трудовой школы сильно затормозилось, и лишь в самое последнее время мы начинаем, как будто, реально подходить к этому. Толчок в этом отношении был дан программами ГУС'а, поставившими перед школой, помимо изучения окружающей действительности, цель планомерного, трудового *воздействия* на нее.

Но необходимо отметить, что и эта задача подверглась расшифровке лишь недавно; до сих пор еще массовое учительство расценивает часто программы ГУС'а только, как учебные (понимая колонку «труд» лишь в смысле «изучения трудовой деятельности людей», а не организации непосредственного труда самих учащихся, как ее надлежит понимать) и, главное, свое внимание обращает на проблему «комплексирования», на момент всяческой «увязки» различных школьных предметов и пр.

Благодаря этому, наша массовая школа, будучи «комплексной», не является еще *трудовой* действенной школой, она все еще прорабатывает «сидячие» комплексы и ставит себе цели только «изучения».

Превращение этой учебной или «изучающей» школы в действительно *трудовую*—наша основная и теперь уже не отдаленная, а ближайшая задача.

Руководством в этом превращении нам послужат те же программы ГУС'а, при правильном понимании положенных в основу их принципов.

Принципы же эти заключаются в требовании установить органически тесную связь между физической и умственной работой детей, в подведении под «изучение» трудовой базы.

Что это значит?

Это означает: добиться такой установки школьных занятий, когда те или другие знания приобретались бы детьми не «просто» потому, что они «полагаются» по программе и что этого «хочет» учитель, а для того, чтобы иметь возможность *осуществить то или иное трудовое задание*. Таким образом, учебно-исследовательская работа детей станет не механической и формальной, а целесообразной и сознательной. Благодаря этому же дети приучаются всякое отвлеченное, теоретическое знание использовать для той или иной практической задачи. Так мыслится *связь между изучением и трудом*.

2. Общественно-полезный труд в комплексе.

Что такое «комплекс»? Как ни странно, а до сих пор понимание это бывает еще очень различно у отдельных работников, и, сплошь и рядом, вовсе не верно. «Комплекс» часто понимают только, как комплекс известных знаний: берутся кусочки из разных областей знания—из «природы», из «общества», из «труда», из арифметики, из русского языка и проч.,—и «объединяются» какой-либо одной общей «темой». И только. Конечно, никакой «связи» между этими отдельными кусочками фактически не получается; «явление, как «целое» не воспринимается и не изучается детьми.

«Связь» эта может мыслиться только в одном: в осознании ребенком, «что к ч ему» в этой работе, которую он делает.

«Комплекс»—это целевое объединение различных деятельностей ребенка.

Таким образом, проблема комплексирования заключается в том, чтобы ставить для детей такие цели их работ, для осуществления которых понадобились бы разнообразные деятельности: и разностороннее изучение явления, и соответствующий труд, и та или другая организация детской среды и проч.

Отсюда перед нами возникает вопрос о так называемой «целевой» установке комплексов. Появился этот вопрос именно в связи с неудовлетворением работников той «связью», которая получалась при обычной проработке комплексов.

Выяснилось, что программные комплексы нуждаются в некоторой целевой установке для того, чтобы налицо оказалась внутренняя, а не только внешняя формальная связь между отдельными их частями и моментами проработки.

из какой же области заимствовать эти цели?

Необходимость трудового воспитания детей и вовлечения школы в общественную работу, естественный интерес и склонность детей к труду—все это подсказывает нам мысль именно о *трудоу* целевой установке комплексов. Труд, в качестве конкретного, жизненного, интересного и посильного детям трудового задания общественно-полезного значения, всего более способен увлечь детей, объединить их коллективные и более или менее длительные усилия сознанием единой цели, «скомплексировать» их.

Так мы подошли к трудовой целевой установке комплексов.

Понятно, что труд, следовательно, не может и не должен протекать в школе как-то в стороне от ее программной работы, параллельно с проработкой комплексов, а в *тесной* связи с этими последними, при том, обуславливая, как цель, их проработку.

На этом условии нам надо несколько остановиться. Из вышесказанного должно быть ясно, что труд должен быть полагаем в основании комплекса и во главу его: на труде комплекс должен быть *построен*; именно труд, как сознание цели всего изучения и других деятельностей, является цементом, связывающим отдельные моменты проработки комплекса; с удалением его комплекс рушится, так как нарушаются эти *связи*. Между тем, обычно в практике тех школ, которые вообще пытаются так или иначе вводить общественно-полезный труд, он «связывается» с комплексом, т.-е. с основным содержанием его (учебным материалом, указываемым в трех основных «колонках» программы) так же, как «связывается» с ним и все другое (формальные навыки и знания, организация детской среды и проч.). То-есть труд «пристегивается» к основной учебной работе школы, «вытекает» из нее в целях ее иллюстрации, оживления, «углубления» и т. п.

Поэтому же такой труд—отдельные трудовые деятельности детей—неизбежно бывает случайным, мелочным, не имеющим существенного значения, отнюдь не обуславливающим, как цель, всю проработку комплекса. Примерно, разрабатывая план комплекса «Деревня и город», учитель, дойдя до графы «общественно-полезный труд» (если такая графа имеется в его схеме плана), начинает думать, что бы тут поставить в качестве «помощи» кооперативу,—и ставит что-нибудь в роде: «украшение здания кооператива зеленью к революционным праздникам»! В этом и заключается вся «помощь», весь «общественно-полезный труд». Но это еще в лучшем случае, когда все-таки учитель сознает вообще необходимость этого труда и старается подой-

ти к нему плановым образом, заранее его предусматривая в плане комплекса. В подавляющем большинстве случаев общественно-полезный труд отсутствует вовсе, или вводится уже в процессе проработки комплекса, поскольку в один прекрасный момент мысль о возможности его осенит педагога (например, во время экскурсии в сад—уборка снега с дорожек и т. п.). Посмотрим теперь, что говорят на эту тему педагогические авторитеты?

Тов. Шульгин, рецензируя книгу «Весенняя работа в поле» («На путях к новой школе» № 4 за 1925 год, стр. 180), по поводу слов автора: «завершение этого изучения общественным трудом... является второй степенью этого углубления»—говорит: «это сбой, потому что проскальзывает тенденция рассматривать общественно-необходимую работу, как способ закрепления знаний, как *иллюстрацию к пройденному*. Между тем, роль общественно-необходимого труда не в этом, не только в этом, но и в другом. *Из него надо исходить*».

И далее он же заявляет («На путях к новой школе» № 5 за 1925 г.): «Но если взять массу, взять рядового учителя, то подходит он к этой проблеме от программы, от комплекса... Эта работа случайна. Она—завершение комплекса и только. Она мимолетна...».

«Подход от программы—неверный подход...—опять центр тяжести, *исходная точка, данная программа, к ней подбираются иллюстрации*» (курсив тов. Шульгина).

3. Как же конкретно мыслится построение комплексов на основе трудовой установки.

Для этого мы прежде всего намечаем для данного комплекса определенную целевую установку, в форме конкретного, понятного, интересного и сильного трудового задания. Например, в комплексе: «Охрана здоровья» мы своей задачей определяем: «проведение кампании санитарной очистки нашей деревни». Естественно, вперед всего наметить план этой нашей работы, т. е. обдумать, из каких последовательных моментов труда будет состоять она. Именно эти-то последовательные моменты труда и будут нашими *этапами* в этом комплексе, естественно, определяемыми целевой установкой его. Примерно, эти этапы могут быть следующими:

- 1) обследование санитарного состояния нашей деревни;
- 2) выработка плана проведения кампании очистки совместно с соответствующими местными организациями;
- 3) техническая и организационная помощь в проведении очистки, при чем, конечно, будут и «подэтапы», напр., «переговоры с сельсоветом о совместной работе и знакомстве с планом его работы в этом отношении» во 2-м этапе, и т. п.

Понятно, отличие такого построения планов от обычно практикуемого: в этом случае мы имеем, в своей основе, именно планы трудовой деятельности, при чем совершенно ясна связь каждого из этих этапов с другими и с общей целевой установкой. Кладя эти трудовые деятельности в основу этапов, мы, при разработке плана комплекса по всем существующим «колонкам» и «графам», намечаем: какие *знания* из области «природы», и «труда» и «общества» понадобятся детям для осуществления этих частных трудовых заданий, какие навыки нужно будет им сообщить, какими *методами*, как придется организовать детей и проч. Таким образом, трудовая цель комплекса обусловит всю его проработку, которая в отношении знаний, навыков, организации детской среды и проч., естественно и неизбежно *вытечет* из этой целевой установки. Благодаря этому, вся деятельность детей как учебная, так

и трудовая, будет сознательной, целесообразной и комплексной, ибо в каждом случае дети будут понимать «что к чему из того, что они в данный момент делают».

Для большинства педагогов, знакомых с современной педагогической литературой, должно быть ясно, что мы здесь говорим о так называемом «методе проектов».

Ведь проект—«этот целевой акт»—по определению Кильпатрика, есть не что иное, как «комплекс в действии», как целеустремленный комплекс, снабженный соответствующей целевой установкой.

Преобразование комплекса в проект достигается приданием ему определенной цели, формулировкой его, как трудовой проблемы. Но от американских проектов наши комплексы-проекты должны отличаться тем, чтобы своей целью иметь всегда общественно-полезное трудовое задание.

Мы должны рассматривать проекты не как нечто новое, противопоставляемое «комплексам», а как усовершенствование этих последних, как прекрасную форму, дающую нам возможность объединить и увязать «труд» с соответствующим «изучением».

4. О длительных трудовых заданиях.

Ставя общей своей задачей реальную помощь населению в удовлетворении *важнейших* его нужд, естественно спросить: а хватит ли у нас времени на этот серьезный труд? Конечно, мы должны выбирать *поисильные* трудовые задания, но все же они должны быть достаточно значительны, а не мелочны, а такой труд невозможно осуществить, *между прочим*, и в тот короткий промежуток времени, какой занимает проработка какого-либо одного комплекса, особенно в 1-й и 2-й группах. Сказанное выше не должно быть понимаемо таким образом, что для *каждого* комплекса берется совершенно *особая*, самостоятельная, не связанная с предыдущими и последующими трудовая целевая установка: то «санитарная очистка», то «помощь кооперативу», то «борьба с пожарами» и т. д. и т. п. Конечно, такого легкомысленного «перепархивания» с одного трудового задания на другое мы не мыслим, так как такой прием безусловно не дал бы сколько-нибудь положительных результатов. Нет, вопрос ставится таким образом, чтобы в каждой группе в течение года сосредоточиться на *немногих* видах труда, при чем возможно, что в некоторых случаях им придется заниматься *из года в год* и несколькими группами сразу,—не начиная, понятно, каждый раз все дело сначала, а продолжая ранее начатое.

Поставим, например, одною из своих задач борьбу с антисанитарией в деревне: разумеется, нельзя рассчитывать осуществить такое задание в каких-нибудь две недели силами одной II-й группы школы. Для достижения каких-то реальных результатов необходима длительная работа. Примерно, она может быть спланирована следующим образом:

1. Общее задание детализируется на более мелкие частные задания, примерно: а) пропаганда правил санитарии и гигиены в семье и в школе; б) проведение санитарной очистки по деревне; в) пропаганда и проведение предупредительных санитарных мероприятий по деревне (устроить канавы по деревне, засыпать лужи, отвести место под свалки и проч.); г) выработка правил санитарии и т. п.

2. Эти частные задания распространяются по школьным группам, например, пропаганда правил санитарии и гигиены в семье и в школе—преимущественно в I-й группе; проведение санитарной очистки деревни, главным образом, во II-й группе; остальные все III гр., при чем, конечно, этим не

исключается необходимость некоторого участия в отдельных моментах всех или нескольких групп в проведении каждого задания.

3. Частные задания разнятся по программным комплексам соответствующих групп (напр., пропаганда правил санитарии и гигиены в семье и школе в связи с комплексом «Охрана здоровья»; вернуться еще раз к тому же заданию в комплексе «Окружающая ребенка среда зимой» и в комплексе «Наступление весны», а также—по отношению к школе—в «знакомстве со школой и ее работой» и проч., таким образом, ряд комплексов может быть проработан «под знаком» одного задания). При разработке конкретных планов этих комплексов, трудовые деятельности детей должны быть указаны совершенно определенно и конкретно, а комплексам приданы соответствующие целевые установки и введены соответствующие этапы (например, для комплекса «Окружающая ребенка среда зимой», в связи с целевой установкой, скажем, «помощь детей в хозяйственных работах взрослых» и т. п.) Проработка аналогичных комплексов в разных группах (напр., «Весенние работы» в I-й и II-й группах; «Наш край»—в III-й группе и «Успехи сельского хозяйства»—в IV гр.), должна проводиться по возможности одновременно, по общему организационному плану, на основе общего трудового задания, объединенными усилиями учащихся для получения наибольших результатов.

Или другой пример: в III-й группе при изучении нужд «Нашей деревни» и содействии их удовлетворению—школа намечает, как основное задание, «помощь в развитии и укреплении местной кооперации». Вполне будет возможно и правильно, выявив это задание при проработке комплекса. «Наша деревня»—перейти к его осуществлению в связи с комплексом «Деревня и город» и продолжать эту работу при проработке комплекса «Наш край»—разумеется, таким же путем разбивки этого основного задания на частные и построения на них вышеуказанных комплексов.

5. Общественно-полезный труд и локализация программ ГУС'а.

Откуда и каким образом брать трудовые задания школе—ее целевые установки?—Понятно, что если мы действительно хотим помочь населению и соответствующим организациям и добиться каких-то положительных результатов, существенной пользы, которая и была бы оценена соответствующим образом, то нам необходимо «не выдумывать» эти трудовые задания, не определять их на «глазомер», а намечать их на основе точного учета и изучения *реальных* нужд населения. Конечно, прежде всего нам нужно ознакомиться с теми заданиями в области общественной работы, которые имеются у тех или иных организаций и пр.—у сельсовета (или горсовета), у кооперации, у различных местных предприятий,—и отыскать в них моменты, в которых школа могла бы быть полезна своей помощью. Но этим вовсе не исключается той возможности, что в некоторых случаях школе самой придется и помочь составить эти планы и может быть провести соответствующие обследования с целью выявления истинных нужд населения. Само собой разумеется, что и нужды и пути их удовлетворения в различных местах—населенных пунктах—могут быть совершенно различными. Примерно, в связи с комплексом «Наша деревня» в одной школе может быть взято трудовое задание «Налаживание пожарного обоза» (совместно с «секцией благоустройства»), или «Помощь библиотеке в культурно-просветительной работе» и т. п.,—в полной зависимости от особенностей местных нужд и соответствующих планов местных общественных организаций. Если, скажем, комплекс IV-й группы «Успехи сельского хозяйства» имеет трудовую установку: «Помощь в

поднятии сельского хозяйства», то в одной школе и одно время конкретизироваться это задание может в виде «помощи в развитии животноводства», в другой, или в той же школе, но в иное время (положим, на следующий год) м. б. цель: «улучшение способов обработки земли» и т. д. и т. п.

Вот на основе-то этого изучения реальных местных нужд и намечении соответствующих трудовых установок комплексов, от которых в значительной степени зависят самые комплексные планы и должна происходить та локализация программ ГУС'а, то «насыщение их местным материалом», о котором столько говорится и пишется.

Ведь программы ГУС'а, рассчитанные на весь СССР, конечно, не могут принимать во внимание местные особенности и нужды какого-нибудь «села Багрянского», Уральской области—специально: они дают только пример заполнения общей схемы этих программ; конкретный материал этого примера, естественно, в значительной степени видоизменяется в зависимости от той или иной местности. Но общий объем и характер знаний, указанных в трех колонках программ, в том и другом комплексе от этого почти не изменится. Итак, строя проработку программ на основе общественно-полезных трудовых заданий, определяемых путем тщательного учета и изучения местных реальных нужд населения, мы и совершаем основное «приспособление» программ ГУС'а к местным условиям, благодаря которому они только и становятся действительно жизненными.

Само собой понятно, что здесь не имеется в виду тех «приспособлений» этих программ, которые ведут к их сокращению и проч., что зависит исключительно от количества рабочих часов и дней, которыми располагает школа.

В общем, для сельской и городской школы I-й ступени могут быть намечены следующие основные пути развертывания общественно-полезного труда:

1. Семья—преимущественно для I-й группы.
2. Школа—тоже.
3. Школьный район данного населенного пункта (города, села, завода),—главным образом, для II-й группы.
4. Деревня или город в целом (совместно с гор., или сельсоветом и их секциями, в порядке помощи в выполнении их планов)—преимущественно для III-й и IV-й групп.
5. Местные предприятия и учреждения (мельницы, заводы, больницы, детдома и проч.)—также для III-й и IV-й групп.
6. Для городской школы—соседние деревни и вообще населенные пункты и их учреждения и организации—в порядке шефства над ними школы (напр., шефство городской школы над одной из сельских и т. п.), тоже, главным образом, для III-й и IV-й групп.

6. Какой же общественно-полезный труд конкретно мыслится в каждой из этих областей.

1. Чем, примерно, может помочь школа семье?

- а) помощью в борьбе с антисанитарией и введением основ гигиены в практику жизни;
- б) в проведении начал нового быта (напр., втягивание семьи в участие в революционных праздниках);
- в) в рационализации домашнего и сельско-хозяйственного труда старших;
- г) в уходе за младшими детьми в семье и т. п. (может быть упомянута еще вообще культурно-просветительная работа и проч.).

Но, может быть, нам возразят—что же во всех этих отношениях сможет практически сделать именно I-я группа, с такими маленькими детьми?—Мы уже упоминали выше о том, что мы мыслим в большинстве случаев всякой общественно-необходимой работы—совместный труд нескольких или даже всех школьных групп и даже сотрудничество с внешкольными общественными организациями и силами.

Затем, чтобы сделать возможность этой работы более очевидной, попробуем для примера конкретизировать какое-либо из указанных трудовых заданий.

Возьмем для примера задание о проведении в семье элементарных основ санитарии и гигиены. Предпослав, конечно, этой работе детальное знакомство с условиями жизни семей учащихся, можно приблизительно наметить следующие пункты:

- а) привитие самим детям навыков личной гигиены;
- б) знакомство родителей со значением санитарии и гигиены;
- в) добиться от семьи помощи ребенку в соблюдении им правил личной гигиены (купить ему зубную щетку, дать отдельное полотенце, приобрести мыло и проч.);
- г) достигнуть выполнения семьей элементарных правил гигиены жилища (чистота воздуха и помещения), гигиены сна (спать на отдельной постели), гигиены пищи (определенные часы приема пищи) и проч.

Каким путем?

Путем проведения с родителями коллективных бесед на эти темы, с выставкой результатов обследования, с участием врача м. б. и т. п., а также путем посещения отдельных семей, бесед самих детей с домашними, организацией непосредственной трудовой помощи детей в поддержании чистоты и проч. Все это можно сделать, имея постоянно в виду эти цели, при проработке соответствующих комплексов. Примерно, это может быть мыслимо следующим образом:

- а) впервые познакомить детей с требованиями личной гигиены при проработке комплекса «Знакомство со школой и ее работой»;
- б) обследовать условия жизни, провести беседу с родителями, выработать правила поддержания чистоты, наметить труд детей в этом отношении, в семье—при проработке комплекса «Охрана здоровья»;
- в) коснуться гигиены питания и попробовать организовать школьные завтраки—в связи с комплексом «Октябрьская революция»;
- г) возвратиться еще раз к трудовой помощи ребенка в семье в области поддержания гигиены жилища—в комплексе «Окружающая ребенка среда зимой»;

д) выяснить вопрос о поддержании чистоты вокруг жилища, и организовать соответствующую уборку нечистот и мусора весной, при проработке комплекса «Наступление весны». и т. д. и т. п.

При чем, конечно, при составлении производственного школьного плана должны быть указаны моменты сотрудничества с другими группами и организациями (пионеры, женотделы и т. п.).

Нечего, разумеется, рассчитывать, что все поставленные цели будут достигнуты на 100 проц., для этого нужен труд не одного года. Но какие-то реальные и очевидные, хотя бы и очень скромные достижения необходимы, для чего важно вести учет работы и ее результатов (напр., к концу года все учащиеся группы имеют личные полотенца; 50 проц. обзавелись зубными щетками; в 20 проц. семей дети стали спать на отдельных постелях и т. п.), а для этого в свою очередь необходимо, чтобы задания ставились определенные, конкретные, вполне реальные и посильные.

Таким же образом планируются и осуществляются и другие указанные виды «помощи семье».

II. Помощь школе. Здесь может быть намечено, примерно, следующее:

а) помощь в организации внутри-классной жизни и участие в обще-школьной общественной жизни;

б) помощь в налаживании школьной санитарии и гигиены;

в) в украшении школы к торжественным дням;

г) в организации революционных праздников;

д) в организации и уходе за живым уголком, в уходе за школьными домашними животными;

е) в организации школьного кооператива;

ж) в разработке школьного земельного участка и пр. и пр. Далее эти задачи конкретизируются. Например, в «области работы на земельном участке»:

а) выращивание рассады цветов и огородных растений (хотя бы помидоров) и снабжение ею нуждающихся учащихся;

б) постановка опыта и выработка правил выращивания капусты в местных условиях (или картофеля, или дынь и т. п.) и пропаганда их в семье;

в) участие в устройстве площадки для игр;

г) участие в посадке деревьев на школьном участке и т. п.

После этого данные трудовые задания сопрягаются (при построении производственного плана) с соответствующими комплексами.

III. Помощь школы району (или деревне). Если имеются какие-либо районные общественные организации (напр., кварткомы в городе или сельсовет в целом), то работа эта должна проводиться школой в порядке помощи в осуществлении соответствующих пунктов планов этих организаций. Здесь может быть примерно указано:

а) помощь в обследовании района и выявлении нужд его (в области благоустройства, здравоохранения, борьбы с беспризорностью и т. п.);

б) в составлении плана работы кварткома (или сельсовета, по секциям);

в) в борьбе с антисанитарией (помощь в проведении собраний жителей и постановке тех или других докладов и бесед по разъяснению санитарных мероприятий, санитарное шефство над определенными участками района, например, наблюдение за чистотой водоемов, помощь в проведении кампании санитарной очистки, техническая помощь в писании тех или других плакатов и т. п.); г) в области благоустройства (шефство над пожарным обозом в деревне; наблюдение за уличными фонарями; проведение кампании древонасаждения; шефство над садами и бульварами, памятниками, могилами революционных борцов и т. п.); д) в помощи детям нашего района (выявление беспризорных и шефство над ними; в помощи устройства детских яслей и площадок).

Необходимо особо выдвинуть помощь в области сельского хозяйства: рационализация собирания и хранения овощей и плодов; рационализация ухода за домашними животными; может быть создан при школе питомник фруктовых деревьев и ягодных кустарников; помощь в очистке семян для посева и пр.

Путем конкретизации этих заданий, при составлении производственного плана, они разбрасываются по соответствующим программным комплексам.

IV. Помощь городу (или сельсовету). В основном, по содержанию, конечно, эта работа будет своеобразна, сосредоточившись, главным образом, в области вопросов сельского хозяйства (в связи с планами работ соответствующих секций сельсовета, кооперации, изб-читален и пр.) и культурно-просветительной работы.

V. Помощь местным предприятиям и учреждениям. В городских условиях при этом мыслятся в первую очередь фабрично-заводские предприятия (мельницы, мастерские и т. п.), а также красноармейские части, рабочие клубы, дома крестьянина, больницы, детдома и т. п. Те же, в общем, учреждения нужно иметь в виду и в деревне, если они там имеются.

Понятно, какого рода помощь может быть тут оказана школой. Конечно, для I-й ступени и недоступна помощь какому-либо заводскому предприятию в его производстве. Но во многих случаях вполне возможна помощь в области культурно-просветительной работы в рабочем коллективе, отчасти—в области благоустройства, борьбы с антисанитарией, помощи детям и матерям и т. п. Опять-таки, на основе соответствующих обследований и детального знакомства с планами работ общественных организаций, намечаются конкретно те трудовые задания, которые могут быть осуществимы школой. Примерно, это могла быть помощь в украшении красных уголков, постановка некоторых докладов, концертов, спектаклей, помощь завкому в обследовании условий быта рабочих и служащих; помощь в устройстве яслей, площадок, очагов для детей рабочих данного предприятия; помощь в области благоустройства—в разбивке садиков перед домами рабочих, в древонасаждениях, помощь в изготовлении игрушек для детдомов, очагов и проч. и т. д.

Работа эта точно так же, как и в предыдущих случаях, разбивается по комплексам, связывается с ними, отдельные комплексы целиком строятся на соответствующих трудовых заданиях.

Полагая, что приведенных примеров достаточно, мы и остановимся на этом.

Необходимо только еще отметить следующее:

1. По нашему мнению, в большинстве мелких провинциальных городов, где школы имеют так называемые «муниципальные уклоны»—центр тяжести общественно-полезной работы должен быть сосредоточен в области помощи органам местного самоуправления в их плановой работе (горсовету и его секциям, а также, частью, соответствующим отделам исполкома).

2. В школах с индустриальным уклоном общественно-полезная работа школы, естественно, сосредоточивается в плоскости помощи соответствующим фабрично-заводским предприятиям.

3. В сельских школах центрами работ школ являются: сельсовет с его секциями, местная кооперация и изба-читальня.

4. Не следует загромождать учащихся множеством трудовых заданий, но в каждой группе в течение года сосредоточиться лишь на нескольких (2-3), проводя их отчасти параллельно (напр., в III-й группе: а) помощь семье, б) помощь сельсовету, в) помощь в школе—положим, в области только здравоохранения и сельского хозяйства).

5. Все задания проводить в жизнь силами не одной только школы, а в сотрудничестве с другими местными общественными организациями (пионерами, ячейкой ВЛКСМ, ячейкой ВКП (б), жен'отделами, с.-хоз. кружком, избой-читальней, агрономом и т. п.).

7. О составлении школьных производственных планов в связи с проблемой общественно-полезного труда.

Из вышеизложенного уже должно быть ясно, что планомерно и организованно подойти к осуществлению проблемы общественно-полезного труда в школе невозможно без составления основательно продуманных, согласованных и детально разработанных годовых школьных производственных планов. Невозможно ограничиться тем, что обычно делается: простым переч-

нем по группам программных комплексов и разработкою планов лишь отдельных комплексов,—особенно, если мы будем иметь в виду населенные пункты с несколькими школами, где необходимо организованное разделение между ними общественно-полезного труда, ибо иначе неизбежна путаница, скомкивание работы, что всегда является следствием отсутствия перспективы точного заранее составленного плана. И вот в основу-то этих школьных годовых планов и должен быть положен общественно-полезный труд в виде соответствующих трудовых заданий. Ход работ, примерно, должен быть таков:

1) изучается окружающая школу обстановка (семья, деревня, волость или район) и планы общественной работы местных организаций;

2) на основе этого изучения и учета тех моментов, в которых требуется и возможна помощь школы, намечаются трудовые задания (в области работы в семье, в школе, в селе, в волости и т. д.), составляется список их;

3) намечаются моменты и организационный план сотрудничества школы с другими местными общественными силами по выполнению этих заданий;

4) составляется список программных комплексов-проектов по группам, намеченных к проработке, с указанием сроков этого;

5) трудовые задания разбрасываются по группам и связываются с намеченными комплексами, при чем указываются моменты совместной работы всех или нескольких школьных групп;

6) разрабатываются постепенно детальные планы отдельных комплексов с конкретным указанием как видов трудовой деятельности детей, так и связи их с соответствующим учебным материалом и проч.

При этом необходимо отметить, что, по нашему мнению, годовые планы—в общих чертах хотя бы—должны составляться совместно с детьми, при их активном участии (по отношению к III-й и IV-й группам). В I-й и II-й группах годовые планы составляются лишь учителем (но и в первом и во втором случаях—вместе с другими местными организациями, а не сепаратно и изолированно), дети же принимают участие только в составлении планов отдельных комплексов (в I-й гр.) и планов триместровых (во II-й группе).

Далее мы считаем нужным указать, что такое планирование работы с детьми, именно при условии трудовой целевой установки отдельных комплексов и школы вообще, вполне возможно, протекает успешно и плодотворно (т. к. планируется в первую очередь труд, то, что будут *делать* дети по осуществлению того или другого трудового задания, а это понятию и интересно детям; чуждый же им, неизвестный еще учебный материал планируется лишь в связи с трудом), и решительно необходимо, ибо без этого невозможно сознательное и целесообразное активное участие в школьных занятиях.

8. Заключение.

Остановимся на критике некоторых возражений.

1. Возражают «принципиально», что благодаря такой постановке дела, как вышеизложенное, ГУС'овские комплексы и программа перестанут быть ими, что их придется сильно изменить, вкладывая в них новое содержание—при том, различное в каждой местности. До известной степени это безусловно верно. Более того: необходимо. Ведь программы ГУС'а—примерные программы для всего СССР, которые должны быть локализованы в каждом округе, а затем еще далее—в каждой школе. Только тогда школа действительно сможет служить жизни, действительно свяжется с ней.

Но, с другой стороны, содержание программных комплексов, намеченных, в общем, поразительно удачно, в большинстве случаев не потребует ко-

ренного изменения. Исключение составят только окраинные школы нашего Союза, а также школы с ярко выраженным индустриальным уклоном (заводские, транспортные и пр.). В остальных же придется изменить сравнительно немного (некоторая перестановка комплексов, сокращение или удлинение списка их, замена одних комплексов другими, более отвечающими местным потребностям и выдвигаемым ими «проектам» и проч.).

Если в данной местности в тот или иной момент ощущается потребность в проработке какого-либо проекта (например, пропаганда правил борьбы с эпидемией скарлатины), то всегда есть возможность соединить ее с соответствующим комплексом,—которые в программах ГУС'а очень разнообразны, и предусматривают без малого все возможные нужды, или, если этого не позволяет время и проч., разработать самостоятельный комплекс-проект на эту тему. Далее, «изменение» программ может еще пойти в сторону известной группировки комплексов, подбора их и уничтожения той части, которыми часто грешат программы ГУС'а: то или другое задание может потребовать значительного времени для проработки, а это заставит для осуществления ряда вытекающих из него частных заданий так подобрать комплексы, чтобы их можно было с этими заданиями соединить. Но, понятно, что от этого сущность программ ГУС'а нисколько не изменится.

2. Наконец, необходимо еще остановиться на возражениях против «трудности» построения комплексов на труде (на трудовых заданиях). В сущности, дело ведь не в этом, а в *общей трудовой, целевой установке всей школы*, всего ее производственного плана.

Методические трудности разработки комплексов-проектов ничуть не больше (а, конечно, меньше) тех, которые стояли перед учительством в первое время практической проработки программы ГУС'а и работы по комплексной системе.

Трудность здесь иная—в новой для нас идее трудовой, целевой устремленности всей школьной работы, трудность преимущественно психологическая, сводящаяся к неумению усвоить трудовой принцип и расстаться с прежними «учебными» привычками и традициями. Но... если мы действительно хотим работать в трудовой школе, мы не побоимся ее.

Не следует, конечно, сразу же задаваться очень многим. А, с другой стороны, необходимы теперь же подготовительные работы к более полному, чем прежде, на основе настоящих указаний, осуществлению трудового принципа с будущего учебного года.

А именно необходимо:

1. Подготовка примерных окружных планов школьной работы, положив в основу их трудовые задачи (некоторыми округами это уже делается).

2. Организация переподготовки учителя в направлении инструктирования их по вопросам труда в школе и в частности ознакомления их с «проектной системой школьной работы».

3. Подготовка общественного мнения—населения и организаций—в отношении общественной работы школы.

В заключение мы считаем необходимым сказать еще раз: общественно-необходимый труд учащихся, сочетающийся с соответствующим изучением, должен быть расцениваем прежде всего, как средство коммунистического воспитания.

Проведение общественно-полезной работы «постольку-по-скольку» в порядке «иллюстрации» в целях «оживления», «углубления», «завершения», и проч. изучения—дает нам лишь иллюстративную, а не трудовую школу.

Через 9 лет после Октября нам пора вплотную подойти к созданию последней.

Необходимые предпосылки—в виде комплексной программы, в виде опыта довольно многих школ—уже имеются.

Наша задача—использовать их полностью. С будущего учебного года массовая школа должна быть твердо поставлена на рельсы общественной работы «на пути к трудовой школе».

Разумеется, это не легко. Конечно, нельзя говорить о 100 проц. выполнении этого задания. Понятно, мы опять не обойдемся без ряда мелких и крупных ошибок.

Но нельзя останавливаться перед этим: нам нужна трудовая социалистическая школа так же, как нужна электрификация, как необходимо повышение производительности сельского хозяйства, для закрепления завоеванных годами революции позиций, для дальнейшего движения вперед.

И поэтому, как бы не казалась эта работа трудной, новой, а она, к счастью, уже не может в настоящее время казаться таковою всем,—к ней необходимо приступить.

А. Поляков.

О методической работе в школах повышенного типа.

(Окончание).

Чем же объяснить, что школа II ступени находится еще в плену у схоластической методики?

Конечно, слабое проникновение новых методов в нашу школу в значительной степени зависит от «объективных причин». Год учебный, как правило, начинается с октября, а то и позднее, в самую осеннюю слякоть. И вполне понятно, что школа лишается возможности произвести какую-нибудь природоведческую или обществоведческую (напр. в деревню) экскурсию, чтобы ознакомиться с изучаемым объектом и собрать нужный материал для работы. Остается одно: прорабатывать программный материал внутри школы, в кабинете или лаборатории. А в «кабинете» этом или «лаборатории» часто нет ничего. При таком положении дела беседа является, конечно, последним якорем спасения.

А та теснота, когда школа не имеет даже сажени площади, чтобы организовать, скажем, живой уголок для постановки наблюдений и исследований, разве не умерщвляет «душу живу» педагога, искренне стремящегося обновить преподавание? А недостаток и бедность школьных библиотек разве не подводит школу к «словесности»? Ведь дело доходит до того, что на две группы (5 и 6) в одной из городских семилеток (Р-ской) имелась в текущем году одна раз'единственная литературная хрестоматия!..

Ряд подобных объективных причин, которые в известной степени всегда могут быть устранены нашими окрОНО, понижают качество работы в школах повышенного типа.

Поэтому, стремясь к усилению методического руководства школами II ступени, окрОНО Сибири не должны упускать из виду и задач организационно-хозяйственного порядка по части оборудования школ повышенного типа и создания для их работы более сносных условий и обстановки.

Но не всегда и не исключительно только плохой материальной обстановкой объясняется методическая отсталость в работе школ повышенного типа. Есть целый ряд субъективных причин, зависящих от самих школ и преподавателей.

Возьмем хотя бы отсутствие определенного производственного уклона в работе школ. Разве оно не лишает преподавателей (естественников, физиков, химиков и др.) почвы в работе? Разве оно не приводит к словесной проработке того, что можно было бы обосновать, проработать на фактах местного производства, на явлениях обыденной жизни? Ведь спасение школы не только в школьном кабинете или лаборатории. В первую очередь мы должны использовать лабораторию-природу, лабораторию-производство, лабораторию жизнь, а потом уж для углубления и точного исследования переходить к опытам и наблюдениям явлений внутри школы.

А слабая коллективная работа преподавателей школы над новой общей и частной методикой,—разве она не сказывается на качестве работы школы? Конечно, сказывается. Есть преподаватели, которые пытаются кое-что сделать, чтобы сдвинуть школу с мертвой точки, но их попытки, как «глас волюющего в пустыне», не дают результатов: «один в поле не воин», а коллектив в целом почти не работает, ибо нельзя же ведь считать за работу только заслушивание плана или отчета преподавателя.

Плохо работает коллектив над новой методикой—слаба и работа школы. Дело доходит иногда до того, что преподаватель предпочитает беседу и учебник наглядному преподаванию. Зачастую он не использует такие возможности, как иллюстрация и показывание хотя и скудных, но все же наглядных пособий. Этого не было бы, если бы преподаватель чувствовал себя ответственным перед коллективом.

Мы уверены, что новые методы проникнут в нашу школу повышенного типа, как они проникли в школу I ступени. Но для ОНО необходимо усилить переподготовку работников повышенных школ. Уже в нынешнем году будут проводиться краевые курсы по переподготовке обществоведов; в будущем, очевидно, на курсы будут вызываться и другие специалисты.

Кроме краевых курсов, на местах необходимо ввести в систему созыв периодических (не менее трех в год) окружных и общегородских конференций преподавателей семилеток, ШКМ и школ II ступени; нужно усилить, а кое-где и *организовать* работу объединений преподавателей и школьных коллективов; нужно усилить и методическую помощь со стороны окрОНО...

В связи с методами работы приходится затронуть и вопрос о комплексном преподавании в школах II ступени.

Принцип комплексного преподавания, несмотря на попытки установить его, не получил в практике сибирских школ повышенного типа достаточно четкого и полного отражения.

При обследованиях часто приходилось встречаться, например, с такими явлениями—физик или математик ведет свою дисциплину, совершенно не ориентируясь на общую комплексную тему, прорабатываемую группой,—не использует ее материала, как базы для «своего» предмета; на уроках обществоведения приходится по учебнику НЭП, тогда как по рабочему плану, увязанному с другими дисциплинами, в это время следовало бы прорабатывать тему об «организациях рабочих на производстве» и т. д.

Эта нечеткость и неполнота комплексного преподавания объясняются тем, что школы не проводят коллективного планирования и учета очередной работы, темы. Не планируется общая тема и с учениками.

Каждый преподаватель ведет свою дисциплину в группе изолированно от других преподавателей. Это нужно изжить. В целях развития в учащихся умения диалектически рассматривать жизненные явления, необходимо добиваться того, чтобы преподаватели при планировании работы устанавливали, как при работе в данный промежуток времени по той или иной дисциплине, сохраняющей свою систему (только не систему учебника), — *вскрывать и проводить естественную связь между группами явлений*, затрагиваемыми данной и другими дисциплинами. В этом существе сложности в советской школе...

Не менее острыми, требующими уточнения и дальнейшей проработки, являются и вопросы учета, самоуправления и общественной работы в школе повышенного типа.

Часто учет работы в школах рассматривается как средство выяснения *только* академической успеваемости учащихся, но не как орудие проверки выполнения намеченных школой планов и умений каждого учащегося проявлять себя в общей коллективной работе. Поэтому в большинстве школ имеется учет только учебной работы, к стати сказать, выливающийся сплошь и рядом в недопустимые формы, схожие со старыми экзаменами. Здесь мы имеем в виду распространенные по школам *индивидуальные* — четвертные или триместровые — *зачеты*, производимые не в обстановке обычной школьной работы.

Мы не против индивидуального учета, но им необходимо охватывать не только академическую успеваемость, но и *общественную и лабораторно-практическую работу учащихся*. Для нас важно не только, что знает ученик, но и то — умеет ли он работать целесообразно, рационально, умеет ли он *коллективно работать*, владеет ли он методом работы. Само собой понятно, что учет должен происходить не в искусственной какой-то обстановке, а по возможности в *процессе текущей* работы группы.

Заключительный (четвертной, триместровый или годовой) учет должен являться обобщением результатов проведенного текущего учета. Никаких нарочитых зачетов перед окончанием триместра или года допущено быть не может.

Учет должен иметь целью, на основе выяснения результатов работы, помочь учащимся строить и проводить дальнейшую работу.

Конечно, лучшими формами учета являются *объективные* формы — тестирование, напр. Но, к сожалению, пока для учащихся советских школ еще не проработаны нашими опытно-исследовательскими учреждениями тесты. Поэтому сейчас, в качестве форм учета, должно быть применено наблюдение преподавателя и всевозможные виды контрольных работ (сочинения, ответы на вопросы, выполнение заданий по постановке опытов и пр.).

Несколько слов об оценках успеваемости учащихся.

Мы самым отрицательным образом относимся к распространенному сейчас по школам применению в качестве оценки успеваемости определений «плохо», «весьма удовлетворительно», «отлично», «удовлетворительно с минусом» и т. д. Это не что иное, как старая осужденная нами балльная система, служащая средством *поощрения* учащихся к работе. Она воскрешается теми школами, где нет других стимулов, чтобы вовлечь в работу учащихся, именно — плохо поставлено общественно-политическое воспитание учащихся, царит старая учеба, не налажены ученические организации...

Однако, жизненная практика требует все-таки от школы оценки каждого ученика. Мы полагаем, что и в текущей и во всякой иной работе допустимы только две оценки: удовлетворительно и неудовлетворительно; при чем эти оценки *обязательно* должны сопровождаться характеристической работы учащегося, чтобы последний имел указания по существу работы для дальнейшего продвижения вперед.

Касаясь вопроса об организации ученической среды, мы не имеем намерения в настоящей статье осветить его во всех деталях. Мы, как и в отношении других вопросов, затронутых здесь, хотим остановиться лишь на наиболее больных местах ученической самоорганизации. Что имеется в наших школах по этому вопросу?

Организация ученической среды формально имеет место во всех школах повышенного типа, разрастаясь иногда в сложную систему «комитетов», «комиссий», «президиумов», «советов» и пр. По существу же работа школьного самоуправления не идет дальше рассмотрения узко-школьных вопросов. Поднятые дисциплины среди учащихся, разрешение конфликтов, да изредка вопросы культурных развлечений, проведения революционных праздников — вот около чего сосредоточена, главным образом, работа ученического коллектива.

Вопросы общественно-полезного труда, конкретного, увязанного с местными нуждами и потребностями, вопросы производительного труда учащихся в мастерских (где они есть), вопросы клубно-кружковой работы, организации быта учащихся до сих пор не являются *основой* для организации учащихся. Педагоги, пионерские и комсомольские организации (особенно в городских школах) как-то слабо влияют на выправление линии школьного самоуправления. А некоторые педагоги даже сознательно превращают самоуправление из орудия общественно-политического воспитания, из средства для развития в учащихся навыков коллективно работать, жить, совместно обсуждать, планировать и учитывать работу, — в средство установления «дисциплины», ибо сами педагоги, вследствие неналаженности в школе коллективной педагогической работы, вследствие отсутствия единой воспитательной системы, — не имеют другого выхода.

К общественно-полезному труду школы в массе (особенно городские школы II ступени) еще не подошли. Кое-какие достижения в этом отношении имеют лишь деревенские школы, в частности ШКМ. По личным наблюдениям в некоторых округах мы можем засвидетельствовать участие деревенских школ повышенного типа в кампаниях по перевыборам в Советы, в длительной работе по ликвидации неграмотности, в политико-просветительной работе. Но все же сделано нами немного, а еще страшнее — сделано и делается не так, как следовало бы делать.

В большинстве школ общественно-полезный труд, помимо отрыва от учебной работы, проводится, мягко выражаясь, по моде, потому, что надо проводить. Он не используется как *фактор воспитательный*. Нужно проводить, скажем, ликвидацию неграмотности, — долго не думая, педагоги «наряжают» через школьное самоуправление ребят и посылают их на работу.

А как ребятам проводить эту работу, как на этой работе приучить учащихся к совместному труду, как учитывать свои промахи и достижения, какие дополнительные задачи надо поставить еще при работе, с кем из общественных организаций действовать совместно для успеха дела — об этом педагогический коллектив почти не думает, этой работы он не проводит на школьном самоуправлении. В результате кое-какие коли-

чественные эффекты от общественно-полезной работы получаются, а качественных—нет...

Вывод: *над методикой общественно-полезной работы необходимо усилить работу как коллективам школ повышенного типа, так и методбюро.* Нужно учитывать опыт работы, проверить его с точки зрения основных воспитательных задач,—и все светлое, все лучшее, пусть оно будет небольшое, шире распространять по повышенным школам. Вопросы об общественно-полезном труде нужно ставить еще и среди учащихся, и среди широких рабоче-крестьянских масс, и общественных организаций.

Говоря об общественно-политическом воспитании учащихся, хочется обратить внимание на постановку обществоведения в школах повышенного типа. Об этом уже писалось в нашем журнале. Тут у нас много генеральных ошибок, происходящих в большинстве случаев от слабой подготовки обществоведов. Поэтому на переподготовку обществоведов в объединениях, на курсах следует обратить особенное внимание.

Последним вопросом, на котором мы еще намерены остановиться, является вопрос о *профессионализации* II центров школ II ступени.

Не ясны еще для наших школ и даже некоторых окрОНО подходы к профессионализации, не ясны и связанные с ней программно-методические вопросы.

В практике наших школ профуклон часто является каким-то модным придатком, а главная установка вторых центров—подготовка в ВУЗ.

Мы должны со всей категоричностью вслед за НКП сказать, что целевая установка вторых центров школ II ступени сводится к следующему: *школа II ступени должна обеспечить достаточный объем общего политехнического образования, необходимого учащимся для продвижения в ВУЗ'ы и для продолжения образования в них, но вместе с тем второй центр II ступени должен ориентировать учащихся в определенной отрасли труда (специальности) в такой мере, чтобы учащиеся, окончившие школу, могли после установленной практической стажы, максимум годового, приобрести заранее намеченную школой степень квалификации.*

Это должно твердо запомнить школы и не допускать «прохладного» отношения к профуклону.

В отношении же проведения профессионализации нашими окрОНО необходимо помнить, что профессионализация проводится в тех из существующих школ II ступени, где есть к тому необходимые предпосылки. А предпосылки эти таковы: наличие потребности в определенной рабочей силе со стороны хозяйственных и планирующих органов, не могущей быть удовлетворенной специальными учебными заведениями; наличие на месте соответствующего педагогического персонала, которому будет поручено проводить специальные дисциплины на профуклоне; достаточная материальная база для проведения профессионализации.

Там, где нет отмеченных условий и создать их нельзя, школа может быть оставлена на время, как общеобразовательная политехническая школа с общим производственным уклоном.

Другое дело во *вновь развертываемых* 8 и 9 гр. школ II ступени. Здесь окрОНО должно напрячь все усилия к тому, чтобы создать предпосылки для проведения профессионализации.

Выбранный школой профуклон должен базироваться на достаточном общем, политическом образовании, которое должна дать школа. Мы полагаем что в наших условиях возможны следующие виды профессионализации вторых центров: а) общественно-педагогический, б) кооператив-

ный и в) местного хозяйства (для подготовки работников коммунальных и административно-советских органов).

Теперь несколько слов о программно-методической стороне профессионализированных вторых концентров. В этом отношении в наших сибирских школах—чрезвычайная пестрота. Программы и учебные планы профуклонов строятся иногда не в зависимости от задач, стоящих перед профессионализированной школой, а в зависимости от наличия преподавателя той или иной дисциплины и его загрузки..

Возьмем хотя бы общественно-педагогический профуклон. В одной из школ II ступени нам пришлось столкнуться с таким явлением: в прошлом году в 8 гр. вся «уклонизация» состояла в двух часах *педологии*, потому что местный педолог больше не имел времени; в нынешнем году в той же группе весь профуклон представлен, кажется, 4 часами рефлексологии, потому что нашелся «рефлексолог».

С практикой учащихся на профессионализированных вторых концентрах дело обстоит совсем неблагоприятно. В большинстве школ практика начинается только с 9 гр., да и то ей отводят место только во втором триместре. Общеобразовательные дисциплины не отводят место в своем курсе вопросам, связанным с будущей профессией учащихся; с другой стороны курс специальных дисциплин иногда вырождается в узко-специальные знания, без опоры на общие знания.

Все это вместе взятое роняет авторитет профессионализации в глазах учащихся и населения. И если в прошлые годы «программно-творчество» по профуклонам было извинительно, в виду того, что не было четких центральных программ для профессионализированных концентров II ступени, то теперь, когда ГУС'ом выпускаются программы и учебные планы профуклонов, на местах необходимо принять меры к их планомерному осуществлению.

Вот те основные задачи, около которых нам следует сосредоточить свое внимание. Ясно, что эти задачи могут быть разрешены, если в методическую работу будут втянуты не только центральные и краевые методические органы, но и окружные, а, главное, само учительство школ повышенного типа. Вопросы программы и часть обще-методических, хотя бы, наприм., о составлении производственных планов школами, о производственных уклонах и др., должны быть разрешены центральными и краевыми органами; другая же часть подлежит проработке на местах: в окрОНО и школах.

Для того, чтобы округам успешнее справиться с методическими вопросами и руководством, необходимо на местах провести распоряжение Главсоцвоса, подтвержденное КрайОНО, *о выделении опорных школ повышенной типа.*

Опорными школами, из опыта которых будут исходить методбюро в своем руководстве повышенным образованием, должны быть школы, наиболее *полно и последовательно* проводящие принципы советской педагогики. Выделение таких школ должно быть проведено на местах с чрезвычайной осмотрительностью и большой продуманностью, ибо неудачный выбор школы может привести к ряду опасных моментов.

В тех округах, где имеются местные опытно-показательные школы повышенного типа, окрОНО должны максимально использовать опыт их работы для улучшения работы в массовых школах II ступени. Вместе с тем, нужно обеспечить материально, насколько позволяют условия бюджета, проведение работы в местных ОПУ.

ПРАКТИКА ПРОСВЕЩЕНИЯ И БЫТ

От редакции. В редакцию поступил целый ряд статей, заметок и писем по поводу очерков А. Топорова «Дни нашей жизни», помещенных в 1, 2 и 3 номерах (за этот год) нашего журнала.

Придавая большое общественное значение вопросам, затронутым т. Топоровым в указанных очерках, редакция решила в ближайших двух-трех номерах поместить наиболее интересные «отклики» практических работников просвещения.

А. Алабужев.

Отклик учителя.

С большим удовольствием и неослабеваемым интересом читал я, тов. Топоров, Вашу статью «Дни нашей жизни» в журнале «Просвещение Сибири».

С вами можно спорить и не соглашаться, в некоторых случаях, быть может, но отрицать того, о чем Вы пишете—нельзя.

Вы совершенно верно подметили и выразили положение сельского учителя, его значение в деревне, его собственные запросы и нужды. Они (нужды и запросы) всем примелькались, сделались чем-то обыденным и привычным, и ни у кого нет (по крайней мере, не видно) желания попытаться удовлетворить (своим) первым и насущным требованиям культурного человека.

Наш учитель—зачастую лицо, к которому редко кто относится с уважением, и в глазах очень многих эта фигура, хотя и достойна уважения, но вызывает сожаление и снисходительное отношение—самое гнусное и гадкое, что можно придумать для индивида, имеющего высокую организацию!

Но многое и очень многое в деле улучшения своего положения, как педагога, как полезного и нужного общественника, а главным образом, быта,—зависит от самого учителя.

Беда, что многие из них (хотя, надо сказать: «многие из нас») даже не знают, что и как улучшить! Не видели образца (как ваш германский военно-пленный безрукий Иван, которого заставила быть культурным культурная немка и т. д.), с которого можно было бы брать пример!

Становится грустно и больно!..

Вместе с Вами хочется крикнуть: «Позор!»...

А затем—не детям, а в первую очередь учителям—«дать больше солнца, дать зарядку неиссякаемой любви к труду, науке, искусству на всю их жизнь!»...

Вы затронули многие больные струны в жизни сельского учителя, и приятно видеть, что о них говорят, их заметили, им пропишут лекарство, и хочется верить, что болезнь не застарела и лечению поддаваться будет!

г. Каинск, Барабинского округа.

М. Якубовская.

Пришкольный детский сад в деревне.

(Годичный опыт).

Летом 1926 года в с. Прокудском (30 верст от Новосибирска, ст. Чик) была организована детская площадка. Работа площадки проведена была очень удачно. При закрытии детплощадки, крестьяне на общем собрании постановили сохранить на зиму детсад.

В итоге годовой работы педагогическое дело, обставленное в материальном отношении и в отношении обслуживающего персонала весьма скромно, сумело привлечь очень широкое и активное внимание всего населения, местных партийных и советских организаций.

На последнем общем собрании крестьяне снова настойчиво и «крепко» подтвердили, что «детсад из своего села они не выпустят»... Очевидно, что в жизни и работе детсада было и есть что-то очень *важное* и *ценное*, заставившее население села в полном смысле слова «увязаться с детсадом». Найти это важное и ценное, иначе говоря—проанализировать организацию небольшого педагогического опыта в деревне—задача настоящей статьи.

Прежде всего материальная база и основные условия работы. Вся смета Прокудского детсада—138 рублей в месяц. Зарплата руководительницы (она же и «зав. садом»), технички, питание ребят (горячий завтрак), хозяйственные расходы (отопление, главным образом), учебные пособия—вот статьи расхода. Инвентарь самый необходимый: скамьи, столы, приспособленные к росту детей, полки для посуды; из учебных пособий—мяч, кубики, башня Монтеггори... В руках у ребят—карандаш, глина, бумага, краски, клей... Важно отметить: руководительница—комсомолка из местных крестьян, в этом году кончившая семилетку. Ее стаж—практика на летней детской площадке.

У руководительницы помощница: молоденькая Марфушка—техничка. Она и «новар», отчасти и завхоз... Помогает и в работе с ребятами. По вечерам Марфуша учится на ликпункте.

Ребят записано 32 человека. Зимой посещаемость (в холода) падала до 50 проц.: «дальние» не ходили из-за плохой одежды и обуви. Не ходили и малыши. Но как только становилось теплее—снова собирались все ребята.

Распределение работы с ребятами при условии наличия одной руководительницы возможно только «по материалу»,—как указано в плане работы этого детсада. Маленькие группы ребят объединяются вокруг какого-либо материала или вокруг какой-либо деятельности. И обстановка детсада (две комнаты) организована «по уголкам». «Уголок лепки»—на ящике, опрокинутом вверх дном, положена доска для лепки, стоит глина в ведре, прикрытая влажной материей; тут же на полочке работы ребят—лепка. Уголок простенький, покрашенный цветной бумагой и надписью—аппликацией «Уголок лепки»... «Уголок природы»—посадки в ящиках и банках сибирской флоры, столь знакомой ребятам: зеленый лук, овес... В бутылках с водой

срезанные ветки деревьев—тополь, береза... Ребята ухаживают сами за своей «природой», делают несложные наблюдения. В другом углу—шкаф с игрушками. Тут ребята объединяются на игровом материале. «Уголок столярный»—молоток, пила, столярный нож, запас гвоздей—это один из любимых ребятами уголков. То и дело надо что-нибудь починить—где гвоздь покренче забить, где полочку устроить, а то и новую игрушку сделать.... Стук молотка в саду не умолкает. Везде в уголках соответствующие надписи, призывающие и побуждающие ребят к труду-игре. В санитарном уголке, где висит ряд детских полотенец («полотенце»—иногда просто кусок холста, чистая тряпка—на каждого ребенка отдельно), лежат на полке кусочки мыла и зубные щетки, развешаны четкие надписи—правила гигиены... «Мой руки перед едой»... «Полющи рот после еды»... «Мой лицо, шею, уши»...

План работы,—особенно на зимнее время,—также не сложен и прост, как и обстановка сада. Поставлено было две задачи педагогической работы: 1) объединить деревенских ребят на материале и обстановке сада в детский коллектив и привить им необходимые навыки самообслуживания и гигиенические (продолжение и углубление летней работы); 2) подвести ребят ближе к революционным праздникам и дням воспоминаний. Весенний триместр—подготовка к работе ребят в природе и к организации детплощадки. Обследование детсада в с. Прокудском (обследовался детсад не один раз и сотрудниками центрального детского очага Новосибирска и краевыми инспекторами соцвоса) показало, что эти задачи садом выполнены. То же обследование показало, что детсад выполнил и еще две других задачи—весьма актуальных в современной дошкольной и школьной практике. Задачи эти—*связь сада с пионерами и связь его со школой.*

В чем должна заключаться увязка сада и школы и каковы должны быть условия для действительной увязки—преемственности дошкольной и школьной работы?

Увязка сада со школой предполагает вполне последовательный переход от среды сада к среде школы,—когда школьная среда—*вырастает из среды детсада.* Основными условиями для достижения последовательности и постепенного роста среди школы необходимо *единство условий работы.* Единство организационных форм—управление садом и школой; *единство почвы и фона,* в условиях которых живут сад и школа; *единство учебного плана, содержания и методов работы.* Школа продолжает и развивает дело, начатое детсадом.

В большинстве случаев при постановке опытов связи детсада и школы наблюдается некоторая искусственность. Отсутствует какое-либо из необходимых условий для действительной связи. Не всегда бывает и единство среды сада и школы: ребята приходят из различных условий. Не бывает фактического единства плана и методов работы, не бывает единства организации. На деле опыт «увязки» в большинстве случаев ограничивается *формальным* взаимным представительством сада и школы в соответствующие организационные ячейки (обычно—садовый и школьный советы), совместным проведением революционных и гражданских праздников и дней воспоминаний, иногда—проведением какой-либо большой работы (напр., огорода), экскурсии и—все. Знает ли школа детсад и знает ли детсад школу? Облегчает ли детсад работу школы? В сущности, в этом и заключается проверка увязки сада и школы. Если школа, приняв ребят из детсада, *не тратит* времени «на ознакомление с детьми»,—значит увязка была действительная, настоящая. Совершенно права Н. К. Крупская, когда на последнем Съезде Советов, выступая по докладу А. В. Луначарского,—сказала, что—*чем лучше*

у нас будет положение дошкольного воспитания,—тем лучше и выше качества работы первоначальной школы.

В с. Прокудском педагогическая работа совершенно не претендует на «опытность». Рядовое село, рядовая школа.

При организации детсада, когда были выделены для него две комнаты в школе, заведующий школой очень правильно разрешил первый организационный момент. Школьный совет об'единился с садовым советом.

«Я думаю, что у нас одно и то же дело»,—говорил заведывающий на предложение окрОНО организовать особо садовый совет,—«только шире стала школа... И председатель сельсовета, ячейки, родители—они одинаково относятся... Что же? Можно—отдельно... Только вместе как-то тесней, ближе... Ведь уж очень близки у нас интересы». Заведывающий не считал себя компетентным в дошкольных делах. Он только знал своим педагогическим чутьем, что «сад и школа—одно общее дело и что слишком близки у них интересы»... В сущности говоря,—этот здоровый подход школы к детсаду и определил дальнейшие пути совместной педагогической работы. Кстати: школьный и садовый совет так и не раз'единились. Сами обстоятельства не дали раз'единиться—члены школьного совета заявили, что они хотят тоже «слушать» дела сада.

Фактически заведывающий школой взял заведывание и детским садом. Детский сад в полном смысле слова стал *пришкольным детсадом*. Протоколы *школьного совета* дают нам полную картину развития и организации детсада, его взаимоотношений со школой. Вот выписка об отводе комнат для сада, о ремонте плиты, о побелке комнат... Вот выписка об отоплении—заготовке дров, распилке их—все вместе, действительно, как одно общее дело.

Материалы о планировании работы детского сада, обсуждение методов работы, поведение и настроение ребят, посещаемость—все находим в протоколах школьно-садового совета. Зав. школой и его сотрудники знают и интересуются садовыми ребятами не меньше, чем своими школьниками. Приходилось быть свидетелем таких картин. В период освидетельствования допризывников в с. Прокудском приехал военный врач. Зав. школой пригласил врача пойти осмотреть помещение сада (температуру, кубатуру, как раз был период «бездровья»),—а главное ребятшек.

«Тетья Сара, покажите доктору Петюшке Н.,—говорил заведывающий,—у него на голове что-то в роде лишая»... «А Машутка где? У ней, ведь, из ушей течь,—тоже давай!»...

Или: «А вы спрашивали, почему Ванюшка не ходит? Ведь, он два дня не был»,—напоминает заведывающий руководительнице...

Надо отметить, что в школе 185 чел. ребят, что зав. школой нагружен общественно-политической работой сверх всяких норм, а между тем, он знает, что у Петьки лишай, что у Машутки течь из уха.

Много и часто печалятся педагоги, что они почти не знают дошкольного дела, идут ошупью. «Мы знаем, что ребятам дошкольникам надо давать, как можно больше определенного, для них важен пример... Потому мы решили, как можно ближе подвести пионеров-школьников к детсаду»,—говорила одна из учительниц Прокудской школы.

Единство детской организации, детской среды—второе необходимое условие в деле связи сада и школы.

В прокудской работе связь сада с пионерами исключительна по своей активности. В методическом письме ГУС'а по связи дошкольных учреждений с пионерами говорится о *некоторых моментах* связи пионеров с детсадом—моментах общественно-политической работы, помощи руководительнице и

т. п. Прокудские пионеры, как и школьный совет, на детсад посмотрели: «это наше общее дело, уж очень близки наши интересы»...

Мы приехали в детсад поздно, часов около шести вечера. Думали, что ни в школе, ни в саду никого не застанем—тем более, что было 8 марта. Однако, в саду застали несколько мальчиков—12-13 лет. При маленькой керосиновой лампочке ребята работали. Видно, что торопились, писали лозунги. Двое лежали на животах на полу, наклеивая на белую полосу бумаги красные, тоже бумажные, буквы. Можно было прочитывать: «Да здравствует вел...». Трое ребят тоже почти лежали на низеньком столе и красками дописывали о том, что «сегодня праздник трудящихся женщин всего мира»...

Мы поздоровались, сказали, кто мы, зачем приехали и нельзя ли видеть заведывающего садом. «Вас еще вчера ждали»,—хором ответили ребята: «а тетя Сара—она ушла, она, наверное, в нардоме, там спектакль, она участвует, а мы без нее вам все покажем»... Переговорили, ребята—кому кончать работу, кто побежит за тетей Сарой, кто будет показывать нам сад. Звеновой Петя (один из тех, кто писал на полу) помог нам раздеться, принял нашу поклажу—гостинцы из города и «показал» нам сад.

— Вот здесь, как приходят, раздеваются ребята,—пояснял Петя.—В шубах сюда (в комнату) ходить нельзя, а то и так пыли много. Вот тут отгорожена дошколятам уборная—а то у нас на дворе. По очереди мы выносим, а то Марфуше одной трудно... Вот санитарный уголок. Ох! и любят они (дошколята) умыться,—говорил Петя.—А вот здесь—они «отмечаются»... Вот их рисунки... А вот они пишут*)...

Так шаг за шагом 12-ти летний пионер нам показал весь сад, рассказал все о ребятах, о нуждах сада.

— Вот хорошо бы им побольше игрушек, да еще столярных инструментов,—а то не хватает... Да, вот у нас беда—и в саду и в школе дров нет... Потом вот ребята какие: не хотят гулять—все домой да домой. А Валентина Гавриловна (учительница) говорит, что надо обязательно гулять, а то малокровным будешь. «Катушку» что ли сделать им?—рассуждал Петя.

Нам с товарищем из Новосибирского центрального детского очага казалось, что мы читаем хороший, интересный рассказ из жизни пионеров... На другой день «рассказ» продолжался. Мы увидели связь с пионерами сада по «самой настоящей правде». Задолго до начала занятий в саду и школе явились пионеры—человек пять. У них была еще работа—дokonчить «убрать» красный уголок в одной из комнат детсада. Двое из пришедших—дежурные по саду. Один подмел пол, старательно побрызгав водой; другой (вчерашний Петя) занялся устройством вешалок для полотенец. Вешалок не было, а «гвозди уж больно рвут полотенца».

Среди привезенных нами игрушек-гостинцев было много пустых катушек от ниток—«тюрячков», как назвал их Петя. И вот на деревянной планке появилась, правда, незатейливая вешалка из «тюрячков»... Ребята садовые начали приходить еще до прихода руководителя пионеры. Пионеры осматривали их уши, руки, лицо. Некоторых заставляли снова умыться. Некоторым отогревали руки—на дворе было очень холодно. Когда начались школьные занятия,—в саду остался только дежурный. Но во все перемены ребята-пионеры забегали в сад,—осторожно, чтобы не нарушить занятий. Вместе гуляли, одевали ребятшек, на улице бегали с ними, стараясь удержать подольше малышей на воздухе.

Когда оказалось, что за одним из малышей не пришли из дома—даже и «вопроса» не было. «Кто дежурный? Иди проводи»...

*) Из дневника обследования ин-ра. М. Я.

Надо было экстренно созвать собрание родителей сада и школьный совет. Опять пионеры мигом, «по радио», как смеялась учительница, известили, кого нужно—и родители и совет собрались аккуратно в назначенный час.

Во время собрания пионеров и школьников (совместно) ребята (школьники и пионеры) задавали ряд очень деловых вопросов, касающихся работы с дошкольниками.

— Что надо сделать, если кто-нибудь из ребят мешает всем другим? Вот было так—рассказывает пионер: «тетя Сара стала читать, а Ванюшка стучит молотком, ну, вот, стучит и стучит... Мы ему говорим: иди, Ванюшка, слушать, а он говорит—«не хочу»... Он не шалил, а работал,—только мешал. Вот—что делать?»

— Можно ли оставлять без обеда—тоже так бывает: зовешь, зовешь—не хочу. А потом, как все кончают—вот и он—и мне давай. Можно тогда сказать—нет, не дадим?.. Он в следующий раз, небось, сразу придет!

Задавали вопрос—«как быть? девочки и мальчики в саду недружно живут»—и сами сознались, что и в школе у них, порой, не все ладно бывает—мальчики и девочки враждуют.

Вопросы пионеров,—а тем более их попытки самих дать ответы—со всей очевидностью доказали, что детсад в среде ребят школьников—не случайный эпизод, а своя, обязательная плановая работа,—такая же необходимая, как школьные занятия, как звеньевые сборы для пионеров.

Интересно отметить еще момент, связующий еще больше среду детей сада и школы. Садовые пособия—мяч, кегли, даже складные кубики, строительный материал, карандаши, краски, подвижные игры, проктикуемые в саду—очень манят и зовут к себе школьников. Обычно беспорядочно-суматошливые перемены в школе (особенно там, где скученность, где две смены) в Прокудской школе частенько организуются на садовом материале. Комната для игр в перемены наполняется школьниками: игры в мяч, постройки из кубиков, подвижные игры... «Только все после себя прибрать, иначе больше не пустим»—это правило не дошкольная администрация ввела,—а как раз сами школьники. Пришлось нам быть свидетелями такой сцены. Один из школьников, играя в мяч, неловко попал в модель аэроплана, висевшую под потолком. Поломалось крыло. Мальчик после окончания школьных занятий остался чинить аэроплан. Ушел домой только тогда, когда отремонтированный аэроплан был снова водворен на место.

Об единстве среды, откуда пришли дети—уже говорилось. Среда—быт, вся общественная установка—и школы и сада едины. Необходимо отметить, что объединенный школьно-садовый совет дает большие возможности в деле работы с населением—большую организованность, большую концентрацию сил. Один из важнейших вопросов в жизни села текущего года—организация летней детской площадки—был поднят и разрешен на заседании школьного совета.

Несомненно, что работа и сада и школы с Прокудского требует дальнейшей совместной более углубленной работы. Необходимо создание более нормальных условий для работы и прежде всего—привлечение опытного и квалифицированного работника-дошкольника, улучшение материальных условий, налаживание учетно-методической работы. Это очередная задача.

Но и теперь, в итоге годовой работы, и как раз учитывая материальные дефекты сада, его постоянную неуверенность в затрашенном дне, отсутствие опытной руководительницы-дошкольницы, мы не можем пройти мимо этого небольшого чрезвычайно скромного деревенского опыта. Мы делаем следующие выводы.

Единство школьно-садового совета—это первое и основное условие дающее определенную целеустремленность и всем другим моментам садовой и школьной жизни.

И, как естественный вывод из первого положения,—*возможность ответа на вопрос: где быть «нулевым» группам...* Мы еще очень бедны в материальном отношении. Бюджет на народное образование очень недостаточен. Покрыть сеть *отдельных детсадов* Сибирский край—пропорционально сети первоначальных школ—мы не сможем ни на будущий год, ни дальше—на протяжении ряда лет. Но мы хотим—и должны это сделать во что бы то ни стало—поднять качество школы. Пример и опыт школы и детского сада с. Прокудского очень показателен. Вопрос организации и введения в жизнь *«пришкольных дошкольных групп»*, особенно в условиях сибирской деревни, должен получить положительное разрешение.

И. Никитин.

Из практики Куйтунской районной школы, Тулунского округа.

Коль скоро задачей школы является изучение жизни и участие в ней и не пассивное, а активное (школа должна изучать и перестраивать жизнь)—роль общественно-полезного труда нам будет понятна. Правда, вопрос этот, по нашим наблюдениям, еще не вполне осознан широкими учительскими массами.

Не так давно еще, на осенней конференции в сентябре 1926 г. многие толковали его по-разному. Многим самое понятие—общественно-полезный труд—было не совсем ясно. А некоторые смешивали его с общественной работой учителя.

Наша школа в этом вопросе стоит сторонником того положения, что общественно-полезный труд—это работа школы, направленная на окружающую среду в смысле переустройства ее по-новому, по-советскому.

Отсюда ясно, что учитель современной школы в своей работе должен учитывать два фактора, на которые и должен воздействовать: дети и население, деревня с ее особенным укладом, хозяйством и бытом. Нужно воспитать детей в духе советской педагогики и через детей, через организацию школы, школьный совет, родителей, общественность,—воздействовать на среду.

Цель данной статейки поделиться с товарищами тем небольшим опытом, который уже имеется по этому вопросу в нашей школе.

Мы всегда считаем, что заниматься в школе с «сидячими» комплексами недостаточно, а потому при разработке каждого комплекса, старались наметить, что можно проделать по отношению к деревне, к семье ученика, исходя из содержания данной темы.

Наш опыт показал, что прикрепить общественно-полезный труд, как мы это называем, имеется больше возможностей в таких темах, которые тесно соприкасаются с хозяйственной деятельностью семьи или деревни, ее бытом, экономикой и общественной жизнью. Нельзя, конечно, этого сказать в отношении некоторых тем 4-го года, имеющих более общий и отвлеченный характер.

В отношении же приложения общественно-полезного труда, в особенности в деревне, в сельском хозяйстве возможности неограниченные.

Важен вопрос животноводства. Разве наш крестьянин рационально содержит свой скот, рационально ухаживает за ним?

Проработав основательно этот вопрос в начале весны прошлого учебного года в школе, ознакомив детей с рациональным содержанием скота и ухода за ним, мы с учениками наметили определенные задачи в отношении хозяйства их родителей. Выяснили, у кого в семье есть возможности поставить на нормальное кормление дойных коров. Заручились согласием родителей. Выяснили, какие у них имеются корма. Составили план, как приступить к делу. Родители девяти учеников 4-го отделения согласились на просьбы детей поставить своих отелившихся коров на норму.

Предстоящей работой заинтересовались все дети. Стали спрашивать, можно ли работать вместе, группами. Конечно, можно. Решили прикрепить группы по коровам.

Дело было в начале апреля. Измерением определили вес коров. Взвешивали удои.

На другой же день дети пришли в школу страшно возбужденные. Наперерыв рассказывали о своей работе.

Коля и Вера Агапитовы рассказывают:

— Тятя и мама над нами смеются—ишь агрономы об'явились! А дедушка—тот ругается,—ишь дьяволята! Что выдумали? Коров по весу кормить. Да вы их решите (загубите)!..

Н. Сизых жалуется:

— Меня тоже дедушка наругал. Я хотела смерить корову, а он ее со двора прогнал. Никак не могла поймать. Потом уже тятя с мамой поймали, да подержали, а я смеряла.

Одним словом, дети с самого начала своей работы задели своих семейных и они на это так или иначе реагировали. Одни помогали, смеялись над детской затеей, а старики были определенно настроены против.

Дальше. Разработали норму для каждой коровы и коллективно проверили. Составили план и порядок перехода на норму. Наметили время кормления, пойки, дойки и т. п.

Все работы—расход, норма, количество молока,—точно учитывались детьми. Некоторые ребята добыли жмых, турнепса. За отсутствием последнего, картошка вполне заменила его. Каждый день дети приходили в школу с запасом новых впечатлений, рассказывали и то и дело обращались к учителю за советами.

Зина Комарова со своей компанией никак не может заставить свою корову есть жмыхи. Обсуждаем всем классом, советуем.

— Даже отдельные картошины мы высверливали,—говорит Зина,—и начинали жмыхами, а корова никак не ест.

Додумались, наконец, скармливать жмыхи в резке с солью и отрубями. Дело пошло.

А у В. Агапитовой—слезы. «Несносный дедушка. То корову прогонит на шувяки, то телят выпустит—коров высосут».

Но все же дело наладилось. К концу первой недели ребята заявили, что коровы начали «прибавлять». Дальше—каждый день приносил новые победы. Через двадцать дней результаты были налицо. У Н. Сизых, вместо 10 фунтов, корова стала давать 18 ф. молока, у В. и К. Агапитовых, вместо 8—14, у З. Комаровой, вместо 12—18 и т. д. Учет показал, что себестоимость фунта молока понизилась, и коровы, вместо убытка, стали давать доход.

У некоторых ребят родители очень заинтересовались этим. Даже безмены купили для взвешивания корма и удои.

В связи с наступлением весны и наблюдающейся обычно антисанитарией села, школа решила заняться санитарным обследованием села. Обследование дало много интересных данных. Установили, что крестьянами нашего села не соблюдаются даже самые элементарные правила общественной санитарии. Навоз валится у самого села и, загораясь, ежегодно угрожает Куйтуну пожаром. Павшие животные и птицы не закапываются, а вывозятся за околицу или вытаскиваются на назьмы и свалки, служа распространителями заразы.

Ставим задачу повести борьбу с этим явлением через семьи детей, через сельсовет.

На заседании сельсовета ставится специальный доклад о санитарном состоянии села. Сельсовет решает взяться за это дело. Избирается санитарная комиссия. Решают отнести свалки от села на расстояние до полверсты. В каждый район сельсовет выделяет члена, чтобы наблюдал за упорядочением свалок. Границы новых свалок застолбляют. Ученики помогают сельсовету. Рисуя таблички (прибивают их на столбы), указывающие место свалок и т. д.

Одновременно сельсоветом проводится постановление об обязательной вывозке трупов павших животных на скотский могильник и закапывании таковых.

И крестьяне начинают вывозить назем на отведенное вновь место свалок. В очередную кампанию по ремонту местных дорог налаживается ограда скотского могильника.

Связавшись с местным сельскохозяйственным кружком, школа по просьбе членов кружка произвела анализ их семян в связи с подготовкой к посеву. Организовала то же самое во многих семьях. Полученные результаты о всхожести, сорности и т. д. сообщаются владельцам. Ребятам удалось убедить даже некоторых крестьян, семена которых были плохой всхожести, переменить семена.

Нечего и говорить, что в кампании по протравливанию семян формалином от головни ребята, особенно старших групп, принимали самое активное участие в семьях, являясь сплошь и рядом руководителями в этом деле.

Связь с сельскохозяйственным кружком школа не порвала и летом. Дети принимали организованное участие в посадке и уходе за корнеплодами на участке кружка.

Прорабатывая вопрос школьной санитарии, школа старается школьный опыт переносить и в семьи детей. В результате, в некоторых домах появляются плевательницы. Дети ведут частые столкновения с домашними из-за плеванья на пол, спорят, разъясняют вред этого.

Проходя подтему о транспорте, устраивали экскурсию на ж.-д. станцию. Дети узнают время движения поездов на станции, стоимость билета до окружного центра г. Тулуна, Иркутска, Новосибирска, Москвы, уясняют значение ж. д. в деле экономического и культурного развития края.

Добытыми данными решаем поделиться с обществом. Дети составляют расписание поездов, таблицу стоимости билетов, вывешивают их в РИК'е, сельсовете, избе-читальне и у себя дома.

Касаясь работы воздушных путей сообщения, решено организовать кружок ОДВФ. Дети устанавливают членский пятак, приобретают кое-какие материалы. Устраивают несколько моделей аэропланов. Одна из них летающая, которую пускают при общем восторге ребят всей школы. Посмотреть, как будут пускать «аэроплан», приходят некоторые из родителей. Нечего и говорить, что число членов кружка растет.

Дальше. Ознакомившись с работой местного потребобщества, приходим к выводу, что кооперирование населения недостаточно, наблюдаются разницы цен на одни и те же товары в кооперации, госторговле и у частных. У последних, конечно, цены выше. Составляем списки цен на ходовые товары, вывешиваем их в местных учреждениях и дома. Родители убеждаются, где выгоднее приобретать товары. Госторг и кооперация ставят вопрос и уравнивают цены.

В это же время проходит перевыборная кампания в об-во потребителей. На педсекции намечаем план участия школы в ней. Ставим вопрос перед детьми. Решаем провести работу в семьях детей по кооперированию взрослых членов, не ограничиваясь одним главой хозяйства. Дети настаивают, чтобы члены их семей—пайщики обязательно были на общем собрании последних и участвовали в обсуждении отчетного доклада о работе потребобщества и в перевыборах уполномоченных.

Подходит кампания перевыборов сельсовета. Немедленно увязываемся с сельсоветом, сельизбиркомом. Помогаем писать избирательные повестки и вручаем избирателям. После предвыборного собрания, добываем список кандидатов, намеченных в новый состав сельсовета. Обсуждаем вместе с детьми. Дети решают ознакомить со списком домашних, агитируют за явку на выборы, за список кандидатов и т. д.

Весной школа организует день древонасаждения. Проводит работу под наблюдением местного агронома по борьбе с сусликами, которых развелось в поскотине огромное количество. Затравливаем около 2.000 норок.

Приобретая опыт, дети на некоторых заимках сами проводят эту работу.

Правда, тут случился и небольшой казус.

На другой же день у одной крестьянки в селе пала корова. Обвинение на школу, на детей. Это, дескать, они отравили корову со своими сусликами. Наверно, мол, корова нанюхалась сероуглерода около нор сусликов, отчего и пала.

Дети доказывают, что это невозможно, что сероуглерод быстро испаряется, что шарики с ним, закупоренные глубоко в норах, корова достать не могла. Не верит баба.

Решились на последнее средство. Просили ветфельдшера установить, отчего пала корова.

Произведя вскрытие, ветфельдшер устанавливает, что корова просто об'елась гнилых картошек.

Ребята удовлетворены.

Все свои работы ребята освещают в своей стенной газете «Юный Хозяин»*).

Можно перечислить еще целый ряд вопросов общественно-полезного труда школы, но нам думается, что и приведенных примеров вполне достаточно, чтобы судить, насколько правильно или неправильно наша школа подходит к разрешению этого вопроса.

Желательно, чтобы и другие товарищи обменялись своим опытом в этом отношении.

*) От редакции. Редакция просит автора прислать два-три последних номера стенной газеты «Юный Хозяин».

К. Марков.

Наш первый опыт.

(Работа районной методической комиссии Чечуйского района, Киренского округа).

Районная методическая комиссия была организована на сентябрьской методической конференции работников просвещения. В состав ее вошли четыре работника от районной школы, один—от райполитпросветкома, один—от массовой школы 3-х летки и районный инспектор. Кроме того, членами РМК считались также и товарищи, выдвинутые конференцией для руководства самообразовательной работой в отдаленных уголках района.

Первыми практическими шагами работы комиссии была работа на районной методической конференции. Программа методической конференции предварительно до проработки ее была основательно проработана на заседании только что организованной РМК. В процессе дальнейшей работы, каждый более или менее сложный вопрос, как правило, сначала проводился сквозь фильтр РМК. Это давало возможность, во-первых, глубже осваиваться с вопросом, решать его педагогически правильнее и, во-вторых, сокращать излишнюю болтовню, непременно в таких случаях на наших конференциях и с'ездах. Члены РМК являлись в то же время руководителями групп, эпизодически создаваемых для проработки наиболее трудных и сложных вопросов.

Результаты от подобной постановки дела были налицо. Конференция носила вид работоспособной, деловой не только по своим внешним признакам, но и по внутреннему содержанию своей работы. В ее объеме материале нашли свое оформление как частные методические вопросы, так и общий курс в предстоящей работе. В отдаленных местах нашего района просвещенцы и сейчас еще работают по зарядке осенней методической конференции. Отсюда само собой напрашивается практический вывод: продуктивная деловая работа всяких районных с'ездов и конференций может быть гарантирована лишь при наличии на них организующего и руководящего ядра из работников РМК.

Вторым моментом в работе методической комиссии в период осенне-сентябрьской конференции явилось составление производственного плана работы на первое полугодие. По этому вопросу мы не имели никаких руководящих указаний. Мы руководились здесь исключительно требованиями жизни и строили работу, принимая во внимание лишь одно—наши возможности и силы. Приступая к составлению производственного плана, для нас было ясным, что учительство в массе своей глубоко осознало свою неподготовленность и отсталость; оно приобрело себе ценное качество—стремиться к знанию. Мы опасались, поэтому, что оно может предъявить к нашей работе гигантские по размаху и непосильные для нас по своей научной глубине требования. Но жизнь многому учит, а пережитая нами—в особенности. Первое же выступление товарищей по оценке представленного им РМК производственного плана определило отношение к нему. Оказалось—план требуется менее красивый, менее отвлеченный.

Мы поняли. Курс дан. Пояснений не требуется. И будущая работа районной методической комиссии определилась по линиям:

1. Самообразовательная коллективная работа.
2. Консультационная работа.
3. Библиотечно-библиографическая работа.
4. Организация съездов и конференций.

Распределив роли, мы приступили к делу. Надо сознаться, что в первое время у нас не было и искорки надежды на успех работы в будущем. Да и трудно было иметь эту надежду. Ведь, посудите—мы начали работу «без руля и без ветрил», у нас не было опыта, отсутствовало руководство.

Коллективная самообразовательная работа.

Самообразовательная работа, начатая учительством с первых лет революции и с каждым годом принимающая в своем организационном и внутреннем содержании все более и более организованные формы, в общем казалась нам несколько знакомой. К тому же мы имели разрешение от окрОНО выделить для самообразования один из рабочих дней в неделю. Так родились наши «субботки». Над вопросом создания самих программ мы сравнительно не затруднялись. Программы минимум, оставшиеся нам от прошлых лет, совершенно не отвечали настоящим требованиям учительства. Они были составлены с уклоном в сторону пропаганды среди учительства идей новой школы; они стремились создать из учителя не попутчика революции, а человека, творящего революцию, понимающего ее. Ценные и полезные в свое время, эти программы теперь изжили себя. В настоящее время учитель идеологически перерожден. Нынешний учебный год пришел уже к нам с новыми требованиями. Он поставил перед нами новую задачу. Задачу—менее мудреную, но не менее трудную. Эта задача—борьба за качество продукции, борьба за грамотность. Исходя из этого, наша программа самообразовательной работы по сравнению с прошлыми получила совершенно своеобразный колорит. Мы взяли курс на практическую работу, курс на практически-показательные уроки, на разрешение отдельных частных методических вопросов.

Вопросы педагогической теории были отнесены нами на вторую очередь и образовательные—на третью.

Схематически программа рисуется так:

1. Родной язык в трудовой школе	2 ч.
2. Грамматика в школе	3 »
3. Постановка и принципы классного и внеклассного чтения	2 »
4. «Живые звуки»—Шапошникова.—Принципиальная сторона метода и техника обучения по Шапошникову	3 »
5. Методика математики.—Ланков	4 »
6. Урок по ознакомлению с педагогической техникой	2 »
7. Пинкевич.—Педагогика. Часть 1-я, гл. 2-я	4 »
8. Т о ж е » II-я, » 4-я	3 »
9. Биология.—Отдельные наиболее трудные главы по учебн.—Филиппенко	6 »
10. Организация детского съезда	2 »

Для большей ясности, как прорабатывалась настоящая программа, я лишь позволю себе сделать выписку из календарного расписания одного рабочего дня—«субботки»—нашего коллектива.

Время	Место	Содержание работы	Часы дня работы
16. X	Районная школа.	Грамматика в школе. Что нужно понимать под грамматикой. Чем была и должна быть грамматика в нашей школе. Принципы построения научной грамматики. Грамматика Шалыта. Ее разбор.	3 ч.
»	»	Практический урок в IV-й группе. Грамматика—выделение глагольной формы.	1 ч.

Перспективная целевая установка работы.	Тов., ответственный за работу	Литература
<p>Доклад имеет целью окончательно доказать ненаучность, вредность смысловой грамматики. Похоронить все еще живущую в школах грамматику Полякова и др. Дать основные принципы построения формальной грамматики.</p> <p>Урок является прямым продолжением доклада.</p>	Марков. К. А.	<i>Афанасьев.</i> Методика родного языка. <i>Ушаков.</i> —Краткое введение в науку о языке. <i>Шенковский.</i> —Сборник статей. Статьи из «Сибирского Педагогического Журнала» (Баумана, Малаховского).

Ограничиваясь выпиской лишь одного рабочего дня из всей программы, я осмеливаюсь думать, что о дальнейшей нашей работе читатель составит себе ясное представление. Он без труда увидит здесь наше стремление преломить в практической работе все указания педагогики и методик. Кончая с различного рода целями и задачами, педагогическими и методическими обоснованиями, докладчик переносил затем аудиторию в класс, где последняя слушала его урок. После урока—заключительная беседа, где выводы и предложения докладчика получали соответствующую оценку. Принятая затем резолюция конкретно выражала наш стабилизированный, если можно так выразиться, взгляд по разбираемому вопросу.

Вопросы теоретического характера, не относящиеся непосредственно к работе, прорабатывались или в форме беседы, или в форме доклада, при чем от докладчика, как правило, требовалось разнообразить свой доклад иллюстрациями, примерами, ссылками на источники и т. п., а также иметь два или три экземпляра кратких, ясных тезисов. Тщательная организационная работа давала возможность получать на «субботках» работоспособную, не скучающую аудиторию. Мне, как непременно посетителю «субботок», часто приходилось слышать простые, искренние и потому весьма ценные заявления от товарищей. «Эта суббота открытие для меня сделала»,—говорил один из них. Для характеристики «открытий» имеется несколько примеров. Приведу один. Прорабатывается вопрос—«Принципы построения формальной грамматики». В конце, как водится, беседа. И что же? Формальная грамматика в наших палестинах, в нынешнем учебном году, подобна «заморской птахе»: о ней слышали лишь некоторые, для большинства—она новость. Все работают по Фридланд-Шалыту; некоторые читали отзывы об этой грамматике, а толкуют ее по-старому: понимают грамматику, как служанку орфографии, и расценивают

«новсе» в ней лишь с точки зрения локальности материала и отсутствия буквы «ять».

В подаче вопросов по разбираемой очередной теме, пассивность—редкое явление. Вопросы дают все. К сожалению, не все товарищи выступают в прениях. Объясняется это не тем, что им нечего сказать, а скорее отсутствием привычки выступать перед аудиторией. Однако, будет неправильным, если мы по этому признаку отнесем таких товарищей к числу пассивных слушателей. Не выступавшие на «субботках» подробно и тщательно записывают в свой блок-нот все указания и выводы. Записанное никогда не остается у них достоянием лишь только бумаги: при первой возможности они применяют все указания в работе.

Всего к настоящему времени у нас состоялось одиннадцать «субботок». По плану в течение года их намечено пятнадцать. «Субботки» чередуются через каждую неделю. Посещение «субботок» надо считать весьма аккуратным. Отсутствовали лишь больные товарищи. В аккуратности посещения мы в особенности не можем упрекнуть тех, которые приезжают к нам за 20 и более верст.

Если позволить себе подвести некоторые итоги уже заканчивающейся самообразовательной работы, то можно констатировать лишь одно—учитель поднялся, встревожился. Всю свою энергию он направляет по линии самоподготовки, по линии личного самообразования. Он понял, что с имеющимся багажом до трудовой, истинно революционной советской школы не доедешь. Учителю ясны и понятны цели и принципы трудовой школы, но работать в ней он не умеет и перед созданием ее пасует. Также очевидно ему и то, что вопрос коллективно-самообразовательной работы—не праздный вопрос. Изменяются, осложняются формы, но... «идея будет жить».

Нынешний учебный год и мы киренчане имеем уже веские данные утверждать, что наша форма самообразовательной работы—форма «субботок»—под ударами и со стороны жизни и со стороны СИБ'ов значительно гнется; гнется, но пока не ломается. В дальнейшем наша общая задача—«субботки» все-таки сломать. К этому нас зовет жизнь, этому нас обязывает проводимый государством режим экономии. Вместо «субботок», мы должны немедленно выдвинуть, призвать к жизни новые формы, новые виды самообразовательной работы. И какая бы трудность в разрешении этого вопроса ни стояла, он должен быть до начала нового учебного года разрешен вполне конкретно. Господствующие в столь важном вопросе путаница и неразбериха недопустимы и не могут быть терпимы дальше. Ведь мы, например, еще до сих пор не имеем единой, даже в пределах округа, самообразовательной программы. Каждый район щеголяет по-своему, специализируется на свой манер. Даже больше того,—у нас еще не закончилась дискуссия между методическими и профессиональными органами: первые толкают в программу «историю союза», вторые стараются втиснуть в нее «живые звуки» Шапошникова.

Как относится население к нашим «субботкам»? Это тем более важно, что мы для данной работы берем один день в неделю из и без того короткого учебного года.

Проведение «субботок» население считало целесообразным и желательным. Каких-либо конфликтов с его стороны или даже простого недовольства на отлучки учителя из школы в рабочее время не было. Наоборот, учитель каждый раз аккуратно получал от своего общества бесплатную подводу на «субботку» в районной школе.

Консультация.

...«Не всегда есть у вас с кем посоветоваться. Участие ваше на конференциях и курсах не дает еще всего того, что вам необходимо. Пребывание на курсах, конференциях возбуждает в вас прежде всего большую жажду к полному, настоящему, всестороннему познанию того важного дела, которому вы служите, курсы и конференции стимулируют дальнейшую работу. Для проведения ее вам нужна индивидуальная постоянная помощь в ваших самообразовательных стремлениях, без которой вы не можете поднять вашу квалификацию»... Извините за длинную выписку. Но она так характерна. Я взял ее из письма отдела заочной консультации Главсоцвоса. Для нас, киренчан, больше чем для кого-либо приведенные слова звучат особенной ясностью и правдивостью. Мы удалены от центра на 8500 км., от линии ж. д. на 1500 км., отделены вполне приличными расстояниями (до крайней школы от нас 400 км.) друг от друга. Мы абсолютно лишены непосредственного руководства органов О.Н.О. В отдаленных школах районный инспектор или совсем не бывает, а если и посетит какую-либо школу, то только лишь на один день в апреле. На плечах учителя, киренчанина — трехлетка, часто с количеством учеников, далеко превышающим «нормальную» нагрузку — 40. Работа в красном уголке, в кооперативе, в сельском совете и т. д. редко дает ему покой. Каждый новый день ставит перед учителем свои проблемы, и он должен разрешать их. В таких условиях протекает у нас работа. И не мудрено поэтому, что когда там, в Красной Москве, уж собран и изучен материал практической работы по «новым программам» и на основе его ГУС дал местам вторичные, исключительные по своей педагогической ценности, «новейшие» программы, — здесь, в нашей киренской действительности, лишь только теперь «новые программы», на пятом году своего рождения, наконец-то завоевали себе право на жизнь в массовой школе. Все это заставило РМК смотреть на консультационную линию в своей работе, как на работу особенную, работу исключительной важности и необходимости.

Районной методической комиссии должны быть известны все затруднения учителя; она должна, обязана знать нужды и болячки своего района. Сообразуясь с этим, надо повести систематическую плановую работу. Надо примером, а не теоретическими рассуждениями помочь учителю составить рабочий план, направить учет работы, показать, что и как нужно записывать, организовать школьный коллектив, направить стенгазету и т. д. и т. д. Нет сомнения, что всюду у учительства есть много неясностей, непонимания, а поэтому в работе по консультации девизом РМК должно быть: *не спрашивай, а помогай!*..

Убедившись в безжизненности взятого курса — отвечать на запросы мест, — мы изменили его. Решили информировать места, спрашивать их, советовать, давать им необходимые краеведческие сведения, отсылать им свои производственные планы, — и работа оживилась. Информационное письмо Районной Методической Комиссии об учете работы установило в районе единообразную форму учета, помогло глубже разобраться в его педагогической ценности, убедило некоторых смотреть на учет, не как на канцелярское зло, а как на необходимую принадлежность столь сложного и организованного дела. Целый ряд других официально-информационных и просто товарищеских писем по самым различным вопросам дал возможность РМК завязать живую связь с районом. Особенной ценностью для просвещенцев явилась работа РМК по составлению статистическо-

краеведческого справочника. Наш Киренский округ, как никакой другой, может «гордиться» тем, что цифр и выводов о состоянии его экономики, статей о его жизни и быте, о его прошлом и будущем литература не знает. Все эти сведения разбросаны или в отчетах, или по записным книжкам хозяйственников, администраторов и т. д., а для учителя же это—тайна. Сталкиваясь ежедневно с необходимостью знать свой округ, учитель копается в единственной книжке о крае (Соснин—«Торговля и кооперация на Лене». Изд. 1923 г. Иркутской секцией научных работников). Несмотря на то, что книжка издана недавно, по своему содержанию она абсолютно устарела. Жизнь знает другие цифры, другие факторы экономического развития в крае. Явилась на свет, не замеченная Сосниным, кредитная и сельско-хозяйственная кооперация; проводятся массовые землеустроительные работы, произошло районирование и т. д. Да и сама торговля в крае капризно не принимает формы Соснина и делает свои изгибы. А школы округа продолжают и теперь еще с усердием чертить диаграммы на соснинские цифры, писать плакаты по соснинским выводам. Все это сводит практическую ценность краеведческой работы учащихся на-нет, делает работу школы бессмысленной, бесценной, разбираясь строго,— даже вредной.

К тому же книжка Соснина касается только торговли. Сведений же о населении, площади округа и т. п.—этого вы в книжке не найдете. И надо представить себе, каким сарказмом звучат слова учителя в его беседе о крае: «Территория края огромна; населения несколько тысяч, оно бедно, неграмотно, в большинстве занимается земледелием... Климат края холодный, суровый, для земледелия не удобный... По Тунгуске живут тунгусы, а по Киренге нечто среднее между русским и тунгусом»...

По существу, подобные сведения издательству подобны. Но лучших нет. Учительство и их ценит и ими дорожит. Правда, есть и еще один справочник: «Ежегодник Ленской кооперации»—Кокоулина. Но большинство цифр в этой книжке взято из переписи 1897 года, и потому единственное назначение такого рода справочника—в архив. Хорошо, что книжек Кокоулина слишком мало по школам. Не мудрено после этого, что собранные и систематизированные РМК сведения об округе, снабженные ею небольшими объяснениями, учительство для себя переписывало в очередь...

Не менее важной работой РМК считает и работу, проделанную ею по составлению для школ района примерных производственных планов. Ориентируясь на одном из типичных сел района, концентрируя внимание школы на общественно-полезной работе, тема разворачивалась сплошным текстом. С пространными пояснениями план отсылался на места. Дальнейшая работа мест с таким планом заключалась лишь в придании плану местного колорита, в приспособлении его к местным условиям, к условиям своей школы.

Снабжая учителя подобным планом, РМ комиссия, правда, лишала его «почетной» роли—быть творцом и художником своего дела. Но всегда ли это полезно? Здесь, судя по нашей работе, мы видим в программном творчестве мест одни лишь кляксы и ни крупинки ценностей. Вопрос этот большой, педагогически сложный и требует внимания компетентного лица. Я его оставляю. Позволю себе лишь сообщить, что за нарушение «почетной» роли учительство не обиделось.

Вот, в основном, к чему сводилась работа районной методической комиссии в деле консультации.

Несколько слов о круговой тетради.

Мысль о создании круговой тетради назойливо сверлила мозг участников РМК еще при составлении ими производственного плана работы. Не имея за плечами опыта и лишь досадуя на то, что другие округа, как, например, Тулуновский, спокойно схоронили в делах свои достижения по этой части,—нам пришлось отказаться от мысли вставить в производственный план создание круговой тетради. Однако, слабые места в работе района заставляли себя чувствовать все больше и больше. Особенно это четко определилось после заслушанного РМК доклада районного инспектора. Решили действовать. Созванное РМК специальное заседание с участием работников района и местной семилетки уделило свое внимание исключительно единственному вопросу—созданию районной круговой тетради. Не было вопросов—нужно ли? можно ли? Чувствовалась лишь нервозность в вопросе: как?.. Каждый великолепно понимал, что пустить тетрадь в район, снабдив ее красивой обложкой и сухим—пишите,—мало. Было ясно, что начало надо положить здесь. Избрали редакционную коллегию. Наметили ряд тем... Для начала хватит... Через месяц мы уже имели на руках объемистую тетрадку, смело предъявив к ней ряд вполне реальных требований... «Мы считаем,—говорится в предисловии к этой тетради,—что тетрадь явится некоторым элементом из будущих форм коллективной самообразовательной работы. Круговая тетрадь явится лучшим передатчиком достижений, мыслей, чувствований одного товарища к другому. Она, тетрадь, лишней раз подчеркнет, что учительство есть единый спаянный коллектив, историческая миссия которого—в своем коллективном сотрудничестве дать новой жизни нового человека»...

Отправляясь, круговая тетрадь несла в район четыре основных статьи. Статья районного инспектора—«Наша работа»—деловито и убедительно указывала местам слабые и положительные моменты в работе. Конкретно предлагая выход, она в то же время вызывала места на то, чтобы дать свои соображения. Автор статьи—«Как я провожу клубный день»—пытается практически разрешить все еще неразрешенный вопрос о клубном дне. Третья статья—«Мы и грамматика»—в своем начале являл товарищей за их еще не вполне сложившийся взгляд на место грамматики в школе (орфографии в частности) и в конце шифрует то, что так ярко и красочно объяснено в работах Афанасьева, Ушакова, Пешковского и других. И статья четвертая—«Общественная работа учителя на селе»—берет за рога все еще туманный в наших палестинах этот вопрос.

Тетрадь и по сие время «гостит» еще в районе; по сведениям, потолстела она значительно. Слышали о тетради и смежные районы. Пока не пишут, лишь скромно спрашивают—можно ли?..

Какие положительные результаты достигнуты тетрадью, сказать сейчас трудно. Очевидно лишь одно, что этому скромному началу принадлежит великое будущее. Но, будущее...

Районная библиотека.

Судя по заголовку моей статьи, было бы совершенно правильно отказаться говорить о работе районной библиотеки—ведь, я пишу о первых сбивчивых шагах нашей работы, а работы библиотечной у нас почти нет. Нет по той простой причине, что самой-то библиотеки, если не считать до сотни случайно собранных книженок, мы не имеем. А не считать их мы имеем все основания: за малым исключением, это все книги, которые нужны были учительству вчера. Часть этих книг учителя ната-

щили из своих личных библиотек; часть—дал инспектор, и самую большую—отправило ОНО, точно руководясь при этом пословицей: «Охотно мы дарим, что нам не надобно самим».

За пятимесячный период работы библиотеку посетило в общей сложности до 70 читателей. Понятно, что удовлетворить полностью спрос библиотека не могла.

Писать о том, что книга—лучший друг и советчик, что это драгоценное достояние человечества, что через книгу единственный верный, самый простой и всем доступный путь к самообразованию, писать об этом в наше время—излишняя роскошь. Нет спора и о том, что библиотека—дело хорошее. Уныние наводит лишь то, что хороших библиотек в нашей действительности мы не имеем. Создание районных библиотек не числится в планах окружных методических бюро, не значитя оно и в параграфах бюджетных проектов. Будем верить, что нынешний подготовительный сезон даст нам кое-какие практические шаги по созданию районных библиотек.

По другим разделам библиотечной работы также тишь и гладь. Понятно—нет книги, нет и живой работы. Энергия библиотекаря в потенции, сама библиотека в мечтаниях. В нынешнем учебном году нам суждено заложить для библиотеки лишь скромный фундамент. На средства, отпущенные РИК'ом, приобрели кое-какую руководящую литературу и даже позволили себе неслыханную в наших краях роскошь—выписать 1 экземпляр «На путях к новой школе» и 4 экземпляра «Просвещения Сибири». Журналы достаточно аккуратно достигают нас через полтора месяца. Читаем и жалеем, что раньше не додумались. Ценная работа проведена и по выяснению количества выписываемой товарищами педагогической литературы. Из ближайших к нам 14 товарищей (от остальных ответы не получены) выписывают:

Журнал	«Просвещение Сибири»	6 чел.
»	«На путях к новой школе»	5 »
»	«Народный Учитель»	2 »
Газеты —	«Учительская Газета»	11 »
»	«Правда», орг. ЦК	3 »
»	«Крестьянская Газета»	2 »
«	«Ленская Правда» (местн.)	8 »

Сравнивая эти данные с данными по выписке прошлого года, мы имеем большое завоевание. В прошлом году мы о журналах и не мыслили; прочитать хотя бы «Крестьянскую» заворачивали по пути или в местный кооператив или в канцелярию сельского совета. Выписывание журналов и газет некоторые из товарищей склонны объяснять увеличением зарплаты учителя. Но не только в этом, по мнению РМК, причина.

Мы позволяем себе думать, что интерес к книге у массовика учителя растет под влиянием проводимой коллективной самообразовательной работы. Нет сомнения, что она будит его мысль, вытаскивает его из футляра, толкает на путь искательства, на путь творчества. Педагогическая пресса—его путеводитель, его живительный источник, а ко всему живому тянется все живое.

Детский с'езд.

В феврале районная методическая комиссия созвала детский с'езд. Вопрос о с'езде был предварительно проработан на учительском коллективе. На с'езде при районной школе присутствовало свыше 100 детей из ближайших школ. Из них 40 делегатов, имеющих право голоса, остальные

гости. На съезде присутствовали представители РИК'а, партии, комсомола, пионерской организации и населения. Кроме докладов с мест о жизни и работе школ, съезд заслушал доклад председателя районного сельского совета на тему: «Очередные хозяйственные задачи района». После каждого из докладов желающих задать вопросы было много. Приходилось отказывать. И замечательно то, что все задаваемые вопросы носили строго деловой характер.

Перечитывая материалы съезда, трудно верится, что это детский съезд. Скорее это мудрые старики, чем дети. Детские съезды в педагогической практике—явление редкое. А между прочим они являются одним из новых видов глубокой воспитательной работы. Здесь следует и можно работать.

* * *

Из статьи читатель увидит, сколько трудностей, непониманий, неясностей у нас; как мы киренчане далеко отстали от жизни и работы тех, кто находится в центре и близко от центра. Мы это понимаем. Понимаем, но не хныкаем, ибо мы убеждены, что в эпоху социалистического строительства современниками и участниками которого являемся мы, все преодолеем, все достигнем.

Л. Ушатский.

Ошибки и достижения политпросветработы.

За последние годы часто на собраниях услышишь фразу, облетевшую всю нашу страну и ставшую крылатой,—«не ошибается тот, кто ничего не делает».

Эту поговорку любят повторять кстати и некстати. Поговорка, что говорить, хорошая. Ведь, действительно, на ошибках мы учимся. Но нельзя забывать, что есть ошибки и ошибки. Есть ошибки, которые неизбежны, которые являются следствием углубленной работы или искания нового. Такие ошибки произвольны, такие ошибки, как это ни странно, полезны, так как заставляют встать нас зачастую на верный путь.

Но есть ошибки, которые ничем нельзя оправдать. Есть ошибки, которые мы зачастую производим, благодаря своей небрежности и невдумчивости. Вот таких ошибок никакой поговоркой не оправдаешь и на таких ошибках учиться не приходится.

Во всяком новом деле без ошибок обойтись нельзя. Они неизбежны. Даже больше того, на наших ошибках часто вырастает то новое, к которому мы стремимся и которого ищем.

Политпросветработа прокладывает дорогу к новой жизни, и на этом пути ошибки неизбежны. Их надо только анализировать, учесть и суммировать, и тогда эти самые ошибки не только не повторяются, но и дают возможность скорее притти к желанной цели.

Выше я указал, что *есть два вида ошибок—ошибки неизбежные и произвольные и ошибки, как результат нашей халатности.* В политпросветработе обе эти ошибки имеют место и на них мы сейчас и обратим наше внимание.

Сперва о недочетах первой категории.

Одним из важных недочетов является увлечение изб-читален, красных уголков и других культурно-просветительных учреждений театральщиной.

Театральщина пронизала все существо просветительных учреждений (я имею в виду исключительно деревню). Она настолько оттянула силы и внимание на сцену, что для другого вида работы не остается ни времени, ни сил. Сцена имеет колоссальное значение в деле воспитания и перевоспитания, это безусловно, и что деревня потянулась к ней, как к наиболее легкому способу восприятия различных знаний, это вполне понятно. Но не проводить из-за сцены другой, более глубокой работы, это не рационально, в этом наш недочет. Я не говорю, что сцена в деревне должна быть ликвидирована,—вовсе нет. Сцена нужна, но стремление к ней должно быть использовано рационально, без ущерба общему плану политпросветработы.

Театр во все времена и у всех народов был воспитательным средством и, как таковое, использовалось согласно идеологии своего времени и среды. Революционный театр должен преследовать те же цели. Часто приходится слышать, что современные пьесы не интересны, что они скучны, что прежний репертуар был интереснее. Надо ли смущаться нам такими толками и пересудами обывательщины, погрязшей в болотной тине мелко-буржуазных привывчек, традиций и предрассудков?. Конечно, нет. Не им принадлежит будущее. Теперь вырастает новый человек, перед которым стоит новая жизнь. Поэтому старое вино вливать в новые мехи не годиться. Пусть старое останется позади. Мы возьмем из него только то, что может послужить на пользу дляковки нового быта. Но было бы ошибкой с нашей стороны утверждать, что все новое хорошо, что все новое должно быть приемлемо без всякой критики. В области театра тоже надо отнестись несколько осторожно к новому и в частности к новым пьесам. Наряду с превосходными, художественными, жизненными пьесами есть много ненужного и, я бы сказал, нехудожественного и прямо-таки вредного хлама и барахла, который решительно должен быть отвергнут деревенским театром.

Итак, первый наш недочет—это чрезмерное увлечение театральщиной и недостаточно твердое отношение к репертуару. Этот недочет должен быть изжит в первую очередь. В данном случае должна быть проведена твердая линия—никаких уступок обывательщине, ибо революционный театр должен ковать новую жизнь.

Другая наша ошибка заключается в том, что мы очень часто не учитываем настроение и стремление масс и нередко идем в разрез с этими стремлениями. И поскольку масса не получает ответа на свои запросы, постольку дискредитируется значение и авторитет политпросветительных организаций.

В настоящее время налицо увлечение кружками. Каждая читальня и красный уголок считает своим долгом иметь несколько различных кружков, не считаясь с местными запросами. Любители кружков часто забывают, что кружковые занятия, как занятия по углублению известного цикла знаний, являются продуктом и следствием длительной подготовки к ним путем массовой и индивидуальной агитации. Другими словами, до создания кружка надо вызвать интерес к нему, агитнуть за него, создать известный актив. Без наличия этих условий кружок будет безжизненным и умрет, не успевши расцвести.

Мне пришлось видеть печальную историю нескольких таких кружков. Чтобы не быть утомительным, я остановлюсь на судьбе одного из них.

В одном крупном поселке—на половину городского, на половину сельского типа—был создан кооперативный кружок. Агитации и вообще какой-либо работы по популяризации этого кружка, если не считать скромного на четвертушке бумаги объявления о нем, вывешенного где-то в уголке избы-читальни,—не было. Что же случилось? Те, которых ожидали в этот кружок, не пришли. Ни рабочих, ни крестьян не было. В кружок записались только служащие кооперации, иные добровольно, а иные, может быть, и по другим соображениям. Кружок начал вариться в собственном соку, и в результате за всю зиму—шесть кружковых занятий. Но этого мало. Видя, что дело с кружком гибнет, организаторы забили тревогу. Спасители нашлись. Недолго думая, райместком рабрпоса для оживления работы кооперативного кружка постановил (имеется даже и протокол) прикрепить к кружку трех просвещенцев. Но дела не спасли, кружок умер естественной смертью. Он не мог не умереть, ибо «прикреплять», «принуждать» работать человека в той или иной области,—что может быть нелепее этого! Надо твердо помнить,—никаких принуждений, только добровольчество даст жизненность кружку.

История этого кружка очень поучительна. Она показывает нам, как *не надо* организовывать кружков. *Недочеты здесь ясны: это—отсутствие необходимой популяризации и агитации при возникновении кружка и принудительное прикрепление к нему работников.* Такие методы в работе ошибочны и должны быть изжиты.

Я уже сказал, что мы очень часто не учитываем запросов и интересов массы. Это очень важный и большой минус нашей политпросветработы и на нем следует более подробно остановиться.

Окружающая среда говорит—«дай мне вот это», а руководитель отвечает—«нельзя, подожди, вот возьми то». Такой подход никуда не годится. Вместо, например, литературного кружка, нужда о котором давно назрела, нельзя давать кооперативный и т. п.

Однако, на местах такой подступ к работе есть, от него надо отказаться и чем скорее, тем лучше.

Те, кто чувствует себя несколько виноватыми в этом отношении, пожалуй, возразят мне, что учесть интерес массы очень трудно и подчас невозможно. Не спорю,—что трудно, но учесть их всегда можно, было бы лишь только желание.

Приведу характерный пример. Недавно я был участником суда над газетой «Рабочий Путь» (Омская газета). Представителям «Рабочего Пути», приехавшим в наш район заранее предсказывали неудачу. Их уверяли, что на суд никто не придет, так как газетой никто не интересуется, ибо она совершенно не освещает наших местных интересов. Однако, эти разговоры не смутили представителей, и «суд» был организован.

Успех получился феноменальный. Публика набил зал доотказа. Мало того, она проявила во время суда самую неожиданныю активность, указывая на многие промахи и недочеты в газете. В результате—выправление «Рабочим Путем» тех недостатков и недочетов, на которые указывали собравшиеся; газета приблизилась к массе и масса к газете. А это достижение несомненной важности.

Какой же отсюда вывод? Вывод простой—работники политпросвета и актив избы-читальни *проспали, прозевали и не использовали настроение массы.*

И мало ли таких случаев? Мало ли мы пропустили, прозевали и проспали таких моментов и настроений? Пусть каждый пороется в своей памяти и он вспомнит эти случаи.

Мы упускаем из виду, что каждый день нам приносит события, на которые человек не может не обратить внимания и не заинтересоваться. Надо это учесть и использовать этот интерес.

Мы забываем, что в человеке общественные инстинкты заложены очень глубоко. *Нам надо только использовать этот общественный инстинкт и свою политпросветительную работу строить на нем.*

Повторяю, каждый день приносит с собой массу агитационного материала, который можно использовать.

Мне скажут: пора митингов прошла. Правильно. Но я не к ним и зову, *я зову к использованию окружающих событий и явлений жизни для массовой работы.*

Несколько примеров.

Происходит частное или полное затмение,— вот вам тема для беседы. Китайские события— обширнейшая тема для нескольких бесед (не митингов, а бесед!), в которых можно затронуть и этнографию с бытом, и географию, и историю, и политическое положение страны. Таких тем бесчисленное множество. Но мы не умеем еще подходить к ним, не умеем использовать местных условий и настроений и от того наша работа хромает.

Приведу еще пример из моей политпросветительной практики.

Любители ставили пьесу «Дни нашей жизни». Пьеса пользовалась популярностью, шла пятой или шестой раз и публике была хорошо известна. Тот факт, что и на этот раз пришла публика, заставлял думать, что пьеса пользуется симпатией. Одному из любителей пришла мысль устроить на другой день суд над персонажами пьесы. Обсудив, решили привести ее в исполнение и тут же, на спектакле, объявили о предстоящем на завтра суде. Желающих попасть на суд не мог вместить зал.

Этим примером я хотел показать, что при желании можно использовать всякое настроение массы (а это настроение у ней имеется всегда) для работы с нею.

Случается, однако, как я уже сказал выше, что и при желании учесть то или иное настроение и использовать его, мы все-таки не гарантированы от ошибок и неудач; они неизбежно будут. Не надо только от них падать духом, а стараться их выправлять и тогда наша работа будет на правильном пути, тогда действительно пойдем мы к новой жизни.

Но есть и другие ошибки. Этим ошибкам нет оправдания и на них мы сейчас остановимся.

Политпросветработа не может идти по шаблонному трафарету. Она— работа живая, тесно сплетенная с жизнью, и формализму, буквоедству в ней не должно быть места. Эта работа, больше чем какая-либо другая, требует широкого размаха, инициативы, энергии и исканий новых путей. Мертвечины, казенщины в ней не должно быть. Подходящий к ней с шаблоном, коверкает ее и сводит ее значение на-нет.

Именно к ней больше всего приложима мудрая еврейская пословица «не человек для субботы, а суббота для человека». Да, не человек для политпросветработы, а политпросветработа для человека.

Так должно быть, но не всегда так бывает. К сожалению, и здесь буквоедство и бюрократизм пустили довольно глубоко свои корни.

И как яркий пример этого буквоедства, доведший почти до полного развала политпросветработу, я приведу один случай, который навсегда останется у меня в памяти.

В одном из крупнейших поселков Омского округа*) существовал клуб с 1917 года. Клуб был организован профсоюзным и партийным активом. Все свои лишние гроши вкладывали в него организаторы. Делали к нему пристройки, приобретали обстановку, оборудование, заботились о сцене, библиотеке и т. д. Работа шла самая оживленная. В ней принимала участие вся профсоюзная масса, которая органически была связана самой жизненной спайкой со своим детищем. Не было ни одного вечера, когда клуб пустовал бы. Беседы, лекции, спектакли (и спектакли художественные!), вечера сближения, дискуссии по разным вопросам чередовались и сменяли одно другое. И во всем этом сама масса принимала самое горячее участие. Я помню дискуссию в 1924 году о новом быте; дискуссия при переполненном зале продолжалась три дня. Клуб действительно был местом отдыха и разумного использования времени. Чистота, опрятность, порядок, тепло—привлекали профсоюзника. При клубе образовался мощный актив.

И вдруг... осенью 1925 года все полетело вверх тормашками. У нас появился агитпроп П., который пришел, увидел и... нашел все это никуда ненужным на основании циркуляра, предписывающего закрытие по всем сельским местностям клубов и организацию, вместо них, изб-читален. Совершенно не учитывая местных условий, не учитывая того, что поселок только на одну треть крестьянский, а главную доминирующую роль играют в нем рабочие и служащие, агитпроп, помнящий только номер циркуляра, при посредстве двух-трех ответработников провел через райполитпросветком постановление о закрытии клуба, как несоответствующего своему назначению и об открытии районной изб-читальни. Тщетно протестовали и профсоюзный актив и ячейковое собрание партии, указывая, что, если нужна изба-читальня, то она может существовать параллельно. Агитпроп был неумолим и тверд, как скала,—приказано циркуляром закрыть клуб, так о чем же рассуждать И клуб закрыли, закрыли вопреки уставу, утвержденному губполитпросветом, без ликвидационного собрания. Весь клуб и его имущество были переданы избе читальне.

Результаты такого буквоедства и бюрократического подхода были самые неожиданные и самые печальные. Новый порядок с самых первых дней своего существования обанкротился и было ясно, что работа покажется под уклон. Профсоюзная масса сразу же отшатнулась и в изб-читальню не пошла. Той же аудитории, на которую рассчитывал циркуляр,—крестьянской аудитории—не было. И в результате такой политики начался процесс разложения клуба, превращенного в изб-читальню. Массовая и кружковая работа свелась на-нет, существуя только на бумаге; через год после этой реформы помещения нельзя было узнать—скамьи поломаны, реквизит исчез, на полу такая грязь, которую можно встретить только в китайской харчевне. Из-за отсутствия наблюдения за порядком, развилось такое хулиганство, что нередко требовалось вмешательство милиции. Актив распался.

Какой вывод отсюда? Ответ ясный—нельзя поступать по букве циркуляра в таком живом деле, как политпросветработа, так как, повторяю, трафаретности, общей мерки для нее нет. И не учитывающие этого обстоятельства совершают уже злостную ошибку. Да и на самом деле,—разве

*) В с. Исиль-Куль. Л. У.

нельзя было, принимая во внимание обстановку, параллельно с клубом организовать избу-читальню?—Конечно, можно.

Кстати, должен сказать, что в данный момент в политпросветкоме снова поднят и решен уже в положительном смысле вопрос об организации клуба вновь.

Такая ломка и смена одних учреждений другими крайне неблагоприятно отражается на политпросветработе, подрывая к ней всякое доверие и уважение. Ведь тот самый профсоюзник, от которого раньше отбрали клуб, а теперь снова дают его, разве он не в праве задать вопрос—«а, может быть, послезавтра вы снова его закроете?».

Буквоедческий подход к делу—самый злостный наш недочет, от него теряется вера в работу,—и с этим недостатком надо бороться самым решительным и беспощадным образом.

Еще одна характерная иллюстрация бюрократического подхода к делу.

Всесоюзный партийный съезд постановил не вести прямой антирелигиозной пропаганды.

Значит ли это, что если ищущая света темная масса просит помочь ей разобраться в религиозных вопросах,—мы должны отказать ей в этом руководстве? Я—беспартийный, но не допускаю мысли о возможности такого именно толкования постановлений партсъезда. А между тем именно такое толкование и есть у политпросветработников (не у всех, конечно).

Чтобы не быть голословным, сошлюсь на пример. В одной из деревень Исиль-Кульского района среди населения в прошлую зиму обнаружилось большое течение к чтению антирелигиозной литературы, которую в местной лавке Сибкрайиздата покупали нарасхват. Политпросветчик, зная такое движение, должен был бы учесть его и использовать в нужном направлении. Но этого не было сделано, так как руководство безбожниками противоречило бы постановлению съезда. В результате никем не руководимое движение, продержавшись целую зиму, заглохло, и о дальнейшей судьбе его я не знаю. Может быть, оно было использовано попом или баптистским наставником. Во всяком случае, мы его упустили.

И здесь злостная ошибка, порожденная бюрократизмом.

Но самое главное зло лежит в том, что иногда мы сознательно закрываем глаза на свои недочеты и не только не стараемся избавиться от них, а пытаемся уверить окружающих, что все обстоит благополучно, что «на Шипке все спокойно». Часто простому, невооруженному даже глазу видно, что политпросветработа не только замирает, но что дело трещит по всем швам, а политпросветительные администраторы не замечают этого или, вернее, не хотят замечать этого, пишут доклады и отчеты о работе, которая ведется на бумаге, составляют календарные планы и расписания, которые стыдливо висят на стене и робко напоминают о необходимости переорганизовать работу и пожалеть ни в чем неповинную бумагу.

Кому голову морочат такие работники, кому втирают очки, кого стараются уверить, что «на Шипке все спокойно»? Ведь, тем самым они наносят непоправимый вред самому делу, которому служат.

Такое зло в большей или меньшей степени существует во многих местах. Пусть каждый из нас пороется в своей памяти и, наверное, у многих на совести есть или замалчивание своих ошибок и промахов, или желание свои успехи в работе немного преувеличить.

Это зло должно быть вырвано с корнем. Политпросветчик должен определенно и твердо помнить, что замалчивая, преувеличивая, давая

неверные сведения о своей работе, он наносит вред всей политпросветработе.

Таковы наши раны и болячки, которые надо вылечить как можно скорее, не запуская болезни.

Из всего, что я сказал, читатель может вывести заключение, что политпросветработа ничего, кроме ошибок, не дала и что если и есть достижения, то они тонут в море ошибок.

Заключение это было бы чересчур поспешное и далеко неверное.

Достижения есть и достижения колоссальные. Десять лет прошли далеко не бесследно. Миросозерцание деревни, покоившееся на трех китах, получило сдвиг, и в «темном царстве» блеснул «светлый луч».

Если сравнить дореволюционную деревню с деревней современной, то мы не найдем ничего общего. Современная деревня живет новыми мыслями и в новых условиях предъявляет новые требования и запросы. Современная деревня чувствует потребность, правда, еще минимальную, в книге и в газете. Умственный кругозор населения деревни расширился и теперь нередко встретишь крестьянина, не только интересующегося, но и сознательно относящегося к окружающим событиям.

Сдвиг есть, он очевиден и произошел, благодаря неустанной политпросветработе.

Больше полвека тому назад печальник русского горя Некрасов страстно взывал:

«Когда придет то времечко?
Приди, приди, желанное!
Когда мужик не Блюхера,
И не Милорда глупого,—
Белинского и Гоголя
С базара понесет!»...

Когда я был еще гимназистом 4-го класса и впервые прочитал «Кому на Руси жить хорошо», эти слова произвели на меня неотразимое впечатление. Будучи уже взрослым человеком и видя вокруг себя деревенское «темное царство», я мысленно решал, что время, которого так страстно желал Некрасов, еще за очень далекими горами и что ждать, когда оно придет—долго.

Но время пришло. Темное царство проснулось и лихорадочно пошло по пути приобретения знаний.

Последние годы я живу в деревне, хорошо ее изучил и, работая большую часть времени по политпросвету, могу взять на себя смелость утверждать, что крестьянину книга становится необходимой и он ее достает. Характерно и показательно в данном случае то, что он не только достает книгу из местной библиотеки, но и покупает ее. Мы знаем, как крестьянин дорожит своей трудовой копеейкой, как не любит он тратить ее попусту. А между тем, несмотря на это, на книгу деньги он тратит,—следовательно, он уже с нею органически связался, она ему нужна, как вода и воздух.

Кто пробудил в крестьянине интерес к книге и к знанию? Конечно, политпросветчик. Он своей неустанной работой привил крестьянину охоту к чтению. А это достижение огромное и его сделала политпросветработа.

Если мы вспомним дореволюционную деревню, то в нашем представлении воскреснет картина полной изолированности ее от внешнего мира. Деревня жила только своей жизнью и была совершенно равнодушна ко всему окружающему. Деревня не нуждалась в газете, а если иногда и покупала ее, то со специальной целью—на раскурку. Теперь не то.

Появился и вырос спрос на газету. Появились из крестьянской среды корреспонденты, которые своими заметками освещают местную жизнь. Появились кружки друзей газеты.

Эти факты красноречиво и определенно говорят за то, что деревня выросла, что в ней появилась связь с внешним миром.

Разве это не крупное достижение и разве не сделал его политпросветчик?

Стремление деревни к рациональному ведению сельского хозяйства, к механизации его, к кооперированию, к грамоте,—разве это не огромные достижения? Разве они не произошли за последнее время? И все это опять-таки сделал политпросветчик.

Каким быстрым, чудовищно быстрым, темпом идет вперед культурное развитие деревни—можно судить по многим примерам и фактам. В моей памяти останется на всю жизнь один случай такого перерождения деревни.

В глухой степи, в 40 верстах от железной дороги, лежит деревушка в 170 дворов—Орловка*). Когда я в 1922 году приехал по делам политпросветработы в деревню, здесь было в буквальном смысле «темное царство», центр изготовления самогона, беспробудное пьянство и дикость. Учительница, тов. Куцевалова, со слезами на глазах рассказывала мне об этой дикости и о том, что все ее попытки к культурной работе разбиваются о косность и враждебность населения. «Старики,—говорила учительница,—не позволяют молодежи ходить по вечерам в школу на беседы»...

Вечером, когда было созвано собрание граждан, я лично убедился в правдивости слов учительницы. Самое тупое, равнодушное безмолвие было ответом населения на призыв к свету. На минуту опустились руки, но я вспомнил, что две-три пары глаз внимательно отнеслись к докладу и я на прощание сказал т. Куцеваловой—«не надо падать духом; помните, что со временем они вам спасибо скажут. Нужно только терпение и время».

И время победило тупую равнодушную дикость. Прошло четыре года, и вы теперь Орловки не узнаете. Это самая культурная деревня не только района, а, пожалуй, и округа. В настоящее время все население Орловки кооперировано в сельско-хозяйственное товарищество, которое в одном только 1926 году продало на наличные различных с.-хоз. машин и орудий на 150.000 р. Эта же деревня подала в райисполком заявление *о всеобщем желании* перейти на многополье. Вместо самогона, появилась книга и газета; вместо пьянки и дикости—стремление к свету. Заблестел «луч света в темном царстве», о котором писал Добролюбов.

Разве на этом примере,—а он, я думаю, далеко не единственный,—не видно колоссального сдвига по культурному пути? И этот сдвиг произвела агитпропаганда и политпросветарбота.

Таковы наши достижения и ими мы в праве гордиться.

И эти достижения еще более дороги потому, что политпросветарбота—работа кропотливая, зачастую незаметная невооруженному глазу, работа повседневная.

Если сравнить работу соцвосника с работой политпросветчика, то получится огромная разница. В то время, как соцвосник имеет дело с определенной компактной однородной по возрасту массой детей, работает определенным методом и видит воочию результат своей работы, работает, имея за собой громадный накопленный опыт в работе,—в то же

*) Омского округа. Л. У.

самое время политпросветчик имеет дело с самой разнородной и по возрасту, и по положению, и по степени грамотности аудиторией. У политпросветчика нет определенного метода, он его изменяет ежедневно, на каждом шагу применяясь к окружающей среде. С одним—он говорит одним языком, с другим—совершенно иначе. Политпросветчик не видит непосредственных результатов своей работы, так как она суммарна и процесс ее длителен. Если принять во внимание, что у него в противовес соцвоснику, нет многолетнего опыта и что каждый политпросветчик ищет новых путей, то работа его несомненно труднее и ответственнее школьного работника.

Но как бы то ни было, несмотря на целый ряд недочетов и ошибок как вольных, так и невольных, достижения политпросветработы есть, они огромны, и отрицать их никто не возьмет на себя смелости.

Много труда положено в этом направлении, но не надо забывать, что его предстоит положить еще больше. Мы только что пошли по трудному кремнистому пути, мы только в начале этого пути. Сознание, что есть уже пышные всходы работы, что «темное царство» проснулось,—должно дать силы всем, кто работает на ниве народной, должно помочь идти все вперед и вперед.

Л. Васкина.

Опыт работы книгоношеского пункта на заводе „Трудовик“.

Для обслуживания книгой нашего района наша библиотека (им. Чехова, в гор. Новосибирске) избрала пунктом небольшой завод «Трудовик» (по обработке металла и дерева). Открыт этот завод Биржей Труда. Рабочих на нем всего 120 человек, среди них есть подростки—ученики слесарного дела.

Начала работу я в январе месяце 1927 года.

Первое, что сделала—это договорилась с завкомом о всех возможностях работы в этом районе.

Приняли меня очень хорошо; говорили, что рабочие книги не имеют, а желание читать у них большое, что среди рабочих никакой культурной работы не ведется, потому что нет помещения. Меня предупредили, что из-за отсутствия особого помещения, работать и мне придется в одном из цехов, и что сделать их завод пунктом работы всего района невозможно потому, что в цех посторонним ходить нельзя,—рабочие оставляют там свои инструменты. Все это я приняла к сведению.

В начале рабочие нерешительно подходили к станку, на котором я выдачу, смотрели книги, спрашивали—можно ли их брать на дом и что для этого нужно, сколько времени держать книги и т. д. Потом, как-то вдруг осмелели, стали выбирать книги, торопясь как бы взять более интересную. Образовалась очередь на запись, поднялся шум, смех, каждый старался пролезть поближе к книгам...

Я не успевала записывать. И через какие-нибудь 20 минут у меня не осталось ни одной книги.

Я была ошеломлена таким налетом. Я увидела здесь массу, жаждущую читать, не такую, какая приходит к нам в библиотеку. Все были довольны

книгами, благодарили меня, спрашивали, кто о них позаботился, просили принести больше книг. Были запросы, главным образом, на классиков.

Провела небольшую беседу о сохранности книг. Раздала бумаги для обертывания их.

Записать я могла в первый раз только 28 человек, а книг разобрали 40 штук. Книги были большей частью из отдела беллетристики и естествознания.

Я собралась уже уходить, как открылась дверь мастерской. Вошел рабочий лет 50. Посмотрел по сторонам и обратился ко мне: «А скажите мне, матушка, где это здесь библиотека приехала? Никак я опоздал?». Посыпались шутки со стороны рабочих—дескать, дядька, надо пораньше приходиться. Я объяснила ему, чтобы он приходил в следующий раз.

Характерны также слова бывшего со мной друга биб-ки. По дороге домой он говорил: «Ну, и лезли! Как голодные за хлебом бросились».

Все это, я думаю, ясно показывает, насколько рабочий нуждается в книге, как нужна она ему.

И вот уже 4 месяца, как я работаю на заводе. Хожу каждую неделю один раз в четверг. Прорабатываю час или два. Выдачу книг веду в столярном цехе, на одном из свободных станков.

Рабочие относятся ко мне очень хорошо. Ждут моего прихода. Выходят даже за ворота встречать. Усаживают, разбирают книги, стирают стружки со станка и т. д., начинают привыкать и не стесняются давать отзывы о книгах, просят нужные им. Делятся друг с другом о прочитанных книгах, рекомендуют, спорят. Вообще выдачи книг проходят очень оживленно.

Записавшихся у меня 63 человека, из них только две женщины—жена рабочего, живущего внутри завода, и кассирша завода. Состав подписчиков: 59 человек рабочих и 4 служащих. Большинство с низшим образованием, но есть и со средним (некоторые подростки учатся в школе взрослых). Беспартийных 43 человека, комсомольцев 12 ч., членов ВКП (б) 8 человек. По возрасту—большой процент от 25 лет. Посещаемость за день в среднем 39 человек. Книг выдается около 67 штук.

Запросы рабочих очень разнообразны. Спрашивают, например, химию, минералогию, ботанику; просят Болдырева «Колчак и интервенция», «романов побольше», Серафимовича—«Железный поток», стихи, Барановского «Эконом. география СССР».

Больше всего, однако, спрашивают классиков. Очень любят Новикова-Прибоя («Морские рассказы»), Фурманова («Чапаев»), Дж. Лондона («Сердце трех»).

Некоторые просят книги для своей работы, напр., «Химию по малярному делу». Другие—«Антирелигиозную, посмешнее и чтобы в боге разуверить могла».

Когда я приношу то, что просят, очень благодарят. Книгами из центрального фонда недовольны,—маленькие очень. На просьбу беречь книгу иногда отвечают: «А чего ее беречь, когда она пятак стоит, изорву—заплачу». К переплетенным книгам относятся с вниманием, даже обертывают в бумагу.

Начала изучать читателей, отобрала 20 формуляров, за которыми наблюдаю. Работу эту я еще не закончила, потому что веду ее только вторую неделю.

На одном из собраний коллектива я сделала небольшой доклад о работе книгоноши, в котором указала на то, что кроме выдачи книг я буду проводить с ними и другую работу: устраивать громкие чтения, беседы, вести справочную работу. Насчет громкого чтения рабочие заявили: если

будут желающие, пусть записываются в завком, а когда наберется кружок, тогда они мне скажут. До сих пор желающих нет. Объясняется это отчасти тем, что рабочие неспокойны за свою работу. У них были большие неприятности с администрацией из-за увольнения, из-за нерегулярной выплаты жалования. Конечно, при этом рабочему не до чтения.

В марте месяце, когда назначена была новая администрация и избрали новый завком—работа сразу оживилась. Председатель культкомиссии—очень деятельный рабочий, сразу завоевал любовь всех. Он давал всякие разъяснения рабочим. Стал организовывать кружок эсперанто. В кружке работает человек 15. Преподает сам председатель культкомиссии. Я была на одном из занятий—рабочие с удовольствием занимаются.

Со мною он всегда всем делится, спрашивает моего совета или указания. Я просила его выявить, есть ли из рабочих желающие заняться самообразованием. Желающих оказалось около 30 человек; хотяг учить арифметику, геометрию, химию. Кружок по самообразованию пока собрался только раз, выявил—кому что нужно, но занятий еще не начинал.

Большое желание у рабочих прослушать несколько научных лекций. Просили лекторов.

Справочную работу только что налаживаю. Завела тетрадь записей и, кроме того, устные вопросы. Как-то рабочий спрашивал, как можно детям попасть на летнюю детскую площадку.

Вот все, что я сделала пока на этом пункте.

Как-то я сказала рабочим о том, что буду отчитываться в проделанной с ними работе; попросила их высказаться—довольны ли они мной, книгами и проч., что сказать от их имени. На это они ответили: «недовольны тем, что книги очень мелкие, остальным довольны», и просили передать от их имени благодарность тем, кто о них заботится.

Вот проделанная мною работа. Может быть, в ней есть много ошибок, но, ведь, это только начало работы и мой первый опыт. За короткое время я все же ясно увидела, что рабочий тянется к знанию. Книгоношество, по моему, необходимо развивать.

Гор. Новосибирск.

Босых.

На пороге шестого года.

Организация первых отрядов юных пионеров в Сибири относится к концу лета 1922 г. Массовое развитие детского коммунистического движения относится к началу 1923 года.

К тому времени уже имелся кой-какой опыт в организациях Москвы, Ленинграда и др., но это уже не уменьшало трудностей в развитии сибирской организации.

Первая трудность заключалась в отсутствии руководителей отрядов ЮП. Пришлось на первых порах использовать для работы бывших скаут-мастеров, людей, работавших ранее с детьми в организациях совершенно другого назначения. Комсомолу приходилось бороться с извращениями детского движения со стороны «мастеров». Одна часть их отошла от пионердвижения, другая, лучшая часть, осталась для работы среди детей.

Вторая трудность заключалась в том, что первые шаги в организации отрядов встретили вначале недоверчивое отношение со стороны взрослых, выжидательное настроение, понятие о пионер-работе, как о забаве.

Несмотря на трудности, к концу 1923 года в Сибири уже насчитывалось до сотни отрядов. Для Сибири в то время и это было достижением.

В октябре 1924 года в Сибири было 28.000 пионеров, значительная часть из них приходилась на город и рабочие районы.

Созванное осенью 1924 года 2-е Сибирское совещание пионерработников собрало накопившийся опыт пионерработы. Был поставлен вопрос—за счет чего расти? Основной упор был сделан на деревню.

В связи с ростом—был поставлен вопрос о вожатом отряда и его подготовке. В порядок дня была поставлена регулярная подготовка низовых пионерработников.

Впервые был четко поставлен вопрос о работе в школе. До этого времени пионерработа в школе была не оформлена. С совещания началась регулярная работа по организации форпостов в школах, большая роль которых доказана опытом их работы.

Сотрудничество с передовой, революционной частью учительства значительно помогло комсомолу в росте отрядов продвинуться вперед. Весь 1925 год и начало 1926 года идет под знаком роста организации, особенно в деревне.

К июню 1926 года она выросла до 100.724 пионеров, 15.745 октябрят и стала на 68 проц. в своем составе крестьянской. Внимание к детскому движению значительно возросло. Улучшение общей работы—проведение массовых праздников, утренников, демонстраций, организация пионер-клубов, пионер-коммун, лагерная кампания—все это создавало бодрое настроение детей, привлекало их в отряды.

14-й партс'езд и 7-й с'езд ВЛКСМ отметили в движении опасные симптомы преобладания голы «политики» и «барабаномании» над конкретным увлекательным и полезным делом для ребят и несоответствие содержания работы возросшим запросам пионеров.

«Заминки» в сибирской организации сопровождались ослаблением внимания к пионерам со стороны общественных организаций (слабой подготовкой к лету, ухудшением материального положения, отсутствием работников).

Летом 1926 года наступил кризис. Начались выходы ребят из организации, в большинстве за счет пионеров старших возрастов и распад отрядов в деревне особенно.

Всего в сибирской организации выбыло 11.675 пионеров, 2.643 октябрят и распалось 96 отрядов.

Такое положение обязало партийные и комсомольские организации решительно поставить вопрос об улучшении содержания работы отрядов.

Пребывание пионеров в отряде должно дать ему сумму общественно-политических знаний и трудовых навыков по мастерству, сельскому хозяйству; привить организованность, навыки гигиены и санитарии. Все это должно быть построено в увлекательной для ребят форме, на самостоятельности и инициативе ребят, приспособлено к разным возрастам и запросам их. Воспитание пионеров должно быть основано на участии их в общественной, культурно-хозяйственной работе взрослых.

Удалось добиться кое-какого перелома в этом направлении.

Что сделано по оживлению работы пионерских отрядов? Вот несколько отдельных примеров из этого.

Два пионера Куяганского района получили премии за выпойку телят и один пионер получил сельско-хозяйственную хрестоматию за выращивание турнепса.

В День леса Троицкий отряд, Славгородского округа, совместно со школьниками, при участии учителя производили посадку деревьев вокруг школы. Было посажено 180 корней. Пионеры летом регулярно поливали эти деревья. Летом пионеры проводили работу по борьбе с сусликами. Затравлено 120 нор и поймано 120 сусликов.

Отряд села Красного воспитывает теленка, в чем им помогает агроном. Многие устраивают грядки в огороде семьи.

Пионеры села Картуково утепляют скотные дворы, и многие другие отряды сейчас ведут с.-х. работу, привлекая к этому агрономов.

Омские пионеры одного отряда II-го района провели пропаганду среди взрослых за трудовую сберкассу и в результате больше стало рабочих, внесших вклады. Пионеры в обеденный перерыв для рабочих железно-дорожных мастерских устраивают читку газет.

Пионеры Самуськой 7-ми летней школы совместно со школой взяли шефство над деревней, организовали в ней обучение детей, в результате в деревне создалась школа. В ряде школ, по инициативе пионеров, организовались горячие завтраки, кружки помощи отстающим в учебе.

«Наш отряд на родительском собрании обсуждал вопрос о помощи заграничным ребятам. На это дело горячо откликнулись родители и мы собрали 15 рублей денег, чем, конечно, помогли нашим зарубежным братьям»,—пишут Гриша и Ваня, деткоры газеты «Юный Ленинец».

В Красноярске при отрядах работает 35 различных кружков и 7 мастерских. В первом районе Омска таких мастерских—12, во втором районе—10, в Новосибирске—22 и в других округах начинания в этом направлении есть.

Сейчас приступлено к организации площадок для отрядной работы, площадок с питанием. Для больных пионеров организован сибирский лагерь-санаторий в Боровом на 200 человек. В округах будет организовано 14 лагерей с санаторным режимом, с охватом свыше 2.000 человек.

Зимой в городах развернулась организация досуга ребят, устройство утренников, праздников, шахматно-шашечных турниров, конкурсов, детских дней, шумовых оркестров. Организовалось посещение кино, театров. Кое-где организованы зимние площадки, применялись «военные игры», физкультура, устраивались ледяные горы и т. д.

Некоторое улучшение работы усилило рост организации. С 88.749 чел. на 1-е декабря 26 года она выросла в 100 с лишним тысяч пионеров на 1 марта 27 года. Если включить 17 тысяч октябрят, то к сегодняшнему дню сибирская пионерия насчитывает около 120 тысяч ребят.

Это первые достижения. Они не в большинстве отрядов. В основном пионерская организация переживает серьезные затруднения в своем развитии, ибо в большинстве деревенских отрядов и доброй половине городских преобладает неинтересная для ребят работа. Особенно плохо обстоит с приспособлением работы к старшим возрастам.

Задачи, поставленные последними с'ездами, еще не разрешены. Улучшение содержания работы остается актуальной задачей.

Сейчас, как никогда, вопрос упирается в хорошего вожатого, умеющего организовать работу, вовлечь в нее детвору, что требует постановки самообразования вожатого, обеспечивающего ему приобретение элементарных знаний, нужных для работы в отряде, повышение его общего культурного уровня. Особенно эту задачу нужно подчеркнуть по отношению к деревенскому вожатому.

Исключительное значение приобретает привлечение самих пионеров к руководству организацией, улучшению ее работы. Работа отрядов должна строиться руками самих детей под руководством и помощью молодежи, взрослых.

Недавно прошедший пленум Сиббюро ЮП наметил целый ряд мероприятий, по работе с детактивом (совещания вожатых звеньев, санкомиссий, деткоров, редколлегия и др.). Провести эти решения в жизнь—неотложная задача каждой организации.

Шире применять в работе метод «заданий» в конкретной форме, что должно обеспечить дачу пионерам определенных навыков при их выполнении.

Сейчас часто пионеры выражают желание заняться «настоящим» делом, которое было бы интересно и полезно. Пионеры хотят получать в организации навыки по труду.

Организовать в отряде мастерскую, шитье сандалий, блузок, научить делать электро-проводку, строить модель, устраивать радио, пользоваться инструментом, проводить с.-х. работу; организовать для детей и самими пионерами в клубе, избечитальне вечер, кино, спектакль, дать хорошее помещение,—вполне возможно. Это будет удовлетворять детвору, поднимать их активность, обеспечивать приобретение общественно-полезных навыков и знаний.

Сибирская организация пионеров быстро будет выходить из своих затруднений и выполнять поставленные перед ней задачи тогда, когда к ней будет постоянное внимание и помощь со стороны профсоюзов, месткома, фабзавкома, ячеек ВКП (б), ВЛКСМ, родителей пионеров и культурных сил.

Работа советского учительства в этом направлении сейчас приобретает громадное значение.

За последнее время у нас наблюдается уход части учительства от работы в пионерорганизации, объясняемый перегрузкой и иногда нежеланием работать, незнанием того, как конкретно можно помогать пионерам (бывает—и ненормальными взаимоотношениями с отдельными комсомольскими ячейками).

Эти явления не массового характера, но их надо изжить.

И особенно нужно следующее:

1. Установить постоянную связь учителя с вожатым. Помогать вожатому заниматься самообразованием, научить его выбрать книгу, статью, разобраться в ней и применить на деле.

2. Помочь пионерам организовать кружок, мастерскую, работу по с. х., работу на площадке, организовать прогулку, экскурсию, праздник, ознакомить с политической современностью и т. д.

3. Добиться согласованности в работе отряда и школы не только по плану, по форме, а и по существу. Ежемесячно совместно с вожатым устанавливать, что будет делать школа по программе и что будет проводить отряд. Каждое мероприятие и учителя и вожатого должно взаимно согласовываться.

4. На предстоящих курсах учительства, учительских конференциях ставить вопросы о пионердвижении не вообще, а в разрезе конкретной работы, его конкретных задач (материалов по этому вопросу достаточно).

Кроме того, необходимо каждому учителю познакомиться с решениями последнего пленума Сиббюро ЮП.

Для работников деревни рекомендуется выписывать «Деревенский Вожакий» приложение к «Молодой Деревне» (орган Сибкрайкома ВЛКСМ).

Проф. С. Д. Лавров.

Краеведческая работа школы.

В апрельской книжке «Просвещение Сибири» В. Скалон затронул чрезвычайно важный вопрос о роли учителя в области естественно-исторического краеведения. Я вполне согласен с автором, что роль любителя в деле изучения фауны и флоры громадных пространств Сибири едва-едва начинается. Ученых в Сибири слишком мало. О предстоящей громадной работе говорил и профессор Томского университета М. Д. Рузский в своем докладе «О зоологических исследованиях Сибири», и я говорил не раз. Мы не имеем до сих пор полных списков фауны даже окрестностей таких центров научной жизни Сибири, как Томск, Омск, Иркутск, а о фауне более отдаленных пунктов имеем еще более слабое представление, и, несомненно, нам не обойтись без помощи любителей, если мы хотим провести полную, так сказать, инвентаризацию сибирской фауны. В числе любителей природы, помогавших изучать местный край, всегда одно из первых мест занимали сельские учителя, и, мне думается, мы имеем все основания ждать от них и в дальнейшем даже большего еще участия в деле изучения своего края. Учитель, ближе всего стоящий к народной, крестьянской массе, должен и ее втянуть в это дело и особенно учащуюся молодежь, комсомольцев и пионеров, при помощи которых можно в один год сделать столько, сколько один ученый и в десять лет не сделает, в смысле сбора зоологических и ботанических материалов. Ведь, ученый не всегда сам обрабатывает весь тот материал, который он собирает во время какой-нибудь своей экспедиции, так как невозможно быть специалистом по всем группам животного мира. Я сам, хотя и являюсь по преимуществу энтомологом и хотя занимаюсь насекомыми в окрестностях Омска целый ряд лет, но своими силами определяю только некоторые группы этого богатого класса, а остальные, собирая, посылаю для определения соответствующим специалистам. И так делается всегда и всюду. Никто не считает для себя обидным, что кто-то другой определяет его сборы. Тем более не может быть это обидно для учащихся. Для них должно быть приятно уже то, что их сборы попадут в руки ученого, и что последний, быть может, напишет на основании обработки этих материалов какую-нибудь статью, которую он не смог бы написать без их помощи. Они, таким образом, явятся как-будто и незаметными, а на самом деле чрезвычайно важными строителями научного здания, закладывающими под его фундамент самые первые камни. Тот из молодежи, кто искренно интересуется природой, отлично поймет

это и с радостью придет на помощь науке своим посильным трудом, если учитель, руководитель натуралистического кружка, сумеет поддержать эту работу своим собственным примером.

Несомненно, что В. Скалон прав, выражая уверенность, что «всякое обращение сельского учителя к нашим профессорам не останется без ответа», и каждый учитель с собранными материалами имеет возможность обратиться в любой ближайший к нему ВУЗ, но мне хочется напомнить всем сибирским учителям, что с 1-го апреля 1926 года для них открыто в г. Омске специальное учреждение, в которое они имеют право в любое время обращаться за всякого рода справками краеведческого характера, за всякого рода советами и со всякого рода зоологическими и ботаническими материалами. Учреждение это—«*Сибирская Педагогическая Биостанция*»—Омск, Музейная улица, д. № 7). Ее роль и заключается именно в том, чтобы наладить краеведческую натуралистическую работу на местах, чтобы помочь учителю разобраться в окружающих его представителях животного и растительного мира, научить его отличать формы полезные от вредных и безразличных в хозяйственном смысле, словом, там сибирское учительство найдет всемерную поддержку и совет во всех своих натуралистических работах.

Каждый учитель, каждый школьный натуралистический кружок, заинтересованный в создании, мало-по-малу, школьного музея, может послать на биостанцию свои сборы: гербарии, энтомологические коллекции, шкурки птиц, и эти сборы будут в самом непродолжительном времени определены и возвращены в обработанном виде по принадлежности. Необходимым условием обработки является только, чтобы все материалы были снабжены точными датами (число, месяц, год, место, местность, фамилия сборщика). Например: 7 июля 1927 года, заливной луг по реке Камышловке, такого-то округа и губернии. Учитель села Алексеевки, Г. С. Орловский.

Для того, чтобы учитель и сам мог более сознательно отнестись к своей натуралистической работе, смог хотя бы попытаться начерно определить некоторые из имеющихся у него зоологических и отчасти ботанических материалов, а также ознакомиться с методикой ведения школьных экскурсий и со способами приготовления биологических коллекций, я сообщу здесь небольшой список основных руководств, которые, по моему мнению, должна иметь *каждая школа*. Это тот минимум, о приобретении которого для своих школ обязаны заботиться все окрОНО. Я думаю, что иметь этот список важно сибирским педагогам, так как многие из них работают в такой глуши, что нет никакой возможности ознакомиться с тем, что есть подходящего для учителя на книжном рынке. Но, конечно, еще более важно суметь настоять, чтобы все эти пособия были приобретены для школьного естественно-исторического кабинета. Вот этот краткий список:

1) * *Георгий Лавров*.—Школьные биологические экскурсии (Экскурсионная библиотека под ред. Ангерта и Райкова. Госиздат. 1926 г.). Новейшее и очень интересное руководство видного саратовского педагога, составленное с большой любовью к делу и с большой опытностью. Ц. 1 рубль.

2) * *Щербиновский, Н. С.*—Местная природа и сельское хозяйство (Изд.«Новая Деревня»)—1 р. 75 к. Прекрасное руководство к фенологическим наблюдениям.

3) *Серебровский, А. С.*—Биологические прогулки. Госиздат. 1923 г. Ц. 1 рубль.

4) *Воронков*.—По пресным водам. Описание животного мира озер и болот.

5) * *Полянский, И. И.*—Сезонные явления в природе. Госиздат. 1923 г. Содержит 13 глав, знакомящих учителя с интереснейшими, зависящими от времен года, явлениями в жизни природы.

6) *Онев, С. И.*—Жизнь леса (весна, лето, осень и зима в лесу). Изд. «Раб. Просв.». Москва. Ц. 1 р.

7) *Оневы А. и С.*—Обитатели побережий. Звери, птицы и гады. Составлена книжка, правда, для средних губерний РСФСР, но принесет несомненную пользу и сибирскому учителю. Госиздат. 1926 г. Ц. 85 к.

8) *Кайгородов, Д. Н.*—Из царства пернатых.

9) *Ею же.* Пернатые хищники.

И сам автор, и его книги пользуются широкой популярностью, так что в особой рекомендации не нуждаются.

10) *Фабр.*—Инстинкт и нравы насекомых. Прекрасные книги, содержащие в себе описание жизни и нравов ос, пчел и других насекомых. Лучшее издание Маркса (в двух томах,—ц. 6 руб.), но есть и другое, более дешевое.

11) * *Райков и Римский-Корсаков.*—Зоологические экскурсии. Содержит главы: методика экскурсий, техника экскурсии снаряжения, экскурсии по пресным водам, экскурсии для изучения обитат. леса, дуга, фрукт. сада, огорода и сезонные экскурсии Ц. 3 р. 50 к.

12) *Боданов-Катков.*—Энтомологические экскурс. на огородах. С 231 рис. и 10 цветн. табл. Госиздат. 1926 г. Ц. 3 р. Книга, может быть, и дорогая, но для современной школы с производственным уклоном чрезвычайно важная.

13) * *Герд, С.*—На пути к природе. Вып. I и II. Ц. 2 руб. 40 коп. (Изд. «Сеятель»); «Школьный кружок любителей природы» (Ленинград, изд. «Сеятель»). Ц. 1 р. 70 к.

14) *Уваров, Б.*—Саранчовые насекомые европ. части СССР и Западной Сибири. Описание жизни насекомых и хороший определитель (изд. «Нов. Деревня». Ц. 2 р.).

15) *Дьяконов, А. М.*—Наши стрекозы. Экскурсионный определитель. Госиздат. 1926 г. Ц. 60 к.

16) *Рейхардт, А. Н.*—Наши водяные пауки. Экскурсионн. определитель. Госиздат. 1926 г. Ц. 70 к.

17) *Лавров, С. Д.*—Бабочки и гусеницы. Практическ. руководство к научному собиранию и составлению коллекций (выписывать по адресу: Омск, магазин Сибкрайиздата). Ц. 15 к.

18) *Жабин, В. И.*—Наши пресноводные моллюски. Изд. Окской биологической станции (Муром, Владимирской губ.). Ц. 85 к.

19) *Аржанов.*—Из жизни хвойного леса.

20) *Ею же.*—Из жизни лиственного леса.

21) *Ею же.*—Среди вод и болот.

Все три книжки, увлекательно написанные, содержат ботанический материал.

22) * *Павлович, С. А.*—Простейшие работы по изготовлению коллекций в школе и дома. Изд. 3-е. Москва, 1926 г. Изд. «Жизнь и Знание». С 124 рис. Ц. 3 р. 50 к.

Кроме того, масса интересного и чрезвычайно важного для педагога материала и зоологического и ботанического имеется в журналах: * «Живая природа» (двухнедельн. журнал). Ленинград, Демидов пер., д. № 1. Годовая цена 3 руб. 75 коп.; 2) * «Естествознание в школе» (Периодсек-

тор Госиздата, Ленинград, Просп. 25 Октября, 28). Ц. 4 руб. за 4 книжки; 3) * «Листки Биостанции юных натуралистов имени К. А. Тимирязева» (Москва, Сокольники, Биостанция). За год 3 руб. и 4) * «В мастерской природы».

Все эти журналы каждая школа тоже должна иметь, если она желает вести кружковую натуралистическую работу. Стоимость всех указанных мною книг и журналов с пересылкой рублей 55. То, что следует приобрести в *первую очередь*, отмечено звездочкой. В некоторых из этих книг имеются и более подробные списки важной для преподавателя-краеведа литературы.

В. В. Ложкин.

Как проводить исследование озер.

Возрастание интереса к краеведению так или иначе отражается на работе наших школ, но далеко еще не все осознали, какое это имеет громадное значение для экономики края. Мы очень мало, вернее, почти ничего не знаем о тех богатствах, которые щедрой рукой природы разбросаны вокруг нас. А учитывать наши ресурсы, вскрывать наши возможности—это, по моему мнению, задача всего населения, а в первую очередь наших школ, как рассадников культуры края.

Только при коллективной работе можно сделать то, на что при обыкновенных условиях потребовалось бы много лет труда работников одиночек.

Занимаясь уже давно исследованиями краеведческого характера, собирая естественно-исторический материал,—нас все больше и больше привлекают к себе сибирские озера, которых у нас очень много (в одном Боготольском районе их больше 30). Громадная роль, которую они играют в жизни местного населения (взять хотя бы общественную гигиену)—заставляет уделять им все больше и больше внимания. Вопрос этот стоит сейчас особенно остро еще и потому, что в этом направлении у нас пока еще ничего не сделано. Сколько-нибудь порядочно исследованы только озера, имеющие курортное значение (например, озера Карачинского курорта: Карачи, Терма-Куль, Узун-Куль, Яр-Куль, где много лет работал проф. Рузский, и озеро Инголь, о котором имеется работа проф. Залесского).

Мы постараемся изложить здесь те исследования (конечно, общего характера), которые могут быть проведены школами и кружками краеведов уже на первых порах их работы по краеведению с теми озерами, которые встретятся в их районе. Результаты таких исследований не носят характера чистой, отвлеченной науки, а сведения, собранные путем изучения различных и при том крайне разнообразных по своему характеру озер, имеют громадное значение в смысле их практической ценности. Не беда, если за это возьмутся не специалисты-лимнологи. Правда, новичек, не имеющий определенного навыка в такого рода работе, может быть наделает на первых порах много ошибок, но зато в результате получит опыт, который ему пригодится. «Не ошибается тот, кто ничего не делает».

Если есть любовь к делу, если есть заинтересованность—реальные результаты рано или поздно будут. Кроме того, не нужно забывать, что все естественные науки своим развитием очень много обязаны как раз таким «не специалистам», незаметным, но упорным, кропотливо собиравшим материал и тем самым дававшим возможность науке о природе двигаться вперед.

* * *

С понятием «озеро» у нас, обычно, связывается представление о каком-нибудь водоеме, середина которого в течение всего вегетационного периода остается свободной от растительных зарослей, укрепляющихся на дне. В каждом озере можно различить три зоны: прибрежную, срединную (пелагическую) и донную.

1. *Прибрежная зона* начинается от берега и идет в глубь озера до того места, где прекращается водная растительность, выходящая своими верхушками на поверхность воды. Ширина этой зоны может быть самой разнообразной: это зависит, главным образом, от грунта дна.

2. *Пелагическая зона*—это срединная часть озера, часто совершенно свободная от всякой растительности, выходящая за пределы прибрежной зоны.

3. *Донная зона*—лежит под поверхностью воды как прибрежной, так и пелагической полос.

При исследовании озера необходимо обратить на каждую зону особое внимание, при чем нужно всегда начинать работу с прибрежной полосы. Здесь, прежде всего, необходимо собрать возможно полную коллекцию, иллюстрирующую флору и фауну (водные растения, моллюски, рыбы, насекомые), а также собрать материал, а если есть возможность, то и сделать фотографические снимки, или хорошие рисунки, по которым бы можно было судить о петрографическом характере этой зоны. Особое значение следует здесь придать изучению постепенного разрушения берегов, наносов, образованию дельт рек и ручьев, впадающих в озеро, грунта дна и т. п.

Кроме того, нужно обратить внимание на характер флоры и фауны окрестностей озера, хотя бы на небольшом расстоянии от берега. Ниже мы приводим детально разработанный план обследования озера; он выработывался постепенно в процессе работы и, на наш взгляд, не содержит ничего лишнего.

Наоборот, все то, что требует применения каких-нибудь сложных приборов и приспособлений—в плане совершенно отсутствует.

План обследования озера.

1. *Название озера.*

Отдельные местности, озера, болота часто имеют по несколько названий, имеющих тот или иной, часто очень глубокий смысл и поэтому необходимо на этот пункт обратить особое внимание. В некоторых случаях не сразу удается найти объяснение данному названию, так как с течением времени прямой их смысл искажается. Как пример, можно указать на происхождение слова «Боготол». Можно подумать, что это слово связано с богом, но, оказывается совершенно не так. В окрестностях этого городка раньше было очень много тальника, который местные жители и сейчас называют «талом»; отсюда и название «Боготол»—«богатый талом».

Может встретиться озеро, не имеющее никакого названия (это бывает очень часто). В таком случае необходимо отметить положение его относительно какого-нибудь селения или вообще более или менее постоянного пункта, занесенного на карту, чтобы потом озеро можно было снова отыскать.

Часто встречаются озера с изрезанными берегами, образующими бухточки, которые часто носят свои особые названия, что при исследовании также нужно иметь в виду.

2. *Размеры озера* (его длина и ширина; кроме того нужно выяснить площадь водной поверхности: весной, во время разлива, летом и осенью).

Ширина озера определяется ломаной или прямой линией, пересекающей поперек линию длины в месте наибольшей ширины, а длина выражается ло-

маной или прямой линией, проведенной по оси главных направлений поверхности. Форма озера зависит от очертания берегов и может быть самой разнообразной, что является показателем происхождения данного водоема. При большой величине озера, если оно к тому же не занесено на карту, очень трудно бывает в короткий срок установить его очертания. Здесь могут помочь расспросы окрестных жителей, у которых, например, можно выяснить сколько верст имеет озеро в один и другой конец, его ширину в разных пунктах, а из этого, хотя бы приблизительно сделать выводы о его форме.

Что же касается определения поверхности озера, то это имеет громадное значение, так как дает возможность ответить на целый ряд чисто практических вопросов, напр., прогревание воды солнцем, насыщение воды газами из атмосферы и т. д. Довольно точным и в то же время простым способом определения площади поверхности озера будет способ определения при помощи палетки (кусочек кальки, расчерченный на квадратики в 1 кв. мм.). Палетку легко можно приготовить самому. Чтобы увеличить точность вычисления, поступают так: снимают или достают готовый, конечно, если он существует, план озера и строят, пользуясь тем же масштабом, который принят на плане, квадрат, который мог бы покрыть всю поверхность озера на плане, но с одним условием, чтобы он имел какое-нибудь целое число квадратиков, обязательно в масштабе плана. Затем определяют число квадратиков, заключенных в квадрате, начерченном на плане, что можно сделать, наложив на него палетку. Положим, число их будет N . Затем считают сколько квадратиков палетки приходится в данном контуре. Скажем, их оказалось n . Если принять P за число (действительное) в большом квадрате, в котором заключен контур, то площадь озера легко вычислить по формуле: $X = n \frac{P}{N}$, отсюда $X = \frac{nP}{N}$

3. Характер местности, среди которой расположено озеро.

Достаточно точная характеристика местности может быть сделана только специалистом. Поэтому можно ограничиться следующим:

- 1) указать—равнина это или нет;
- 2) покрыта ли только небольшими холмами или сильно холмиста;
- 3) горная ли местность и
- 4) нет ли следов действия ледников.

Кроме того, рекомендуется собрать образцы почв из окрестн. озера, при чем почву нужно брать вместе с подпочвой. Если есть возможность, то хорошо сделать несколько фотографических снимков, которые бы отражали типичные формы местности.

4. Нанесено ли озеро на карту.

Если озеро нанесено на карту, то важно отметить, на какую, кем изданную и когда. (Карты района можно получить в РИК'ах).

5. Характер воды озера.

В воде озер всегда в большем или меньшем количестве содержатся соли. Если количество солей, растворенных в воде, не улавливается на вкус, то вода считается пресной; если же оно настолько велико, что ощущается на вкус—озеро считают соленным или щелочным (например, озера Карачинского курорта: горько-соленное—Карачи, соленное—Терьма-Куль, слабо-щелочное—Усун-Куль и пресное—Яр-Куль).

Состав воды озера играет очень большое значение на его флору и фауну, а также на характер дна, окраску воды и ее термические свойства.

Если при школе имеется оборудованная химическая лаборатория, то хорошо было бы произвести анализ воды, хотя бы качественный; для этого достаточно взять с собой пробу воды в количестве одной четверти ведра. Для количественного анализа пробу придется увеличить до ведра, а иногда и

больше. Но и без оборудованной лаборатории можно узнать приблизительно характер воды; например, если вода озера пресная (с небольшим количеством солей, неуловимым на вкус), то в общезнании она называется мягкой; если же наоборот—солей в ней много—вода жесткая. Отличительные свойства жесткой воды, по которым ее можно узнать, следующие: в жесткой воде плохо развариваются овощи; плохо настаивается чай; плохо мылится, не давая при этом пены, мыло.

6. Проточное озеро, или глухое; если глухое, то впадают ли в него какие-нибудь реки и ручьи. Не соединено ли озеро с какими-нибудь другими водоемами, напр., озером, прудом, болотом; если соединено, то искусственная связь между ними или природная.

А. Если впадают притоки, то выяснить, откуда они берут начало. Это дает возможность установить общую площадь водосбора озера. Отметить, временные это притоки (пересыхающие) или постоянные.

Б. Если озеро проточное, то указать, отличается ли вода (хотя бы по цвету) реки или ручья до впадения в озеро и после вытекания оттуда. Как пример такого изменения окраски, укажем на озеро Зайсан, через которое протекает река Иртыш. До впадения в озеро эта река имеет почти черную окраску, зависящую от мельчайших частиц и минеральных органических примесей, взвешенных в воде. Течение реки бурное и поэтому эта муть при движении воды осаждаться не может; впадая в озеро со сравнительно спокойным течением, все примеси осаждаются на дно и дальше, из озера река несет чистую, прозрачную воду. Отсюда произошли названия: до впадения в Зайсан Иртыш называется *Черным*, после вытекания—*Белым*.

В. Какие реки или ручьи вытекают из озера и где (в каком месте), откуда они берут начало и по какой местности протекают. Это особенно важно потому, что сток озера является естественным путем, по которому могут проникать в него различные животные и растительные организмы.

7. Не встречаются ли по берегам озера и на его дне ключи. Если есть, то каковы их свойства.

Ключи сильно влияют на характер воды озера, особенно, если они минеральные. Но и обыкновенные, имеющие пресную воду, если их при этом много, нередко сильно понижают температуру нижних слоев воды, что влияет на характер населения водоема. Часто ключи, пробиваясь со значительной глубины почвы, содержат много примесей минеральных солей или бывают насыщены газами (чаще всего углекислотой). При исследовании можно ограничиться лишь определением характера воды (кислотный или щелочной) и не растворен ли в ней какой-нибудь газ. Для этого нужно иметь лакмусовую бумагу или лучше какой-нибудь более чувствительный индикатор. Красная лакмусовая бумажка, погруженная в щелочную жидкость, синее; синяя, погруженная в жидкость, имеющую кислую реакцию—краснеет. Но так как кислотность и щелочность минеральной воды бывает не особенно высока, то окраска обычно меняется не сразу и при том в незначительной степени; поэтому лучше применять в качестве индикатора раствор фенол-фталина. Приготавливается этот раствор так: 0,1 грамма фенол-фталина растворяют в 5 граммах спирта (можно денатурированного) и полученный раствор выливают в 500 куб. сант. дождевой воды. Полученную жидкость делят на две порции и к одной из них приливают несколько капель раствора едкого натра, чтобы жидкость сделалась ярко-красного цвета. Другую порцию оставляют прозрачной.

В этих жидкостях смачивают полоски белой фильтровальной бумаги, высушивают и разрезают на ленточки. Приготовленная, таким образом, белая

бумага, при погружении в щелочную жидкость—делается красной; красная при погружении в красную жидкость—обесцвечивается.

Это один из самых чувствительных индикаторов, позволяющий определять кислотность и щелочность воды с небольшим процентом содержания последних.

Убедиться в присутствии углекислоты, растворенной в воде, можно так: достаточно к небольшому количеству известковой воды (жидкость, приготовленная настаиванием воды на избытке гашеной извести) прилить немного исследуемой воды,—известковая жидкость замутится от образовавшегося углекислого кальция.

Если же предполагается произвести детальный анализ, что, конечно, возможно только при наличии в школе оборудованной лаборатории, то нужно взять с собой не менее 10 литров воды исследуемого ключа. Для первоначальных же исследований можно ограничиться лишь тем, что было указано выше, т. е. определить кислотность, щелочность и присутствие углекислоты.

Теперь несколько слов о том, где и как отыскивать ключи. Само собой разумеется, что вопрос касается только ключей, выходящих на дне озера и незаметных при осмотре.

Прибрежные ключи легко заметить, всматриваясь вдоль берегов, через воду в грунт dna озера. Там, где есть ключ, со dna вырываются легкие струйки песку (если дно песчаное) или вода в этих местах мутится, если дно илистое.

О ключах, бьющих в глубине озера, вдали от берегов, предварительно следует расспросить местных жителей и рыбаков, а затем, если такие показания окажутся, произвести в указанном месте наблюдения, спуская в воду термометр, служащий для измерения температуры на глубине (мы его заменяем обыкновенным уличным термометром, так как при помощи его можно определять низкие температуры). Для того, чтобы деревянная дощечка его не размокла, ее следует пропитать несколько раз олифой, или покрыть масляным лаком и высушить. К верхней петельке привязывается длинный шнурок, за который термометр можно опускать в воду; на шнурке, на каждом дециметре его длины, завязываются узелки, по которым можно будет отсчитывать глубину, на которой измеряется температура. К нижней части термометра привязывается груз, положим—старая фунтовая гиря, или кусок свинца. Чтобы показания такого термометра были точны, необходимо сделать приспособление, при помощи которого можно было бы, вынимая термометр из воды, сохранить столбик ртути или спирта на той высоте, на которой он остановился на исследуемом месте. Иначе при обратном движении термометра через более теплые слои воды, показания его изменятся.

Осуществить такое приспособление можно так: к верхней части термометра привязывается пучок длинных (на 3 см. длиннее термометра) мягких веревочек, которые при движении вниз термометра откидываются кверху, открывая шарик термометра для действия на него воды, а при обратном движении опускаются вниз и закрывают его, предохраняя тем самым от резкой перемены температуры. Если термометр точный, проверенный, то с таким приспособлением можно достичь очень хороших результатов.

Температура ключей, выходящих со dna озера может быть самой разнообразной, но чаще всего она бывает ниже температуры воды водоема.

8. Не заметно ли выделения со dna озера пузырьков газов.

Характер выделяющихся газов влияет на характер населения озера. Газы могут выделяться или из трещин на дне, или чаще из ила (для того, чтобы газ выделялся энергичнее, дно озера полезно разрыхлять при помощи длинного шеста).

При гниении органических веществ выделяется метан и сероводород. Метан, в виде больших пузырей, может выделяться и на середине озера и около его берегов. Убедиться, что это метан, можно так: как только поднимается пузырь, поднесите к нему спичку: легкий взрыв и вспышка укажут, что это метан. Если выделяющийся газ имеет, кроме того, запах тухлых яиц—то это сероводород (Битятское озеро, около гор. Боготола, Ачинского округа выделяет очень много сероводорода и часто окрестности озера бывают им насыщены).

Газ этот ядовит и, растворяясь в воде озера, часто является причиной гибели водных обитателей, например, рыбы.

9. *Нет ли на дне озера выхода коренных горных пород (известняки, гранит и т. п.).*

Дно озера обычно покрыто илом, который скрывает природный рельеф дна, но часто бывает так, что коренные горные породы выступают над илом и придают дну своеобразный характер.

Эти обнажения могут состоять как из осадочных пород (песчанники и известняки), так и из кристаллических (гранит, гнейс и т. п.).

Эти каменистые гряды на дне озера являются излюбленным местопребыванием многих пород рыб, и местные рыбаки это всегда знают.

10. *Нет ли на дне озера торфа, затонувших деревьев и т. п. растительных остатков.*

Комментировать этот пункт, мы думаем, не нужно; стоит только отметить, что в некоторых озерах, особенно богатых этими остатками—они служат предметом своеобразного промысла (в степных местностях, например, как топливо и материал для целого ряда поделок домашнего обихода).

11. *Не встречается ли в озере озерная (болотная) руда.*

Часто в озерах на дне и по берегам встречается большое скопление озерной руды. Обнаружить это можно, во-первых, по красноватой мути в воде, во-вторых, по своеобразной красноватой пене, скопляющейся у берегов после волнения и, в-третьих, болотную руду прямо можно заметить у берега в воде.

12. *Имеются ли на озере мели; если есть, то какой они носят характер.*

Этот вопрос имеет большое практическое значение, так как стоит в тесной связи с характером осадков из песка и глины, ила и гальки и их распределением. Наблюдения показывают, что различные осадки могут образоваться при различных условиях.

Мели, выступая из воды, часто переходят в отмели, а последние могут положить начало образованию низких, усыхающих островов и островков.

13. *Есть ли на озере острова и их характер.*

При описании островов следует указать—носят ли они временный характер, например, образовавшиеся против дельты реки, выдающей в озеро от ее наносов и не покрытых растительностью (форма усыхающей отмели) или постоянные. Иногда удается встретить плавающие острова, часто очень большой величины (например, на озере Байкал), покрытые лесом.

Если такие острова встретятся, нужно установить, от какой части берега они отделились.

14. *Нет ли признаков, указывающих на то, что озеро зарастает, постепенно переходя в болото.*

В каждом озере можно встретить водяные растения. Но в зависимости от глубины, а, следовательно, и волнения его поверхности флора озера одного типа всегда в большей или меньшей степени отличается от флоры другого.

Если озеро глубоко, то растительность в нем распределяется около самых берегов и выражается формами, прочно укрепленными в грунте дна и

могущими выдержать сильное волнение. Обычными обитателями таких озер в нашем сибирском климате являются лютики, водяная гречиха, кувшинки, рдесты.

В неглубоких озерах, со спокойной водой условия жизни для водяных растений более благоприятны. Наряду с теми растениями, которые являются типичными для глубоких водоемов, здесь встречаются свободно плавающие растения, например, ряски, лягушечник; часто из укореняющихся растений к ним присоединяется уруть, роголистники и друг.

Появление в озере растений всегда дает начало заболачиванию. Если бы не целый ряд причин (особенно в глубоких водоемах), напр., лед весной, сильное волнение, мешающее развитию растительности, то заболачивание шло бы быстрым темпом.

Однако, мы наблюдаем, что глубокие водоемы превращаются в болота сравнительно редко и очень медленно, проходя с начала вторую фазу—обмеление и превращение озера в пруд.

Здесь не обходится без содействия воды, постепенно размывающей берега, ручьев и рек, несущих песок и глину с соседних полей и т. п. факторов. Все это, осаждаясь на дне, заставляет озеро все больше и больше мелеть и тем самым способствует заболачиванию.

Сам по себе занос озера осадками однако еще не ведет к превращению его в болото: такое озеро будет только мелеть и усыхать и может совершенно исчезнуть. Только с развитием водной растительности может начаться развитие болота. Это идет тем скорее, чем обильнее растительность. Если принять во внимание, что такие виды, как ряски, разрастаются целым ковром и некоторые растения могут образовать целые подводные поля, часто протяжением в несколько километров, то станет ясно, что такое количество растений, погибая, образуют очень много гниющих остатков, которые, падая на дно, относятся течением в более глубокие места и постепенно, год за годом, озеро мелеет, превращаясь в пруд.

Подводные поля растений постепенно увеличиваются и продолжают продвигаться к середине озера, постепенно заполняя его и тем самым создавая неблагоприятные условия для своего собственного развития. Они гибнут, уступая место типичной болотной растительности, которая их быстро вытесняет: озеро превращается в болото. Со всех сторон или только с одного берега озеро начинает затягиваться моховым ковром, образующим зыбкий покров. Как на пример образования мохового покрова с одного берега, укажем на «Моховое озеро» (в 8 килом. от деревни «Красная Речка», Ачинский окр.). Это озеро образовалось, видимо, после провала. Северный берег его каменистым обрывом спускается в воду; южный—затянут зыбким ковром, состоящим из мхов. На этом моховом покрове уже поселились типичные растения топких моховых болот: здесь вы встретите росянку, клюкву и много других.

Заторфовывание озера идет от берега к середине вглубь и отложения торфянистых остатков повышают дно, образуя при этом топь.

Недалеко от этого озера есть другое, которое местные жители называют «Чортовым». Моховой ковер здесь покрывает озера со всех сторон кольцом, которое с каждым годом все приближается к середине. Моховой ковер при этом настолько не прочен, что не выдерживает даже тяжести охотничьей собаки. Каждый год здесь гибнет много неосторожных охотников, привлекаемых обилием водяной птицы.

(Продолжение следует).

И. С.

На новые рельсы.

15 июня в одном из зал «Дворца Труда» приступило к своим работам IV Краевое Собрание по просвещению.

Из разных уголков Сибири, далеких и близких, собрались просвещенцы и организаторы народного образования в крае и практические работники мест—решать свои очередные задачи, подводить итоги истекшего учебного года, намечать основные установки на предстоящий.

Заведывающие окрОНО, районные инспектора просвещения—курсанты краевых курсов; массовые просвещенцы—учителя I ступени, участники новосибирских окружных курсов по переподготовке; работники городских школ I и II ступени г. Новосибирска—вот состав участников совещания.

Довольно вместительный зал набит битком; много публики на хорах, в кулуарах. Просвещенцы собрались еще задолго до открытия. Работы впереди предстоит много, но это не смущает их... Всюду видны радостные улыбки, слышны оживленные разговоры... Настроение просвещенцев заметно повышено. С нетерпением ждут докладов В. Н. Яковлевой, В. Н. Шульгина...

Все просто, скромно, но вместе с тем как-то торжественно, празднично. Это чувствуется всеми.

Но вот раздается звонок. Все занимают места. Разговоры стихают. Наступает тишина.

Совещание открывает зав. КрайОНО А. Я. Голышев.

«Товарищи, говорит Ал. Голышев, IV Краевое собрание по просвещению собралось в момент напряженного международного положения нашей страны. Бурный рост хозяйственного и культурного строительства страны пролетарской диктатуры, успехи социалистического строительства в нашем Союзе являются основной причиной враждебного, агрессивного отношения к СССР со стороны империалистических государств. Их задача—приостановить хозяйственный и культурный рост, в крайнем случае, ослабить темп социалистического строительства в нашей стране. Вот та ставка, которую делают империалисты во главе с консервативным правительством Англии.

Важнейшие политические события последних недель—нападение на наше правительство в Пекине, налет на «Аркос» и торговую миссию в Лондоне, наконец, разрыв торговых и международных сношений Англии с СССР—являются фактами, знаменующими шаги наступления империалистических стран, шаги к войне с нашим Союзом.

Восемь дней тому назад эта цепь преступлений против нашего Союза пополнилась еще одним новым звеном: в Варшаве, из-за угла был убит полномочный представитель нашего Союза тов. Войков. Я предлагаю память его почтить вставанием. (Все встают).

Все эти события говорят об одном, что мы, трудящиеся Союза Советских Социалистических Республик, стоим перед военной опасностью и наши задачи, задачи IV Краевого собрания в свете угрозы военной опасности—разрешить основные вопросы порядка дня.

Истекший академический 1926-27 год является первым годом культурного подъема Сибирского края. 1926-27 г. был первым годом практического осуществления

проблемы огромной педагогической и политической важности, какой является введение всеобщего начального обучения. 1926-27 год был первым годом за весь период советского строительства, когда после восстановления нашей промышленности и сельского хозяйства все внимание советской общественности и трудящихся масс было приковано к обеспечению быстрого культурного подъема Сибири. Нельзя не отметить сейчас, что те задачи, которые мы, организаторы и практические работники советского просвещения, намечали в 1926-27 году, в значительной своей степени осуществлены. Мы, стоявшие в начале этого года на грани культурного подъема Сибири, сейчас к концу нашей годовой работы можем смело заявить, что культурный подъем в Сибирском крае, благодаря напряженной, дружной совместной работе, как организаторов, так и практических работников, был обеспечен. Но военная опасность, нависшая над Союзом Советских Республик, может поколебать наши достижения, может ослабить наши позиции на фронте советского просвещения. Задача наша, именно сейчас перед лицом военной опасности—приложить максимум сил и энергии, чтобы не только закрепить позиции на культурном фронте, но и продвигаться с достаточной быстротой вперед.

Мы вступили в полосу культурной революции. Итоги перевыборов советов, начиная от сельсоветов и кончая XIII Всероссийским и IV Всесоюзным Съездами Советов, подтвердили огромную тягу трудящихся к советскому просвещению. Съезды явились показателями не только тяги к советскому просвещению, но и показали, насколько вопрос советского просвещения близок всем трудящимся массам.

Культурная революция в нашей непосредственной работе, педагогическом строительстве, вызвала небывалую до сих пор педагогическую активность со стороны всех групп работников просвещения. Это положение заставляет нас сейчас на IV краевом совещании поставить вопрос об изменении методов руководства просветительными учреждениями. Мы считаем, что в настоящий момент наша задача заключается в том, чтобы привлечь к непосредственному участию в педагогическом строительстве практических работников. Если в истекшем году мы добивались того, чтобы темп роста (количественный рост) просветительных учреждений не отставал бы от темпа роста хозяйства края, если в этой области мы имеем несомненные достижения, то в предстоящем 1927-28 году мы ставим перед собой задачу добиться улучшения постановки внутренней педагогической работы наших учреждений, чтобы она не отставала от темпа количественного роста нашей сети. Мы должны признать, что в истекшем году в этой области мы имеем весьма скромные достижения.

Мы имеем некоторый разрыв между темпом количественного развертывания нашей сети и темпом улучшения содержания работы наших просветительных учреждений. На 27-28 г. в этом отношении задача заключается в том, чтобы обеспечить соответствующий темп улучшения постановки внутренней педагогической работы.

Наконец, последняя задача, стоящая перед нашим совещанием—это вопрос о всеобщем обучении в Сибирском крае. Постановка вопроса всеобщего обучения на данном совещании отличается от постановки на предыдущем совещании тем, что мы, на учете годичного опыта практического осуществления этой проблемы, должны будем наметить конкретные мероприятия по дальнейшей ее реализации. Изменение методов руководства просветительными учреждениями в связи с ростом педагогической активности, установление соответствия между темпом улучшения внутренней педагогической работы и темпом количественного развертывания сети и, наконец, анализ осуществления за один год проблемы всеобщего обучения—вот три основных задачи, которые должны быть разрешены данным совещанием.

Разрешите выразить уверенность, что IV-е Краевое совещание по просвещению так же, как и предыдущие, при дружной, напряженной работе не только организаторов, но и практических работников просвещения разрешит задачи, стоящие перед ним. Объявляю IV-е Краевое совещание по просвещению открытым».

Краткая речь Ал. Гольщикова четко и ясно наметила пути и задачи предстоящей работы совещания. И в свете этих задач репались в дальнейшем все поставленные в порядок дня вопросы.

После вступительного слова Ал. Гольщикова совещание уделяет несколько минут решению чисто организационных вопросов.

Решено руководство работой совещания поручить по традиции коллегии КрайОНО. В состав президиума единогласно включаются приехавшие на совеща-

ние заместитель Народного Комиссара по Просвещению В. Н. Яковлева и член Государственного Ученого Совета В. Н. Шульгин.

Зачитывается повестка дня. В ней всего четыре вопроса. Казалось бы, что это не так уж много. А, между тем, как увидим, в проработке их—и в соответствующих докладах и в прениях по ним нашли свое отражение все разделы просветительной работы в крае—союз, политпросвет, профобр.

В первую очередь слово для доклада об очередных задачах просветительной политики РСФСР предоставляет В. Н. Яковлев.

Встреченная дружными аплодисментами, тов. Яковлева в довольно продолжительной и обстоятельной речи (содержание ее полностью приведено в настоящем номере журнала) просто и популярно остановилась на всех моментах просветительной работы в республике.

С большим докладом на тему «Организационные задачи советского просвещения в крае на 27-28 уч. год» выступил затем тов. Полюдов.

«Перестроить аппараты народного образования, приблизить их работу к массам просвещенцев, перевести ее на инспекторско-инструкторские рельсы,—вот наша задача на предстоящий учебный год,—говорит тов. Полюдов.

Помимо этой основной задачи, нельзя забывать и о другом. Надо помнить, что вся культурная работа находится в тесной зависимости с реконструкцией и развитием сельского хозяйства и промышленности в крае. Эта зависимость должна лечь в основу организации всей просветительной работы. На ближайшие годы направление этой работы должно определяться следующими конкретными задачами:

а) поднятие общей культурности населения путем введения всеобщего обучения, дальнейшего развития повышенного образования, ликвидации неграмотности и малограмотности;

б) помощь делу индустриализации края подготовкой квалифицированной силы;

в) массовая деревенская политико-просветительная работа (подтягивание отсталых районов путем расширения сети, качественное улучшение п.-пр. работы в учреждениях, усиление связи просветработы с хозяйственными планами данного района);

г) решительный курс на подтягивание отсталых народностей среди наименьшинств и обслуживание их культурных нужд на родном языке.

Указав затем на ряд недочетов в организационной работе в подготовке к истекшему учебному году, докладчик останавливается на вопросах ассигнований на дело советского просвещения в крае.

Темп роста бюджета на народное образование не должен быть ниже темпа роста общего бюджета, и доля ОНО в местном бюджете ни в коем случае не должна быть меньше 35,5 проц. в каждом округе. Там, где она выше, снижение недопустимо.

К построению местного бюджета по народному образованию должны быть привлечены широкие массы и прежде всего непосредственные работники учреждений. Работа по составлению бюджета по народному образованию должна быть децентрализована. На активное и детальное руководство КрайОНО в построении местного бюджета нельзя рассчитывать.

Укрепление и упорядочение материальной базы нар. образования путем привлечения как государственных средств, так и средств населения; улучшение материального положения работников просвещения в Сибирском крае; повышение качества продукции, выпускаемой культурно-просветительными учреждениями,—это наши очередные задачи и на предстоящий 27-28 уч. год.

Отмечая достижения и недостатки в работе по отдельным разделам, тов. Полюдов, в качестве основных задач предстоящей плановой работы по просвещению, выдвигает:

1) в части школ I-й ступени—дальнейшее развитие сети школ, укрепление и методическое оформление ее, улучшение инструктирования низовой сети,—программное оформление работы школ, установление минимума методических требований, рост руководящего влияния низовых методических ячеек, увеличение продолжительности учебного года, нормализация возрастных групп учащихся;

2) в части школ повышенного типа—дальнейшее устранение диспропорции в обслуживании повышенным образованием города и деревни, планомерное развитие сети повышенного образования в деревне (в основном по линии ШКМ), усиление элементов трудового воспитания в повышенных школах города, строительство производственных рабочих школ (ФЗУ), усиление методического руководства и улучшение материальных условий работы повышенных школ;

3) в области работы детдомов и СПОН—полная ликвидация детской безпризорности в ближайшие годы путем привлечения средств общественных организаций и увеличения ассигнований из местного бюджета, стабилизация количества детей в детдомах (освобождающееся место в д тдоме должен занять нуждающийся ребенок), организация районных Комонес, работа по опеке и усыновлению, патронирование выпускаемых из детдомов;

4) в области дошкольной работы—усиление внимания к дошкольной работе в крае, массовое ее развертывание (стационарные учреждения развертываются в окружных центрах не менее двух, в районных—не менее одного,—с одновременным усилением в деревнях и рабочих районах организации детских площадок);

5) более широкое вовлечение масс учительства к содействию в работе пионерских организаций; установление более тесной взаимной увязки в работе школы и пионер-отряда;

6) в области профтехнического образования—укрепление и планомерное развитие сети профтехнических учебных заведений, уточнение их целевых установок, улучшение материального положения как самих учреждений, так и преподавателей в них, развертывание методической работы в проф. техн. уч. заведениях, расширение работы по переподготовке работников и по пополнению кадра преподавателей-специалистов, улучшение классового состава учащихся ВУЗ'ов и техникумов;

7) в части краеведческой работы на местах—увязка ее с практическими проблемами, развивающими хозяйства и культуры края. В основу руководства работой ОНО должно положить—а) научно-практический уклон краеведческой работы; б) придание научно-исследовательской деятельности массового характера. При организации и развитии краеведческой работы на местах должны быть использованы широкие слои научной общественности;

8) в части политпросветработы в крае: а) улучшение качества работы путем построения ее на основе практических культурно-хозяйственных задач в районе; б) усиление политической ее роли; в) постоянная систематическая работа по поднятию квалификации политпросветработников.

Для осуществления этих задач необходимо: а) увеличение ассигнований на политпросветработу должно идти не только по линии расширения количества сети массовых политпросветучреждений, сколько по линии большего обеспечения избачитален, ликпунктов, курсов, школ малограмотных учебными пособиями, литературой, оборудованием; б) укрепление и расширение сети рабочего образования в городах, нормальных и вечерних совпартшкол; в) организация в каждом округе не менее двух вечерних кретьяньских курсов с годичным сроком обучения;

9) необходимо отразить в бюджете расходы на пополнение библиотек литературой, на ремонт и переплет книг; надо добиться увеличения ассигнований на это дело не менее, чем в два раза больше против норм прошлого года;

10) надо окончательно изжить частые переброски политпросветработников, соответственно подобранный в каждом районе кадр их должен быть закреплен.

Коснувшись затем работы ликпунктов и школ малограмотных, тов. Полюдов останавливает затем внимание совещания на работах в области кинофикации и радиофикации края.

Не менее двух кинопередвижек в каждом округе, развитие кино-общественности, широкое использование кино для политпросветработы, не менее, чем по одной радиоустановке с громкоговорителем при избе-читальне, вот чего нужно добиваться нам в наступающем учебном году».

Свой доклад тов. Полюдов заканчивает призывом реорганизовать аппараты ОНО, освободить их от хозяйственных функций, приблизить к просвещенским массам, усилить методическое руководство и педагогическую связь с ними.

И по докладу В. Н. Яковлевой и по докладу тов. Полюдова развернулись продолжительные и оживленные прения. Пользуясь присутствием на совещании зам. Наркомпроса, просвещенцы—и в своих выступлениях и в записках к В. Н. Яковлевой—спенили высказать свои наболевшие нужды, получить ответы на волнующие их вопросы*).

Среди выступавших в прениях по докладу надо отметить выступление тов. Гольшева.

«26-27 уч. год был годом значительного укрепления бюджета. Общие ассигнования на советское просвещение в крае возросли на 71 проц. (с 46 проц. в 25-26 году). Общее финансовое хозяйство Сибирского края в 27-28 году, несомненно, бу-

*). Более подробно прения по докладам и заключительные слова докладчиков будут даны нами или в очередном номере «Просвещения Сибири», или в особом отдельном изданнм сборнике. Редакция.

дет расти медленнее. С другой стороны, имеется установка централизации управления отдельными отраслями нашего хозяйства. Эти два положения обязывают нас вести борьбу за бюджет и в предстоящем учебном году. У нас уже и теперь имеются сведения о тенденции некоторых округов к снижению бюджета. Правда, в будущем году мы не сможем так интенсивно поднимать бюджет по народному образованию, как в текущем, но наша доля не должна быть снижена, и темп роста ассигнований на народное образование не должен отставать от темпа роста общего хозяйства края. За это мы должны бороться, этого мы должны добиваться. При децентрализации бюджета мы будем добиваться централизации планового руководства.

Часто не только райинспектура, но и окружные ОНО управляют одной какой-либо отраслью культурной работы. Мы должны добиться, чтобы ни одна область просветительской работы не уходила из поля зрения аппаратов ОНО. В сферу своего руководства аппараты ОНО должны втянуть все отрасли советского просвещения. Особенное внимание надо обратить на работу в деревне. Надо помочь бедняцким и средняцким слоям ее осознать свои экономические интересы. Политико-просвет. учреждения должны органически влиться в ряд кампаний, проводимых в деревне.

Здесь много было разногласий об аппарате. В связи с реформой аппарата меняется не только их форма, но коренным образом и содержание. Райинспектор успел завоевать свое место, работа же окрметодбюро пока не проявляет себя. Между окрОНО и массовыми работниками просвещения нет педагогической связи. Реорганизация аппарата изменит такое положение. Финансовое распределение кредитов должно быть передано трехстепенным распорядителям. Перестройка аппарата будет произведена внутри самого аппарата, все наше внимание нужно перенести на инспектуру просвещения. Райинспектор—это нарком просвещения в районе. Он должен руководить всей просветительской работой в районе.

За истекшие годы мы добились перелома общественного внимания в отношениях к советскому просвещению и в краевом центре и в некоторых округах. В 27-28 уч. году мы должны добиться этого перелома и в районах. Свою работу, свои достижения и недочеты надо вынести на обсуждение широких масс рабочих и крестьян.

С особенным вниманием выслушало совещание выступившего в ирениках по докладам н-ка агитпропа Пуокра Сибво тов. С. Земскова.

«Напряженность современной международной обстановки,—говорит тов. Земсков,—реальная опасность вооруженного нападения на наш Советский Союз ставит перед всеми советскими, партийными, профессиональными организациями и советской общественностью задачу всемерного усиления работы по укреплению обороноспособности нашей страны.

Широкое участие в осуществлении этой задачи должны принять и органы народного образования. Это участие должно выразиться, во-первых, в улучшении всего дела народного образования, в частности—в усилении ликвидации неграмотности, в осуществлении всеобщего обучения, в поднятии качества всей культурно-просветительской работы; во-вторых—в проведении работы по непосредственной военной подготовке трудящихся и, в первую очередь, молодежи через всю сеть школ и культурно-просветительских учреждений.

Какие же практические задачи в этой последней области стоят перед органами народного образования?

Прежде всего—проведение широкой разъяснительной работы среди трудящихся вокруг вопросов современного международного положения и военной опасности. Широкие слои трудящихся надо вовлечь в сознательное и активное участие в деле укрепления обороны страны.

Текущим летом органам народного образования следует принять ближайшее участие в проведении таких кампаний, как «Неделя обороны», вербовка в военные школы, призыв и увольнение. Особое внимание необходимо уделить организации подготовки кандидатов, отобранных к поступлению в военные школы.

Органы народного образования должны прити широко на помощь политорганам воинских частей в проводимой ими культурно-просветительской работе среди красноармейцев и прежде всего в области педагогической и методической.

В целях повышения военной грамотности работников просвещения, без чего немислимо активное их участие в проведении военной работы, необходимо включение военных вопросов в программы курсов, конференций, совещаний и т. д. работников просвещения; нужна постановка докладов на военные темы на специальных собраниях работников просвещения, вовлечение их в общество Осоавиахим, снабжение необходимой литературой и руководящими пособиями по вопросам военной работы.

Вот те задачи, к которым органам народного образования нужно в настоящее время подойти вплотную и за разрешение которых надо взяться по-серьезному. При участии и содействии со стороны военных и осовиахимовских организаций эти задачи могут быть успешно разрешены».

Достаточно подробно и четко осветил вопрос о массовой методической работе Т. Ансон. Основные положения его доклада сводятся к следующему.

«Внутреннее содержание работы просветительных учреждений отстает от тех запросов, которые предъявляются к ним значительно возросшими и изменившимися требованиями жизни. В наших условиях проблема упорядочения и улучшения внутреннего содержания работы просветительных учреждений приобретает исключительно политико-педагогическое значение. Та методическая работа, которая велась до сих пор в Сибири, имела целый ряд уклонов и недочетов. В ней:

а) не было четких установок вопросов повседневной работы массовых работников;

б) она ориентировалась на работников просвещения и в гораздо меньшей степени на тот человеческий материал, с которым приходится иметь дело просветителям и на ту среду, в которой им приходится работать;

в) она давала достаточно указаний и советов, как изучать явления, предметы, но гораздо меньше, как влиять на эти явления и как использовать предметы;

г) она носила все признаки организации методработы.

Особенно резко проявлялся недоучет того человеческого материала, с которым имеют дело просветительные учреждения, недоучет сил и возможностей работников в Сибварианте программы ГУС'а. В настоящее время Сибвариант исправлен; в нем сделан ряд изменений, упрощений и уточнений. При условии неформального подхода к данным в Сибварианте ориентировочным материалом, сделанные исправления программы в значительной части помогут устранить встречавшиеся ранее существенные недочеты.

Многое еще не сделано у нас и в самой организации методработы. Но наряду с практическим завершением начатого, необходимо взяться и за самое содержание работы во всем ее многообразии. Надо охватить работой и те отрасли, которые до сих пор стояли вне сферы нашего влияния.

Крайне еще незначительна и общественная значимость наших просветительных учреждений. Непонимание их работы, предъявление советскому просвещению крайне примитивных (узко-утилитарных) требований,—все еще продолжают иметь место. И если мы достигли некоторых результатов в даче учащимся формальных знаний и навыков, то в практическом осуществлении тех основных требований, которые мы предъявляем к просветителям, нами сделано еще крайне мало, а самая дача формальных знаний и навыков в значительной части оторвана от жизни.

Одно из условий правильной организации методической работы—это необходимость перестройки аппаратов ОНО и не столько организационно, сколько в содержании работы. Наша первая задача—активное вовлечение всех работников ОНО в методическую работу, соответствующий подбор работников и создание педагогического авторитета ОНО и опорных учреждений (школы, избы-читальни, ликпункта).

Но это только часть работы. В построение методической работы, в обсуждение и разрешение методических вопросов необходимо втянуть массового педагога и политпросветработника,—и, прежде всего, его наиболее подготовленный актив.

Кроме мероприятий по улучшению и уилению методической работы и придания ей массового характера, следует особо подчеркнуть следующие моменты:

а) придание работе райконференций того конкретного характера, который определен II-й сессией Крайметодсовета;

б) привлечение к работе райметодкомиссий всего подготовленного актива района и в частности актива политпросветучреждений;

в) упор на методработу районной инспектуры и обязательное руководство ими работой райконференций;

г) обязательное вовлечение активных педагогических сил в обсуждение и проработку всех методических вопросов в окрметодбюро и крайметодсовете, особенно в их секциях;

д) организация дискуссий и постановка докладов на животрепещущие темы просветительной работы;

е) большое внимание к методико-педагогическим вопросам, поднимаемым в «Просвещении Сибири» и других педагогических журналах.

Из огромного числа вопросов, которые стоят перед просветучреждениями, на ближайшее время необходимо сделать упор на следующие моменты:

I. Школа повышенного типа.

А. Решительное организационно-методическое противодействие консервативным и реакционным тенденциям в школах повышенного типа.

Б. Усиление общественно-полезной работы этих учреждений и вместе с тем поднятие их общественной значимости (строго учитывая силы и возможности учащихся).

В. Борьба со взглядами на учебу с резкой ориентацией на ВУЗ.

Г. Единообразии учебных планов.

II. Массовая школа.

А. Усиление общественно-полезной работы школы и влияние ее на явления жизни и быта (строго учитывая силы и возможности ребят); усиление эмоциональных моментов во всей работе массовой школы.

Б. Наряду с продолжением осуществления ряда мероприятий по привитию формальных знаний и навыков продолжать во всех массовых школах внедрение комплексной системы преподавания;

В. Усиление внимания внутреннему содержанию работы низшего профтехнического образования.

III. Политпросветучреждения.

А. Охват той работы, которая до сего времени не была охвачена или охвачена слабо (рабочие курсы, художественн. работа, радио).

Б. Усиление внимания содержанию работы просветучреждений, а не форме и действительному (а не формальному) учету работы политпросветучреждений.

В. Значительно больший упор на политико-просветительную работу.

IV. Нацменучреждения.

А. Проработка вопросов работы нацменучреждений для отдельных национальностей.

Б. Усиление способа заданий как методбюро со стороны КрайОНО, так и учреждениям со стороны методбюро.

В. Обязательное вовлечение нацменработников в работу райметодкомиссий (в районах, где не менее трех учреждений одной национальности).

В основных вопросах методической работы в Сибирском крае нами должна проводиться единая линия (отнюдь, конечно, не тормозя творческой работы просветителей). Проводником этой линии должно явиться содержание летней курсовой работы по переподготовке, содержание работы райконференций, журн. «Просвещение Сибири» и т. д.

Особенно должно быть усилено общественное внимание к содержанию работы просветительных учреждений. Результаты, достигнутые нами в этом отношении в прошлом, далеко еще недостаточны. Общая печать, доклады, дискуссии, отчеты перед населением и родителями и проч., все это попрежнему должно стоять в центре внимания окрОНО.

Доклад тов. Ансона был дополнен чрезвычайно содержательной и интересной речью члена ГУС'а В. Н. Шульгина (Смотр. в настоящем номере журнала). Довольно ярко и картинно, на целом ряде примеров и иллюстраций, т. Шульгин выяснил перед слушателями опрос об общественной работе школы, об общественно-полезном труде в ней, об учете работы, об учебниках и детской литературе и целом ряде других вопросов педагогической практики.

По этим двум докладам широко развернулись прения. Выступавшие коснулись почти всех сторон педагогической работы политико-просветительных учреждений и школ I и II ступени.

Последними были заслушаны доклады о всеобщем начальном обучении и ликвидации неграмотности.

В своем докладе тов. Жданов дал анализ годовой работы по введению всеобщего начального обучения в крае и дальнейшие перспективы его развития.

«В основу построения трехлетнего плана развития начального образования, как части плана введения всеобщего обучения, положены следующие основные задачи:

- а) достижение общедоступности школы населению в 1928-29 уч. году;
- б) достижение в среднем трехлетней фактической продолжительности курса обучения в сельских школах против имеющейся в данное время продолжительности обучения в 2,2 учебных года.

Достижение общедоступности школы при намеченной сети возможно, однако, только при условии, если параллельно с развитием сети школ будет достаточно широко развернута работа по обучению неграмотных подростков, переросших нормальный школьный возраст для поступления в школу I-й ступени.

Основными производственными задачами, стоящими перед органами ОНО в области плановой работы по всеобщему обучению, должны быть:

а) проверка мероприятий трехлетнего плана на местах с точки зрения их выполнимости и конкретной целесообразности отдельных деталей плана. Точное изучение всех коррективов, которые будут вноситься в план практическими работниками мест;

б) уточнение и конкретизация плановых расчетов в части капитальных затрат на развитие начального образования (конкретная потребность в школьном строительстве, капитальном ремонте зданий, школьном оборудовании, разработка планов типового школьного строительства и типового оборудования школ);

в) уточнение школьных районов и осуществление мероприятий по обеспечению доступности школы, привлекая к этому советскую общественность деревни;

г) постановка работы введения всеобщего обучения в одном из районов и разработка на основе этого учета условий, при которых возможно проведение обязательности обучения;

д) построение плановых расчетов на пятилетие 1928-34 года, с учетом данных переписи 1926 г. и на основе проработанного трехлетнего конкретного плана.

Инспектура народного просвещения должна быть связующим звеном, проводящим плановые мероприятия органов просвещения в части всеобщего обучения на местах (через районные исполнительные комитеты и их комиссии по всеобщему обучению).

Из основных моментов, которые должны быть четко отражены в производственных планах на предстоящий год, необходимо указать на следующие:

а) значительное увеличение ассигнований на строительство, капитальный ремонт и основное оборудование школ;

б) повышение типа школ по комплектам и по курсу обучения;

в) более решительное развертывание сети школ для подростков и проведение всех необходимых подготовительных работ к своевременному их открытию;

г) отражение в бюджете и проведение общественной кампании за наиболее широкое осуществление мероприятий, обеспечивающих общедоступность школы;

д) принятие всех мер к обеспечению наимен населения школой на родном языке;

е) максимальное усиление внимания повышению качества школьной работы путем обеспечения повышения норм финансово-хозяйственных расходов; удлинение учебного года; повышение качества методического руководства.

В содокладе тов. Воробьев сообщил о производственном плане по л.н. в крае на 27-28 уч. год.

«Основное внимание органов народного образования в области ликвидации неграмотности в предстоящем учебном году должно быть сосредоточено на: 1) улучшении качества работы учреждений по ликвидации неграмотности; 2) усилении работы по л.н. среди организованных групп населения—допризывников, партийцев и комсомольцев, членов профсоюзов (особенное внимание обратить на батраков и промышленных рабочих), делегатов женотделов, а также среди национальных меньшинств; 3) борьбе с рецидивом неграмотности.

Задача по улучшению качества работы требует:

1) усиления внимания к укреплению материального положения учреждений по л.н.—ликпунктов, школ и групп малограмотных, повышения норм на учебные и хозяйственные расходы, оборудование (снабжение учебниками, учебными пособиями и методической литературой);

2) улучшения материального положения работников по л.н.;

3) проведения мероприятий по упорядочению работы на ликпунктах;

4) развертывания сети годовых опорных ликпунктов в каждом районном центре и в крупном населенном пункте;

5) налаживания методической работы учреждений ОНО.

В связи с поставленными задачами по улучшению качества работы, расширение сети ликпунктов в предстоящем учебном году должно идти, главным образом, за счет охвата групп организованного населения, путем частичного (10%) расширения существующей сети массовых ликпунктов, развертывания за счет местных ассигнований и ОДН одиночно-группового обучения и воскресных школ.

Согласно пятилетнему плану по л/н в Сибири на 1927-28 уч. год, перед местными органами ОНО и ОДН ставятся следующие задачи:

а) обучение в течение года 150.000 неграмотных (в том числе 50.000 подростков и 122.880 взрослых, из которых на органы ОНО отводится 122.880 неграмотных и на органы ОДН—30.000 неграмотных).

б) обучение в школах и группах малограмотных при опорных районных ликпунктах 19.950 малограмотных.

Выполнение этих производственных заданий должно осуществляться через:

а) сеть массовых ликпунктов, содержащихся на местном бюджете (из расчета $3072 \times 40 = 122.880$);

б) сеть школ малограмотных, содержащихся на местном бюджете (из расчета $426 \times 30 = 12.750$) и группы малограмотных при районных опорных ликпунктах ($260 \times 20 = 5200$);

в) через систему одиночно-группового обучения (с оплатой труда ликвидатора за каждого обученного).

В прениях по последним двум докладом указывалось на все трудности, стоящие на пути введения всеобщего начального обучения в Сибирском крае.

«Присутствие на настоящем совещании т. Яковлевой,—говорит т. А. Голышев в прениях, дает нам уверенность, что НКП будет информирован о том особом положении в деле введения всеобщего обучения, в котором находится Сибирский край.

Культурная отсталость населения и особые условия его расселения, крайне разнообразный национальный состав, отсутствие в прошлом земств в Сибирском крае создают ряд трудностей в работе по просвещению.

Энтузиазм, проявленный округами при разработке планов в прошлом, теперь начинает остывать. Выявляется целый ряд дефектов, которые необходимо изжить.

Места недостаточно серьезно подошли к вовлечению районов и сельсоветов к разработке планов.

Есть попытки ликвидировать при исполкомах окружные и районные комиссии по введению всеобщего обучения.

Места не дают точных материалов о сети просветительных учреждений.

Существующие райкомиссии по всеобщему обучению не принимают участия в развертывании сети.

В каждом районе, в каждом селе 3-х летний план по всеобщему обучению должен быть подвергнут обсуждению широких масс населения.

Наш трехлетний план увязан с практическими возможностями, но в отношении 5-ти летнего перспективного плана мы имеем только ориентировочные цифры и упираемся в ряд затруднений и в области бюджета и в отношении рабочей силы. Данные говорят за то, что в предстоящем году нельзя ожидать наплыва учителей из Европейской части Союза, а потому нам необходимо принять ряд мер по подготовке своих работников. Помимо развертывания педтехникумов, нужна организация одногодичных педагогических курсов.

В связи с предстоящими бюджетными перспективами, в некоторых округах возможна тенденция задержки темпа развития сети по всеобщему обучению.

Нужно принять все меры к обеспечению общедоступности обучения в предусмотренные сроки. Темп развертывания сети, при всяких положениях, не может быть сорван; округа должны вести борьбу за это, опираясь и на окружные исполнительные комитеты и на окружные комитеты партии.

Совещание отметило ряд трудностей в развитии народного образования в Сибири, особенно, в работе школ и политпросветучреждений, говорит тов. Яковлева. Эти трудности всплыли при обсуждении двух последних вопросов,—особенно вопроса о введении всеобщего начального обучения. Трудности—это явление общее для всей республики. Все места заканчивают общие перспективные планы по всеобщему обучению к 33-34 г. К этому же времени НКП может подсчитать общую сумму расходов и иметь общую картину работы. Только отдельные мощные единицы, как Москва и Ленинград, смогут самостоятельно разрешить стоящие перед ними задачи,—остальные нуждаются в помощи. Огромное большинство уже поступивших перспективных планов дало возможность ощутить грандиозность стоящей за-

дачи. Сибирский край считает себя отсталым. У нас есть места еще более отставшие. Так, напр., Саратовская губерния, бывшая раньше одной из культурных, теперь отстала даже от довоенного уровня; Киргизская и Татарская республики имеют не более 20 проц. охвата детей; у северных народностей эта цифра падает даже до 10 проц.

При сопоставлении цифр по всему громадному пространству нашего Союза, стоящая перед нами задача по введению всеобщего обучения кажется неразрешимой. Но правительство, признавая эту задачу не только культурной, но и политической, считает ее вполне разрешимой. Слова т. Рыкова, сказавшего, что крестьянство не позволит затянуть дело всеобщего обучения до 1933 года, оправдываются. Наша сеть растет гораздо быстрее, чем мы предполагали. Это заставляет правительство говорить, что здесь отступление быть не может. Разрешение задачи всеобщего обучения—дело всей страны. Местный бюджет должен получить подмогу от государства, главным образом, на строительство школ. Правительство ставит первоочередной задачей рассмотрение перспективного плана и изыскание источников.

На совещании вскрыты пробелы и недостатки в части качества работы школ, но уже одно то, что их вскрыли и подчеркнули,—служит залогом к их изжитию.

Такой же залог дальнейшей успешной работы внушает и другая сторона.

В Сибири вырос окрепший кадр работников, руководителей по народному образованию, и в этом отношении Сибирский край не только не отстал от РСФСР, но идет впереди других мест, имеющих менее сплоченный, менее сбитый кадр работников по народному образованию во всех его областях. Несмотря на огромную тяжесть в работе, не должно быть пессимизма. Будем двигать дело просвещения вперед. Настоящее совещание выдвинуло передо мной ряд вопросов, которые НКП учтет в своей организационной и методической работе. Кроме того, совещание не только сделало большой вклад в области развития дела народного просвещения в Сибирском крае, но и дало много материалов для будущей работы НКП.

Поздно вечером, 18 июня, IV Краевое Совещание по просвещению закончило свою работу. Собравшись в момент тяжелого напряжения в международном положении нашей страны, в момент нависшей над нашим Союзом военной опасности, работники просвещения, в течение трех дней, в дружной деловой работе решали свои очередные задачи.

Теперь итоги годовой работы по советскому просвещению в крае подведены. Новые пути работы на предстоящий год намечены. Аппараты ОНО, опорных просветительных учреждений должны поставить свою работу на новые рельсы.

Работа данного совещания по просвещению знаменательна еще и тем, что впервые все вопросы совещания обсуждались вместе с практическими работниками мест и при активном содействии работников НКП. Их деловое участие,—порука в том, что намеченные совещанием пути предстоящей работы правильны.

IV Краевое совещание по просвещению главное свое внимание уделяло основным вопросам методического характера,—говорит, закрывая совещание, тов. Голышев. Это показатель того, что совещание начинает новый исторический этап развития советского просвещения в крае.

Надо надеяться, что общими и дружными усилиями всех просвещенцев края, постановления IV Краевого совещания по просвещению будут проведены в жизнь».

В последний день работы с большим вниманием и интересом заслушало совещание речь председателя Сибирского Краевого Исполнительного Комитета т. Эйхе, Р. И.

«Первые краевые совещания по просвещению, говорит т. Эйхе, происходили в период сильных центробежных движений, неясности во взаимоотношениях (просвещенцы не знали, кто и для кого должен работать и т. д.). Этот период миновал. Тенденции, вызывавшие центробежные движения, изжиты, руководство работой налажено и уже настоящее совещание ведет активное обсуждение вопросов текущей работы. Необходимо констатировать, что теперь в области просвещения мы имеем большой организационный успех.

Сейчас мы переживаем момент наибольшей напряженности в международном положении нашего Союза. Мы находимся в периоде передышки и не можем сказать, когда она кончится. За последнее время кампания против нас со стороны консервативного правительства Англии доведена до максимума.

Нападение на полпредство в Пекине, налет на торгпредство и Аркос в Лондоне, выстрелы в Польше в Войкова,—это отдельные звенья общей цепи развивающейся против нас кампании твердолобых.

Рост нашего хозяйства, успехи и укрепления нашего строительства, развертывание культурного строительства,—все это в целом вызывает ненависть буржуазии и их попытки осквернить наше мирное строительство. В момент успеха китайской революции мы видим особый напор на нас со стороны Англии. Но едва ли при среди трудящихся Европы найдутся такие, которые поверят распускающимся про наш Союз сказкам. Мы можем спокойно смотреть на будущее. Если свора империалистов грозит нам войной, с одной стороны, то ведь с другой,—мы имеем за себя единый фронт революционных рабочих, единый фронт труда.

В XVIII веке один из умных монархов того времени сказал, что если бы солдат знал за что он воюет, то войны бы не было. После классовых битв, происшедших после предательских измен социал-демократов, не легко обмануть рабочий класс и заставить его пойти на войну. Картины минувшей империалистической войны еще не забыты,—и против английской попытки навязать новую войну, мы имеем у себя единый фронт рабочих и крестьян, фронт пробуждающихся рабов в колониях, фронт пробуждающихся революционных рабочих в европейских странах.

Если империалисты думают в затеваемой войне поставить нас на колени,—мы этого не боимся, мы уверены, что пролетариат не только поставит на колени международный империализм, но и положит его на обе лопатки. После убийства тов. Войкова мы слышали от Польши уверения в мирных отношениях. Но все происходившее до выстрела и после него отрицает истинность этих уверений. За фразами польских дипломатов скрываются признаки войны. В Польше все белогвардейцы и контр-революционеры имели свободу готовиться к борьбе против нас; все монархические организации там работали и вооружались вместе с польской охранкой. Это показал и суд над убийцей т. Войкова. Не судить убийцу т. Войкова было нельзя, но со стороны польской прокуратуры было сделано все, чтобы убийство т. Войкова объяснить, как индивидуальный акт. Прокурор даже не выявил разноречивых показаний хозяйки, где занимал комнату убийца. Этот маленький факт и весь процесс в целом подтверждают, что Польша является верной рукой английских империалистов. После всех уверений Польши, мы еще больше должны быть на страже, если не хотим, чтобы война захватила нас врасплох.

Мы должны поднять работоспособность, усилить охрану страны. Для этого не надо увеличивать Красной армии. Каждый может быть активным участником по обороне страны. Предстоящая война охватит все население. Средства передвижения, новые способы истребления втнут в оборону страны всех трудящихся, а потому гражданское население должно быть осведомлено в вопросах военизации.

Успех армии обеспечен, если тыл армии будет подготовлен и будет знать, как бороться в момент активной обороны.

Наше правительство вело и ведет мирную политику. Мы делали все, чтобы поднять хозяйство и вырваться из разрухи. Даже враги признали наши достижения. В момент новых попыток нападений на нас каждый крестьянин, рабочий, трудящийся должен закрепить, увеличить успехи нашего строительства. Наша мирная политика несомненно вызовет стремления со стороны твердолобых к дезорганизации нас изнутри. Английские разведчики и белогвардейцы будут пытаться сделать это. Каждый рабочий, крестьянин, трудящийся, должен быть более бдительным, чтобы никакой враг не мог нанести ущерба нашему мирному строительству.

Работа просвещенца—один из наиболее важных участков нашего строительства. При слабой культуре нельзя двигаться вперед. Только грамотный рабочий хорошо справляется со своей задачей и может повысить производительность труда. Наша некультурность замедляет наши возможные успехи. Правда, за последние годы в культурном строительстве у нас есть успехи, но они еще малы и не удовлетворяют нас. Чтобы учитель более успешно мог выполнять свои задачи, мы должны создать для него соответствующие материальные и правовые условия,—иначе он с ними не справится. В настоящем году мы еще не можем обещать быстрого подъема зарплаты для всех просвещенцев, но для некоторых категорий работников это удастся добиться. Наш просвещенец страдает и от невнимания к его работе и нуждам. Правовому положению просвещенцев мало уделяется внимания. Так еще и до сих пор имеют место бессистемные переброски работников. С этим надо покончить.

Есть и другие моменты, мешающие нашей работе. Общая масса учительства стала на твердую почву советской общественности, но есть еще ряд чиновников-учителей, считающих себя только проводниками элементарной грамотности. С такими чиновниками сами учителя ведут борьбу, вполне сознавая, что подобные люди не являются борцами за культуру. Нам нужна не только грамотность, но и общественность.

Обследования школ I-й ступени показали, что учителя принимают все меры к пополнению своих знаний. Но есть и редкие исключения из них. Такие учителя говорят: «Жизнь так коротка, что нельзя тратить ее на книги». Это неверный взгляд, от таких элементов учительства надо избавиться. Правда, есть учителя не совсем еще усвоившие новые методы преподавания, не применившие еще к новой школе. Таким учителям нужно помочь. Но есть еще и тип просвещенца, мечтающего о старом; тип донсторического учителя, который думает о двойках и пятерках, хотя и старая школа уже начинала отказываться от такой системы учета. Такой тип просвещенца не даст возможности поднять культурного уровня населения. Подобных просвещенцев немного. Большинство учительства само дает отпор таким.

В момент последних международных осложнений особенно ярко выявилось мнение учительства. Данные говорят нам о выступлениях учителей на митингах, собраниях, где они отстаивали новую школу и заявляли, что не побоятся, в случае нужды, взять в руки винтовку. Это учительство поможет нам построить новую жизнь без эксплуатации, оно много пережило раньше и теперь пойдет в ногу с рабочим классом и крестьянством и вместе с ними преодолет все трудности, которые бы встали на пути нашего строительства.

Р. К

Пути театра.

(Итоги совещания по вопросам театра при ЦК ВКП (б)).

С девятого по четырнадцатое мая в Москве при агитпропе ЦК ВКП (б) происходило партсовещание по вопросам театра. Обсуждались следующие вопросы.

1. Об итогах театрального строительства (докл. тов. Луначарского).
2. Основное направление театральной политики (докл. зав.АПО ЦК т. Кнорин).
3. О задачах театральной критики (докл. зав. Отделом Печати ЦК т. Гусев).
4. О самостоятельном театре (тов. Евреинов).
5. О строительстве деревенского театра (тов. Мешеряков).
6. Организационные вопросы (т. Мальцев).

Единодушно принятые постановления сводятся к следующему:

Политический и экономический рост и укрепление СССР дает большие возможности укрепления и в области культурного строительства. Процесс культурного созрания трудящихся к десятилетию Октября характеризуется следующими моментами: 1) мощный подъем самостоятельного творчества масс, выдвижение из ее среды кадров рабочих и крестьян художников; 2) количественный и качественный рост художественной продукции; 3) кризис дореволюционных жанров и форм дореволюционного искусства; 4) колоссальный рост спроса со стороны масс к произведениям искусства и повышение требовательности к их социально-художественному значению.

Относительный рост активности буржуазных групп, сопутствующий развертыванию социалистического хозяйства Союза Советов, приводит к попыткам осуществления влияния в области идеологии, в частности, на театре, в виде рецидива упадочных социально-нездоровых явлений дореволюционного театра, или в виде рождения новых явлений, прямо или косвенно отражающих эти чуждые и враждебные пролетариату влияния.

Театр, поднимая культурный уровень рабоче-крестьянских масс, ставя и решая актуальные вопросы современности, доставляя здоровый отдых,—должен выполнять роль одного из важных рычагов способствования социалистическому строительству, вовлекая широкие массы рабочих и крестьян, вовлекая и перевоспитывая интеллигенцию и мелкую буржуазию, в соответствии с задачами, стоящими перед пролетариатом.

«Однако, неправильно рассматривать театр, как орудие примитивной операции со сцены, также, как и неверно представление, будто театр в силу специфических свойств своих не может являться орудием политического воздействия. Если первая оценка может привести к снижению театральной работы, к потере театром своих наиболее мощных и выразительных средств, то вторая—может привести к сдаче позиций, под видом эстетической самодовлеяемости театра, под напором чуждых пролетариату влияний».

Социально-политическая значимость должна являться основным критерием в оценке работы театров, ибо ни партия, ни соввласть не могут связывать себя с каким-либо одним театральным направлением*). Исключительное покровительство какому-либо одному течению, за счет других, могло бы привести к застою и неизбежной остановке дальнейшего развития.

Отмечая в положении театра в текущий момент: 1) частичный сдвиг актеатров в сторону постановки на сц не проблем современности; 2) значительные достижения художественных и тематических театров, возникших в период революции и 3) оживление театральной жизни союзных республик как в центре, так и на местах, совещание считает основными группами задач, стоящими в проведении театральной политики перед партийными работниками: 1) задачи в отношении театров, являющихся культурным наследством и 2) задачи строительства и руководства в отношении театров и театральных течений, возникших в период революции.

К театральному «наследству» (актеатрам) необходимо бережное и внимательное отношение. Руководство работой этих театров и критика должны служить целям гибкого и внимательного подталкивания их к служению задачам пролетарской диктатуры и отвоеванию из-под враждебных пролетариату влияний. Одновременно необходима борьба против косности, стремления огульно и искусственно охранять явления, потерявшие свое социально-художественное значение, связанные целиком с прошлыми общественно-политическими строями, борьба против застоя и нежелания встать на уровень требований советской общественности.

Пренебрежение к театрам и театральным направлениям, возникшим в период революции, могло бы привести к разрыву между запросами трудящихся и органами, осуществляющими театральную политику. Необходимо устранить причины, затрудняющие рост ревтеатра. Необходимо приблизить актеатры к массам, путем снижения цен на билеты, выездов в рабочие районы и пр.

Следует разграничить задачи государственного руководства и регулирования в области искусства с задачами театральной критики, оценки того или иного направления. Советская критика может допускать приверженность тому или иному направлению.

Репертуарная политика должна быть направлена: 1) на способствование росту репертуара, соответствующего современности; 2) отбор произведений национальных и иностранных классиков, сохранивших свое художественное и социальное значение и 3) отбор художественно и идеологически ценных произведений современных и иностранных драматургов. Основное устремление в подборе репертуара должно быть направлено на отбор репертуара, ставящего актуальные вопросы текущего периода, в особенности художественно-ценных произведений пролетарских драматургов.

Органы репертуарного контроля (Лит), всячески пресекая попытки проникновения в театр враждебных пролетариату влияний, элементов упадочности и антипролетарских настроений, должны в то же время избегать мелочного вмешательства в жизнь театра.

Политическое наблюдение контрольных органов должно распространяться и на сценическую постановку, трактовку и оформление, поскольку они в постановке усугубляют, подчеркивают или вводят неприемлемые политические моменты.

Органы репертуарного контроля должны установить большую связь с пролетарской общественностью. Партийным организациям на местах следует усилить внимание к театру, содействовать их росту, выпрямлять художественную и особенно идеологическую линию.

Необходимо провести единую систему руководства и подчинения театра на местах.

Рассматривая театры, как политпросветучреждения, следует: 1) снять с них налоговые обложения; 2) в оплате коммунальных услуг приравнять театр к культпросветорганизациям; 3) отпускать в плане общего строительства средства (как из местного, так и госбюджета) на ремонт и инвентаризацию театров и 4) использовать доходы от зрелищных предприятий на развитие художественно-зрелищного строительства, особенно в деревне.

При НКП союзных республик создать специальный фонд для создания репертуара для провинции. Отмечая громадное значение клубной сцены, совещание считает необходимым усиление идейного руководства и общественного внимания

*) Курсив везде наш. Р. К.

к ней. Необходима тщательная разработка идеологически выдержанного клубного репертуара, повышение материальной заинтересованности драматургов, пишущих для клуба, повышение квалификации кружководов, тщательная работа над улучшением и развитием форм клубной сцены, повышение качества самодеятельных постановок, инструктирование драмкружков по вопросам сценического искусства, сближение профессионального театра с клубной сценой. Все эти задачи требуют большего, чем прежде, внимания партии и профсоюзов. Отмечая недостаточное внимание к деревенскому театру, совещание считает необходимым создание соответствующего репертуара, усиление инструктажа, организацию подготовки и переподготовки кадра руководителей деревенских кружков. Необходимо разрабатывать меры по организации деревенских передвижных трупп при политпросветах. Больше внимания и установления планового руководства следует уделить национальным театрам меньшинств.

Особое значение для провинции в постановлениях по оргвопросам имеют следующие моменты:

1) необходимость передачи всех зрелищных предприятий в ведение отделов народного образования;

2) в целях устранения параллелизма и организационной путаницы в деле руководства хозяйственной и художественной работой театров, создать единый орган, осуществляющий как организационное, так и идеологически-художественное руководство работой театров;

3) вопрос о пересмотре налоговой системы;

4) создание художественных советов при ОНО и привлечение через них широкой общественности к театральной работе.

Совещание нашло абсолютно необходимым максимальное снижение цен на билеты, поощрение покупки профсоюзами целых спектаклей, установление абонементной системы и пр. мероприятий, продвигающих театр к широким массам.

Совещание высказалось за подбор трупп хозяйственниками совместно с посредрабис.

В целях оздоровления общественности в стенах театра и приближения его к зрителям и современности, совещание выразило пожелание, об организации общества друзей театра и о проведении всесоюзного съезда работников театра.

НКП поручено пересмотреть сеть школ художественного образования с тем, чтобы оставить лишь действительно жизнеспособные школы и студии, необходимые театральному производству.

1. ЦК Рабис и НКП поручено создать мастерские репертуара политической сатиры для эстрады и цирка.

2. Организовать при эстрадных предприятиях режиссерскую помощь.

3. Издать специальную литературу в целях снабжения работников цирка и эстрады доброкачественными материалами и

4. Принять меры к поднятию общественно-политического и культурного уровня работников эстрады.

НКП поручено рядом поощрительных мер в отношении национальных драматургов добиться создания приемлемого репертуара для нацтеатров. Практически помогать им, главным образом, по линии подготовки квалифицированных актеров и режиссеров.

Самому факту созыва совещания еще задолго до проведения его придавалось огромное значение. Тем более, сейчас, когда совещание детально обсудило вопросы политического и практического руководства театрами и дало совершенно конкретные указания, — можно с совершенной уверенностью сказать, что театр начинает новую жизнь. Перелом совершен. Смело можно шагать вперед пути, намеченному партсовещанием. Перспективы ясны и радужны.

Егор Итыгин.

Организация просветительной работы среди национальных меньшинств.

5-9 мая с. г. при КрайОНО состоялось совещание работников просвещения национальных меньшинств. Одним из его основных вопросов был вопрос о том, как организовать, как наладить дело просвещения не только среди аборигенов*) и номадов**) Сибири, но и среди западных групп нацмен. Последние хотя и стоят в культурном отношении выше местных нацмен сибиряков, но все же отстают от общего темпа развития просвещения у родственных им народностей, живущих по ту сторону Урала.

Перед руководителями советского просвещения в Сибирском крае стоит большая задача—поднять культуру среди населения Сибири и особенно среди ее национальных меньшинств.

Что необходимо сделать в этом отношении?

Прежде всего, конечно, нужно обратить внимание на расширение и развитие сети нацменовских просветительных учреждений. Особенно это важно для наиболее отсталого населения, к которому следует отнести тунгусов, самоедов, остяков, карагасов, кумандинцев, горных шорцев и др. Последнее обстоятельство не имеет, конечно, в виду замедлять развитие и культурный рост таких национальностей, какими являются, допустим, латыши, эстонцы, немцы и др., пришедшие в Сибирь со своей грамотой и не желающие отставать от своих сородичей, обитающих в Прибалтике. И особенно мы должны идти навстречу тем аборигенам, которые своими средствами создали или создают себе грамоту, переводят занятия в школе с русского на родной язык, изоцируются в инициативе, чтобы добиться определенных достижений в деле развития культуры.

В некоторых округах мы видим, как рост комплектов не соответствует ни количеству школ нормального типа, ни количеству учащихся. Ясно, что учащие в этих школах перегружены, что работа среди подрастающего населения нацменьшинств становится малоценной. Здесь необходимо поднять количество комплектов до нормального состава, с определенным количеством учащихся, указанных НКП и КрайОНО. Надо непременно изжить также и существующую диспропорцию между школами I ступени и школами повышенного типа. Необходимо добиваться, чтобы 4-х летки и 5-ти летки развертывали в школы крестьянской молодежи (ШКМ) или в 7-ми летки. Этим мы будем иметь возможность укреплять базу для пополнения наших техникумов, ВУЗ'ов и рабфаков соответствующим кадром учащихся нацмен.

Надо, однако, оговориться, что тип школы I ступени, существующий среди нацмен, живущих в более благоприятных условиях, нежели, допустим, жители далекого севера или кочующие народности, живущие разбросанно, в роде горных шорцев, сагайцев и др.,—этот тип школы среди нацменьшинств является неприемлемым. Для таких национальностей следует приветствовать тип школы-интерната, школы с общежитием. Только в такой школе дети этих нацмен могут получить возможность стать грамотными и дальше продолжать свое образование. Намечается еще и новый тип школы—«кочующей», передвижной,—но об этом виде школы мы будем серьезно ставить вопрос лишь тогда, когда школа-интернат даст нам свои результаты, когда кочующие народности через эту школу выдвинули своих работников и создадут свою интеллигенцию. Только последний кадр местной интеллигенции сможет обслужить «кочующую» школу с ее специфическими особенностями, с ее своеобразным уклоном. Конечно, в этом отношении могут быть и исключения, и мы будем их только приветствовать.

Предстоящее строительство просветучреждений должно сосредоточить на себе внимание всех как советских, так равно партийных и профессиональных работников. На это дело необходимо обратить максимум нашего и внимания и средств. Вопрос о строительстве и средствах работники мест должны выдвинуть теперь же и в первую очередь. Местный бюджет, дотация, целевой кредит,—все должно быть использовано, чтобы широко охватить строительную сеть просвет-

*) Аборигены—местное коренное население.

**) Номады—пастушеское племя.

учреждений. Здесь нужно ставить определенно вопрос и о тех льготах и пособиях, на которые рассчитывают национальные меньшинства, как наиболее отстающие в своем культурном строительстве. При этом нужно иметь в виду и самое внимательное использование местной инициативы (но только инициативы, а не тех административно-благонамеренных нажимов на темные массы нацмен, какие бывали в прошлом). Желание данного общества (или группы граждан) построить или отремонтировать своими средствами школу, избу-читальню и т. п., следует всячески приветствовать и проводить его в жизнь.

По окончании учебного года необходимо тотчас же приступить к ремонту и к заготовке школьной мебели, к приспособлению и ремонту школьных помещений и разного рода строений для предстоящего учебного года. Это необходимо сделать, тем более, что совещанием принято соответствующее постановление об удлинении учебного года.

Останавливаясь на развертывании школьной сети в связи с введением всеобщего обучения, не надо упускать из внимания одного очень важного обстоятельства. В наших уездах и селениях имеются большие кадры переростков. По разного рода причинам, они не могли своевременно обучиться школьной грамоте. Поэтому при развертывании школьной сети среди национальных меньшинств, непременно надлежит учитывать потребность в обучении не только детей школьного возраста, но и всех неграмотных переростков. Возможно, что для такого контингента учащихся придется выделять и особые группы. Все это своевременно следует учесть, ко всему этому надо своевременно принять соответствующие меры и изыскать необходимые средства.

В школах со смешанным составом учащихся, при достаточном количестве детей одной какой-либо национальности (не менее 20 человек), следует ходатайствовать о развертывании дополнительного комплекта с обучением детей нацмен на родном языке. Это обстоятельство следует также предусмотреть и в случае надобности сделать на то своевременную заявку.

В связи с развертыванием сети просветучреждений местам потребуется большее количество просветработников. Необходимо, чтобы снабжение ими было пропорционально запросам мест, их нуждам, их реальной потребности.

Отсюда вытекают следующие ближайшие наши целевые установки:

1. Организация на средства госбюджета украинского отделения при Омском педтехникуме. Многие десятки украинских школ до сих пор еще не имеют своего национального учителя (из-за отсутствия таковых).

2. Временно открыть на средства местного бюджета подготовительное отделение при Минусинском педтехникуме для хакасов и родственных им по роду, языку и быту горных шорцев Кузнецкого округа. Крайсовнацмену и Профобру поручено также проработать вопрос об открытии педтехникума в Усть-Абаканске.

3. Укрепить работу двухгодичных педагогических курсов в Хакассии (окружной бюджет). Эти курсы работают в с. Таштыпе, при единственной в округе 9-ти летке. Курсы имеют национальный уклон и зарекомендовали себя с хорошей стороны.

4. Открыть в Томске татарские двухгодичные, по подготовке учителей, курсы (местный краевой бюджет).

5. Открыть двухгодичные курсы в Узале. Кроме того, начать подготовку к открытию Ойротского педтехникума (областной бюджет). Надо сказать, что Ойротия так же, как и Хакассия, если не хуже, страдает отсутствием достаточного количества нацмен учителей. Думаем, что наше ходатайство должно встретить необходимую поддержку.

6. Крайсовнацмену и Профобру поручено спешно проработать вопрос об открытии в предстоящем учеб. году педагогических курсов или отделений при педтехникумах для подготовки учителей эстонцев, латышей, немцев и казаков (киргизов). На общих курсах для нацмен в Москве или Ленинграде этим национальностям дается очень мало мест. Открытие местной подготовляющей базы является, таким образом, насущной потребностью, которая диктуется самой жизнью.

7. Для обслуживания нацмен Сибирского края постановлено просить Центросовнацмен о расширении числа мест в техникумах нацмен РСФСР. Количество мест в техникумах Ленинграда, Москвы, Белоруссии, Приволжья, Урала и др. очень недостаточно. Его необходимо увеличить по меньшей мере на 100 проц. Иного выхода для школ, особенно западных национальностей, нет.

8. Как было уже отмечено, в наших школах всех типов ощущается большой недостаток в работниках. Для забронирования определенной части оканчивающих республиканские национальные техникумы, совещание признало необходимым выделение за счет краевого бюджета потребного количества стипендий для учащихся в национальных республиканских педтехникумах. Эту меру необходимо

провести в жизнь по примеру других республик нашего СССР, иначе мы не получим того квалифицированного кадра работников, в которых так нуждаются наши школы.

9. Решено ускорить, согласно распоряжения НКП, вопрос об отделении сибирского тюрко-татарского педтехникума в гор. Томске от русского.

10. Просить Центросоюзнацем о приеме двух подготовительных отделений сибирского тюрко-татарского педтехникума в гор. Томске на госбюджет.

11. Необходимо срочно проработать вопрос об открытии подготовительных отделений для северных народностей в техникумах: а) Красноярском медицинском— для подготовки работников медицины из туземцев; б) в Томском политехникуме; в) при Иркутском рабфаке. Необходимо теперь же принять меры, с одной стороны, по вовлечению национального населения в профтехнвические школы, техникумы, рабфаки и ВУЗ'ы, а с другой—изыскать средства на проезд командированным в то или иное учебное заведение. Окружные организации должны это обстоятельство иметь в виду и теперь же принять меры к тому, чтобы определенная сумма денег была бы внесена в местный бюджет или выделена из него по ст. 1-1-20. Самый вопрос о приеме в указанные учебные заведения прорабатывается Крайсюзнацменом и Профобром и своевременно будет сообщен местам. К этому надо прибавить, что учащиеся нацмен техникумов и ВУЗ'ов недостаточно обеспечены как стипендиями, так и общежитиями. Необходимо увеличить отпуск средств на стипендии, и эти ассигнования также должны найти отражение в бюджете окрисполкомов.

12. В прошлом были случаи, когда даваемые по разверстке места не могли быть использованы по разного рода причинам. Теперь следует принять все меры к тому, чтобы такого явления не было. Правда, иногда дается такая разверстка, что данная национальность никак не может выполнить ее лишь только потому, что нет подходящего кандидата, который мог бы по своей научной подготовке соответствовать предлагаемой вакансии. Что же касается разверстки учительских мест, особенно на центральные курсы, то в этом случае следует принять все меры к тому, чтобы послать своего кандидата и не пропустить предоставленное место.

В тех случаях, когда нацмен учитель хорошо знает русский язык и когда нацмен курсы почему-либо не проводятся в данном округе, следует таких нацмен учителей вовлекать в работу окружных курсов вместе с русскими учителями.

13. В наших ОНО существует общий порядок, по которому организационно-методической стороной ведает почти один школьный инспектор нацмен, и когда он почему-либо отсутствует, его дело не движается. Совещанием выдвинуто новое положение, по которому все подотделы и их руководители должны быть привлечены к организационно-методическому руководству нацмен учреждениями. Коллективная постановка является залогом лучшей коллективной работы на местах. Такое руководство особенно ценно теперь, когда НКП главный упор работы направляет именно на эту, очень важную, сторону нашей педагогической работы.

14. Совещанием принято безоговорочное предложение—с предстоящего учебного года во всех школах нацмен ввести обучение грамоте на родном языке и лишь только со второго года обучения начинать обучение русскому языку. Язык общего и внеурочного разговора в школах нацмен должен быть родной, материнский. Уклонов в этом отношении быть не должно. Разного рода ходатайства отдельных лиц или групп нацмен родителей о том, что их дети обучались на русском языке (так как они родной язык и так-де хорошо знают), следует рассматривать, как явление, корни которого идут в глубь прошлого русского шовинизма.

15. Снабжение нацмен школ учебниками и учебными пособиями должно быть и своевременно и в достаточном количестве. Особенное внимание надо обратить на снабжение литературой библиотек, изб-читален и красных уголков. Там, где население смешанное, надо добиваться того, чтобы просветучреждения снабжались не только русской, но и нацмен литературой, так как нацмен учебники в несколько раз дороже русских. Необходимо признать, как правило—100 проц. увеличение нормы отпуска средств на нацменовские учебники и учебные пособия.

16. Рост нашей общественности весьма велик; быстро зреют и развиваются также интересы и нашего подрастающего поколения,—необходимо поэтому способствовать и укреплять пионерское движение среди детей нацмен. Ряды их надо обеспечить вожатыми, руководителями с соответствующей квалификацией. Надо сказать, что работа по пионердвижению среди детей нацмен до сих пор была слабой (за исключением некоторых групп западных национальностей).

Кроме пионердвижения нужно развернуть также и работу по организации детсадов, детплощадок, детклубов, яслей для детей нацмен. Вся эта работа требует, во-первых, осознания ее необходимости, и, во-вторых,—напряжения обще-

ственных сил и средств. Только при наличии этих данных мы будем растить себе хорошую смену.

17. В настоящее время Сибвариант программы ГУС'а прорабатывается нацменами на местах, и имеется определенное намерение с начала предстоящего учебного года вести его в нацменовских школах.

В связи с вопросом нацмен—Сибварианта программы ГУС'а стоит и вопрос об оживлении работ в райметодкомиссиях. При наличии в районах нацмен учреждений, надо считать обязательным включение в план работ этих комиссий хотя некоторых вопросов и по работе среди нацмен. Необходимо, чтобы в этих комиссиях принимали участие все работающие нацмен учреждения.

18. К началу учебного года, вместе с указаниями по учебной части, необходимо дать на места примерный план по работе избы-читальни, приспособив его к особенностям одной или двух основных групп национальностей.

19. КрайОНО своевременно уже давал распоряжение об организации учебного года. Необходимо довести учебный год до 199 дней, иначе наша работа в школе будет слабой работой, получаемые в школе знания будут не твердыми знаниями.

20. Согласно директив ВЦИК и Крайисполкома, необходимо добиться, чтобы в местные бюджеты включались бы расходы по обеспечению учащихся, детей бедноты, одеждой и обувью. К этому делу непременно следует привлечь ККОВ и другие общественные организации.

21. Надо твердо усвоить, что наша культурно-просветительная работа есть один из видов всей общей советской работы и в комплексе этой работы она является цементом, скрепляющим завоевания Октября. Отсюда ясно видно, как необходимо в столь важной работе отчитываться путем докладов и т. п. перед широкими массами трудящихся.

Г. В.

Зам. Наркомпроса тов. Яковлева о народном образовании в Сибири.

(Беседа с замнаркомпроса РСФСР, т. Яковлевой).

Тов. Яковлева приехала к нам на несколько дней специально для того, чтобы выступить на краевом совещании по просвещению с докладом о работе Наркомпроса и ближе познакомиться с просветительной работой в крае.

На вопрос—какое впечатление производит на нее деятельность СибкрайОНО и его органов и учреждений на местах, тов. Яковлева ответила:

— Как представительница Наркомпроса, я с удовлетворением констатирую, что за последние два года работа сибирского отдела народного образования значительно укрепилась и во всех отношениях выросла. Удалось привлечь внимание руководящих органов края к вопросам просвещения, удалось настолько увеличить долю участия в краевом и местном бюджете, что в этом отношении Сибирь опередила многие районы и области РСФСР, и мы готовы поставить Сибирь им в пример. Правда, в отношении развития школьной сети и подготовки всеобщего обучения Сибирский край еще отстает от Европейской России, но в этом—больше объективные условия и в частности крайне ничтожная сеть школ, бывшая здесь при царизме. Надо, однако, полагать, что если руководители сибирского просвещения будут и дальше вести борьбу за свое участие в бюджете с такой же энергией и настойчивостью, с какой они делали до сих пор, то культурный подъем Сибири будет быстро расти.

Что касается внимания центра к сибирскому просвещению, то в этом отношении Наркомпросом делается все, что возможно. В прошлом году коллегией Наркомпроса по докладу крайОНО было вынесено постановление об усиленном внимании к школьному делу Сибири, и это постановление не остается только на бумаге.

Так, для предстоящего учебного года Наркомпрос решил добиваться для Сибири получения субвенции. Надеюсь, что субвенцию вы получите. Значительное место уделяется Сибири и в вопросах школьного строительства: постановлено отпустить в этом году на школьное строительство Сибири полмилл. руб. Кроме того, если не все кредиты на строительство по другим районам РСФСР будут полностью использованы, то мы постараемся отвоевать для Сибири в добавление к этому полмиллиону еще 250 тыс. рублей. Со стороны руководителей СибкрайОНО был бы также

целесообразно возбудить перед Совнаркомом ходатайство об отпуске специальных средств на развитие образования в таком крупном рабоче-промышленном районе, каким у нас является Кузбасс. Я считаю возможным, что такое ходатайство в той или иной мере, принимая во внимание важность Кузбасса, могло бы быть удовлетворено, и дети сибирских горняков получили бы возможность учиться в более благоприятных условиях.

Далее. Развертывание сети техникумов отныне намечено преимущественно на окраинах, и мы думаем и будем настаивать, чтобы и Сибирь попала в число этих окраин. Само собой разумеется, что должное место получит Сибирь и в части кредитов на учебники, учебные пособия и капитальное оборудование учебных заведений.

В заключение тов. Яковлева высказала свое мнение о журнале «Просвещение Сибири».

— Я считаю, что этот журнал является одним из лучших журналов подобного типа в РСФСР. Он, несомненно, нужен, и росту его тиража следует порадоваться. Хорошо освещаются в нем вопросы массовой школы, чувствуется связь с местами, о чем говорят многочисленные письма самих просвещенцев. За последние месяцы в журнале несколько ослабела методическая часть—необходимо усилить количество и качество статей, освещающих методическую работу, особенно в массовых школах.

Секция школьного краеведения.

В феврале с. г. по инициативе ВСОРГО и окрметодбюро при Вост.-Сибирск. отделе Р. Г. Общества организована секция школьного краеведения. В марте избран президиум секции, который и приступил к работе.

Секция школьного краеведения ВСОРГО ставит своей основной целью разработку вопросов школьного краеведения и его методики и, во-вторых—стремится оказать конкретную помощь школьному работнику Иркутского округа по пополнению программы ГУС'а краеведческим содержанием.

Для осуществления намеченной цели секция ставит перед собой ряд конкретных задач: 1) разработку вопросов принципиального характера, что может и должна дать школа в деле изучения местности края; 2) планирование и объединение школьной краеведческой работы; 3) разработка вопросов краеведческой школьной библиографии; 4) приспособление и изменение программ ГУС'а применительно к местным условиям и установление новых тем в связи с изучением трудовой деятельности населения Иркутского округа; 5) установление календаря сельхозработ и природы края; 6) учет опыта школ в наполнении программ местным материалом; 7) установление связи с учительскими краеведческими организациями.

Одним из основных и серьезных моментов работы секции является издательская деятельность. Издание краеведческой литературы, пособий и руководств для школьных работников и школы, справочников, рабочей книги для 3-го года школы 1-й ступени и т. п.

Но для осуществления этих задач необходима тесная связь нашей работы с местами.

Наша работа только тогда будет плодотворной, когда установится непрерывная связь с массовой школой.

Опорная школа, являясь рычагом массовой работы, может оказать в этом отношении помощь секции школьного краеведения и, приняв на себя роль связующего звена, отразить работу своего коллектива и обслуживаемых ею массовых школ в нашей работе.

В ближайшее время секция школьного краеведения разошлет примерные уставы краеведческих кружков и организаций, разработает и вышлет на места ряд инструкций по краеведческой работе, войдет в непрерывное сношение со специалистами различных сторон, составляющих содержание нашей работы, и тогда местная краеведческая ячейка будет иметь возможность быстро получить ответ на любой интересующий ее вопрос.

Секция школьного краеведения имеет постоянное консультационное бюро для письменной и живой связи с местами.

Президиум секции обращается с просьбой войти с нами в регулярные сношения, прислать имеющийся сырой материал и сообщить нам, как и в каком масштабе ведется на местах краеведческая работа.

Адрес для сношения: Иркутск, ул. Карла Маркса.

В КрайОНО.

О проведении мероприятий в ознаменование десятилетия Октябрьской революции. Коллегия КрайОНО признала необходимым провести следующие мероприятия в ознаменование 10-ти летия Октябрьской Революции.

А. Мероприятия краевого масштаба.

1. Достройка здания Новосибирского с-хоз. техникума и открытие занятий в новом здании со дня 10-й годовщины Октябрьской Революции.

2. Оформление в день 10-й годовщины Октябрьской Революции организации в Новосибирске Института Народного Хозяйства.

3. Организация научной библиотеки в Новосибирске.

Б. Мероприятия окружного и районного значения.

1. Общие мероприятия.

1. Организация в каждом округе выставок, характеризующих развитие советского просвещения за 10 лет.

2. Установка радиоаппаратов в 100 районных избах-читальнях (испросить по смете на 1927/28 год на это дело 50.000 р.).

3. Снабжение всех районных школ «Педагогической Энциклопедией» и «Сибирской Советской Энциклопедией».

4. Снабжение 50% сельских школ (3000 школ) школьными библиотечками, стоимостью в 30 рублей каждая (испросить по смете 90.000 руб.).

2. Мероприятия по отдельным округам.

Утверждены предположения ОНО по открытию ряда новых просветучреждений.

1. Построить за счет ссуды от Центрального Коммунального Банка и местного бюджета 37 типовых школьных зданий, согласно разверстки, разосланной по округам.

II. Предложить окрОНО, не представившим сведений о мероприятиях по ознаменованию 10-й годовщины Октябрьской Революции, представить таковые немедленно.

III. Предложить окрОНО осторожно относиться к присвоению просветительным учреждениям «имени 10-й годовщины Октябрьской Революции» и присваивать такое наименование только тем просветительным учреждениям, которые особенно выделяются из ряда других наилучшей постановкой работы.

Дошкольное воспитание в Сибирском крае и перспективы его дальнейшего развития. Дошкольное воспитание в Сибирском крае находится еще в начальной стадии развития и не имеет определенной системы и плана в деле развертывания сети дошкольных учреждений. Поэтому коллегия КрайОНО признала необходимым:

а) составить пятилетний перспективный план развертывания сети стационарных и летних дошкольных учреждений в соответствии с местными особенностями края, ростом местных бюджетов и с пятилетним планом развертывания сети школ по начальному обучению;

б) учитывая большой разрыв между дошкольным и начальным обучением в количественном отношении и ставя задачей в перспективном пятилетнем плане развить сеть дошкольного воспитания до 20% удовлетворения детей дошкольного возраста, — усилить темп развития дошкольных учреждений в первое пятилетие;

в) принимая во внимание значительные индивидуальные особенности округов Сибири по росту и составу населения, природе и производственной деятельности, — признать необходимым индивидуализацию развертывания сети в округах в зависимости от этих особенностей.

Крайсоцвосу предложено дать на места указания о порядке и принципах составления пятилетнего плана развертывания сети дошкольных учреждений.

В прошлом не было планомерности и единообразия в порядке финансирования дошкольных учреждений. Коллегия КрайОНО признала необходимым с предстоящего бюджетного года в содержании § 11 сметы ОНО (по номенклатуре «Детсады, очаги, площадки») включать статьи расходов, относящихся исключительно к дошкольной работе. ОНО предложено включать в годовую смету следующие расходы:

а) на работу по оздоровлению ребенка (дет. площадки, вывоз слабых детей на дачу и т. п.); б) на организацию курсов и конференций по дошкольному воспитанию, командировки работников в центр для повышения квалификации и для участия в съездах всесоюзного масштаба; в) на другие мероприятия, предусмотренные планом работы по дошкольному воспитанию.

Коллегией КрайОНО отмечено, что несоблюдение норм и штатов ГСВ в дошкольных учреждениях значительно снижает ра-

боту по дошкольному воспитанию. Местам предложено взять за основу нормы и штаты НКП, приспособляя их к местным условиям, но не в сторону снижения.

В виду недостаточности бюджета по народному образованию в Сибирском крае и тем более незначительной доли в нем на дошкольное воспитание, коллегия КрайОНО признала необходимым в плановом и систематическом порядке привлечь общественную и частную инициативу к делу дошкольного строительства. Крайсоцвосу поручено повести переговоры с краевыми конторами и правлениями ЦРК, Крайсоюза, Сибторга и др. учреждениями о плане отчисления некоторого процента из прибылей на учреждения, раскрепощающие женщину-работницу (детсад, веч. комната, консультация и т. д.). Местам предложено заблаговременно учесть все возможности привлечения средств общественных и частных организаций на расширение дошкольной работы, не упуская момента составления годовой сметы. Для обеспечения планомерной работы советуется заключать договора, в целях обязательного выполнения всех норм и условий со стороны указанных организаций.

В план переподготовки коллегия КрайОНО признала необходимым включить проведение практикумов при опорных учреждениях в базовых округах (с привлечением руководительниц из округов, прикрепленных к данной базе). Как форму переподготовки, признано также считать участие руководительниц в дошкольных методических объединениях.

Для планового обеспечения работниками вновь развертывающихся дошкольных учреждений признать необходимым открыть дошкольное отделение в Красноярском педтехникуме и укрепить работу дошкольного отделения Иркутского педтехникума.

Для налаживания и укрепления дошкольной работы на местах, коллегия КрайОНО постановила просить дшшкольный отдел ГСВ:

а) об увеличении дотации на дошкольную работу в Сибирском крае (на летнюю работу, на проведение курсов по дошкольному воспитанию, на оплату отпусков руководительниц);

б) об откомандировании на постоянную работу не менее 12-ти дошкольниц с высшим педагогическим образованием (из них три татарки) для распределения их по округам Сибирского края.

О пятилетнем плане по народному образованию по Сибирскому краю. При построении бюджетных предположений на пятилетие 1926/27-1930/31 год, коллегия КрайОНО предлагает иметь в виду следующие основные установки:

а) удельный вес бюджетов по разделам работы взять в процентном отношении, установленном НКП, допустив некоторое отклонение (1-2%) в сторону увеличения или уменьшения удельного веса бюджета того или иного раздела работы;

б) главной задачей в области социального воспитания считать достижение общедоступности начального обучения к 1929 г. и развертывание сети школ повышенного образования с таким расчетом, чтобы к 1933-34 г. достигнуть 75% декретированного соотношения между школами первой ступени и школами повышенного типа;

в) в области политического просвещения в основном взять упор на повышение качества работы политикопросветительных учреждений;

г) в отношении низшего профтехнического образования — расширение сети профшкол с одновременным повышением качества их работы;

д) в части среднего и высшего профтехнического образования пятилетним планом предусмотреть пособия техникумам и ВУЗ'ам в размере бюджетных ассигнований 1926, 27 г., а также ежегодные ассигнования на постройку здания проектируемого к открытию в Новосибирске Института Народного Хозяйства.

О повышении квалификации работников детдомов. Учитывая низкую общеобразовательную и специально педагогическую подготовку работников детдомов, коллегия КрайОНО признала необходимым:

а) систематически и планомерно проводить работу по замене наиболее неподготовленных работников лицами, имеющими достаточную педагогическую подготовку, в частности привлекая на работу воспитательниц детдомов и лиц, окончивших педтехникумы;

б) для повышения квалификации массовых работников детдомов в зимнее время организовать кружки по переподготовке, включив их в план переподготовительной работы окрметодбюро; работников школ при детдомах привлечь к общей переподготовительной работе учительства;

в) для повышения квалификации работников детдомов в летнее время организовать летом 1927 года при некоторых окружных курсах по переподготовке особые секции для работников детдомов. а летом 1928 г. такие же секции для массовых работников детдомов при окружных курсах и краевые курсы для организаторов методической работы детдомов;

г) в учебный план педтехникумов включить дисциплины, обеспечивающие возможность произвести переподготовку работников для детдомов (усиление вопросов обще-

педагогического характера и вопросов педологии);

д) предложить окрОНО при командировании стипендиатов закрепить некоторое число стипендий за лицами, которые будут работать в детдомах;

е) признать необходимым организацию практикумов для работников детдомов;

ж) учитывая, что окрметодбюро до сих пор не включили в свой план работы с педагогами детдомов, а, между тем, помощь детдому со стороны методического органа крайне необходима,—предложить окрОНО все указанные мероприятия, направленные на повышение качества работы детдома по линии педагогического персонала, отразить в своей работе в будущем 1927/28 г.

Об учебниках. Коллегия КрайОНО постановила просить правление Сибкрайиздата дать директиву своим окружным отделениям об урегулировании процентных скидок на отпускаемые учебники, литературу и письменные принадлежности для просветительных учреждений края.

О постройке Шушенской сельско-хоз. профшколы. Коллегия КрайОНО признала необходимым произвести закладку здания Шушенской сельско-хоз. профшколы в десятую годовщину Октябрьской Революции. Постройку здания предположено закончить в строительный сезон 1928 г. Что касается средств на постройку профшколы,—решено просить через президиум Крайисполкома СНК РСФСР о продлении срока использования в течение всего 1927/28 бюджет года кредитов, отпущенных НКП на постройку здания школы, и об отпуске дополнительных кредитов по смете 1927/28 г.—84.000 р. на ту же цель. С 1927/28 г. содержание школы должно быть отнесено за счет Окружного бюджета, о чем поставить в известность Минусинский окрисполком.

О культурном обслуживании переселенцев. Коллегия КрайОНО постановила:

1) просить президиум Крайисполкома дать категорическую директиву Окрисполкомам тех округов, в которые водворяются переселенцы, о расходовании по прямому назначению отпускаемых кредитов на культурные нужды переселенцев;

2) просить Краевое Переселенческое Управление предложить томской переселенческой партии дать сведения Ачинскому окрОНО о месте водворения переселенцев в Ачинском округе;

3) просить НКП поддержать ходатайство КрайОНО и Краевое Переселенческое Управление об ассигновании в 1927/28 г. по госбюджету 2.476.555 рублей.

Об Иркутском и Красноярском музеях. Учитывая невозможность принятия с будущего бюджетного года на местный бюджет Иркутского и Красноярского музеев, коллегия КрайОНО признала необходимым поставить перед Президиумом Крайисполкома вопрос о возбуждении ходатайства перед СНК РСФСР об оставлении на госбюжете в 1927/28 г. Иркутского музея.

О научной библиотеке. Коллегия КрайОНО постановила просить НКП утвердить решения Главнауки о передаче из центральных книгохранилищ 10.000 экз. научных книг для научной библиотеки Сибири.

О сети техникумов Сибири на 1927/28 год. Коллегия КрайОНО постановила:

1. Поставить перед Президиумом Крайисполкома вопрос о возбуждении ходатайства перед СНК РСФСР о включении в сеть вновь открываемых учебных заведений—педагогического техникума в Ойротии и сельско-хоз. педтехникума в Минусинске

2. Поручить Крайпрофобру конкретнее договориться с Сибмаслосюзом, какие расходы последний берет на себя по расширению Новосибирского сельско-хоз. техникума. В отношении остальных расходов по расширению техникума поставить вопрос в Президиуме Крайисполкома о возбуждении ходатайства перед СНК РСФСР о принятии таковых на госбюджет.

3. Поручить Крайпрофобру совместно с Крайпросом проработать вопрос о повышении оплаты некоторых групп преподавателей-специалистов техникумов Сибири.

Об организации в Сибири детдома для трудновоспитуемых детей. Коллегия КрайОНО постановила:

1. Просить НКП о переводе средств на организацию детского дома для трудновоспитуемых детей.

2. Просить Президиум Крайисполкома включить содержание этого детдома на краевой бюджет и отпустить дополнительные средства на его оборудование.

О расширении детдома для глухонемых. Коллегия КрайОНО постановила поставить вопрос перед Президиумом Крайисполкома о возбуждении ходатайства перед СНК РСФСР о расширении контингента воспитанников детдома для глухонемых на 40 человек, приняв их содержание на госбюджет.

О профессионализации II центра школ повышенного типа. Коллегия КрайОНО приняла к сведению информацию тов. Яковлевой о том, что в центре по вопросу о профессионализации II-го центра школ повышенного типа вынесено решение: не реорганизовывать II-ой центр школ II-й ступени в профкурсы (как это имеет место в Москве), а оставить профессионализированные уклады.

О типе школьной мебели. В связи с запросами мест о школьной мебели, коллегия КрайОНО постановила просить НКП ускорить разработку вопроса о стандартизированной мебели.

Об учителе Кузнецкого округа тов. Ржевусском. 1. Принимая во внимание 25-ти летнюю непрерывную педагогическую деятельность тов. Ржевусского, коллегия КрайОНО постановила поддержать ходатайство Крайпроса перед НКП о предоставлении т. Ржевусскому усиленной пенсии. 2. Просить Крайпрос собрать сведения об остальных учителях, имеющих много-

летний педагогический стаж для исхода-тайствования им усиленной пенсии.

Сибвариант для сельских школ I-й ступени. Вышел из печати Сибвариант для сельских школ 1-й ступени. Сибвариант утвержден II сессией Крайметодсовета.

Сибвариант для городских школ I-й ступени. Комиссия из практических работников при Крайметодсовете приступила к разработке Сибварианта для городских школ 1-й ступени. Этот Сибвариант будет издан не позднее августа месяца.

Рабочие планы. Заканчивается составление типичных рабочих планов сельской школы (по работе одного учителя с одной группой и одного учителя с двумя-тремя группами). Работа ведется просвещенцами—практическими работниками Новосибирского округа.

Из газет и журналов.

Улучшение материального положения учителя. В последнем заседании Совнаркома РСФСР был заслушан доклад тов. Богуславского по вопросу об установлении периодических прибавок учителям начальных школ и всех школ социального воспитания повышенного типа.

Тов. Богуславский отметил, что этот вопрос принципиально был разрешен последним Всероссийским Съездом Советов. Представленный на утверждение Совнаркома проект постановления о пятилетних прибавках учителям предусматривает проведение плана прибавок, начиная с 1927-28 г., и уже в течение первого восьмилетия охватывает всех учителей. Весь расход на проведение этого мероприятия на ближайшие 8 лет составит свыше 100 милл. руб.

В постановлении по докладу тов. Богуславского СНК РСФСР признал необходимым приступить с 1927-28 г. к осуществлению системы периодических прибавок к основному окладу заработной платы учителей начальных школ и всех школ социального воспитания повышенного типа.

Периодические прибавки выплачиваются за каждые 5 полных лет службы в учебных заведениях; количество прибавок не может быть более четырех.

Все учителя-стажеры разбиваются на четыре группы по старшинству стажа: первая группа—учителя со стажем от 5 до 10 лет, вторая—со стажем от 10 до 15 лет, третья—со стажем от 15 до 20 лет и четвертая—со стажем 20 лет и более. Правом

на зачисление в ту или иную группу стажеров для получения периодической прибавки пользуются лишь те учителя, которые работали в школе не менее пяти лет при советской власти.

В 1927-28 году начинается выплата прибавок стажерам четвертой группы, в 1928-29 году—стажерам третьей группы, в 1929-30 году—стажерам второй группы и в 1930-31 году—стажерам первой группы. Всякую новую прибавку учителя-стажера получают после трехлетнего получения предыдущей прибавки.

Периодические прибавки устанавливаются в следующих размерах: для учителей начальных школ, окончивших высшее учебное заведение или получивших законченное образование в специальных педагогических средних учебных заведениях, устанавливается прибавка в 72 р. в год, для остальных учителей начальных школ устанавливается прибавка в 60 руб. в год; для учителей школ повышенного типа с законченным высшим образованием устанавливается прибавка в 150 руб. в год; для остальных учителей школ повышенного типа—в 100 руб. в год.

Суммы, необходимые для уплаты периодических прибавок, проходят по местному бюджету.

Помимо этого, Совнарком утвердил минимальные помесные ставки зарплаты учителей I и II ступеней.

Для учителей школ I ступени СНК установил на 1927-28 бюджетный год следую-

щие минимальные помесячные ставки заработной платы: для первого тарифного пояса—52 руб., второго—49 руб., третьего—44 руб., четвертого—42 руб. и для пятого пояса—39 руб.; для учителей школ II ступени минимальные ставки установлены соответственно: для первого пояса—80 руб. и для пятого пояса—60 руб. Новые ставки по сравнению с существующими повышены в среднем на 20 проц.

Учителя первых четырех групп школ семилеток и девятилеток оплачиваются, как учителя I ступени, остальные же групп—по ставкам учителей II ступени.

В тех местностях, где заработная плата превышает установленные минимальные ставки, снижение существующей заработной платы не допускается.

Свое решение Совнарком РСФСР перенес на утверждение Президиума ВЦИК.

Отсрочка по призыву сельских учителей. «Всем учителям расположенных в сельских местностях школ первой ступени, семилеток и школ крестьянской молодежи предоставляется отсрочка по призыву на действительную военную службу на все время состояния их в должностях учителей вышеупомянутых школ». Так гласит ст. 115 закона об обязательной военной службе.

Поэтому учителя сельских школ, перечисленные в ст. 115, достигшие призывного возраста и желающие, при призыве их на действительную военную службу, воспользоваться предоставленным им правом на отсрочку, обязаны с 1 по 10 августа года их призыва явиться в вол(рай)исполком по месту жительства, имея на руках приписные свидетельства и документы о состоянии в должностях учителей сельских школ.

Вол(рай)исполком на каждого учителя составляет призывную карту и приписную книжку допризывника и не позднее 15 августа при именных списках направляет их в уезд(окр)военкомат, а последний—в призывную комиссию. Сами же учителя после явки их в вол(рай)исполком распускаются по домам.

По получении из вол(рай)исполкома приписных книжек допризывника, призывные комиссии делают в них отметки о предоставлении отсрочки на все время состояния в должности учителя и не позднее 1 сентября возвращают их в вол(рай)исполкомы, а последние—владельцам.

Учителя, получившие приписную книжку допризывника с отметкой о предоставлении отсрочки, от личной явки к призыву освобождаются.

Если получивший отсрочку приписан не к тому призывному участку, призывной комиссией которого ему предоставлена отсрочка, то одновременно извещается и тот

уездвоенкомат, к призывному участку которого учитель приписан.

В случае оставления учителем, пользующимся отсрочкой, занимаемой должности, он обязан явиться в вол(рай)исполком по месту жительства для привлечения его к отбыванию действительной военной службы с ближайшим очередным возрастом.

Учителя железнодорожных школ первой ступени и семилеток, расположенных в сельских местностях, отсрочкой по призыву на действительную военную службу, в порядке ст. 115 закона об обязательной военной службе, пользуются на общих основаниях со всеми остальными учителями сельских школ.

О ликвидации беспризорности. По предложению тов. Калинина, Президиум ВЦИК единогласно утвердил представленный Совнаркомом РСФСР проект постановления о мероприятиях по ликвидации беспризорности, а также трехлетний план борьбы с детской беспризорностью (напечатанный в № 111 «Известий ВЦИК» от 18 мая).

Помимо этого, Президиум ВЦИК принял специальный закон, объединяющий все действующее законодательство о налоговых льготах центральным и местным деткомиссиям.

Льготы для батраков, поступающих на рабфаны. Для предоставления батракам большей возможности поступить на рабфак Главпрофобром даны соответствующие указания президиумам рабочих факультетов.

Приемным комиссиям разрешено представлять к батракам несколько пониженные требования в тех случаях, когда у поступающих на рабфак батраков имеется достаточное общее развитие, позволяющее им в дальнейшем удовлетворительно заниматься.

Такие батраки будут приниматься условно. Для них предполагается организовать дополнительные групповые занятия по повышению уровня их знаний.

В комиссии по приему на рабфаки вводятся представители союза сельскохозяйственных и лесных рабочих.

Педтехникумы и повышение квалификации. Педагогические техникумы играют значительную роль в деле повышения квалификации работников просвещения. Это диктует необходимость дальнейшего использования педагогических учебных заведений в работе по повышению квалификации. Конкретными формами участия педтехникумов в работе по повышению квалификации, по мнению НКП, являются: обслуживание педтехникумами низовых конференций, участие их в текущем инструктаже, организа-

ции и проведении длительных вечерних курсов для массовых просвещенцев и т. д.

Удостоверение оканчивающим школы. НКП решил выдавать оканчивающим школы 7-летки, 9-летки и II ступень определенной формы удостоверения. Лицам неуспевающим, вместо удостоверения, будут выдаваться справки о том, что они обучались в школе. При выдаче удостоверений об окончании школы школьные советы должны иметь в виду общую успешность ученика, а не только успеваемость его по отдельным предметам.

Издание школьного атласа. Коллегия НКП предложила Госиздату принять меры к изданию для всех типов школ школьного атласа им. Ленина. Атлас должен дать материал для изучения эпохи империализма, производительных сил и условий социалистического строительства СССР.

Посылка на работу воспитанников детских домов. Наркомтруд РСФСР постановил, чтобы биржа труда в Москве и Ленинграде направляла воспитанников детских домов на работу в количестве 35 проц. по отношению ко всем подросткам, посылаемым на работу. В других городах биржи будут посылать 30 проц. При наборе в школы фабзавуча, с.-х. и конторского ученичества подростки из воспитанников детских домов будут приниматься не моложе 14 лет.

Иностранные языки в вузах и школах. Президиум коллегии Наркомпроса на последнем заседании, заслушав доклад о преподавании иностранных языков в вузах и школах, категорически предлагает не снижать нормы по прохождению языков. В вузах языки обязательны (не менее одного) для всех студентов. Экзамены по языкам включаются в переходный минимум на первом и втором курсах.

Главсоцвосу следует обеспечить преподавание языков во всех городских школах второй ступени и разработать программы для школ первой ступени с таким расчетом, чтобы в ближайшие годы знание языков стало одним из условий при приеме в вузы.

На всех курсах техникумов (всех видов) преподавание языков обязательно. **На рабфаках**, независимо от того, как будет разрешен вопрос об удлинении срока обучения, языки вводятся немедленно на всех курсах.

В будущем году решено созвать два всесоюзных совещания по вопросам преподавания иностранных языков в школах и вузах, с участием представителей Наркоминдела, Наркомторга и других заинтересованных организаций.

давания иностранных языков в школах и вузах, с участием представителей Наркоминдела, Наркомторга и других заинтересованных организаций.

Подготовка преподавателей для профшкол. Главпрофобр решил организовать при Педагогическом институте им. К. Либкнехта курсы по подготовке преподавателей для профшкол и школ ФЗУ. Срок обучения установлен двухгодичный. На курсы будут приниматься окончившие индустриальные техникумы, имеющие годичный стаж работы в производстве.

Борьба с алкоголизмом. Государственный институт социальной гигиены Наркомздрава предложил Наркомпросу принять участие в деле изучения алкогольной проблемы и мер борьбы с алкоголизмом. Коллегия Наркомпроса поручила Главсоцвосу и Главполитпросвету ознакомиться с этим предложением и включить в производственный план на 1927-28 год разработку мероприятий по этому вопросу.

Летняя дошкольная работа. В текущем году Главсоцвос развертывает 5 тыс. летних площадок вместо 3 тыс., существовавших в прошлом году. Впервые площадки организуются также на национальных окраинах (хакасы, мордва, чуваша, марийцы, армяне и т. д.). Для подготовки работников Главсоцвосом были проведены специальные курсы нацмен.

В помощь местам Наркомпросом посылаются 400 студентов педагогических вузов; большинство направляется в рудничные и фабрично-заводские районы, где до сих пор дошкольных учреждений не существовало, и в деревню.

Наркомпросу удалось добиться от жилищно-кооперативных органов согласия на выделение в новых постройках специальных помещений для детских садов и площадок. В существующих жилтовариществах будут выделяться специальные комнаты для групп детей дошкольного возраста.

Курсы для матерей. Наркомпрос и Центрожилсоюз приступили к развертыванию сети курсов для матерей. В задачи курсов входит ознакомление матерей с принципами организации коллективной жизни ребенка (детские сады и площадки) и правильного воспитания ребенка в семье в условиях ограниченного бюджета и жилищного кризиса. Курсы будут иметь три уклона: организационно-педагогический, улучшение быта ребенка в семье и вовлечение трудящейся женщины в дошкольную работу через жилкооперацию. Продолжитель-

ность курсов установлена в 6 недель; занятия вечерние.

К 10-летию Октябрьской революции Главлитом будут устроены во всех клубах, избах-читальнях и домах-коммунах выставки, посвященные вопросам воспитания ребенка в семье. В ближайшее время Главлит выпускает серию книжек из 12 названий по этим вопросам.

Заочное преподавание. Коллегия Наркомпроса признала целесообразным организовать в 1927—28 г. заочное преподавание по программе комвузов при одном из существующих комвузов.

Всероссийская конференция работников деревенских семилеток. В доме съездов Наркомпроса открылась первая всероссийская конференция работников деревенских семилеток. Конференция наметит очередные задачи строительства деревенских семилеток и разрешит ряд программно-учебных организационных вопросов. Особое внимание будет уделено производственной работе семилеток и общественно-практической работе их среди населения. Продолжится конференция 10 дней.

Шрифты для 42 национальностей. Ленинградские словолитни сейчас изготовляют шрифты для 42 национальностей, в том числе для Монголии, Персии, Тибета и т. д. Началось массовое изготовление латинских шрифтов для нового тюркского алфавита. Поднят вопрос об экспорте специальных шрифтов в Турцию и Зап. Китай, а также о снабжении шрифтами Латвии, Польши, Эстонии и др. стран.

Вторая лотерея деткомиссии ВЦИК. Продажа билетов II вещевой лотереи деткомиссии ВЦИК начинается в двадцатых числах июля. По соглашению с Наркомпочтелем лотерейные билеты будут продаваться во всех почтовых конторах и отделениях и у сельских писемослуживцев. Наркомфин утвердил два главных выигрыша—в 5.000 и 2.500 руб. По указанию выигравших, для них, в пределах суммы выигрыша, будут приобретены вещи или имущество.

Иностранная студенческая делегация в СССР. Делегация американских студентов. 25 июня в СССР прибыла первая группа американских студентов (26 человек) для ознакомления с советским производством и работой вузов. Группа проедет через Минск в Ленинград, где она пробудет 7 дней. Из Ленинграда американские студенты поедут в Москву, где пробудут 3 дня, а затем направятся в поездку по СССР.

29 июня в СССР приехала вторая группа американских студентов в несколько десятков человек. Всего СССР посетят за это лето около 100 американских студентов.

Делегация германских студентов. Центральное бюро пролетарского студенчества получило письмо от группы студентов Дрезденского университета (Германия) в 15 чел., выражающих желание посетить СССР для ознакомления с постановкой просвещения и положением советской трудовой школы.

Ц. Б. пролетстуда согласилось принять делегацию германских студентов, о чем оно ведет переговоры с ВОКС.

Делегация студентов в Юго-Славии. Группа студентов Юго-Славии, обучающихся в Пражском университете (Чехо-Словакия), обратилась в Ц. Б. пролетстуда с просьбой содействовать им в получении разрешения на проезд в СССР для посещения ряда фабрично-заводских предприятий и школ.

Первый казакский университет. В особой комиссии Академии Наук по исследованию автономных республик СССР решен в положительном смысле вопрос об организации в новой столице Казакстана—Алма-Ата казакского университета. С осени будет открыт педагогический факультет.

Всесоюзное совещание рабочих университетов. Закончилось всесоюзное совещание рабочих университетов. За 2 года существования эти университеты вообрали в свои стены лучшую часть рабочего класса. Значительно расширилась сеть университетов. Совещание обращает внимание советских общественных организаций на необходимость укрепления существующей сети рабочих университетов и создания в ближайшее время новых рабочих университетов в промышленных центрах и крупных фабрично-заводских районах, особенно там, где имеются вузы. Для правильного построения рабочих университетов к руководству их работой необходимо привлечь ячейки ВКП(б), ВЛКСМ, горсоветы, профсоюзы, фабзавкомы и производственные совещания.

Часть учащихся расценивала университеты, как школы узко технического характера, подготовляющие в вузы и втузы. Совещание внесло ясность в целевую установку рабоч. университетов, которые должны повышать не только технический, но и, главным образом, общекультурный уровень рабочего. Рабочие университетым следует тесно связать политическое воспитание со всей системой партпросвещения, охватив наряду с партийно-комсомольским активом и беспартийных рабочих.

Существование подготовительных отделений признано нецелесообразным. Только в отдельных случаях могут быть организо-

ваны временные подготовительные группы для особо отстающих слоев рабочего класса, наименьшинств, работниц и домохозяек.

Совещание отметило колоссальную роль вечерних университетов в продвижении рабочих по общественной и производственной лестнице и большое их значение в культурном обслуживании окружающего населения лекциями и беседами.

К 10-й годовщине Октября намечено издать специальную брошюру, которая подытожит работу и достижения вечерних рабочих университетов СССР.

Всероссийская конференция по ликвидации неграмотности. Закончилась шестая всероссийская конференция по ликвидации неграмотности. Значение ее огромно. Она подвела итоги годовой работы, объединила массовый опыт учительства с работой ВЧК лб., серьезно проработала вопросы методики и литературы и решила в дальнейшем обучении ориентироваться на типичного, наиболее отстающего неграмотного и малограмотного. Перед обществом «Долой неграмотность» конференция поставила задачу—мобилизовать всех членов ОДН на индивидуально-групповую работу по ликвидации неграмотности.

Переходной ступенью от ликбеза к дальнейшему образованию взрослых являются одногодичные крестьянские курсы. По РСФСР насчитывается их около 100 и охватывают они 3.000 чел. Конференция признала количество этих школ недостаточным, а распределение сети неправильным; курсы имеются только в 20 губерниях, при чем в Московской губ. их 30, а в других по 1—2. Конференция считает необходимым, чтобы в каждом уезде организовалось не менее трех курсов. На учителей ликбеза и школ малограмотных возложена задача—принять самое активное участие в работе по развертыванию сети крестьянских курсов.

В резолюции по докладу тов. Н. К. Крупской конференция сказала:

— Мы обязываемся принять все зависящие от нас меры в деле обороноспособности страны и дать Красной армии 100 процентов грамотного пополнения. Во всей своей политико-просветительной работе усилим внимание к вопросам военной пропаганды среди населения, содействуя работе ячеек Осоавиахима, военных уголков и стрелковых кружков.

Постройка «Дома Ленина» в Улале. Улала называется иногда местными работниками «Ойротчикаго». Правда, общий размер строительства определяется не более, как суммой в 320.000 р., но ведь на то и приставка «Ойрот». Ойрот беден, бюджет наполовину дефицитен, нужды его огромны,

но все же основные расходы его—строительные.

Сейчас Улала уже резко меняет свой вид—всюду торчат массивы строящихся зданий, леса, штабеля леса, камней.

Строится двухэтажный интернат для школы 2-й ступени, Дом Крестьянина, стоимостью в 40.000 рублей и др.

Но самое главное здание, гордость трудовой Улалы, это заканчивающийся постройкой народный дом имени тов. Ленина, стоимостью 101.000 руб., по проекту художника Н. И. Чевалкова. В доме будут размещены—зрительный зал со сценой, библиотека, читальня, партклуб, кабинеты агитпропа, политпросвета, добровольных обществ и др. В основном, дом будет закончен и открыт в момент празднования 10-ти летия Октября и 5-ти летия Ойротии. Дом строится с большим напругением, за недостатком средств. Сибкрайисполком в последнее время отпустил кредит на 20000 р., но эта помощь все же будет недостаточной.

Постройки в основном будут закончены к осени этого года, окончательная отделка (штукатурка, покраска и т. п.), по техническим условиям, может быть произведена лишь в будущем году.

Перевозка Онегинского музея в Ленинград. В Академии Наук получено из Парижа письмо от акад. А. Н. Крылова, в котором сообщается, что в Ленинград в адрес Академии Наук отправлен первый транспорт материалов Онегинского музея, оставшегося в Париже после смерти А. Ф. Онегина—горячего поклонника Пушкина.

Он, начиная с конца 60-х годов, коллекционировал все, что было связано с именем поэта. В 1910 г. между Академией Наук и А. Ф. Онегиным был заключен договор, по которому музей поступил в собственность Академии Наук, но оставался в пожизненном пользовании его владельца. По условию, Онегину была назначена пожизненная пенсия, которая ему выплачивалась до 1918 г., когда была прервана всякая связь России с Францией.

Желание Онегина передать свой музей РСФСР вызвало большое противодействие со стороны парижской эмигрантской колонии, члены которой В. Н. Коковлев и В. А. Маклаков являлись к тому же душеприказчиками Онегина. Все переговоры с французским правительством, связанные с передачей РСФСР и перевозкой Онегинского музея в Ленинград, велась Л. Б. Красным незадолго до его смерти. Еще совсем недавно французские власти требовали уплаты пошлин, считая Онегинский музей обычным наследственным имуществом Академии Наук, однако, удалось доказать, что это историко-литературное собрание пожертвовано и имеет исключительно музейный характер, а поэтому оплате пошлины не подлежит.

Возрождающаяся Горная Шория.

Слишком уж надоело таежнику-крестьянину, жителю далекой Горной Шории, «жить в лесу да молиться колесу». Из мрачных горных дебрей тянется он к свету и знанию.

«Надо сделать так, чтобы крестьянские массы поняли, что по-старому жить нельзя», сказал бессмертный гений Ильича. Агитпропработа райпарторганизации выполнила завет вождя, тронула крепкий лед вековой спячки и некультурности татар-шорцев, русских и другого населения Шории. Поняла Горная Шория, что без просвещения отсталая, темная часть человечества будет веками голодать и бедствовать, живя на каменном угле, свинце, железе, золоте и других бесчисленных богатствах очаровательно-суровых, загадочно-таинственных гор, будет вечно сетовать на свою «жизнь, как осеннюю ночь молчаливую», такую же угрюмую, как и сама вековая тайга.

И к новой школе население протягивает свои, измученные нуждой и тяжелым трудом, руки, понимая роль школы, как кузницы культурной красной деревни, творца нового счастливого быта шорской национальности и придавленного нуждой крестьянства других наименьшинств Шории.

Народ понял эту истину—и от слов к делу. Горно-Шорский РИК буквально завален разными просьбами об открытии школ и ликпунктов. Скромный райбюджет буквально не в силах выполнить хотя бы 50% заданий по укреплению и снабжению старых, сетевых школ, а тут еще приходится идти навстречу народной инициативе—тяге к просвещению.

Население создает договорные школы, а при них—красные уголки; зачастую на последние средства, ценой всевозможных усилий и напряжения материальной энергии, сооружает школьные здания.

Когда-то спавшая беспробудным сном Шория быстро срывает темную повязку дикого таежного быта и могучим размахом вольных сынов гор кует свое коммунистическое будущее. Становится фактом—Шория переживает культурную революцию.

Под могучей рукой падают и исчезают бесследно обломки старого, летят в горную высь жаркие искры организационной энергии таежной бедноты.

Вот один из примеров:

Байгозенгольский (он же—Казинский) сельсовет Горной Шории, занимающий огромное (1112 кв. км.) пространство дикой тайги, с разбросанным на этой «территории» шорским, русским, мордвинским и зырянским населением, численностью в 150 дворов—бедняков (включая в это число и новых переселенцев).

Этот сельсовет, удаленный от бойких трактовых дорог, являлся одним из самых некультурных и отсталых во всем районе. О школе или хотя бы о красном уголке здесь и помину не было. Бедность, ужасающая грязь, кабанья зависимость от проезжих мародеров-спекулянтов и окрестных кулачков заставляли шорцев и крестьян остальных национальностей топить горе в «арачке» (отвратительнейшая на вкус и запах самогонка из молока или хлеба). Как следствие отсюда—вечная бедность и наличие 15% всего населения больных социальными болезнями; хилое детское население Шории, обреченное, вдобавок, на самую жестокую эксплуатацию родителями: тяжелый, непосильный труд, отдача малолеток в «наймы» к людям «побогаче». Участь девочек еще хуже: и шорцы, и остальные национальности продавали дочерей, словно лошадей, замуж, зачастую не ожидая даже достижения детьми брачного возраста. Так было, на том, казалось, и окончится, как с молитвенным вздохом приговаривали старики.

Но вышло иначе. В неделю памяти вождей (в январе 1927 г.) сельсовет проводил общее собрание граждан. Молодой, но талантливый и бойкий паренек, секретарь ячейки ВЛКСМ и председельсовета, 18 летний Сережа Лаптев, умело подошел к населению и заострил его внимание на заветах Ильича о перестройке темной, отсталой деревни на новый культурный лад. Он напомнил крестьянам о просьбе На-

дежды Константиновны Крупской «строить живые памятники Ильичу: больницы, детского дома, школы»... вместо «каменных памятников». А народ уже давно «изболелся» по школе. Тут же стихийно был организован сбор пожертвований на школу, принято было постановление об организации школы-трехгрупповки, приглашен был безработный учитель, член профсоюза, утверждённый впоследствии в должности учителя окружным отделом народного образования. Тут же был выбран и делегирован председателем т. Лаптев Сергей в РИК (за 160 верст) с ходатайством об утверждении этого постановления. По прибытии тов. Лаптева С. из улуса Мыски-Тамадек (резиденция РИК'а) сельсоветом от имени населения, на основании решения собрания последнего, был заключен договор с РИК'ом об основании Казинской внесетевой школы I ст. и при ней ликпункта и красного уголка. По договору были соблюдены все организационно-трудовые и административные законности; ставка учащему определена от населения в сумме 35 р. ежемесячно, при готовой квартире, отоплении и освещении (нужно сказать, что договор этот населением выполнен досрочно и добросовестно на все 100%).

Вновь возникшая таким образом Казинская «внесетевка-трехлетка» завоевала большую симпатию со стороны с/совета и населения. Отчетные выставки, организованные школой как в резиденции с/совета, — поселке Каз, так и в процессе экскурсий в окрестные населенные пункты, окончательно укрепили ее авторитет среди населения. Не трудно было видеть искренней радости родителей, изумлявшихся быстрому общественно-политическому развитию своих детей, суммой приобретенных ими за короткое время полезных для крестьянина знаний и большого процента усвоенных формальных навыков. Поставленные детколлективом спектакли и инсценировки приводили народ в восторг. Население особенно довольно было детскими собраниями. Восьмилетка — талантливая девочка Клаша Терентьева, удачно сделавшая доклад о введении режима экономии в быт и работу детколлектива, произвела среди граждан фурор, превратившийся «в бурные овации» по адресу Казинской школы.

«Кто он — этот девчонка — глоб (клоп) ест, а какой карашо дэлайт — а какой умный

будет большим челабег-чакши савецкий школ!» — вот выкрик одного из зрителей — шорцев.

«Хотя новая школа не учит, но мы увидели, что школа без бога дает нам счастье, а бог нам обещает, а попу полны карманы набивает», — в один голос говорят русские, и «отстают» постепенно от религии, уводимые от нее умелой пропагандой ячейки ВЛКСМ и красного уголка.

Детишки теперь смело поют: «На небо залезем — спугнем мы всех богов»; родители же покровительственно посмеиваются: «Пушай их. К добру это. Без бога лучше жизнь — только пугали ране нас, дураков, богом да громом».

На Казинскую школу обратил внимание Сибкрайиздат. Население, пославши в Сибкрайиздат вместе со скромной суммой заказ на учтехматериал, просило у СКИ возможного содействия. Крайиздат материально помог школе учтехматериалом (на сумму 100 руб.), дал деньги на постройку (40 рублей) и принял над школой шефство. В ответ на это растроганные казинцы приготовили для коллектива СКИ дом отдыха в поселке, обеспечили имеющих прибыть шефов подводами от ст. Кузнецк, Том. ж. д., и обратно и послали своего учителя в Сибкрайиздат «приглашать коллектив есть малину с медом» и «собирать хмель». Думается, что Сибкрайиздат не обидит казинцев своим отказом и, помимо помощи материальной своим посещением, окажет еще населению, особенно шорцам, помощь культурную. Народ ждет дорогих гостей с нетерпением.

В заключение приходится сказать о красном уголке. Особенно отличная информационно-справочная работа и деятельность пчеловодного и сельского-хозяйственного кружков обеспечила население дельной юридической и сельско-хозяйственной помощью. Крестьянство снабжено ульями и всевозможными культурными семенами, переходит к утеплению скотных дворов и клеверосеянию и т. п.

Вообще вышестоящим органам надо и небезынтересно ознакомиться на месте с работой Казинской школы.

Номо parvus.

Поселок Казинский, Байгонзенгольского сельсовета, Кузнецкого округа.

Ученико-дни.

(Из дневника зав. школой).

Передо мной тетради III-й и IV групп. В них работа детей в ноябре. Чего только тут нет?! Дети совершенно не считаются ни с какими правописаниями. Тут и «чясы»,

и «шыло», и «иван», «сибирь». Тетради подписаны. Читая, вы найдете в именах и фамилиях несколько ошибок; почти у всех — с маленькой буквы. Много слов трудно

понятных; буквы стоят по-разному — некоторые на строчке, некоторые выше строчки. Некоторые ниже; стараются писать скоро и мелко.

Навыки счета тоже плохи, особенно в III-й группе. В пределе тысячи дети не знают действий, не умеют сложить, отнять и т. д. Невольно спрашиваешь — что же прорабатывает школа за этот год с такими знаниями детей? Начинаешь искать причины в прошлых годах в селе, начинаешь задумываться — чем же можно объяснить такую отсталость детей и как действовать?

Присматриваясь к ребятам, вы видите, что за работу они берутся живо, с удовольствием. Но работа — или оканчивается небрежно, или остается неоконченной и вскоре забывается. Так длился месяц, если не все два. За это время выявилось в группе по 2-3 человека, которые начали работать настойчиво, сознательно; к ним присматриваясь, присоединяются другие, образуются группы-артели, но эти группировки опять распадаются, так как они очень новы, непривычны, но самая главная причина — мешают пропуски.

С трудом налаживается работа, медленно. Учителю кажется, что от нее результатов больших, да и небольших, хотя бы скромных, не дождешься. Начинается неверие в свои силы, искания, нервничанье и т. д. Наконец, учитель садится за просмотр дел и журналов за прошлые годы, спрашивает учеников и взрослых о работе школы, изыб-читальни и т. д. в прошлом. И многое ему после этого становится понятным.

Дела школы, если их так можно назвать, говорят о прошлом и наталкивают на соответствующие выводы. Школа открыта здесь в 1919 году. Десятки лет население жило без школы. Немногие отдавали учиться ребят в соседнее, верстах в двух, село. В годы разрухи школа дать многого тоже не могла; крестьянин громадными усилиями восстанавливал свое хозяйство, которое продолжал разорять бандитизм, сказалась и роговщина. Само население, кроме актива, а он очень невелик, не осознало полностью важность и необходимость школы. Выселки, правда, как-то встряхнули плесень прошлого, потянулись к культурному хозяйству, к агроному, к школе. Село же с двумя с лишним тысячами населения тоже тянется к ним, но не так решительно и настойчиво, как выселок.

Школа не выросла еще в быт населения. Надо очень много, много настойчивого умелого труда, чтобы школа стала потребностью, необходимостью каждой семьи, хотя бы той, у которой есть дети. Нет сомнения, что советская общественность вместе со школой делает все это.

Просматривая дела, вы увидите, что учителя в школе больше года не живут, не смотря на то, что при школе есть квартира с пристройками (баня, завозня, хлев, амбар).

Правда, во всем видна отчаянная бесхозяйственность: соседи расколоты, например, изгородь на топку и т. д. Неуживчивость учителей объясняется отчасти и захламлением села, далеко (135 верст) от города; возможно, и неудовлетворенностью работой.

Занятия начинаются здесь приблизительно 27 октября. Кончались к середине апреля с 50% посещаемостью. Учебный г.—116 130 учебных дней.

В делах сохранились журналы за 24/25 и 25/26 учебные годы. Проследим по журналу за прошлый 25/26 год.

I группа. Учеников 47 человек в начале ноября; в декабре начинают выбывать и к февралю вышло 11 человек (23,4%). В феврале утечка учащихся продолжается и к апрелю вышло всего 13 человек (27,6%). Рабочих дней насчитывается 130, если считать 14-25 дней апреля, в которые приходило меньше половины детей. Пропусков значится 426, посещений 116 (27% только). Пропуски не только в апреле; в октябре занятий 3 дня, а пропусков 15%; в ноябре пропусков 3%, посещаемость 97% — хорошая, конечно; за год пропусков 15%; на конец года посещаемость школы — 73%, или если исключить человек десять, которые аккуратно посещали школу, и десять с небольшим количеством пропусков, то у многих получится пропусков за зиму до 30, а ведь это почти 50%.

II группа до апреля пропустила 17% рабочего времени, т. е. 22-23 дня (если считать учебный год 130 дней, хотя сведения в книге имеются только о 115 днях).

III группа. Ученики прибывали в декабре, в феврале начали выбывать. Пропусков здесь меньше, всего 9%. Судя по пропускам, самый большой процент их падает на II-ю группу. Первую группу посещают аккуратно, вероятно, чтобы научиться грамоте; от II-й родители начинают отрывать детей, а в третью 50% не попадает, но зато пришедшие посещают школу аккуратнее (потому что кончают трех-упковку).

Если мы проследим по журналу за отдельные учениками, то здесь поражает такое явление: некоторые пропускали 80 дней в год; некоторые — 36, 28; некоторые в месяц ухитрились пропустить 17, 16, 14 дней, а 5-6 — это у многих.

24/25 учебный год дает еще большее количество пропусков. На каждого ученика приходится во II-й группе 24 пропуска, в I-й группе до 36 и в III-й — 17.

Стало быть, за эти два года ученик второй группы пропустил в среднем 21 день, III-й группы — 50 с лишним, IV-й группы — 46 дней.

Выходит, что большинство почти учились за прошлые два года (130+115=245) 195-200 дней, а некоторые и того меньше. Правда, некоторые сидят третий год в одной группе и чрезвычайно мешают остальным, есть и сидящие по два года в одной

группе, но большинство переводились. Правда, такие школы, хочется сказать, не частое явление.

Недавно школа получила отношение ОНО о принятии разных мер для предупреждения пропусков и изучения причин их. Кажется, что с этим делом у нас обстоит не совсем благополучно, а в таких школах, как только что описанная, совсем худо. Надо вплотную подойти к вопросу о пропусках, надо повести энергичную решительную борьбу с этим злом учебно-воспитательной работы школы. Ведь, пропуска зачастую являются причиной тому, что школы кроме программы ГУС'а, так обрезают сиб-вариант, что они на себя совсем становятся не похожими. У учителя всегда боязнь, что группа будет плоха, программу не прой-дешь, навыки будут не усвоены, не закреплены и т. д. Отсюда и недовольство работой, нервничанье и т. п. Одной учительнице очень часто приходилось напоминать, что пора отпустить детей, что уже скоро вечер.

В истекшем году пропуска в школе начались с февраля; правда, начали выбы-вать меньше, чем в прошлые годы. Пришлось искать причины, бывать у роди-телей, убеждать, работу делать интереснее и т. д. Теперь пропусков становится меньше, но окончательно они еще не изжиты; они изживутся, когда работа и жизнь в школе вполне наладятся, а у населения и родителей изменится взгляд на школу.

В истекшем учебном году школа начала занятия 15 октября, т. е. раньше прошлого года на 10-12 дней. Это уже достижение, конечно, ибо это первый год, начавшийся почти на полмесяца раньше. Учеников на 30 человек больше, чем в прошлый год,— это уже хорошо. Но старая привычка родителей и ребят сказывается; ребята при-бывают в школу до февраля месяца, некоторые отрываются от занятий на 15 дней и на неделю, потому что домашние «гу-ляют». Это зло пора изживать.

В ноябре месяце пропусков было сравни-тельно немного, больше— в январе; правда, прошлогодних ужасов в этом отношении нет, но весь январь пестрит отсутствием ребят. Ученик без пропусков в январе— редкость. Таких трое-пятеро, т. е. 34%.— это те, которые и на первый день Ро-ждества были и на Крещение, это— дети бедняков и партийцев. Небольшой процент посещаемости— все же наша победа и боль-шая, так как обыкновенно в первый день

рождества шумит все село весельем, а ре-бенок с холщевой сумкой вышагивает в школу. На второй день рождества (по ста-рому, конечно, стилю) и в остальные годо-вые праздники приходит около 50% детей,— это тоже хорошо. Осенью, в Михайлов день, учеников в школе почти не было; школа не работала. Зимой, в праздник каких-то трех святых, была обедня; село праздни-вало, школа работала, не было учеников лишь процентов 14. В Сретение не было 50% в первой группе, 33%— во второй и 43%— в третьей, в четвертой были все. По-мимо праздников, гулянки родителей и свадьбы также почти ежедневно отнимают 56 человек детей и некоторых на 4-6 дней. Каждый день учитель нервничает, глядя на пустые места, и радуется, видя Петьку си-дящим за партией после отсутствия во вре-мя «гулянья» своих на свадьбе.

— Почему, Петя, не был?

— Наши гуляли, я домовничал и за ско-тиной ходил.

Таких пропусков много в феврале, осо-бенно у ребят 12-14 лет.

Много пропусков падает на так навы-ваемые домашние дела. Здесь, конечно, и гулянки, о которых говорилось, и поездки в чернь за дровами, возка сена.— для этого в феврале некоторые родители совсем бер-ут детей из школы. И в этом отношении также необходимо принять меры—осенью договориться с родителями, чтоб не брали ребят до окончания учебного года.

К домашним делам нужно отнести и де-журства в с.-совете за отца или брата, в качестве исполнителя, пропуска по болезни (очень немного—2,3%).

Отсутствие обуви и одежды тоже служ-ит причиной незначительного количества пропусков.

Особенно неприятно, когда отбирают ре-бят родители и когда это не вызвано ни-какой необходимостью. Есть случаи, когда родители отбирали ребенка, решив, что их сын переучился.

— Мы не пустим своего Мишу, будя, в ем и так уж большая наука.

Это у ученика третьей группы-то!—Нуж-но сказать, что родители у Миши были не-грамотные. Необходим культурный рост са-мого родителя.

Медленно, но все же посещаемость школы улучшается, кричащие цифры постепенно изживаются.

К. Грюкач.

С. Ново-Каменка, Вийского округа.

Опыт проведения самоуправления в дерев. шк. 1-й ступени.

Всякая система самоуправления в шко-ле—комиссии, исполкомы, звенья, кружки— сводится к самостоятельности детской сре-ды и потому сама форма организации ее не так уже существенна: всякий бюрократизм разлагает, а не создает.

Система будет постольку хороша, если в основу ее положены: систематический учет работы, заинтересованность детей в общественной и школьной работе, постоянное руководство и изучение учителем детской среды, а также поощрение само-

деятельности детей. Это основные факторы жизненной организации. Мне кажется, что в производственном плане методичеку не нужно ставить отдельно работу кружков и самоуправления.

Когда приходится выбирать систему самоуправления, то обыкновенно эта система и сбивает с толку, особенно новичков. Упускают из виду живое дело. В результате — полное разочарование. Иногда же учитель, который мог бы быть хорошим организатором, делает все наполовину и проявляет полную свою инициативу, не давая высказаться детям.

В моей школе занятия начались только в конце ноября при большом количестве детей (на одного учителя 96 человек). Занятия велись в две смены. Дети были распределены по 3 м группам. Почти все они отстали, неряшливые, с наклонностью к дурным привычкам, — сказывалось разлагающее влияние домашней среды, отсталой темной деревни. По настроению дети разделялись на два лагеря: сибиряков и новоселов. Вторые — более организованные и развитые. Пришлось прежде всего заняться налаживанием самоуправления — самым необходимым условием успешности и упорядочения школьных занятий.

Большое внимание было обращено на учетную сторону организации детсреды. Сами по себе учет и самоучет — это подгоняющие и контролирующие факторы детского самоуправления. Учет облегчает работу. Еженедельно проводились общие собрания детей, иногда без учителя, по почину самих детей.

Обыкновенно запись собрания не протоколировалась, так как это затягивало время и дети уставали, но форма записи была усвоена. Особенно хорошо проходили собрания вечером; обыкновенно они заканчивались играми, песнями или беседами. Все это оставляло хорошее впечатление, и поэтому перед собранием дети были возбуждены и заинтересованы.

Хорошо была поставлена санитарная работа (не была ограничена пределами школы). На собраниях звеноводы делали доклады о работе своего звена. Велся учет всех мероприятий, направленных к оздоровлению домашней обстановки.

Дети с удовольствием рассказывали, что удалось им сделать дома. К этому приходилось особенно прислушиваться, чтобы учитывать настроение деревни. Санитарная работа была развернута в связи с прохождением темы «Охрана здоровья».

Учитель в своем дневнике записывал только инициативные работы и задания. На следующем собрании выявлял, насколько продвинулась работа.

Какое неожиданное воздействие оказывает учет, видно из следующего случая. Мне одно время пришлось работать в детском доме, где было хозяйство. И вот од-

нажды, с приездом нового состава беспризорных, ребята разложились настолько, что отказались выходить на работу. Получилось так потому, что не было учета посещаемости и настроения детей. Это было неожиданно, а время было дорого. Тогда я провел опыт учета работы. Вечером перед ужином я вывесил на видном месте список явившихся на работу. На другой день группа работающих увеличилась. На третий день неявившиеся на работу имели плохое самочувствие, несамоуверенный вид. Тогда я завел регистрацию посещаемости и по окончании работы делал отметки тех, кто не явился. Потом организовал рабочие звенья, а регистрацию поручил старостам. На ближайшем общем собрании наиболее упорно отказывавшиеся подчиниться дисциплине, получили наряды и были прикреплены к более организованным звеньям.

И вот, имея в руках такое средство, как учет, внимательно присматриваясь к настроению детей, можно влиять на настроение детей без особых личных усилий.

Самое главное — не надо брать много заданий, а на одном каком-либо деле организовать детей в дружный коллектив. Остальное будет делом времени. Конечно, здесь важна и устойчивая психология самого учителя. Уравновешенность, внимание, настойчивость и проработка своих учетных наблюдений — это необходимые условия успеха.

Первую неделю регулярных учебных занятий не велось. Проведен был ряд собраний и бесед на тему: как наладить порядок в школе. Выявились более организованные ученики. Практически самостоятельность проявилась в плоскости общественной работы, а именно — в подготовке к организации пионер-отряда в проведении литературных вечеров. Сначала были организованы разные комиссии, функции которых в скором времени перешли к совету вожатых. Очень мешало работе тесное помещение. В результате были втянуты в работу комсомольцы; совместно с ними очень часто проводились вечера. Теперь комсомольцы сами развернули свою работу.

Каждая кампания вполне удовлетворяла самостоятельность детей, вырабатывала дисциплину и общественные навыки не только среди учеников, но влияла в положительную сторону и на окружающую детскую среду.

Чтобы особенно не распространяться, я не буду описывать все виды самостоятельности детей, например, кружки самопомощи и т. д.

При развитии самостоятельности в детях не выявились определенные формы работы, так как внимание обращалось главным образом на содержание работы. Самоуправление для учеников развертывалось постольку, поскольку можно было контро-

ливать работу и влиять на ее интенсивность. Если этого не учитывать, наступит дезорганизация, что плохо отразится на настроении детей и учителя. Без учета настроения всего коллектива и индивидуальных особенностей каждого из учащихся подрывается всякая система. Конечно, нельзя не иметь в виду теоретического плана работы, но ни в коем случае нельзя и работать по готовому шаблону.

Поставив вопрос, как создать самоуправление в школе так, чтобы оно было вы-

держанно, не вызвало бы иной раз бес-полезной траты сил; как найти общие формы самоуправления для всех школ, — необходимо подравнивать материальную обстановку всех школ, а также поднять культурный уровень населения.

Трудовая школа особенно нужна теперь, когда идет ломка старого уклада жизни. Если этого не учитывать, то никакой педтехникум не создаст годных работников для массовой деревенской школы.

Г. Головкин.

Деревня Сартаковая, Ленинского района, Кузнецкого окр.

В медвежьем углу.

(Из впечатлений районспектора Знаменского района, Тарского округа).

Ранний весенний день. Солнышко ласково греет. Кругом лес, высокий, стройный. Это полоса сибирской тайги, уцелевшая от пожаров и вырубок. Лошадка бежит то-ропливо вперед. Ямщик уныло тянет какую-то бесконечную песню. Прерываю его, прошу рассказать что-нибудь. Он кивком головы выражает согласие. Начал с наиболее крестьянского вопроса.

— «Жить трудно. Хлеб плохо родится. Кормились, когда лес был. Рубили, сплавляли по реке, выручали копейку. Ну, к тому же охотничью займовались... Всякий зверишко водился. Почитай, не одну сотню белок за осень настреливали. Горностаишко попадал... Ан, смотришь, лисицу али рассамагу капканом зловишь. Что и говорить... Оно и теперь промышляем, да где уж там!».

Махнул рукой, потянулся, словно какую-то тяжесть на его плечи взвалили. Затем продолжал...

— «Вот, к примеру сказать, относительно грамоты. Мудреной казалась нам она, да и ненужной ее считали. Теперь только поняли, что без этой самой грамоты никак жить нельзя. Охота не прокормит. Землю пахать по указу грамоты нужно. Знамо дело, без школы и не обойдешься».

За разговором незаметно к деревушке подехали. Заезжаем, спросили школу.

Школа по обыкновению — особнячком, кругом сугробы снега. Извилистая тропинка указывает путь к дверям. Захожу в школу — тепло, уютно. Это одна из многих на моем пути. Учительница приветливо встречает. Рекомендуюсь. При первой встрече видна самодовольная улыбка.

— «Как хорошо сделали, что приехали. Я окончательно растерялась, служу несколько лет и не уверена в своей работе. Уже и то крестьяне говорят: чего же это «инспектура» нет. Учителька наша учит, а бишь ее знает, чему и как?».

Прошу разрешения обогреться.

Учительница спешит с самоваром. Признаться, не отказываюсь от стакана горячего чая. За чаем говорим о многом. Вол-

нующие вопросы сыпятся один за другим. Одна обижается на местную власть.

«Поймите, председатель сельсовета потребовал меня в 12 часов ночи к себе. Пошла, не хорошо, думаю, перечить «своему начальству». Он один, полупьяный, просит меня садиться. Спрашиваю «по какому делу». Молчит. Хотела бежать — не пускает. Привлекает нахально к себе, целует. Хотела кричать, но совестно. Обманом вырвалась из объятий и убежала. «Как это вы рассудите?»*).

Другая жалуется на деревенских парней, которые в пьяном виде ворвались к ней в школу.

«Непристойного ничего не позволили, но тем не менее меня этим оскорбили. Пришлось судиться, а знаете, как злорадно смотрят на меня после этого крестьяне?».

Третью на сходке обругали.

Как видите, темна еще наша деревня, трудно подчас бывает в ней учителю. Вы скажет свою обиду на жизнь, а дальше демонстрирует целую серию недочетов из своей работы.

Обследовал, как уже ранее было сказано, школы глухой, урманной полосы. Большая часть их помещается в незатейливых избах, в одной половине которых живут сами хозяева, в другой — школа. Ни о малейших санитарно-гигиенических признаках говорить не приходится: темнота, теснота, духота и прочие «прелести». Имеются специальные школьные здания, но они до невозможности холодные.

Приезжаю рано утром в одну школу, меня с шумом встретила толпа ребят. По их посиневшим личикам можно было сразу судить, что в школе мороз.

Спрашиваю: как идут дела?

Ребятишки в один голос: «замерзаем, денюшка!» «Да это еще что, солнышко не много пригрело, вот посмотрели бы зимой».

*От редакции. А привлекли ли вы, районный инспектор просвещения, это «начальство» к ответственности и как вы это «рассудили?».

Оказалось, что в продолжение всего зимнего периода не было случаев, когда бы дети могли раздеться. Все время в одежке. Одни мерзли потому, что дров не было, другие — в разрушенной школе занимались.

Исходя из этого, можно и о результатах работы говорить.

В 15 актах обследования констатировано, что школа своего рабочего плана не имеет. Занятия ведутся без плана или, в лучшем случае, по сибварианту, учителя поистине «не мудрствуют лукаво» над конкретизацией и локализацией его. Краеведением в большинстве школ не пахнут. Немногие школы устраивали экскурсии в с. х. местные организации, но они носили случайный характер. Основные методы школьной работы — книжно-словесный и иллюстративный. Если поставить вопрос — отражают ли школы сколько-нибудь общественность? — Покачаешь головой и скажешь: «Нет. В лучшем случае — плохо». Всекие «комплексы» пошли на-смарку. Встретил учителей, которые и понятия о них не имеют. Занимаются по чистосортной «предметке». В обиходе у такой школы «бесмертная» грамматика Некрасова, задачи на бассейны, торговля купцов на пуды, тут отметки об успешности: 1... 5... и т. д. И внешний вид такой школы не напоминает, что она советская, в ней «отсутствие всякого присутствия». Полное равнодушие и в занятиях, тупая схоластика преподаваемых «предметов» (К примеру, Старо Васильевская школа).

Одно, с чем не приходится сожалеть, это о формальных навыках. С ними дело обстоит более или менее благополучно. Среди обрисованных школ затерялось пять-шесть и новых, в принципе свою работу строящих на новых началах, новыми методами. Обойти их своим вниманием никак нельзя. В работе последних — «комплексы» — дела. Знания сообщаются на живом, непосредственно окружающем ребенка ма-

териале. Рабочий план такой школы локализован, в нем отражены местные краевые особенности (Возьмем, к примеру, Васисскую школу). Бичем обслуживаемого школой населения является самогонкурение. Недостаточно, что взрослые пьют, от них и дети не отстают. Зафиксирован ряд случаев, когда в школу приходили ребята в пьяном виде. Школа организовала кампанию по борьбе с пьянством. Проводились беседы среди населения, ставились агитсуды, писались обращения и т. п. Проведенная работа нашла отражение на первый раз в быте школьников. И это достижение! В другой школе (Тузаклинской), по почину детской самоорганизации, налаживается общественная работа. Революционные праздники сопровождаются устройством литературных утреников, на которые приглашается население. Дети сами готовят доклады, дивертисменты, устраивают громкие чтения и т. д. К нашему сожалению, таких школ мало, по ним плохо ровняются остальные. Между прочим, эти школы тоже находятся в незаурядных материальных условиях. Из бесед с учителями видно, что работать все желают хорошо, но подходов к работе не знают. Квалификация нашего учительства малая. Многие окончили только семилетку, получили назначение учителями и работают 3-5 лет безвыездно в «медвежьем углу». Мимо них идет жизнь. На курсах не были, педагогической литературы читали мало, не удивительно, что и отупели. Потому и рады приезду инспектора, который в глазах учителя теперь «свой» человек. «Им» инспектор не только указывает, но и показывает, как нужно дальше работать. Учитель и инспектор договорились между собой. Дело за немногим. Надо помочь учителям заняться поднятием своей квалификации, поставить их в более сносные материальные условия, и залог хорошей работы будет обеспечен.

Внимание мест «медвежьему углу».

И. Беляев.

Займка в тайге.

Школа была далеко в глубокой тайге, в маленькой занесенной снегом займке. Морозы доходили до 40° ниже нуля; завывали бураны. Ехать, откровенно говоря, не хотелось, но ехать необходимо, так как в этой школе никогда никто не был и о ней решительно не имелось никаких сведений. Дорог по тайге к займке не было, исключая следов охотничьих лыж и кое-где от проезда лесовозов. Выехали ранним утром в жестокий мороз. Сначала ехали несколько верст по Томи; затем поднялись на гору и углубились в самую гущу тайги. Было тихо. Вековые пихты и сосны с своими снеговыми шапками стоят, не шевелясь.

Ямщик был местный житель, опытный, знающий тайгу и как-то ему одному известными приметам ухитрился находить неведомые мною следы и по ним ехать.

Сани тихо плыли по снегу, покачиваясь, как лодка на море, изредка задевая пеня или дерево. Однообразный и дикий вид тайги на меня, на украинца, не видевшего никогда приличного леса, производил удручающее впечатление. В одном месте, чуть не из-под ног лошадей, из снега вспорхнула стая косачей и почти тут же уселась на дереве. Я дремал. Мне снилось море, лето, я на палубе большого парохода, под лучами горячего южного солнца... Толчок о

дерево, я просыпаюсь; вокруг меня та же тайга с своими снежными вершинами. Затем засыпаю вновь, и снова толчок о дерево будит меня. К вечеру приехали в займку, окруженную и как то придавленную со всех сторон тайгой. Учителя дома не было. Хозяйка квартиры сказала, что он пошел с ребятами—учениками—пострелять рябчиков. После я узнал, что таежные ребята с 10 лет уже великолепно стреляют из винтовки и нередко бывают серьезными помощниками отцам на охоте. Вечерело. Вскоре явился учитель с ребятами. Все были разгорячены, веселы и довольны, хотя несколько разочарованы, что ничего не удалось, как они выражаются, поймать. Кого то обвиняли, кажется учителя, что он не сумел подойти должным образом к глухарям. С ребятами у учителя были самые товарищеские отношения, а в деле охоты они были настоящими и, надо сказать, весьма хорошими для него учителями. Учитель с ними спорил, когда они ему указывали на сделанные им ошибки; но ребята всегда оставались победителями. Иногда они за разрешением вопроса обращались к взрослым охотникам, и последние уже разрешали спорные дела.

Учитель молодой, смелый, разухабистый парень—москвич. Да, здесь можно жить только смелому; трус быстро убежит отсюда или сохнет. Я думал встретить одичалого, озверелого человека, первым словом которого будет просьба о переводе. К счастью, ничего подобного не оказалось. Это был парень, полный жизни и энергии, любящий школу и преданный ей.

Мой приезд для займки был целым событием. Вечером стали подходить к хозяйнику квартиры местные граждане, все—охотники. Обычно они усаживались на лавках или на полу, и у нас быстро завязывался общий разговор, который вертелся, главным образом, вокруг охоты и пчеловодства—этих единственных занятиях местных жителей.

Много интересного я услышал из охотничьей практики охотников.

Несмотря на такую глушь и дичь, население здесь развито и активно. У них, например, уже много лет существует пчеловодная артель, есть опытная пасека. Школа у них существует очень давно. Долгое время они содержали ее сами, и лишь в прошлом году она взята на местный бюджет. Население об этом подавало заявление, кажется, даже во ВЦИК. Из беседы с крестьянами о религии я узнал, что они давно от нее уже отказались—иконы из изб вынесли на чердаки и в чуланы, и если вносят их в избу, то только по большим праздникам, для гостей. Как они говорят, которые к ним приезжают из других деревень. Во многих избах можно встретить картины вождей и лозунги; последние составлены и написаны совмест-

но с ребятами—учениками школы. Крестьяне очень боятся, что от них в следующем году уйдет учитель. Они всячески уговаривают его, чтобы он у них остался, обещаясь дать ему бабу, избу, пасеку и все таежное хозяйство. Такое предложение было сделано учителю в моем присутствии. Учитель пока колеблется, но есть основание полагать, что в конце концов...

Вечером я очень долго беседовал с учителем. Оказывается, что он очень доволен и населением и школой, но жалуется, что нет литературы, нечего читать. Газеты, даже сибирские, он в лучшем случае получает через месяц по выходе из редакции. Эта же причина заставила его почти порвать личную переписку.

На другой день мы отправились в школу. Это небольшая изба, разделенная легкой перегородкой от квартиры хозяйки дома; правда, очень маленькая, но теплая и чистая. На стенах расклеены ученические работы, плакаты, календарь погоды. Аккуратно ведутся все необходимые записи; есть рабочий план, дневник; учет работы ведется и учащимся (в форме общего дневника).

Интересная подробность. После занятий я разговорился с ребятами. Оказалось, что большинство из них никогда не видели, как и на чем растет хлеб и другие растения, но зато все они знали прекрасно о жизни белки, колонка, горностая, медведя и проч.. знали, как и когда за ними надо охотиться. Далее ребята отлично знали о жизни пчел, о различных системах ульев, о том, какие из ульев наиболее выгодны в данное время и почему, но зато совершенно не имели понятия, например, об огородничестве.

На займке течет своеобразная и очень интересная во всех отношениях жизнь, требующая своего серьезного изучения. Учитель обещался заняться этим вопросом и приготовить для выставки подробные об этом материалы краеведческой комиссии.

Общее впечатление о школе у меня осталось прекрасное. Школа сделала значительно больше того, нежели можно было бы от нее ожидать.

На другой день я выехал в другое большое селение, где имеется хорошо оборудованная школа и в ней—несколько человек учащихся. Казалось бы, что эта школа имела все возможности для продуктивной работы, но в первый же вечер мне пришлось убедиться в противном. Все то хорошее настроение, которое навеяла на меня первая школа, под влиянием последней быстро улетучилось, и мне пришлось долго и серьезно работать в этой школе, чтобы хотя сколько-нибудь направить ее работу Ну, об этом в следующий раз.

П. Покровский.

Красивинское, Кузнецкого округа.

Ремонт школ и переводы школьных работников.

Учебный год заканчивается. На лето большинство школьных работников не остается на местах, а разбредается—кто куда. Вновь едутся лишь не раньше сентября месяца, а между тем без школьных работников в редких случаях когда-либо делается ремонт. Бывает даже так: РИК поручает произвести ремонт сельсовету, но последний никаких мер к этому не принимает, и тянется ремонт школьных помещений чуть ли не до ноября месяца. Это задерживает своевременное начало учебного года, что, в свою очередь, вредно отражается на детях.

Поздно также начинаются со стороны окрОНО переводы и назначения школьных работников. Делается это по большей части как раз во время осенних конференций. В это время в соцусе спешка, торопливость, всегда «хвосты» (не меньше 20-30 человек) просвещенцев, ожидающих своего результата.

Не легко достаются переводы; самое меньшее нужно ходить по лестницам

окрОНО неделю. Получишь позднее назначение, приедешь на новое место в школу,—занятия производить нельзя, смотришь, ремонт не окончен, нужно произвести его. Со стороны крестьян слышишь ропот и жалобы, что поздно начинаются занятия и т. д. и тому подобное.

На своевременный ремонт школ, на своевременные переводы и назначения школьных работников нашим окрОНО следует обратить должное внимание.

А. Зайцева.

С. Семилужное, Томского района и окр.

От редакции. По директивам КрайОНО переводы и укомплектование школ должно быть произведено к 1 сентября. Ремонт в школах начинается тотчас же по окончании занятий и к 1 октября должен быть уже закончен.

Учительство обязывается прибыть на места к 1 сентября с тем, чтобы в течение месяца окончательно подготовить школу к занятиям.

О недостатках политпросветработы.

(В порядке обмена мнений.)

Мне хотелось несколько поделиться с состоянием политпросветработы в нашем Ачинском округе и получить ответ от других товарищей.

В начале 1926-27 года перед нашим окрполитпросветом стояла задача: усилить районные опорные учреждения (изба-читальня, библиотека, райликпункт), как центры организационно-методического порядка.

Выполнена ли эта задача? Произведенные инспекторские обследования и отчетный материал свидетельствуют:

1. Райполитпросветкомы в полном своем составе (20-25 чел.) не работают; вследствие чего райполорги загружены и, за исключением некоторых, не являются организаторами и руководителями культурных сил, а повседневными исполнителями.

Опыт некоторых РППК подтверждает, что необходимо смелее подходить к созданию секций-комиссий при РППК, умело распределяя состав последнего. Наиболее жизненными из секций могут быть следующие: секция агро-кооппропаганды, по самообразованию, секция по ликвидации неграмотности, местной работы. Через секцию местной работы можно и нужно прорабатывать все мероприятия политпросветработы, касающиеся рай-

села. После принципиального утверждения намеченных мероприятий президиумом РППК, секция приступает к практическому проведению их в жизнь. Райполоргу предстоит при этом возможность чаще и более четко проверять возложенные на культактив обязанности, т. е. быть подлинным райполитпросветорганом.

2. В районном масштабе нет единого согласованного со всеми организациями плана политпросветработы. Райполоргов необходимо научить, как составлять планы и работать с ними, а также научить их увязывать план и работу с местными хозяйственными и политическими задачами. Необходимо дать им также и умение из суммы вопросов выделять стержневые, на них заострять центральное внимание, а потом уже вокруг стержневого вопроса развертывать всю остальную работу. Как вывод отсюда—нужна основательная переподготовка райработников в краевом масштабе,—без этого условия успех качества работы будет не обеспечен.

3. Большими тормозами в работе являются совместительство райполорга с райизбачем (юридически) и последнего с библиотекарем (фактически). Так как райполорг по размаху своей работы, без

наличия оформившегося райОНО*), прежде всего есть и должен быть организатором райполитпросветработы — отсюда перед край и окрполитпросветами должна быть поставлена задача добиваться 4 райработников, предусмотренных решениями XIII партсъезда.

4. С методической работой дело обстоит плохо. Райметодкомиссия в большинстве своем еще только начинают частично оправдывать свое назначение, не говоря уже о метсекциях политпросвета, которые, кстати сказать, при окрметбюро работают также слабо. Низовые работники загружены работой по партийной и советской линии (кампания по перевыборам советов, кооперативов, ККОВ и т. д.). Эта загруженность работников, заставляет их отодвигать методическую работу на второй план. Кроме этого, на местах чувствуется отсутствие достаточного руководства и ясной плановой системы со стороны окрметбюро, а над последним — и со стороны Крайполитпросвета.

По существу затронутых вопросов жду откликов работников мест и мнение Крайполитпросвета*).

Т. Куприянов.

От редакции. По просьбе редакции, Крайполитпросвет на заметку тов. Куприянова отвечает следующее.

Тов. Куприянов совершенно прав, когда он отмечает основные недостатки в организации политпросветработы. Большинство этих недостатков характерно не только для Ачинского округа, но и для большинства округов, в той или иной степени.

Заострить внимание политпросветработников на этих недостатках следует, но, конечно, не для того, чтобы только сказать о них, а для того, чтобы поделиться с другими опытом работы, рассказать, что делалось на местах для изживания этих недостатков.

Райполитпросветкомы в полном их составе не работали, плановость в работе хромает, методическая работа также оставляет желать много лучшего — все это верно, но неужели в Ачинском округе так-таки и нет ни капельки положительного опыта, ни одного достижения, которое дало определенные результаты? Каким образом Ачинский окрполитпросвет пытался упорядочить работу райПП, как ему удавалось наладить работу методической секции райПП при методкомиссиях и т. д., — к сожалению, тов. Ку-

приянов слишком мало дает этого живого опыта работы, а предпочитает требовать от Крайполитпросвета какой-то универсальный рецепт, который, яко-бы, должен сразу же исправить все дело. Такого рецепта нет и быть не может.

Иное дело, когда тов. Куприянов предлагает ряд конкретных мероприятий, вытекающих из опыта. Местная секция при райПП, по нашему, действительно, сумеет заняться вопросами культурной работы в данном селе и облегчит райизбачу налаживание работы сельских изб-читален. Секция объединит местный актив для непосредственной работы в изб-читальне, — за это говорит опыт некоторых районов, применявших такую систему.

Основные принципы планирования установлены последней сессией Крайметодсовета и будут изложены в новом издании сибирского схематического плана работы изб-читальни.

Что касается перегрузки работников политпросвета, их частой смены и переросков, то по этому вопросу имеются уже не раз высказанные указания — от энергии и настойчивости местных работников зависит добиться укрепления кадра низовых работников. Этому будет содействовать теперь фактическое улучшение материального положения избачей и библиотекарей.

Поднятие квалификации работников — одна из первоочередных задач «политпросветского дня», в этом залог улучшения качества работы.

По нашему мнению, работа райметкомиссии улучшится только тогда, когда она войдет в плановое русло и будет ставить на разрешение практические вопросы методики просвещенной работы, одинаково интересные как для учителей, так и для массовых политпросветработников. Этому нужно добиваться, выдвигая на первый план такие моменты в работе, как изучение района со стороны экономики, быта, природы; агропропаганда, санитарная пропаганда, работа с беднотой, на которых будет закрепляться практическое содружество избачей с учителями. Безусловно целесообразно создание секции политпросветработы при райметкомиссии.

Чрезвычайно желательно, чтобы политпросветработники других округов последовали примеру тов. Куприянова и написали бы в наш журнал о достижениях и недостатках в работе из имеющегося у них опыта.

*) Фактически инспектор по народному просвещению, в силу многочисленности союзосовских учреждений, является прежде всего инспектором совоса. Т. К.

Агро-кооперативная пропаганда в Васинской избе-читальне.

Васино—одно из крупных типичных сибирских сел, расположено в 30 верстах от районного центра и в 80 верстах от железной дороги.

Когда-то заселенное исключительно старожилами, оно разбросалось на больших просторах земли, располагая большими площадями залежей. Крестьяне пахали и косили—кто где вздумает. Земли хватало всем. Не то сейчас. С наплывом «рассейских» и заселением пустошей, кочевое пользование отошло в область предания, и мало по-малу со стороны старожилов встал вопрос о «недостатках» земли (в сибирском понимании слова). Вместе с земельной теснотой, стали появляться случаи недородов, засух и прочих стихийных бедствий. Земельная «теснота упразднила волюшину». Пришлось переделить землю. Однако, при отсутствии удобрений и ухода за землей, урожаи становились ниже прежних.

За время существования советской власти в селе начинает создаваться ряд общественных организаций. Организовалось потребобщество, сельхоз-кредитное т-во, создается комитет крестьянской взаимопомощи, школа, появилась и изба-читальня. Изба-читальня, как очаг культурного просвещения села, взяла на себя инициативу практически показать, как добиться хорошего урожая и улучшить благосостояние селянина.

Первым практическим результатом работы избы-читальни был почин в деле организации сельско-хозяйственного кружка. Вопрос об организации с.-х. кружка был предварительно проработан 23 апреля 1925 года на собрании граждан (в количестве 33 чел.) при избе-читальне. Все присутствующие на этом собрании записались членами вновь организованного кружка. В план ближайшей работы наметили проработку вопроса об очистке и сортировке семян к предстоящему посеву и приобретении культурных трав для организации опыта в кружке.

Однако, инициатору с.-х. кружка пришлось не мало поработать среди населения с тем, чтобы добиться его организации. Долго избач—организатор кружка—вел подготовительную работу путем бесед и читок в избе-читальне, путем совещаний с единоличниками начинателями культурного землепользования. Окончательный вопрос об организации кружка был решен на заседании совета избы-читальни.

Оказавшись впоследствии руководителем кружка, избач сейчас же связался с сельско-хозяйственным кредитным товариществом. Он обратился к нему за

снабжением сельхоз-кружка семенами, формалином; выяснил возможность приобретения товариществом зерноочистительных машин для обслуживания ими в первую очередь населения и членов кружка. Товарищество пошло навстречу. Оно обещало и действительно выполнило просьбу кружка. Члены кружка коллективно просортировали 1.200 пудов зерна. Перед посевом семена протравили формалином. Таким образом, был заложен первый коллективный опыт разведения культурных трав. Этот факт встряхнул все село. Крестьяне по примеру кружка потянулись в кредитное товарищество сортировать семена. Стали протравлять семена формалином. Во всех этих вопросах кружок оказался консультантом, советчиком. С этого же момента он стал на твердые ноги.

В данный момент в кружке состоит 31 член, из которых 3 женщины. По социальному составу, в сельско-хозяйственном кружке: бедняков—21, середняков—16. В числе их 5 членов партии и 10 комсомольцев. По возрасту члены делятся так: до 20 лет—9 членов, до 25 лет—5 и свыше 30 лет—23 человека.

Кружок работает по плану. План составляется на 6 месяцев. Предварительно план вырабатывается руководителем кружка, впоследствии прорабатывается на самом кружке и согласуется на заседании совета избы-читальни. Такая планировка работы дает кружку возможность учесть реальность плана и условия его выполнения.

План содержит в себе три основных вида работы: 1) внутрикружковую 2) практическую и 3) общественную работу кружка. Через кружок проходит проведение бесед, читок и агровечеров, а также вовлечение в кружок и избы-читальню новых членов.

Изучение и улучшение животноводства на селе, постановка скота на правильное кормление, вскармливание телят и учет кормов, задержание снега на полях, подготовка к весенней кампании, механизация кружка и населения через сельхоз. товарищество и т. п.—вот практические работы кружка. И последняя часть плана заключает в себе вопросы увязки роста сел.-хоз. кружка с общественными организациями и в первую очередь с комитетом крестьянской взаимопомощи и кооперацией.

Какие работы проделал сель.-хоз. кружок? Укажу лишь на самые главные.

1. Кружок второй год организует коллективно-кружковую пастьбу овец, с расчетом отбора и изоляции своего стада.

В прошлом году в стадо приобретено 8 производителей-баранов.

2. Члены кружка провели опыт прагно кормления скота, приобрели быка-производителя, создали из членов кружка бычье товарищество, произвели поголовную кастрацию плохих производителей. Изучение производительности молочного скота своего села дало положительные результаты. С цифрами, полученными от результатов своего опыта, и материалами обследования кружок выступил на беседе в избе-читальне, а потом с докладом на собрании граждан. В результате этой беседы и доклада граждане осознали, что правильное кормление повысило удои коровы вдвое более обыкновенного. Эта разнища резко бросилась в глаза населению и оно мало по-малу стало проводить наш опыт в жизнь.

3. Опыты кружка по посеву культурных трав дали целый ряд практических результатов. За эту работу кружок получил первую премию на райвыставке в День Урожая. На одном из собраний члены кружка поставили вопрос о приобретении сеялки и трактора. Организовав затем машинное товарищество они приобрели через сел.-хоз. товарищество сеялку. На трактор средств было мало. Вопрос о его покупке был вынесен после соответствующего согласования с представителями общественных организаций на общее собрание членов комитета взаимопомощи. На собрании комитета по докладу о приобретении трактора выступил руководитель кружка. Доказав на материалах и цифрах выгоду, особенно для беднейшей части населения, машинной обработки земли, кружок добился постановления собрания о покупке комитетом трактора. Трактор был куплен.

В данный момент, вот уже год как трактор бороздит бедняцкие поля васинских мужиков и сейчас приспособливается в качестве двигателя для мельницы.

4. Кроме этой работы, кружком проводятся беседы, читки, экскурсии. Во время этих занятий члены кружка закрепляют свои практические знания и увязывают их с теорией. Все эти работы носят массовый характер и проводятся совместно с избой-читальней. В отношении кооппропаганды члены кружка прежде всего кооперировались сами.

5. В повседневной работе всегда связаны с сел.-хоз. товариществом. За все время существования кружком организованы два машинных товарищества и одно семенное.

Со дня своей организации кружком продано много и других практических работ.

Васинский сел.-хоз. кружок один из первых в районе по агро и кооппропаганде.

Кроме перечисленных уже достижений, кружком было организовано пчеловодное товарищество, совет контрольного союза; производилась вспашка раннего пара, который стал обычным у многих.

Неоднократно кружок получал премии. Так, например, за свою практическую работу по агропропаганде окрисполком бесплатно поставил Васинской избей-читальне громкоговоритель. На заседании совета агроучастка было вынесено постановление об организации в селе Васино агрономических месячных курсов. В февраль текущего года эти курсы свои работы уже закончили.

А. Лебедев.

Поч. отд. Гутово, Новосибирского окр.

О детской литературе.

Мне, сельскому просвещенцу, хочется сказать несколько слов по одному вопросу, который получил к настоящему моменту необходимость своего разрешения.

Это—о детской литературе.

Нет нужды, кажется, говорить о том, какое громадное значение имеет для развития детей внешкольное чтение. А однако же на это обращалось и до сих пор обращается весьма мало внимания. Изредка промелькнет на странице какого-либо педагогического журнала беглое упоминание о «детской литературе современности», о болезнях ее и т. д. и т. п. Широкого же освещения вопрос о детской литературе не принимал. Массы

просвещенцев этим вопросом не были затронуты.

А, между тем, на местах дело с детской литературой—из рук вон плохо.

Знакомясь со школами нашего округа, я редко, когда находил в них плохонькую детскую библиотечку.

Из имевшихся книг большинство представляет старую заваль, унаследованную от «дореволюционных времен» и на 50-70 проц. непригодную к современности.

Вы посмотрите только какая тяга к чтению наблюдается у некоторых наших деревенских ребят. Неудержимая страсть заставляет ребятшек перечитывать книги из наших изб-читален, ломать свои

юные головы над тем материалом, который им совершенно непонятен и понятным по их возрасту быть не может.

Особенно болезненно ощущается детьми отсутствие художественной литературы.

Школа ничего не может преподнести своим питомцам, кроме затасканных, замурзанных и давно надоевших хрестоматий с подчас еще никуда негодным материалом для чтения.

И детская мысль, особенно у активных ребят, бьется, как в клетке, и выливается зачастую в вовсе нежелательные для нас формы.

У пассивных детских натур мысль не затрагивается, не будится благодаря отсутствию литературы для чтения, и, незаинтересованные чтением в школе, они безучастно относятся к нему и впоследствии, будучи уже взрослыми.

Смешно же говорить, в конце-концов, что мы можем выучить сносному чтению и приохотить к нему ребят по трем-четырем последовательного типа книжкам, которые в качестве «букварей» и хрестоматий фигурируют у нас в школе с 1-го и по 3-й год обучения. Да и по выходе из школы ребята опять-таки нуждаются в специальной детской литературе.

Если ее нет — дети катятся к рецидиву, не прогрессируют в своих знаниях и развитии, а регрессируют.

О самообразовательной работе детей тут уже не приходится и говорить.

Я удивляюсь, почему не осознана до сих пор серьезность этого вопроса настолько, чтобы провести какие-либо решительные меры для достижения чего-либо положительного в вопросе о детской литературе? Почему все просвещенцы коллективными усилиями не добились того положения, чтобы школы и избы-читальни в обязательном порядке наравне с учебниками и книгами для взрослых насыщались бы детской литературой? Почему мы до сих пор, несмотря на горячие, красивые слова, не сделали ничего существенного для создания базы для детской самообразовательной работы и в школе и вне школы?

Какою должна быть детская литература? В настоящее время у нас на 99 проц. существует для детей литература чисто художественного содержания, т. е. предназначенная для «чтения», а не для изучения и проработки. О качестве этой литературы мы не будем говорить. Скажем только, что ее — преобладающее количество.

Говоря о детской литературе, я подразумеваю и ту, которой, в сущности говоря, еще нет, но которая должна, необходимо должна быть. — Это рабочая, деловая, по специальным вопросам литература, знакомящая детей с сельским хо-

зяйством, с ремеслами, с различного рода техническими сооружениями (радио, авио-модели и т. д.), с вопросами даже политики, достижениями техники и человеческого гения, с «чудесами» природы в научном освещении и т. д. и т. п.

Из своей не столь многолетней практики я убедился в том, что такая литература является для детей насущнейшей необходимостью.

В самом деле, разве мало у нас среди пионеров и просто ребят-школьников новаторов в с. х.; разве мало у нас ребят с творческо-ремесленническими наклонностями, просто интересующихся ремеслами (переплетным, столярным и т. д. и т. п.); разве мало у нас самодельных художников, рисовальщиков?

И вот разве не интересно, не увлекательно такого рода ребятам прочесть кратко, просто изложенное руководство по интересующему их вопросу?

То, что живо, то, что будит фантазию, хотя бы на самом деле и было очень реально — детям всегда будет нравиться, всегда будет возбуждать их интерес.

Раньше ребята увлекались Майн-Ридом, Жюль-Верном — надо, если эти авторы не в фаворе, дать им соответствующую замену.

А описания различных уголков природы в различных местах земного шара! Разве не чудесно и не интересно узнать ребятам об огромных тропических лесах с чудесами растительного и животного мира, о вечно холодных, мертвенно-спокойных, полярных странах с многомесячными ночами и северным сиянием?

Хорошо, если подобного рода описания облечутся в блатристическую форму, но не худо, если они будут даны и в простых очерках, с большим количеством иллюстраций.

Заканчивая свою заметку, я еще должен сделать несколько замечаний относительно технической стороны издательства детской литературы.

Детская книжка до сих пор остается еще безобразно дорогой. Книжки, приуроченные приблизительно для уровня детей наших первых групп (для детей младшего возраста), стоят в среднем по копейке 60-70. Книжки для более старших возрастов несколько подешевле, но все же бешено дорого.

В общем, цены как-будто действительно созданы для того, чтобы удалить книжку от детей, ибо никакая школа по своему бюджету не в состоянии создать массовую библиотеку из книг такой стоимости. Чтобы удешевить детскую книгу, надо отобрать наилучшие экземпляры из существующей и готовящейся к печати детской литературы и увеличить в десятый раз тираж их издания.

Надо добиться того, чтобы детская книжка по любому вопросу была в среднем стоимостью в 10-8 копеек. Существует же столь дешевая крестьянская с.-х. литература. Почему же нельзя удешевить и детскую литературу до такой же степени. Это возможно и нужно сделать в самый скорейший срок.

Второе требование к детской книжке — возможно большее количество иллюстраций хорошего качества.

Затем, само-собой, хорошая печать, хорошая бумага и красивая обложка.

Детская книжка должна быть веселой, должна возбуждать радость ребят даже своим внешним видом.

Детская массовая книжка должна быть небольших размеров. Книжка в 60-80 стр., из нескольких рассказов, читается хуже, чем эти же рассказы, изданные каждый по отдельности.

С. И. Кобычев.

Село Гонохово, Каменского района и окр.

От редакции. 1. Вопрос о снабжении школ детской литературой органами народного образования не только осознаны, но и практически в ряде округов Сибири приступлено уже к пополнению детских библиотек новой литературой. К сожалению, ограниченные материальные ресурсы не позволяют сразу, в полном объеме снабдить школы детской литературой, вследствие чего формирование детских библиотек приходится вести постепенно.

Бумажная волокита.

Томский окрОНО решил «щегольнуть фундаментальной годовой отчетностью»... на все 100 проц. Еще в декабре месяце 26 года всеми зав. школами по 10 разделам этого годового отчета были уже представлены сведения.

Через 4 месяца, т.-е. в мае, опять повторение тех же вопросов. Новый отчет занимает 14 печатных страниц формата большого лисчего листа. Разбит на 31 раздел. В каждом разделе 130 вопросов для ответов. 205 граф для заполнения его. 24 разнообразных формы.

Настоящий отчет прежде всего соблюдает интересы самих школ; дальше — дает материалы для уточнения школьной сети, для проработки смет и конкретных нужд школ; последнее — поможет окрметбюро наметить реальный план работы в области методического руководства.

Читая предисловие к присланному отчету, думаешь, что, вероятно, положение школ на 27 уч. год улучшится, раз просят отнестись к нему добросовестно.

Интересно, каковы же результаты этой волокиты!..

2. Меры к созданию детской книжки приняты. Коллегия НКП в одном из своих постановлений наметила основные требования, которым должны удовлетворять детские книжки. В частности в отношении книжки для детей школьного возраста в постановлении коллегии НКП говорится:

«В этом возрасте (8-12 лет. Ред.) книжка играет для ребят особо важную роль. Конечно, интересы ребят 8 и 12 лет весьма различны, но общее для всего этого возраста — это интерес к взаимоотношениям между людьми, к социальным отношениям. В центре внимания ребят этого возраста нет еще никаких общественных критериев, они беззащитны в этом отношении. Вот почему особенно нужна в книжках для этого возраста идеологическая выдержанность. Конечно, важны не общие рассуждения на социальные темы, а конкретные живые картины, насыщенные социальным содержанием. Нужна интересная фабула, развертывающееся действие. В возрасте 10-12 лет ребят интересуют социальные романы, интересует борьба. Само собой, для ребенка близко и ясно должно быть, из-за чего идет борьба. Напр., близка и понятна ему борьба против рабства, против крепостного права и т. д. Надо учитывать, что идеи и фабула должны быть по возможности более просты и доступны ребенку этого возраста».

К примеру беру Семилужную двухкомплектную школу. В декабре месяце 26 г. ею были заполнены бланки для будущего ремонта школы, который выразился в сумме 325 руб. 50 коп. В мае месяце в РИК'е посмотрела смету ремонта школы, не поверила своим глазам — для напей двухкомплектной школы красуется цифра в 60 руб., а рядом с ней на однокompлектную (К-скую) — 180 руб. Может быть, РИК принимает во внимание, что в К-ской школе совсем не было ремонта, а в Семилужной за все время существования советской власти в 26 г. отпущено на ремонт 40 руб. и на приобретение учебных пособий — 50 руб.

Но, ведь, в К-ской школе (куда намечаются 180 руб.) учащихся 25 человек, а в Семилужной каждый год бывает не меньше 90 человек. Кроме того, в одном здании школы помещаются и народом, и райбиблиотека, и изба-читальня и т. д. Видимо, положение Семилужной школы улучшится после столпотворения!

К чему же тогда было рассылать и заполнять бланки о ремонте. Когда на деле получилось совсем другое.

Обстановка нашей школы пугает каждого школьного работника. В Семилужной не доживают даже года. Население навстречу не идет, говоря—пусть помогает советская власть; раньше в школах все было и хорошо учили, а нынче и в школах ничего нет и не учат.

Все это тяжело переживается учителем единой трудовой школы. Только тогда и находишь утешение, когда начинаешь делиться со своим родным журналом «Просвещение Сибири»*).

А. Зайцева.

От редакции. Писать о тяжелом положении школ, говорить о своих нуждах на страницах нашего журнала, конечно, необходимо.

Но только этим одним ограничиваться просвещенцу нельзя. Нужды просвещения, в частности школ, как показывает опыт, могут быть изжиты лишь тогда,

когда просвещенец тесно связан не только с общественными организациями данного района, но и с местным населением, когда он ведет среди него общественную работу.

Особенно интенсивно должна проводиться общественная работа и школы и учителя в том случае, когда население относится к школе и вообще к культурно-просветительной работе безразлично. Мы уверены, что население пойдет навстречу школе, если сам учитель не будет забывать в свою конуру, если он не будет сгущивать свою работу только стенами школы.

Больше связи с местным населением, ближе к его нуждам—вот про что ни на минуту не должен забывать учитель. Только при этом условии население оценит и школу и просвещенца и пойдет им навстречу.

Наши достижения.

При сравнении с прошлыми годами райместком Рабрисса (Исилькульского района, Омского округа) начал работать несравненно продуктивнее.

Причин тому много, а, главное, потому, что в первый раз мы имеем в райместкоме освобожденного работника, имеющего, таким образом, возможность уделять все свое время профсоюзной работе. Это, с одной стороны. С другой—работоспособность вновь избранного на осенней конференции, а также заметно повысившаяся активность в профработе рядовых членов нашего союза сдвинули эту работу с мертвой точки.

Интересно теперь, насколько это возможно, подвести итоги работы за зимний период.

Месткому на первых же порах пришлось завесивать необходимый для работы авторитет перед административными органами и, главным образом, перед райисполкомом, привлекаям вернуть дела самостоятельно и подчас в разрез с интересами членов профсоюза.

Благодаря удачно подобранной комиссии, дело по охране труда было сразу же поставлено на должную высоту, несмотря на значительные препятствия и затруднения. А препятствий было много.

Из отдельных моментов работы по охране труда необходимо отметить следующее.

При Исилькульской четырехлетней опорной школе, насчитывающей около 600 учеников, был только один сторож. Перегруженность сторожа увеличилась вечерними лекциями. И комиссия по охране труда добилась назначения второго сторожа.

Комиссия добилась соблюдения Кодекса Законов о Труде в пункте выплаты зарплаты в срок и на месте, чего до сих пор не было и против чего райисполком протестовал самым решительным образом.

В области выплаты 10 проц. компенсации за квартиры учителям, не имеющим таковых, райисполком, ссылаясь на неясность сметы, все время эту выплату оттягивал, но, в конце-концов, под решительным натиском комиссии по охране труда, составившей на отказ выплаты соответствующий акт, принужден был уплатить, хотя и поздно, причитающиеся квартирные деньги,—уплата произошла лишь в феврале.

Комиссия обратила внимание и на такую ненормальность. Райисполком, в лице своего завхоза, требовал, чтобы сторож райизбы-читальни застраховал за свой счет сторожку, в которой он живет. После протеста комиссии, райисполком свое требование отменил.

Такими конкретными достижениями комиссии по охране труда.

Кроме того, ею был обследован ряд школ и это обследование с бытовой стороны дает характерный материал. Из обследованных школ ни одна не работает нормально. Почти всюду нагрузка выше нормы на 25 проц. Как квартирные, так и школьные помещения в большинстве случаев не соответствуют своему назначению.

В настоящее время комиссия принимает меры к тому, чтобы во всех крупных школах района были вывешены таблицы Кодекса Законов о Труде.

В области культурнопросветительной работа райместкома точно также протекает успешно.

Культкомиссия ушла настроение и тягу просвещенцев к самообразованию и с самого начала зимней работы разработала 16 тем, которые и разослала просвещенцам с соответствующей литературой.

Почти все темы учителями проработаны еще в первую половину зимы. В дальнейшей своей работе культкомиссия в этом отношении постановила объединиться с меткомиссией, чтобы сообща разрабатывать темы. В результате соглашения 60 проц. тем были чисто методического характера, 10 проц.—по профграммоте, 15 проц.—по общественно-политическим вопросам и 15 проц.—по естествознанию.

Кроме этой, чисто образовательной работы, культкомиссия с 1 января т. г. ввела индивидуальный учет работы каждого просвещенца. С этой целью у каждого из них на руках имеется книжка, куда и отмечается ежедневно количество времени, употребляемого просвещенцами на школьную работу, подготовку к ней, самообразование, общественную работу и т. д.

Культкомиссия делала попытки втянуть учительство в общественную работу и попытки не безрезультатные, о чем говорят ясно переборы. В самом Исиль-Куле на переборах присутствовало все 100 проц. просвещенцев, из них в сельсовет прошло 8 просвещенцев, что составляет 30 проц. всего исилькульского учительства.

Эти цифры с несомненной очевидностью говорят об активности учителя.

С самого начала своей работы райместком поставил своей целью не быть оторванным от низового учительства, а, наоборот, связаться с ним как можно теснее и не на бумаге, а на деле. Необходимо сказать несколько слов о том, что сделано в этом направлении.

Выставляя на повестку дня самые жизненные вопросы так или иначе волнующие или интересующие в данное время просвещенца, райместком добился (конечно, не сразу, а постепенно) того, что на его заседаниях присутствуют не только члены существующих комиссий, но и рядовые профсоюзники. Лично я не помню ни одного заседания райместкома,

на котором бы не присутствовало два-три рядовых члена союза. Это несомненный плюс.

Далее, райместком по представлению культкомиссии начал устраивать выезды в район в полном составе для проведения пленарных своих заседаний с той целью, чтобы и просвещенцы, разбросанные по району, хотя бы и редко, но принимали участие в своем районном профсоюзном органе. Нужно ли говорить о рациональности такой меры?

В области отстаивания правового и материального положения райместком повел твердую линию—никаких уступок в пределах возможности. Много времени, борьбы и терпения пришлось употребить местком, чтобы обойденная почему-то учительница—член профсоюза, вдобавок жена красноармейца, Сычева—получила назначение.

По настоянию месткома в коллективный договор внесен пункт о выплате пени за задержку зарплаты.

В заключение остановлюсь на анкете, разосланной месткомом всем учителям. К сожалению, здесь местком допустил ошибку, опрашивая только учителей, но не опрашивая технического персонал и политпросветчиков. Казалось бы, что анкета была бы важна и для них, и было бы интересно выявить и их положение. Но время еще не упущено и, может быть, местком свой недочет исправит. Анкету заполнили 66 проц. учителей, т. е. около 40 человек.

Из анкеты выяснилось: 1) решительно все учителя состоят членами той или иной кооперации; 2) газет и журналов получается 61, из них 28 «Учительской Газеты»; 3) на школьную, общественную работу и самообразование учитель тратит ежедневно 10 и три четверти часа; 4) восемнадцать учителей не имеют квартир; 5) перегрузка учениками на каждого учителя приходится в среднем в 18 проц., достигая в отдельных случаях 60 проц.

Такова работа месткома. Если принять во внимание прежнюю его малоактивность, то сдвиг громадный. Нет сомнения, что активность месткома перекинулась и в массы, а в этом залог успеха профработы.

Л. Ушатский.

Село Исиль-Куль, Омского округа.

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

Место естествознания в переподготовке просвещенцев.

Практика педагогической и политико-просветительной работы последних лет с настоятельной необходимостью выдвигает для просвещенца на первый план задачу естественно-научной самоподготовки и переподготовки.

Неотложность этой задачи в значительной степени осознана самой массой просвещенцев, которая предъявляет определенный спрос на достаточно доброкачественную в научном отношении и доступную по изложению книгу по естествознанию, откуда он мог бы познакомиться с состоянием того или иного вопроса в свете современной новейшей науки; все большее место начинает занимать естествознание в самообразовательной работе просвещенца на кустовых подрайонных конференциях; наконец, в этом году в программе окружных курсов переподготовки для учителей совхоза отводится определенное количество часов естествознанию.

Интерес просвещенца к современному естествознанию питается двумя основными причинами: 1) требованиями его повседневной практической работы, 2) общим стремлением его к выработке марксистского понимания явлений природы и общества. Учитель остро ощущает пробелы своих естественно-научных знаний при той развернутой системе комплексного преподавания, которая требует от него быть во всеоружии и находить причинную связь и взаимозависимость изучаемых явлений. Тот же учитель, а также избач и каждый культурный работник на селе, организующий деревенскую общественность за новый здоровый советский быт, за улучшенные научные способы ведения хозяйства, вступая в борьбу с засилием религиозных предрассудков и суеверий,—тем более нуждается в научных знаниях о природе, этом наисильнейшем оружии в борьбе с темной силой.

Фактически же просвещенец на селе (и в городе), владеющий этим оружием на высоте современных знаний,—крайне редкое явление. Старые сведения из области естествознания, полученных от прежней школы в кастрированном и убогом виде, почти никак не систематизированные—в достаточной степени испарились и сильно устарели. По-наслышке или по случайно прочитанной популярной книжке, не всегда научно-опытной хотя бы, просвещенец знает кое-что о замечательных открытиях физики и химии в области строения вещества (электронная, электромагнитная теория света), в области техники связи, электростроения, медицины, военного дела, научного эксперимента; не новы для него такие понятия, как «внутренняя секреция», и «омолаживание», и некоторые другие успехи новейшей экспериментальной биологии, но все это отрывочно, путано, не твердо, а иногда еще в крайне превратном вульгарном толковании. По существу же можно прямо сказать, что естествознание XX века—этот изумительный по богатству своих идей и успехов период не дошел еще, в должной степени, до сознания просвещенца, не оплодотворил его творческую мысль тем богатством идей, той широтой взгляда и энтузиазмом научного исследователя, без которого нельзя, кажется, и мыслить современного педагога!

Ведь народный учитель закладывает первые кирпичи будущего здания научно-исследовательской работы, которую его питомцы развернут в невиданных размерах!

Ведь, избач, ликвидатор неграмотности, библиотекарь—эти скромные работники, сами вышедшие из недр советской деревни, подготавливают новые кадры участников строительства, армию преданных революции практических работников обновленной земли, чуждых предрассудков и религиозного дурмана—людей, которые умеют не только понимать, но и изменять окружающее к лучшему.

И если Герцен писал, что: «без естественных наук нет спасения современному человеку», то для нашего времени эти слова приобретают исключительную силу и свежесть. Перефразируя эти слова, мы бы сказали: «без естественных наук—нет современно-мыслящего педагога».

Помимо острой необходимости пополнить фактический пробел своего естественно-научного багажа, не менее важна и вторая задача, неразрывно связанная с первой и являющаяся, можно сказать, генеральной линией всей общеобразовательной переподготовки просвещенца-учителя. Педагог, формирующий личность будущего гражданина-строителя коммунизма, должен сам стать сознательным сторонником диалектического материализма—теоретического оружия рабочего класса в его борьбе против кабалы и капиталистического идейного зачумления.

Если мы хотим, чтобы учитель стал носителем пролетарского классового учения, если нам нужно, чтобы просвещенец стал выразителем и идеологом коммунизма, то мы должны помочь учителю углубить происшедший идейный сдвиг путем систематической и серьезной работы над мировоззрением.

Со всей решительностью надо сказать, что без диалектики учитель не может быть носителем классовой педагогики пролетариата, не уйдет дальше формального «признания» новой школы.

Н. К. Крупская в одной из своих статей очень хорошо подчеркивает диалектическую сущность комплексной системы преподавания, и это безусловно верно. Учителю трудно дается разработка комплекса, ему тяжело дается увязка формальных знаний в комплексе в значительной степени потому, что он еще не понимает диалектической природы комплексной системы, не владеет нужным методом.

Овладеть методом диалектического материализма возможно только при условии серьезного знакомства с современной наукой и естествознанием (в частности, «природа—пробный камень диалектики»,—писал Энгельс). «Беззуботности» по части естествознания была бы непростительна для диалектика-материалиста. Основоположники научного коммунизма—Маркс, Энгельс и Ленин—не будучи специалистами-учеными естествознаками—глубоко и систематически занимались вопросами естествознания, в совершенстве знали его новейшие достижения, дали в области естествознания целый ряд гениальных обобщений. Стоит только вспомнить стальные главы из «Антидюринг» Энгельса или его «Диалектику природы», или же непревзойденную работу Вл. Ильича Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Лучшие ученики этих великих вождей идут по их стопам, тщательно изучая современное естествознание.

Просвещенцу, носителю культуры в массах, в большинстве случаев остаются неизвестными ни эти обобщения, ни вся та идейная теоретическая борьба, которая ведется марксизмом за науку, против ее идеалистических и метафизических искажений. Питаясь тем, что дала ему старая школа, он не знает, что современная физика «лежит в родах: она рождает диалектический материализм» (Ленин), что все современное естествознание решительно порывает с метафизическими устоями недавнего прошлого и увеличивает среди ученых ряды сознательных диалектиков; он не может практически разобраться в тех «направлениях и исправлениях» в области естествознания, которые выдвигаются то и дело буржуазной профессурой, этими «дипломированными лакеями капитализма» (Ленин), и которые сплось и рядом находят себе стражение во всякого рода «общедоступных» популярно изложениях как заграничного, так, увы, и советского происхождения.

Сказанное выше в значительной степени определяет и то направление, в котором должна идти длительная естественно-научная переподготовка просвещенца.

Термин естествознание настолько широк, что необходима определенная конкретизация и более четкое определение объема или круга вопросов, которыми нужно заняться для достижения поставленных перед собою задач. Иначе говоря, работа должна вестись в известных программных рамках на данный отрывок времени. Однако, это условие не следует понимать, как обязательность точной программы, регламентированной во времени, разбитой по часам и пр. на целый год. Суть дела вовсе не в программе (много пишется хороших «программ», а в том, чтобы просвещенец ясно понимал стоящие перед ним задачи естественно-научной переподготовки, общее направление и основные моменты этой работы. Этого достаточно, чтобы обеспечить активное и систематическое движение вперед, к выработке научного мировоззрения. Преднесение готовой программы да еще с точной

часовой дозировкой текстового материала—эту убийственно скучную опеку над учителем и просвещенцем вообще пора уже отбросить в сторону, надо дать больше простора самостоятельности, проявлению интереса, особенностей, умея соблюсти общую правильную линию всей этой работы.

Основными принципами при определении материала естественно-научной пропаганды следует считать момент производственно-педагогический.

Крайне важно, чтоб самообразовательная работа учителя и политпросвет-работника в области естествознания давала бы ему вскоре же ощутимые результаты в его повседневной практической работе.

Не следует только это понимать в том крайнем узко-утилитарном смысле, что всякая прочитанная просвещенцем книжка должна тотчас же быть применена в педагогическом процессе, должна содержать в себе практические рецепты для постановки его работы. Этого может не быть: изложение какого-нибудь вопроса или даже целого отдела естествознания чаще всего может быть дано без всякой ориентации на работу учителя или избача, и все же при всем этом книга будет иметь большую практическую ценность для педагога, войдя составным звеном в цепь его естественно-научных представлений. Непростительно было бы для педагога пренебрежение вопросами теоретического естествознания поскольку выработка научно-материалистического понимания природы является важнейшей задачей самобразования.

Исходя из этой оговорки, мы при выделении в первую очередь моментов производственно-педагогического естествознания, имеем в виду методологическую целесообразность такого подхода. Самые лучшие методы работы—действенные методы. Самый большой стимул для преодоления всех трудностей, для неуклонного движения вперед это возможность непосредственного делания, творчества на основе познаваемого, возможность применения теории в практике избранного дела. Этот действенный метод, эту возможность практического воплощения познаваемых из книги фактов в процессе педагогической работы просвещенец получит через проработку тех печатных материалов, которые дают разработку естественно-научных вопросов в свете определенных производственно-педагогических задач, на основе повседневной практики педагога.

Ни один учитель не станет теперь защищать только книжное сухое преподавание детям элементов естествознания без обеспечения хотя бы минимума элементов наглядности, лабораторности и исследовательского момента.

И тем не менее в этой области работы можно без преувеличения сказать, (о массовой сибирской школе, особенно), что у нас ощущается самое большое расхождение педагогической мысли и педагогической практики, здесь мы не сделали и сотой доли того, что должны и что можем сделать в целях развития у ребенка его исследовательского интереса, приобщения его к активному (а не потребительски-зрительному) отношению к природе.

Во многих ли наших—и сельских и городских—школах мы можем встретить уголки живой природы в то время, как окружающее дает неисчерпаемый материал для его организации?

Часто ли наши экскурсии с детьми в природу дают действительно образовательный и воспитательный материал, подводят детей к раскрытию ее закономерностей, а не превращаются просто в прогулку, утомительную, со скучными разговорами учителя, перекадывающего живой язык природы на книжный язык известного ему учебника, со сбором бесчисленных жертв из мира насекомых, собираемых без элементарных правил, неизвестно зачем?

Часто ли можем мы встретить в изброчительные образцы почв местного района или услышать беседу о местной флоре и фауне с сельскохозяйственным значением? Многие ли наши деревни слышали связное, понятное и научное изложение тех вопросов естествознания, без уяснения которых невозможно сознательное отношение к процессам, происходящим на трудовом крестьянском поле, на скотном дворе, в огороде, невозможно и изживание глубоко пустивших свои корни религиозных предрассудков?

Нет, все это, несмотря на общепризнанность исследовательского метода в школе, несмотря на то, что мы на районференции можем услышать иногда прекрасный доклад, теоретически обосновывающий этот исследовательский метод, или доклад избача о естественно-научной базе для антирелигиозной пропаганды,—все это у нас бывает довольно редко.

Объясняется такая картина вовсе не отсутствием доброго желания у учителя развить активно исследовательский подход к природе у ребенка, ее преобразователя в недалеком будущем. Корень является в неумении учителя все это сделать, в неумении все это провести и организовать так, как следует, в от-

существовании у него элементарных навыков, а подчас и сведений естественно-научного порядка.

Учитель в большинстве случаев не решается приступить, например, к обводнению уголка живой природы, так как надеется на свои силы: рыба в его аквариуме задыхается; ящерица в террариуме заболевает и дохнет или, улучив момент, удирает во-своясн; выращиваемое растение не дает должного эффекта. Кроме того, неизвестно, что со всей этой живностью надо делать, какие и как наблюдения можно поставить.

О всем этом я пишу на основании близкого общения с учительской массой в течение ряда лет, пишу не для того, чтобы обвинить учительство в этом незнании, а чтоб вскрыть одну из главных причин, заставляющих хромать методы нашей работы. Здесь не вина, а беда нашего учительства, и эту беду общими усилиями мы, безусловно, сможем преодолеть. Путь—самообразование, длительная переподготовка в области естествознания.

Что читать и как читать—это самые основные вопросы для каждого приступающего к самообразованию. Посвящая материалу для чтения все нижеизложенное, остановимся здесь кратко на главнейших методических требованиях при работе над собой в области естествознания.

Книжку по естествознанию мало **читать**: ее надо прорабатывать. Для этого необходимо: двигаться с известной последовательностью при изучении данного вопроса. Так, например, нельзя сразу браться за специальные вопросы генетики, не уяснив предварительно основ учения об изменчивости и наследственности в современном виде. Однако, принцип последовательности ни в коем случае нельзя понимать, как некую идеальную ступенчатость, при которой ступеньки расположены на одинаковом расстоянии друг от друга, и где запрещается шагнуть через 2-3 ступеньки даже тогда, когда это необходимо и когда сил и бодрости для этого достаточно. Некоторые методисты, опекающие процесс самообразования, внушают у самообразующихся чувство великого смирения и робости перед книжной «неизвестной страной». Этого не тронь, сюда не заходи, это для тебя еще рано, сначала прочитай это и т. д.—такая постоянная опека над читателем воспитывает у него узенькое «довольство малым» в пределах методической дозы, ниспосланной ему свыше, чувство страха и беспомощности перед огромным «царством книг». Посмотрев книгу и увидев в ней три-четыре незнакомых слова, две-три непонятных формулы, такой читатель с покорным издохом, памятуя просвещенные советы своих опекунов, отложит в сторону: «не про нас писано».

Я считаю, что такое понимание последовательности узко-схоластично, обрекает на «бег на месте»; отсутствие смелости, полное смирение в этой работе так же сковывает волю, как и во всяком другом деле. Основной стимул творческой работы в области самообразования—новые раскрывающиеся перспективы, открытие неизвестного, ясно видимая картина дальнейшей работы; иначе говоря, самообразующийся не должен идти, как слепец с поводиром; его глаза должны быть открыты, он долж и ясно видеть, что впереди, и, не теряя главных вех, сам выбирать те или иные тропки... Это означает, что он должен быть меньше всего подвержен страху перед новой подчас даже мало понятной книгой. Пусть это покажется странным, но я бы сказал, что абсолютно недоступных книг для массового читателя у нас меньшинство (справочники специалистов, сборники каких-либо формул, расчетов и т. д.); большинство книг в той или другой степени общедоступно. Учитель, избач, библиотечарь—они должны в первую очередь научиться владеть книгой, уметь ее оценить, определить ей место, которое она должна занять в степени его самообразовательной работы. Столкнувшись при чтении или проработке книги с непонятными местами, он не должен отбрасывать книгу, а брать из нее все, что под силу. В особый дневник записывается непонятное, неясное, требующее выяснения. Это помогает ему самостоятельно наметить дальнейшую работу, определить, что ему в первую очередь надо подчитать, после чего он может вернуться к непонятным местам книги и т. д. Таким образом, последовательность чтения должна пониматься не в узком смысле стопроцентной удобопонятности текстового материала, а в смысле внутренней последовательности и связи частей внутри изучаемого материала, в смысле диалектич ского развертывания образовательного процесса.

Из этой установки, естественно, вытекает и второй наш методологический принцип: комплексная тематичность. Это значит, что самообразовательный план строится не путем распределения во времени отдельных научных дисциплин или предметов (химия, биология, геология и т. д.), а путем организации самообразовательного материала вокруг некоторых тем, основных для данной стадии работы. Примером такого тематического расположения материала может служить книга С. М. Фридмана—«Беседы по естествознанию на основе сельского хозяйства» (см. ниже). В этой книге знакомство с естественно-научными вопросами дается на сле-

дующих стержневых темах: «Обработка земли и обмен веществ в с. х.», «Сельскохозяйственный урожай, как источник энергии на земле», «Электрификация России», «Борьба за существование в сельском хозяйстве и в природе вообще».

Из тематических программ по естествознанию можно рекомендовать разработанную отделом повышения квалификации работников совхоза «Схему программ-минимум по естественно-техническим вопросам». Данная программа распадается на шесть основных разделов или комплексов: I. Физико-технические основы народного хозяйства (природные факторы народного хозяйства и их использование человеком). II. Биологические основы народного хозяйства. III. Естествознание в связи с охраной здоровья и труда. IV. Естествознание, как основа материалистического мировоззрения. V. Математические основы. VI. Рационализация народного хозяйства на научно-технических основах. Каждый из этих комплексов развивается по отдельным темам, связанным между собой единством плана и трактовки.

Такой системой достигается важнейший базис активной работы — целеустремленность, четкое понимание своих задач на каждый данный отрывок времени, а стало быть, и большая экономичность мышления, рационализация всего самообразовательного процесса. Не нужно все это понимать так, что следует читать и прорабатывать книги только с комплексным изложением — таких книг у нас очень немного и на них свое самообразование не построишь.

Задача заключается в том, чтоб просвещенец научился сам владеть материалом, научился синтезировать отдельные, подчас противоречивые элементы в стройное целостное единство. Эта задача сложна и не сразу дается, но в ней по существу основной смысл самообразования. Лучшая программа это та, которая помогает просвещенцу в этом синтезе (и анализе). Это обстоятельство необходимо иметь в виду и самому просвещенцу и тем консультационным бюро, назначение которых — помочь самообразованию учителя и литпросветработника.

Следующий методический принцип заключается в том, что работа по вопросам естествознания должна строиться не только на чтении книг, но и на практике: опыт и наблюдение в природе, в домашней или школьной лаборатории — органическое звено в этой работе. У нас до крайности распространен взгляд, что в условиях нашей школы невозможен опыт, невозможна практическая работа детей по естествознанию, — при чем сваливается все на убожество обстановки, на объективные условия. Конечно, воз объективности обычно все вывозит (покорное животное), но приходится все же сказать, что в данном случае играют видную роль причины субъективного характера — отсутствие знаний и навыков у учителя. Школа наша бедна, постановка ее крайне убога — это не подлежит сомнению; и наша задача — поднимать школу на должный уровень во всех отношениях. Но все же, и еще тем более, это отсутствие живого растения в школе, случайные сборы трав засушенных и положенных на полку — в то время, когда школа имеет десятки и сотни неутомимых натуралистов, пытливых исследователей-детей, когда за стенами школы так многогранно и так красочно выявляет себя жизнь природы — все это показатель, что у нас с первой колонкой ГУС'овской программы дело обстоит не благополучно, что сюда должно быть усилено наше внимание.

В процессе самообразовательной работы педагог должен выдвинуть перед собой задачу, поставить нужные ему и доступные опыты и наблюдения. Экскурсия в лес, в поле, на дуга, наблюдения над погодой, фенологические наблюдения, работа в огороде, на школьном участке, в поле, в лесу и т. д.; анализ почв, разложение органического вещества растения, опыты над прорастанием семян, над выращиванием растений и вся сумма связанных с этим интереснейших наблюдений и экспериментов, песчаные и водные культуры, опыты по гелиотропизму и многое, многое другое — разве все это так недоступно сельскому учителю, разве все это невозможно проделывать собственными руками и тем самым обогатить школьную обстановку и обогатить себя богатым запасом новых знаний и навыков?

Ограничимся этим изложением методологических принципов: производственность, последовательность, комплексность (тематическая) и лабораторность и перейдем непосредственно к обзору литературы. Мы подразделили наш обзор литературы по естествознанию на следующие основные циклы: 1) производственно-педагогический, 2) биологический, 3) физико-химический, 4) наука о вселенной, — отлично понимая неполноту и искусственность этого деления, как и всякого бы, впрочем, другого.

И учителю и избачу при пользовании этим обзором придется самим выбирать то, что необходимо для проработки интересующего круга вопросов, при чем, как это уже явствует из вышеизложенного, возможна, а часто и неизбежна одновременная работа над несколькими книгами.

Практическое осуществление в массовом масштабе всей этой работы будет ускорено, если добиться отпуска средств на приобретение естественно-научной би-

библиотеки просвещенца хотя бы в районной школе, откуда можно было бы пользоваться литературой.

Цикл производственно-педагогический.

Всесвятский Б. — «Исследовательский подход к природе и жизни». Идея и практика биостанций юных натуралистов им. К. А. Тимирязева. С многочисленными рисунками. 2-е изд. М. 1926 г. Стр. 79. Ц. 75 к.

Биостанция юных натуралистов («юна-тов») пользуется широкой известностью в педагогических и научно-исследовательских кругах, как организация, сумевшая воплотить в себе исследовательский подход к природе и обосновавшая глубокий педагогический процесс на разрывании творческих элементов познания окружающего.

Книга знакомит с общими идеями биостанции, ее историей и работой и дает богатый и увлекательный материал работе школы. Снабжена библиографией.

«К практике исследовательского метода». — Сб. статей, под ред. Е. В. Всесвятского. «Новая Москва». 1925 г. Стр. 227. Ц. 90 к.

Книжка дает ценный материал из опыта работы той же биостанции им. К. Тимирязева, на основе исследовательского метода. Содержание: Предисловие редактора; Б. Всесвятский. — «Педагогические курсы при биостанции юн. нат. им. К. А. Тимирязева»; Е. Флерова — «Наблюдения над водной жизнью»; С. Усаев — «Знакомство с жизнью растений»; П. Суворов — «Наблюдения над насекомыми»; Б. Всесвятский — «Наблюдения над птицами»; М. Беллев — «Элементы эволюционного изучения».

Горячо рекомендуем педагогам обе названные книжки, как до известной степени подытоживающие опыт замечательной организации «юнаков», достойный самого широкого применения во всех уголках СССР.

«Детский труд на земле и образовательная работа весенне-летнего триестра». — В помощь работе школы и пионер. отрядом. Сб. статей, разработанных в естественном отделе центрального института методов школьной работы. Под ред. Б. Игнатъева и В. Шульгина. М. 1926 г. Стр. 168. Ц. 1 р. 50 к.

Содержание: Работа в с.-хоз. кружках. О сельхоз. экскурсиях. Питомники плодово-ягодных и древесных пород на пришкольном участке. Сортимент плодовых деревьев и кустарников для Московской губ. и ближайших районов. Вредители плодового сада. Детский труд на пришкольном участке. Эволюционное учение в практике летней школы. О ра-

боте школы в весенне-летнем триместре. Опыт работы на школьном участке первой школы II-й ступени г. Углича.

Игнатъев Б. — «Биология в трудовой школе первой ступени». (Допущено ГУС'ом). 3-е издание. М. 1926 г. Стр. 106. Ц. 65 к.

Содержание: Задача работы. Комплексное построение программ. Естествензнание в комплексе. Основные замечания о методе работы. Литературно-производственная база. Основной метод работы. Организация производственного труда. Постановка длительных наблюдений. Экскурсии. Постановка опытов по живой природе. Уголки живой природы. Элементы эволюционной теории.

Беллев М. — «Элементы эволюционного учения в работе школы II-й ступени» (На ботаническом материале). Пособие для руководителей школ II-й ступени, техникумов, совпартшкол и др. школ повышенного типа (допущено ГУС'ом). М. 1925 г. Стр. 72. Ц. 50 к. Содержание: Биогенетический закон. Изменчивость. Индивидуальная изменчивость. Групповая изменчивость. Борьба за существование. Отбор и селекция.

Книжка будет весьма полезной для массового учителя, как пособие для самообразовательной работы, поскольку учителю совершенно необходимо знание сущности эволюционного учения в объеме, выходящем далеко за пределы тех элементов, которые даются по программе I-й ступени.

Жарков С. — «Наблюдение над погодой в сельской школе I-й ступени». (Из «Педагогических курсов на-дому»). М. 1925 г. Стр. 55. Ц. 35 к.

Его же. — «Метеорологические наблюдения в школе». Книга для школьных работников. Третье издание. ГИЗ. М. 1924 г. Стр. 278. Ц. 1 р. 35 к.

Обе книги отвечают насущной нужде нашей школы в хорошем пособии для постановки доступных, правильно организованных метеорологических наблюдений. Элементы метеорологии должны занять почетное место в трудовой массовой школе и потому, что через них будет намечена деловая увязка школы с сельским хозяйством и потому, что метеорологические наблюдения таит в себе богатейшие воспитательные организующие моменты в руках опытного педагога. Поэтому метеорология должна быть включена в систему самообразовательной работы просвещенца. Для избача знать научное объяснение явлений пого-

ды и климата, обладать некоторыми элементарными знаниями по самой постановке наблюдений над погодой—очень важно с точки зрения антирелигиозной и агрономической работы избы-читальни, с-хоз. кружка, в частности, не говоря уже о расширении личного своего кругозора.

Первая книжка дает материал, вполне доступный для практического применения в условиях школы I-й ступени; вторая берет вопрос значительно шире, рассчитана на возможность школы повышенного типа, знакомит с наблюдениями на более сложных приборах, с оборудованием метеорологического кабинета и с этой точки зрения важна для педагога массовой школы, как, дающая довольно полный материал по практической метеорологии в целях самообразования.

Кроме названных книг, будут полезны по данному вопросу следующие:

Проф. В. А. Михельсон.—«О погоде и о том, как ее предвидеть». Госиздат. Стр. 60. М. 1922 г.

Весьма доступное и ясное изложение основных вопросов метеорологии вокруг вопроса о возможности предсказания погоды. Книжка нужна в избы-читальне.

Проф. В. И. Броунов.—«Руководство для производства и разработки наблюдений над погодой и некоторыми находящимися с ней в связи явлениями растительного и животного мира». ГИЗ. П. 1922 г. Стр. 88.

Ценное пособие для практической постановки школьных метеорологических наблюдений.

А. Баранов.—«Наблюдения над погодой при помощи упрощенных метеорологических приборов». Поактическое руководство для земледельцев, сельских хозяев, преподавателей и т. п., с 22 рисунками и метеорологическими таблицами ГИЗ. М. 1923 г. Стр. 82.

В этой книжке особый интерес и ценность для школы и избы-читальни представляет «перечень вопросов и работ для практических занятий по метеорологии».

Для исчерпывающего ознакомления с метеорологической наукой в ее современном состоянии необходимы следующие основные труды:

А. В. Коссовский.—«Основы метеорологии». 3-е изд. «Матезис». 1918 г. Стр. 525.

Его же.—«Краткий курс метеорологии». Изд. «Матезис». 1916 г. Стр. 108.

Эта книга касается, главным образом, теоретической стороны вопроса.

Досье Э. Г.—«Сельско-хозяйственная метеорология». 2-е изд. Москва. 1913 г. Стр. 511.

Книга устанавливает связь между явлениями погоды и жизнью растений и

значение метеорологии для сельского хозяйства.

К сожалению, эти книги теперь—редкость и достать их можно только в больших библиотеках. Еще более редки капитальные труды А. П. Войейкова, Рахманова, Г. Ганна, Ермилова и др.

Изучение климата имеет своей конечной целью установление определенных закономерностей во взаимодействии факторов среды и всего органического (растительного и животного) мира, установление определенных зависимостей, между элементами климатологическими и элементами органической эволюции.

Для знакомства с этими вопросами можно рекомендовать:

Проф. Берг, А. С.—«Климат и жизнь». ГИЗ. М. 1922 г. Стр. 192.

Цель книги «показать влияние изменений климата на рельеф, растительность, фауну и почвы». Автор книги—известный ученый, не так давно выступивший с метафизической теорией «номогенеза», в целях «опровержения» дарвинизма,—при всем этом имеющий крупные заслуги в области избранной им науки. Книга «Климат и жизнь»—одна из замечательных его работ, свободная от всяких «философских» изломов автора.

Для сибиряков книга представляет тем больший интерес, что одной из подтем книги является статья—«Фауна Байкала и ее происхождение»—ценная по фактическому материалу и интересная по затрагиваемым вопросам, в частности по вопросу о происхождении котловины Байкала. Затруднение может возникнуть только в связи с латинским наименованием видов растений и животных у автора.

Д-р Вильг, Р. Эккардт.—«Климат и жизнь». (Биоклиматология). Перевод с немецкого В. И. Розанова, под ред. с предисловием и изменениями проф. А. А. Крубера. Изд. 2-е. ГИЗ. М. 1926 г. Стр. 102.

Книжка из серии «Популярно-научной библиотеки». Содержательна и интересно изложена.

В неразрывной связи с этими вопросами стоит один из интереснейших отделов современного естествознания, получивший название фитосоциологии, т. е. науки о растительных сообществах, о законах «социальной» жизни растений.

Лучшее, что можно рекомендовать по этому вопросу:

Морозов, Г.—«Лес, как растительное сообщество». Изд. 2-е. Госиздат. Москва. 1921 г. Стр. 45.

Его же.—«Биология наших лесных пород». Изд-во «Новая Деревня». Москва. 1921 г. Стр. 107.

Обе книжки представляют из себя труд нашего первоклассного ученого

лесоведа, создавшего целое направление в науке. Г. Ф. Морозов по существу открыл лес, как таковой, как комплекс сложнейших взаимодействующих факторов, как социальный комплекс.

Для более подробного и основательного изучения вопроса необходимо прочитать его выдающийся приобретший мировое значение труд—

Г. Ф. Морозов.—«Учение о лесе». Издание посмертное, просмотренное преподавателем Петроградского лесного института В. В. Т. ГИЗ. М. 1924 г. Стр. 404. Цена не обозначена.

Издана книга прекрасно. Масса рисунков, таблиц. Книга в целом—классический образец подлинной научной ясности, глубины изложения при значительной доступности для широкого читателя.

Лес—не только растительное сообщество, но и комплекс более широкого биосоциального значения: населяющий его животный мир—не случайное собрание тех или иных видов, а определенная закономерность, находящаяся в тесной зависимости и взаимодействии с растительным миром. С этой точки зрения полезно ознакомиться со следующими книгами:

Огнев С.—«Жизнь леса». Очерки из жизни животных средне-русского леса. 2-е испр. и дополн. издание. М. 1925 г. Стр. 176. Ц. 1 р. Описание сделано сезонно.

Огневы, А. и С.—«Лес». Растительность, животный мир и экономическое значение леса. Изд. «Педагогич. курсы на дому». М. 1925 г. Стр. 82. Ц. 40 к.

Книжки дают богатый материал для пропаганды правильных взглядов на лес, для беседы ко «Дню леса» и т. д.

Мольденгауз В.—«В лиственном лесу». (Рассказы молодого экскурсанта). 2-изд., под ред. проф. В. И. Талиева. ГИЗ. 1923 г. Стр. 130. (популярн.-научной биб-ки). Интересные очерки, годные для пополнения фактических данных о лесе, для чтения в кружке юных натуралистов и т. д.

Практическое изучение всех вопросов, связанных с установлением влияния климатологических факторов на растительный и животный мир и на сельское хозяйство района, потребует постановки с помощью школьного кружка или с помощью сельско-хозяйственного кружка при изброчно-читальне систематических наблюдений над сезонными явлениями в природе.

Вопросы наблюдений над периодическими повторяющимися из года в год по сезонам явлениями неживой природы, растительного и животного мира, а также разработка и анализ этих наблюдений выделены в особую науку—фенологию. Фенологические наблюдения органически связаны с метеорологическими и потому знакомство с ними необходимо

для учителя, полезно для избача. Читать следующее:

Шиголев А.—«Школьные фенологические наблюдения на службе сельского хозяйства». М. 1927 г. Стр. 63. Ц. 30 коп.

Книжка дает программы наблюдений, общие методические указания, опыт проверки народных примет и пр. Имеется указатель литературы. Полезна для избача.

Щербиновский, Н.—«К методике школьных фенологических наблюдений». 2-е переработанное и расширенное изд. С 17 рисунками. (Допущено ГУС'ом). М. 1926 г. Стр. 75. Ц. 50 к.

Книжка дает краткий исторический очерк фенологии, уточняет понятие о фенологии, знакомит с основами общей фенологии, частной или биофенологии, растительной и животной фенологии, сельско-хозяйственной фенологии. Интересно и содержательно.

Кайгородов Д.—«О школьных фенологических наблюдениях». (Внимание преподавателей природоведения в единой трудовой школе). Изд. Союза Сельск. Кооп. Союз Вологда. 1920 г. Стр. 12. Автор—один из замечательных русских ученых, пионеров фенологической науки.

В цикле производственно-педагогического естествознания большое место должна занять литература об экскурсиях в природу и на производство. К сожалению, надо констатировать пока что односторонний характер экскурсионной литературы, ориентированной по преимуществу на практику школы, а не избыточно. Однако, за последнее время Главполитпросветом издана серия брошюр, ослабляющая остроту в недостатке такого рода литературы.

Укажем здесь наиболее ценное:

Экскурсии в природу:

Бенкен А.—«Биологические экскурсии летом». С 38 рисунками в тексте. Изд. 2-е «Книга». Стр. 141. Ц. 80 коп.

Бенкен А.—«Зоологические экскурсии». С 43 рисунками. (Пособие для трудовой школы). Научно-педагогической секцией ГУС'а доп., как пособие для преподавателей. М. ГИЗ. Стр. 83. Ц. 45 к.

Никонов, Л. Н.—«Сосна». Опыт тематической экскурсии. С 15 рисунками. М. Л. ГИЗ. 1926 г. Стр. 56. Ц. 40 к.

Ульянинский, В. Ю.—«Экскурсии по неживой природе». ЛенГИЗ. 1925 г. Стр. 83. Ц. 45 к.

Грекулов А.—«Школа за работой». Наши наблюдения, работы и экскурсии в природу. (Допущено ГУС'ом). М. 1924 г. Стр. 80.

«Осенние и зимние экскурсии в природу». Сборник статей, под ред. Б. В. Все-свяцкого. М. 1926 г. Стр. 103. Ц. 70 к. Ценная, содержательная книга для про-

работки вопросов в растительный и животный мир.

Сухова.—«Что может дать экскурсия». Руководство к собиранию природного и бросового материала для трудовых процессов детей. (Допущено ГУС'ом). 2-е издание. М. 1925 г. Стр. 40. Ц. 25 к. Содержание: Введение. Цветы, листья и травы. Мхи, лишай, плауны, грибы, кора и проч. Плоды, ягоды, орехи, шишки и пр. Насекомые и некоторые продукты животного происхождения. Минералы. Бросовый материал.

А. Э. Константинович.—«Геологические экскурсии в школе I-й ступени». Изд. 3-е. (Допущено ГУС'ом). Изд-во «Раб. Просв.». М. 1926 г. Стр. 66. Ц. 40 к.

Знакомит с содержанием геологии, как науки, происхождением и классификацией горных пород и дает ряд примерных экскурсий с целью наблюдения современных геологических процессов, изучения геолог. разреза, палеозойских, мезозойских отклонений и т. д. Указана литература.

Экскурсии в производство.

Маркин, В. И. — «Производственные экскурсии в нач. школе». Л. Брокгауз-Ефрон. 1926 г. Стр. 120. Ц. 1 р.

Гардон В.—«Экскурсии на фабрики и заводы». Текстильные фабрики, металлообрабатывающие заводы, электрические станции. 2-е изд. М. 1925 г. Стр. 100. Ц. 60 к.

Книжка полезна для школьной экскурсионной группы и группы крестьян в качестве пособия для руководителя экскурсии.

Производственные экскурсии. Сб. статей, под ред. В. Менжинской. «Новая Москва». 1924 г. Стр. 365.

Помимо ценного методического материала, целая серия разработок производственных экскурсий на заводы, электрические станции, вагоно-строительный цех, завод жатвенных машин и т. д. В сибирских условиях может быть использована, как и книга Гардона, в методологическом отношении.

Сельско-хозяйственные экскурсии, содержание и методика которых должны быть известны как избачу, так и учителю, освещаются в следующих книжках, входящих в серию, выпущенную экскурсионно-выставочной секцией Главполитпросвета.

Геймер, В. — «Экскурсия по сорным травам». Под ред. В. Менжинской ГПП. «Долой Неграмотность». Стр. 40. Ц. 25 к.

Раскопова, Н. А. — «Вредители сельского хозяйства». Под ред. В. Н. Менжинской. 1926 г. Стр. 59. Ц. 45 к.

Касаткин, А. И.—«Экскурсии на крестьянский огород». Тоже. 1926 г. Стр. 75.

Касаткин, А. И.—«Экскурсии на дуга. Как надо ухаживать за дугом, чтобы иметь большие корма». 1925 г. Стр. 73. Ц. 40 к.

«Школьные экскурсии, их значение и организация». Сборник научно-педагогических статей, под общей ред. проф. Б. В. Райкова. ГИЗ. 1921 г. Стр. 416. Богатый материал по ботаническому, почвенному и зоологическим экскурсиям.

Гейлер, В.—«Экскурсии на посевы». Стр. 38. Ц. 25.

Никонов, Л. Н.—«Рожь». Опыт тематических экскурсий. (Под общей ред. Б. В. Райкова). М. ГИЗ. 1926 г. Стр. 55. Ц. 50 к.

Норусский, М. В. — «Экскурсия в сельское хозяйство (в «живой музей»)». Под общ. ред. А. Красуха, А. Гоно. Стр. 65. Ц. 50 к.

Все эти книжки дают ценный естественно-научный и производственно-технический материал, важный для самообразования и учителя и политпросветработника.

Мы здесь не будем останавливаться на литературе, посвященной собственно методике экскурсионного дела и разработке теоретической стороны этого вопроса, и в заключение по производственно-педагогическому циклу укажем те книжки, которые дают возможность ознакомиться с той или иной проблемой техники и естествознания в свете практического применения этих вопросов для сельского хозяйства.

«Спутник народного учителя по сельскому хозяйству». Под ред. Карельских и Н. Н. Подъяпольского. С рис. в тексте и 2 отд. таблицами улья Дадана-Блотта в натуральную величину. (Допущено ГУС'ом). М. 1925 г. Стр. 199. Ц. 1 р. 75 к.

Книга дает обширный материал в помощь борьбе школы с с.-хоз. безграмотностью населения путем правильной постановки школьного хозяйства. Организация огорода, птицеводство, пчеловодство, уход за свиньями, вопросы сада, дуга и проч. в условиях школьной работы нашли здесь себе полное отражение. Даются ценные методические и технические указания.

«Школа и сельское хозяйство». Метод. сб., под ред. С. В. Зенченко и Л. А. Карпинской. М. 1925 г. Стр. 191. Ц. 1 р. 25 к.

Разносторонний материал в помощь практической работе школы в области сельского хозяйства. Освещены почти все отрасли с. хозяйства. Полезна для ШКМ и для с.-хоз. кружков.

Щербиновский. — «Вредители сельского хозяйства, как объект школьного изучения». Методическое руководство. М. 1927 г. Стр. 145. Ц. 90 к. (Из «Педагогических курсов на дому»). Работа сообщает ряд научных сведений из области

биологии вредителей, их географического распространения; знакомит с экономическим вредом и дает меры и методы борьбы с вредителями. Книга полезна в школе и в избе-читальне.

Эменов В. и Якобсон А.—«Мелиорация в школе». Опыт проработки комплекса в школе 1-й ступени. М. 1926 г. Стр. 143. Ц. 80 к. Помимо методического значения книжки—в ней дается ряд сведений об образвании болот и торфа, способов осушения болот, улучшения лугов и пр. Приложение: количество болот в СССР. Примерный устав мелиоративн. т-ва. Книга нужна в школе и избе-читальне.

Цикл производственно-технических и общих вопросов естествознания.

Этот цикл объединяет изучение природных факторов народного хозяйства и использование их человеком при современном состоянии техники.

Вопросы ставятся в связи с индустриализацией страны и поднятием производительности сельского хозяйства, что предусматривает необходимость правильного освещения этих проблем с социально-экономической точки зрения. Здесь происходит стык обществоведческих дисциплин с техниками и естественно-научными дисциплинами.

К сожалению, мы пока что крайне бедны такого рода литературой, которая трактовала бы вопросы теоретического характера в увязке с прикладными, или на основе производственного их значения: чаще всего мы имеем либо прикладного характера работу, не ставящую перед собой вопросов теоретического естествознания и потому мало интересную или мало доступную не специалистам в данной области производства (этим же отличаются большинство книг по сельскому хозяйству, часто преподносящих в догматической форме ряд рецептов, которые, применяясь «вслепую», дают сплошь и рядом отрицательные результаты—в этих книжках слишком мало физиологии растений, слишком мало науки о почвах и т. д., но слишком много рецептурности); либо же мы имели работы исключительно теоретического характера, без всякого намека на связь с производством, техникой и всей работой нашей в области советского строительства. До сего времени нам известно небольшое количество попыток дать естествознание на производственной базе. Из них надо отметить:

Игнатьев Б.—«Естествознание на основе сельского хозяйства». Пособие для самообразования учителя школы 1 ступени. (Допущено ГУС'ом). Вып. 1-й. 3-е изд. М. 1927 г. Стр. 46. Ц. 30 к.

Означенным списком естественно-научных книг производственно-педагогического значения мы не исчерпали и малой доли того, что в этой области издано, но ведь наша задача заключается не в этом. Мы здесь указали то основное и по возможности новейшее, что должно стать базой для естественно-научного самобразования просвещенца, для приобретения им определенных практических знаний и навыков в работе, для того, чтобы подготовить почву для более глубокой работы мысли в области выработки целостного материалистического миропонимания.

Содержание: Общее представление о сельском хозяйстве и его природных условиях. Климат. Почва.

Вып. II-й. 3-е изд. М. 1927 г. Стр. 75. Ц. 50 к.

Содержание: Общие основы жизни и работы растения. Элементы растениеводства.

Вып. III-й. Работа неземной машины. М. 1927 г. Стр. 110. Ц. 90 к.

Милькович Н. и Малинко В.—«На пути к научно-мировоззрению». В помощь культурному работнику деревни. М. 1926 г. Стр. 176. Ц. 1 р. 25 к.

Содержание: Погода и жизнь земледельца. Земледелие и наука. Растение и климат. Растение и почва. Севооборот и семена растительных сообществ. Дарвинизм в сельско-хозяйственной практике. **Приложение:** Вопросы и задачи. Литература.

Сюда же может быть отнесена недавно вышедшая в свет книга проф. **Н. Н. Кольцова**—«Чудесные достижения науки». Изд. «Раб. Просв.». 1927 г. Стр. 94. Цена 60 к.

Книжка представляет из себя обширную радио-лекцию нашего известного биолога, написана живым увлекательным языком и знакомит с основными достижениями экспериментальной биологии: вопросы внутренней секреции, омоложения, пересадки органов, вопросы селекции и новых пород с.-х. животных. Дается целый указатель литературы.

В. Г. Фридман.—«Беседы по естествознанию на основе сельского хозяйства». Учебник естествознания для сельских школ политграмоты. Изд-во «Красная Новь». М. 1924 г.

Названная книжка одна из немногих первых попыток подвести массового читателя к пониманию основных вопросов естествознания на базе определенного

производства: сельского хозяйства. Производственный стержень дал возможность автору нарисовать в общем целостную картину мировоззрения по методу комплексной обработки материала. Здесь нет отдельных научных дисциплин, систематическое изложение которых в одной книжке в доступной и интересной форме невозможно; автор умело владеет материалом, дает удачные обобщения, прекрасно синтезирует. Напр., тема «Обработка земли и обмен веществ в сельском хозяйстве» увязывает в себе процесс прорастания семян, сведения о молекулярном строении вещества, клеточное строение растения, солевые почвенные растворы, вопросы удобрения, закон сохранения вещества и пр.—все это не путем механической увязки, сшитой белыми нитками, а путем органического развертывания темы и наиболее существенных ее моментов.

Тема «Сел.-хоз. урожай, как источник энергии на земле» разъясняет основные запросы энергетики в живой и неживой природе и сткрывает завесу в историческое прошлое земли.

Тема «Электрификация России» наряду с понятием о динамо-машине и электромоторе дает сведения организации энергии в живых организмах, знакомит с нервной системой и ролью внутренней секреции.

Сущность дарвинизма выявляется в связи с вопросами сортировки и отбора семян и селекционными задачами.

Основное достоинство книги заключается в абсолютной доступности и жи-

вности изложения при строго материалистическом освещении вопроса, хотя кое-где чрезмерно упрощенном. При всем этом книга не свободна от существенных недостатков, которые вызывают досаду: 1) автор допускает местами излишнюю развязность языка и небрежность, всегда вредную в изложении научных вопросов; 2) автор чрезмерно упрощает (если не вульгаризует) некоторые труднейшие вопросы естествознания, давая видимость того, что наука достаточно легко со всеми ими справляется; 3) автор в своем стремлении к монизму усердствует и скатывается к вульгарному материализму там, напр., где он ставит знак равенства между мутациями в природе и революцией в обществе, и для вящего убеждения всех сомневающихся в «законности Октября» заканчивает словами: «Помните мутации».

Выходит так, что если завтра с помощью иностранного капитала реакция посадит Николая Николаевича, то объяснение уже готово: «помните мутацию»,—они совершаются, ведь, в разных направлениях. Очень жаль, что такие антинаучные «обобщения» портят в целом хорошую и нужную книгу.

Думаем, что просвещенец, ознакомившись по этому отзыву с книгой, сумеет отнестись критически к допущенным промахам автора и потому рекомендуем книгу для первоначального знакомства с состоянием современного естествознания особенно политпросветработнику. Издана книга хорошо, иллюстрирована.

Цикл биологический.

Дарвиновская библиотека.

А. Некрасов—«Борьба за дарвинизм» ГИЗ М. 1926 г. Л. 113 стр. ц. 70 коп.

Ни одна научная теория не вызвала такого огромного и плодотворного движения в науке нашего времени, как Дарвинизм: переворот, совершенный Дарвиным во взглядах на органическую природу, принято оценивать равным перевороту, связанному с именем Коперника в XIV веке. Строго материалистическое и «богоотступническое» по своему существу учение Дарвина стало с первых же дней своего рождения предметом ожесточенной борьбы взглядов групп, решительной схватки науки и религии, прикрывающей себя научными ширмами. Дарвинизм родился, вырос и окреп в борьбе. Ожесточенная критика только отточила острие этого учения, направленного против религии и идеализма и помогла ему подняться на высоту новых гениальных обобщений.

Вот почему в высшей степени полезно и нужно знать историю борьбы за дарвинизм, без него невозможна не только оценка его исторической роли, но и правильное понимание многих современных проблем эволюционного учения.

Между тем, исторически работ по дарвинизму в нашей литературе мы почти не имеем и этот крупный пробел книжка А. Некрасова несколько восполняет, конечно, мало еще ослабляя необходимость широкого распространения популярных исторических работ о Дарвине и дарвинизме. Автор живым, подчас увлекательным образом, лепком, целым рядом ярких картинок из описываемой эпохи—дает представление о людях и понятиях того времени, знакомит с целым рядом выдающихся лиц того времени, по-разному относящихся к новому учению и победоносному шествию дарвинизма через все препятствия, против

течения в различных странах—в Англии, Америке, Германии и, наконец, в России, где блестящая пропаганда дарвинизма неразрывно связана с именем великого К. А. Тимирязева.

Основной недостаток книги, сильно понижающий ее удельный вес,—это отсутствие социологического анализа борьбы за дарвинизм, в которой отразилась классовая борьба и политические взгляды современников. Эта «аполитичность» отнимает у книги ее кровь и изложение делается анемичным.

Книжка дает большой фактический материал и может быть использована для громкого чтения на «дарвиновском вечере», для бесед и проч.

А. П. Ильинский—«Чарльз Дарвин»—ГИЗ 1926 г. 106 стр. Ц. 60 коп.

Чарльз Дарвин, как ученый и как человек,—гигантская историческая яркая личность XIX века, этого «века естествознания». Знакомство с ним в жизни доставляло огромную радость тем, кто бывал у него в огромном доме в Дауне, и оставляло на всю жизнь неизгладимое впечатление.

Знакомство с образом и жизнью и работой Дарвина и по хорошей книге доставляет не мало минут творческого подъема.

Книга Ильинского дает значительный биографический материал о Дарвине, любовно и тщательно проработанный.

А. Д. Некрасов—«Половой отбор и вторичные половые признаки». ГИЗ М. 1927 г. Л. 199 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Автор дает целую серию очень живо и достаточно научно описанных картин из богатого мира птиц, насекомых, млекопитающихся и т. д., дающих яркую характеристику роли и удельного веса полового подбора в органическом мире и его эволюции. При этом освещение вообще крайне трудной и слабо отраженной в нашей научно-популярной литературе проблемы такого подбора дается в свете новых достижений экспериментальной зоологии, в связи с учением о внутренней секреции. (Опыты П. А. К—го, работы М. М. Завадовского).

А. П. Владимирский—«Передаются ли по наследству приобретенные признаки». ГИЗ. 1927 г. М.—Л. 184 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Вопрос, который трактует книга, один из больших и важнейших вопросов современного эволюционизма, разделивший биологов на два борющихся лагеря: вокруг этого вопроса в значительной степени заострилась борьба неомарксизма и неodarвинизма, как и всегда в таких случаях забравшихся в дебри полемики и впавших в крайность. Вдумчивые голоса уже сейчас начинают указывать на схоластическую постановку

вопроса и говорят о необходимости и полной возможности синтеза.

Книга дает очень ценный материал для знакомства с современным состоянием этого вопроса, содержит в себе много фактических данных.

Содержание: Введение. Гл. I—Краткий исторический очерк. II.—Косвенные доводы в пользу наследования приобретенных признаков. III.—Формулировка проблемы наследования приобретенных признаков. IV.—Попытка непосредственного доказательства соматической индукции. V.—Попытка экспериментального доказательства наследования приобретенных признаков. VI.—Опыты над одноклеточными и их значение для решения вопроса о наследовании приобретенных признаков. VII.—Результаты прямого воздействия внешних условий на половые клетки. VIII.—Общий обзор современного состояния вопроса о наследовании приобретенных признаков. Указатель литературы.

Автор—сторонник синтетического разрешения проблемы, он считает «и организм и среда—есть два главнейших фактора в эволюционном процессе», более того, что «эти два фактора неразделимы». Поэтому книга заканчивается решительными словами Спенсера: «Или существует наследование приобретенных признаков, или нет эволюции».

Рихард Гессе.—«Учение о происхождении видов и дарвинизм». ГИЗ М. 1926 г. Перевод Н. Н. Маракулова. 4-е издан. под редакц. и с дополн. проф. Д. Н. Анучина. 142 стр. Ц. 70 коп.

Книжка представляет из себя краткое, но вместе с тем достаточно полное для начинающего знакомиться с дарвинизмом изложение сущности и основных моментов учения о происхождении видов. Приводятся доводы в пользу учения о происхождении видов из области систематики и сравнительной анатомии, истории развития зародыша (эмбриология), палеонтологии, географии животных. Рамки изложения идут несколько за пределы собственно дарвинизма, так как охватывают такой вопрос, как причины изменчивости организмов, разрешение которого в учение Дарвина непосредственно не входило.

Язык книги доступен, изложение интересное.

Ю. А. Филиппченко.—«Наследственность» с 101 рис. в тексте. Изд. 3-е, переработанное. ГИЗ. М. 1926 г. Л. 266 стр. Ц. 1 р. 50 коп.

Его же.—«Изменчивость и методы ее изучения».

Прекрасные работы известного биолога—основное, что есть сейчас в нашей литературе по вопросам генетики, изучаю-

шей законы изменчивости и наследственности в органическом мире как путем исторических исследований, так и путем чисто-экспериментальным.

Содержание:

Глава 1. Умозрительные теории наследственности.

Глава 2. Вопрос о наследственности приобретенных признаков.

Глава 3. Статистическое изучение наследственности. Метод чистых линий. Мутации.

Главы 4 и 5. Закон Менделя.

Глава 6. Цитология наследственности.

Глава 7. Определение пола.

Глава 8. Закон Моргана.

Глава 9. Постоянно-промежуточная наследственность. Видовые гибриды.

Глава 10. Наследственность у человека.

Указатель литературы. Предметный указатель. Указатель имен авторов.

Книга является пособием для высшей школы и знакомит с последними данными в области трактуемых вопросов. Изложение доступное для сравнительно широкого круга читателей и для просвещенца-учителя. Особых трудностей не представит.

Е. А. Аркин.—«Личность и среда в свете современной биологии». Издан исправлен и дополнен. ГИЗ М. 1927 г. Л. 160 стр. Ц. 1 р. 75 коп.

Популярно-научная библиотека.

Г. В. БЭМ.—«Что такое коллонды». Перевод С. Вейнберга, по ред. А. Н. Фрумкина. ГИЗ 1927 г.

Учение о коллондах—одна из важнейших и увлекательных областей современной физико-химии и естествознания в целом. Без понимания коллондов невозможно понимание современных успехов экспериментальной биологии, учения о живом веществе и возникновении жизни так же, как непонятны и многие произ-

В предисловии автор пишет: «кто желает понять структуру и динамику человеческой личности во всей ее живой конкретности, во всей ее биологической мозаичности и противоречивости, в ее многосторонней социальной обусловленности, тот должен внимательно изучать биологическую базу личности и физиологический механизм возводимых на этой базе надстроек».

Книга для педагога представляет крайне большой интерес и научно-практическое значение. Книга помогает разобраться в сплошных взаимоотношениях биологических и социальных моментов в сложении личности, каковые часто находят себе крайние и ненаучные толкования. Автор рассматривает личность, как био-социальную единицу, считая, что «оба фактора в роде развития человеческой личности всегда переплетаются, скрещиваются и находятся в состоянии постоянного взаимодействия».

Содержание: Введение. Гл. I и II. Центральная нервная система, как орудие приспособления. III. Химические факторы, влияющие на структуру и динамику человеческой личности. Учение о внутренней секреции. Взаимоотношения эндокринных желез с нервной системой и окружающей средой. IV. Рефлексология и педагогика. V. Рефлексология и психология. VI. Мозаичность и противоречивость человеческой организации.

водственные процессы в с. хоз. и промышленности.

Данная книжка дает первоначальное знакомство с коллондами в хорошем простом и научном изложении. Сопровождается рисунками. Вполне своевременна появилась в нашей литературе, так как химии коллондов, несмотря на огромное значение вопроса, в нашей популярной литературе почти ничего не посвящено.

Книжная полка рабочего.

А. А. Гапеев.—«Земля, происхождение, жизнь, история». ГИЗ. 1926 г. М. Л. 190 стр. Ц. 90 коп.

Предисловие. Гл. I. Земля, как мировое тело. II. Жизнь земли. III. Жизнь на земле. IV. Возраст земли и ее будущее. Заключение: повторяемость геологических процессов.

Книги о вселенной.

Ш. Нордман.—«Путешествие вокруг вселенной». Перевод с франц. Е. В. Войюкевич, под ред. проф. К. А. Покровского. ГИЗ 1926 г. Москва. Стр. 131. Ц. 1 р. 20 к.

Э. К. Эпик.—«Солнце по новейшим исследованиям». ГИЗ. 1922 г. Москва. Стр. 116. Цена не указана.

Очень живо и популярно написанная книга с достаточной полнотой знакомит

с позднейшими данными о центральном теле нашей системы—солнце. Книга не только сообщает те или иные данные, но и увлекательно описывает, каким путем, с помощью каких технических приемов наука эти данные получает.

Содержание книги по главам:

- 1) общие сведения о солнце;
- 2) солнечная атмосфера и инструменты для ее обследования;
- 3) исследование отдельных слоев солнечной системы;
- 4) движения и магнетизм на солнце;
- 5) солнечное тепло;
- 6) колебания солнечной деятельности;
- 7) судьба солнца.

Н. П. Барабашев.—«Солнце». Изд. «Путь, Просвещения». Харьков. 1923 г. Стр. 88. Цена не указана.

Книжка написана популярно, но недостаточно живо, есть ненужные длинноты.

Г. Гуров.—«Наука о вселенной в свете материалистического мировоззрения». Популярная очерки о мировоззрении, миропрообразовании и материи. С 38 иллюстрациями. Изд. «Гомельский Рабочий». 1926 г. Стр. 261. Цена не обозначена.

Эта работа—одна из немногих в общем удачных попыток дать широкую целостную картину мира на базе материалистически-эволюционного учения. Исходя из того, что «ничто так не мешает борьбе за коммунизм, борьбе за свободный процесс культуры, как вера в таинственное, сверхъестественное, чудесное, т. е. религия», автор пытался «оказать читателю некоторую помощь в деле выработки последовательного материалистического мировоззрения на природу».

Для первоначального знакомства с современным состоянием науки о вселенной книга очень нужна и ценна. Она дает большой фактический материал, что бывает редко в популярных книгах, где авторы часто развешивают науку водичей. При всем этом книга написана живым, местами увлекательным языком, хотя автор и не избежал излишних длиннот поэтического характера. Книга знакомит с движениями земли, строением солнечной системы, ее отдельными членами, звездным миром, движением комет, круговоротом веществ во вселенной. Две последние главы посвящены «рождению и гибели миров» и истории солнечной системы, где, между прочим, излагаются, помимо гипотезы Канта-Лапласа, новейшие гипотезы Мультона-Чемберлина, а также теория приливной эволюции, предложенной Джорджем Дарвином (сыном знаменитого Ч. Дарвина).

Исключительное достоинство книги—материалистический метод и ярко выраженный атеизм.

В. Нернст.—«Мироздание в свете новых исследований». ГИЗ. Изд. «Современные проблемы естествознания». Кн. 6-я. 1923 г. Москва. стр. 58. Ц. не обозначена.

Маленькая книжка виднейшего германского ученого В. Нернста представляет изложение его космогонической теории, которую можно назвать гипотезой эфирно-атомного круговорота.

Сущность этой теории проста: «атомы, из которых состоит материя вселенной, возникают за счет нулевой энергии эфира, при чем образуются преимущественно элементы с очень большими порядковыми числом, т. е. сильно радиоактивные, каковые в свою очередь в процессе, так называемого, радиоактивного разложения атома химических элементов, главным образом, конечных продуктов радиоактивного распада—атома гелия и водорода—вновь могут превратиться в нулевую энергию эфира. Таким образом, мы допускаем непрерывное появление и исчезновение материи во вселенной». (курсив наш. И. В. Это и есть основной вывод автора, который делает этот вывод вопреки мрачному представлению, утвердившемуся после Кальвина, Карно, Кланеуса и др. о необходимости тепловой смерти и рассеяния материи вселенной).

Изложение—классический пример подлинной научной простоты и ясности без всякой погони за дешевым эффектом. Это популяризация такого типа, когда не ученый спускается до широкого читателя, чтоб разговаривать с ним на стюсюкающем языке, а когда читателя он поднимает до высот современного научного знания, делая его участником творческого движения научной мысли.

Приложенные в конце книги дополнения посвящены разъяснению важнейших понятий, вошедших в обиход данной книги.

А. Вегенер.—«Происхождение луны и ее кратеров». Перевод И. П. Румера, под ред. А. В. Архангельского и В. А. Костицина. ГИЗ. М. 1923 г. Стр. 47. Изд. «Современные проблемы естествознания». Кн. 9-я. Цена не обозначена.

Как и в предыдущем случае, книга является изложением вопроса из первых рук. Автор излагает собственные опытные работы, сделанные им в развитие т. н. «теории падения», объясняющей как образование кратеров на луне, так и происхождение самой луны. Предварительно дается критика «гипотезы пузырей», приливной и вулканической гипотез, а также метеоритной. Значение данного вопроса выходит из рамок узкого специального интереса, так как открывает

перспективы для развития космологических представлений вообще.

Изложение доступно для читателя-просвещенца, предъявляющего спрос на серьезную научную книгу.

В. Г. Фридман.—«Свет и материя». Общедоступный очерк спектрального анализа. 2-е изд., значительно дополненное. «Московский Рабочий». 1924 г. Стр. 234. Цена не обозначена.

Спектральный анализ, разработанный Кирхгофом и Бунзеном во второй половине XIX века и обогативший науку новым мощным орудием изучения отдаленнейших миров, одна из самых увлекательных страниц естествознания нашего времени. С помощью разложения луча, идущего из глубины мирового пространства, мы с поразительной точностью исследуем химический состав тел, отделенных от нас тысячами световых лет. Этот же метод применяется в новейших исследованиях светового вещества, он же дал блестящие результаты в бессмертных работах по спектральному анализу красящего земные вещества растения—хлорофилла—в руках нашего великого ученого и революционера К. А. Тимирязева. Будущее спектрального анализа—неиссякаемый источник новых достижений и побед—недаром этот метод привлекает к себе новых и новых энтузиастов и тщательных экспериментаторов во всем культурном мире. Положительно можно сказать, что без понимания сущности и техники спектрального анализа невозможно постичь и объяснить многих успехов современной науки.

Книга В. Г. Фридмана—вряд ли еще превзойденный кем по стройности, красоте, доступности и научности изложения труд, дающий возможность каждому привыкшему к серьезной книге читателю ознакомиться не только с сущностью спектрального анализа, но и с тем, как современная физика разрешает вопросы о природе света. Книга может послужить надежным фундаментом для всех желающих изучить, осмыслить экспериментальную часть теории относительности и пр. Автор—строгий материалист и свободен от всякого рода уступок идеалистическим искривлениям.

Язык книги прост и научен. Это тот язык подлинной популяризации, который идет от Менчикова, Тимирязева, Сеченова и т. д., который, в отличие от всякого псевдонародного жаргона вулгаризаторов, характеризуются экономичностью, четкостью и удобопонятным построением. Начиная с водяных волн и волн света, законов отражения и преломления света, разложения белого луча на цветные лучи и т. п.,—автор шаг за шагом вводит в понимание существа спектраль-

ного анализа. Последние три главы посвящены приложениям спектрального анализа к изучению небесных явлений, к определению движений и химического состава солнца, планет и комет, звезд и туманностей.

От читателя книги требуется некоторая общеобразовательная подготовка хотя бы в размере первой ступени.

«Успехи и достижения современной науки и техники».—Сборник статей. Изд. второе. «Работник Просвещения». М. 1926 г. Стр. 334. Ц. 3 р. 75 к.

В предисловии книги от Ц. Сов. Секций научных работников союза работников просвещения СССР сказано, что «настоящий сборник был задуман Ц. С. Секций научных работников, как братский подарок научных работников СССР широким массам советского народного учителя и пятому юбилейному съезду союза работников просвещения». К сожалению, несмотря на дружный отклик ученых сил и своевременное представление статей авторами, «технические причины задержали его выход в свет по сравнению с намеченным сроком».

Рецензируемая книга заслуживает самого большого распространения и мы уверены—встретить радужный прием в среде просвещенцев всюду, где только она к ним попадет. Ставя перед собой задачу «дать общую картину этих исключительных в истории науки успехов естествознания и техники», книга отвечает назревшим запросам просвещенца. Особая ценность книги заключается в том, что здесь читатель получает доступное изложение успехов науки в той или иной области, так сказать, из первых рук—от ученых специалистов, авторитетные имена которых говорят сами за себя. Правда, местами читатель может наткнуться на некоторые трудности для полного понимания вопроса (всегда преодолимые), но зато он застрахован от всякого упрощенства и вулгаризации, от верхоглядства и легкости фокусника в разрешении труднейших вопросов науки, с которыми так часто эти вопросы разрешаются за науку (и вопреки ей) наившими себе руку популяризаторами.

Книга содержит три основных отдела: 1) материя и мироздание; 2) жизнь; 3) техника. К книге дано приложение (в виде большой статьи) М. Я. Лакитова—Скобло «Наука и техника в СССР за 8 лет».

Содержание: I. акад. А. Ф. Иоффе.—«Современная физика»; проф. Н. И. Андреев—«О теории относительности»; акад. П. П. Лазарев—«Земля и ее строение по современным физическим данным»; акад. А. Е. Ферман.—«Успехи геохимии в последние годы»; проф. В. А. Кости-

цин.—«Строение и развитие вселенной по данным современной астрономии».

II. Акад. П. П. Лазарев.—«На границе живой и мертвой природы»; проф. Н. Н. Кольцов.—«Новейшие достижения биологии»; акад. В. Л. Омелянский.—«Успехи современной микробиологии»; проф. В. В. Савин.—«Новые достижения в области физиологии».

III. С. А. Кукель.—«Современная энергетика»; акад. В. Н. Ипатьев и проф. А. Э. Мозер.—«Достижения в химии»; проф. Д. Н. Прянишников.—«Роль химии в земледелии»; проф. П. С. Осадчий.—«Связь проволоочная и беспроволочная»; проф. В. И. Коваленков.—«Наиболее важные достижения в телефонии»; И. Фрейман.—«Развитие радио-техники»; А. Савельев.—«Радиостроительство и радиопромышленность в Союзе»; И. Ле-

бедев.—«Успехи нашей техники высоких сооружений»; инженер В. А. Александров.—«Завоевание воздуха»; М. Я. Лапиров-Скобло.—«Наука и техника в СССР за 8 лет».

В целом статьи написаны достаточно популярно, но не для «легкого чтения», а серьезной работы. Затруднение представляет статья проф. Андреева («О теории относительности») для тех, кто не справится с формулами.

Сборник объединен материалистическим направлением авторов, хотя и не всегда сознательных диалектиков. Общий тон книги—творческий подъем исследователя, уверенность в бесконечных возможностях человеческого гения, в конечном торжестве науки над силами, срывающими прогресс человечества.

И. Воробьев.

II.

Байсутов Н.—«Начатки краеведческой работы». Изд. «Новая Москва». М., 1926, 16, 103 стр., цена 75 коп. (Библиотека школьного работника).

Бывают авторы—собиратели литературного материала по принципу «с миру по нитке—голому рубаха». Книги они шьют из лоскутьев, как деревенское стеганое одеяло...

Такова и эта книжка. Она склеена из цитат, изречений, программ, справочных сведений.

Вот первая глава, задающаяся вопросом «что такое краеведение?» После весьма упрощенной схемы истории краеведения от варягов (буквально!) до наших дней, автор приводит ряд опеределений и рассуждений на данную тему нескольких авторов, которые в своих взглядах не совсем единодушны. Закончив, таким образом, главу, автор задает читателю задачу: «попытайтесь дать ваше определение понятия краеведения». Своя точка зрения автором при этом осталась невысказанной и лишь в конце книжки он попутно и по другому поводу роняет: «Краеведение есть география «малого масштаба». (стр. 89).

Во второй главе «Что может быть сделано краеведом» автор работает также собранием цитат и от этого набора ставит в зависимость самое свое построение. Вышло в итоге так, что с особой выпуклостью очерчена роль местного собирателя в области метеорологии и скользом упомянуты другие виды работы. Автор не смог остаться хозяином в своем построении и оказался придавленным цитатами и чужими мнениями.

Наиболее интересна также лоскутная 3-я глава «Как вести краеведную работу».

Здесь попадают перепечатки нужных для краеведа программ и образцов дневников из сборников Советова, Дзенс-Литовского и Абрамова, журнала «Краеведение» и др. И наряду с ними материал—третьесортный.

Последние главы работы Байсутова «Организационные формы краеведной работы» и «Музей местного края» также сделаны клеем и ножницами, при чем из сравнительно обширной музееведческой литературы автор не нашел ничего лучшего, как пересказать своими словами и выписками не очень удачную работу Дзенс-Литовского о плане музея местного края.

Нельзя краеведу рекомендовать по стопам Дзенс-Литовского огульно записывать, напр., биографии местных учителей, председателей сельсоветов и волполкомов. Дело, думаем мы, не в должности, а в типичности и замечательности биографического объекта. Вряд ли «план музея», составленный Дзенс-Литовским и перепечатанный Байсутовым, заслуживает названия плана. Это скорее черновые материалы к плану. Чтобы не быть голословным, выпишу пункт 4-й этого «плана»: «Компас, измерительные приборы, фотографический аппарат, геологический молоток, лопата и т. д. Небесная карта по сезонам года. Фотографии неба в разные моменты. М сто восхода и захода солнца в поворотные пункты по временам года». По какому же плановому признаку составлен этот пункт?

Заканчивается работа Байсутова темой: «Краеведение и краеведение». Автор подобрал в свою сокровищницу и этот кем-то брошенный неуклюжий термин—краеведение.

Вряд ли работа Байсутова принесет пользу нашим краеведам. Им лучше рекомендовать прямо обратиться к тем немногим книгам, которые автор реферировал и цитирует. Книги эти не вышли из продажи и пересказывать их нет никакой надобности.

К.

Кругликов П.—«Школьный краеведческий музей и его работа». Изд. «Работник Просвещения», М. 1927 г. 160, 42+(5), стр.+схема, цена 25 к. (Практика школьной работы).

На тему о школьном краеведческом музее у нас весьма немного работ. Этот вопрос остается до сего времени в тени среди большого хозяйства методики школьного краеведения.

Проведение Далтон-плана поставило на очередь вопрос о школьных кабинетах и эти кабинеты отодвинули школьный музей на вторую очередь. Но и в школах первой ступени, работающих по комплексной системе и знающих широкую практику выставок детских работ, все же не прививается идея организации школьного музея.

Автору рецензируемой работы, имеющему в виду преимущественно школу I-й ступени, приходится доказывать необходимость школьного музея и увязывать органическую связь этого музея со всей работой школы. Понутно автор полемизирует с рядом совершенно неосновательных возражений против целесообразности существования школьных музеев. Насколько эти возражения существенны, можно убедиться из того, что самым главным из них является опасение убить в детях самостоятельность и желание самостоятельно исследовать окружающую жизнь при наличии «готового» в музее материала.

Задачи школьного музея автор сводит к следующим четырем: 1) музей поможет детям с помощью наглядного краеведческого материала усвоить основные понятия мироздания; 2) помочь детям познать свой край, его естественно-производительные силы, хозяйство и труд человека; 3) развить в детях исследовательские склонности и технические навыки; 4) заинтересовать окружающую молодежь и взрослых их собственным краем.

Надо ли прибавлять к этому еще указание на то, что школьный музей может стать большой силой в деле педагогического приучения ребенка к плановости в работе, к систематике, к разумному коллекционерству, к умению овеществлять и закреплять свои наблюдения.

Говоря далее о содержании школьного музея, автор приходит к выводу о том,

что при построении музея должны быть комбинированы и использованы два принципа классификации краеведческих экспонатов: систематический — по областям краевой жизни (природа, население, промышленность и т. д.) и территориально-комплексной (наша деревня, фабричный поселок, округ и т. д.).

Для наглядности построения музея автор дает в приложении схему, увязанную с колонками программ ГУС'а. Все содержание музея разбито, прежде всего, на два вида: экспонаты обзорные, составленные по материалам о крае, округе или городе (экспонаты «чужие», не своих рук) и экспонаты из непосредственного наблюдения (сделанные собственноручно). По систематической же горизонтали все эти экспонаты делятся на три основных группы: природа, труд и общество.

Эта схема и описание содержания школьного музея заслуживают ознакомления с ними со стороны каждого педагога. Существенных возражений эта схема, с нашей точки зрения, не заслуживает, но все же надо отметить нецелесообразность разделения и разрыва «своих» и «чужих» экспонатов: музей накапливается годами и давние работы учеников с истечением времени станут на грани этого разделения с точки зрения текущей, сегодняшней работы школы.

Весьма вдумчиво написаны и дальнейшие две главы работы: «Виды экспонатов и материалов музея» и «Работы по устройству музея». Читатель получает четкое представление об упорной и длительной работе по накоплению и развертыванию музея. Автор несколько перегрузил музей «бумажными» и графическими экспонатами и мало подчеркнул необходимость комплектования его предметами «в натуре», живыми вещественными образцами и моделями, хотя об этом он бегло и упоминает.

Весьма беден приложенный к брошюре библиографический список литературы. Указано всего случайных 14 работ по школьному краеведению. Надо было дать библиографию своего вопроса, т. е. по методике школьно-краеведческих музеев и важнейшую литературу вообще по музейному краеведению. Не указано, напр., Бабанов—«Составление школьного музея учителем». («Вопросы и нужды учительства». Сборник Ч. VII, VIII, IX); С. Герд—«Школьный кружок любителей природы», изд. «Сеятель», Л., 1925 г.; сборник «Уголки живой природы в школе» и др.

В заключение мы можем усиленно рекомендовать нашим педагогам брошюру П. Кругликова, хотя она и не рассчитана на полную применимость к нашему

краю (автор разработал ее применительно к центральной промышленной области). Установка и развитие вопроса о школьных музеях даны автором совершенно правильно.

П. К.

М. Бородкина.—«Деревня Иткара, Томского округа». Хозяйственно-бытовые очерки. 23 стр. Ц. 20 коп. 1927 г. Оттиск из трудов Томского краевого музея.

Недостаточность литературы о Сибири вообще и о Сибирском крае в частности особенно сильно ощутима для учителя. Какую бы сторону жизни края мы не взяли, найти освещение ее в литературе, хотя бы неполное даже, очень трудно.

Через год начнет выходить трехтомная Сибирская энциклопедия, которая сильно поможет учительству,—даст ему большой справочный материал. Осенью должна, как-будто-бы, выйти из печати экономическая география Сибири, которая, конечно, станет настольной книгой каждого учителя. Нужно думать, что за перечисленным последуют и еще издания общего характера о Сибири.

Но всего этого мало. Современный краеведческий уклон требует от учителя не только общих знаний о Сибири, но и знания своего небольшого района, а в этом отношении печать наша еще почти нич го не дает.

По отдельным вопросам о Сибири, по отдельным работам Сибири, литературы у нас еще нет, хотя спрос на нее сейчас огромен. Книг нет совершенно. Попадают только статьи, конечно, не исчерпывающего характера, в сибирской периодической печати (в «Жизни Сибири», «Сибирских Огнях», в прекращенной печататься «Сибири», в «Советской Сибири»), в ведомственной и отчасти кооперативной.

Большую помощь учительству по отдельным вопросам сибиреведения может оказать академическая научная литература, и жаль, что она редко достигает до педагогов.

Известия географических о-в—Иркутского, Красноярского и Омского (в последнем номере «Известий Омского западно-географ. о-ва») помещены, напр., статьи: «Геологический очерк Западно-Сибирской равнины»—проф. Эдельштейна и статья проф. Дудецкого: «Опыт климатического районирования черноземной полосы Западной Сибири» и др.); затем, известия и труды наших университетов, иркутский журнал «Сибирская живая старина» и т. д. Во всех этих чисто научных изданиях можно почерпнуть много ценного материала. Более общего характера статьи дает и Московский журнал «Северная Азия».

Но контактирование просвещенцев, особенно не университетских городов, с научными изданиями очень слабо и его обязательно нужно увеличить. Или окрОНО, или крупные школы должны выписывать эти издания, должны их распространять.

Пример такого распространения и движения делал сейчас Томский окрОНО, и примеру этому следует последовать.

Томский краевой музей выпустил первый том своих трудов со следующим содержанием:

1. М. Шатилов.—Исторический очерк Томского краевого музея.
2. Н. Бакай.—Сибирь и декабрист Г. С. Батеньков.
3. И. Д. Серебrenников.—Из Томской старины. Сад Горохова.
4. А. Шиловский.—Художественные сокровища.
5. А. Шиловский.—Деревянная архитектура гор. Томска.
6. И. Мягков.—Находка на горе Кулайка.
7. М. Бородкина.—Деревня Иткара, Томского округа.
8. Слободский.—Песни села Коларова.
9. П. Т. Прихотько.—К вопросу о приемах народной медицины в деревнях Томского края.
10. А. Н. Аравийский.—Шория и шорцы.
11. М. Шатилов.—Остяко-самоеды и тунгусы принарымского района.
12. Проф. В. В. Ревердатто.—О происхождении растительности Бийской степи.
13. А. И. Милютин.—Указатель к сибирским изданиям в работе Н. М. Лисовского.
14. И. Мягков.—Художник-архитектор, А. Л. Шиловский (Некролог).
15. Н. Н. Бакай. (Некролог).

Том имеет 212 страниц и стоит 2 р. 50 к. Томский окрОНО совершенно справедливо остановился на статье М. Бородкиной «Деревня Иткара, Томского округа» и издал 500 отдельных оттисков этой статьи для распространения по школам.

«Деревня Иткара» почти первый опыт монографии Сибирской деревни. И хотя в статье есть свои недостатки, но уже по одному тому, что такой литературы у нас нет, она заслуживает полного внимания.

В Европейской части СССР мы имеем целый ряд опытов монографических описаний деревни. Достаточно упомянуть Яковлева—«Деревня, как она есть», Феноменова—«Современная деревня» и др. И, конечно, стопка тоненьких голубых брошюр, ценой по 20 коп. немедленно разойдется и не удовлетворит спроса, так как книжка должна заинтересовать не

только учительство Томского округа, но и всего Сибирского края.

В начале статьи автор рассказывает историю возникновения и рост деревни Иткара и затем переходит к обрисовке занятий обитателей Иткары. Идет перечисление всех видов труда сибирского крестьянина и описание работ во времена года. Дается очерк полевых и домашних работ мужчин и женщин. Частично упоминается и праздничное времяпрепровождение.

К книжке приложен словарь местных слов и собранные М. Бородинкой песни. Частушки, напечатанные в статье в трудах из отдельного оттиска, убраны по следующему объяснению редакции: «в отдельном выпуске статьи, предназначенном для школьных нужд, по особым соображениям не помещаются».

Жаль. Современных учащихся под колпаком держать не приходится и ничего сугубо вредного в этих частушках нет. А на внимательное собиранье частушек, чтение их в книжке можно бы натолкнуть.

Написана книжка живым, вполне литературным языком с большим знанием крестьянской жизни. Читается с интересом, легко. Ценность и польза статьи учтены Томским окрОНО правильно. Книжка показывает краеведам, какой материал нужно собирать и как его можно использовать. Но при этом нужно иметь в виду некоторые очень существенные недостатки книжки.

Хозяйственные очерки почти полны, но быт дан очень слабо. Автор совсем не останавливается на культурном облике деревни. Ни слова о современности и иногда даже берет недоумение: в какие же годы изучалась Иткара? И ответ получается косвенно — по экономическим таблицам, в которых поставлены года.

Упущено описание физического и духовного типа крестьян Иткары, что, конечно, следовало бы дать и т. д.

Думаю, что «Деревня Иткара» будет скоро раскуплена, автору следует ее переиздать, но уже пополненную современным бытовым материалом, который у такого опытного и внимательного исследователя, как М. Бородинка, несомненно есть.

Нужно думать, что книжка Бородинкой — первая ласточка нашей краеведческой литературы. Должны найти авторы, должны найти издатели.

Е. Орлова.

Краеведение в Иркутской губернии. Записки студенческого научного кружка краеведения при Иркутском Госуниверситете. Вып. № 3, Иркутск, 1926 г., стр. 48, цена 28^к коп.

Краеведческой литературой мы бедны, поэтому каждая книга, выходящая по этому вопросу, представляет живой интерес и привлекает наше внимание.

Особенно нам важно в подобных работах видеть не только указания, что изучать, но и как изучать. В подобном разрезе мы рассматриваем выпущенный очередной № 3 запиской иркутских студентов. В нем имеются статьи (пяти авторов), посвященные вопросам краеведения, где центр тяжести падает на изучение Иркутской губернии, но по своему содержанию они дают нам установку, как проводить работу в различных отраслях краеведения. Особенно приходится отметить вводную статью тов. Кунгурова, которая дает хорошее освещение вопроса о целях и задачах краеведения. Зарисовка экскурсии на Байкал (т. Турчук), раскопки около Иркутска (т. Герасимов), на реке Лене (т. Окладникова) — дают не только фактический материал разработок, но и форму записей этих работ для начинающих краеведов. Наконец, этюды о партизанах (т. Ходукин) показывают, какое широкое поле для краеведов открывается в этой части исследования и изучения.

Наравне с этим мы вынуждены отметить и недочеты. Самый существенный из них — отсутствие единства во всех работах, о чем так четко говорится в первой статье; записки носят характер случайного подбора статей. Не менее существенным недочетом надо считать отсутствие целевой установки сборника, если не считать опять-таки первой статьи и указания того круга читателей, на кого сборник рассчитан. В самом деле: статьи Кунгурова и Турчука имеют для себя широкий круг, а Герасимова и Окладникова могут быть доступны только специалистам. Прибавьте к этому проточность последних, нечеткость географических установок и названий («Индустрия первобытного человека», переселенческий пункт» и т. п.), несвязность текста и рисунков и, наконец, перегруженность материалом, не связанным с вопросом современности, а более с жизнью доисторического человека — получается картина некоторой отвлеченности от задач современного краеведения.

Статьи Кунгурова, Турчука и Ходукина (последний свои этюды помещал в газете «Власть Труда»), не входят в этот счет.

Несмотря, однако, на указанные недочеты, выход подобных сборников надо всемерно приветствовать и пожелать ближайших новых выпусков.

Изданы записки в портативной брошюре, в удобной для чтения форме и недорого по цене.

Мих. Золотарев.

III.

«Педология и школа». Сб. статей под редакцией пр. П. Блонского. Изд. «Раб. Пров.» 1927 г. 118 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Пр. Блонский в предисловии отмечает, что «педология—молодая наука и людей нашего поколения можно назвать, пожалуй, педологами первого призыва. Педологов, настоящих педологов-специалистов, надо правду сказать, еще нет. Пока педология строится пришельцами из других наук». И далее:

«Педологию, как естествознание, нельзя изучать по книжкам. Вероятно, через несколько лет будут удивляться, вспоминая «лекции» по педологии. Вот почему темы по педологии это—живой детский материал. Педология должна изучать именно его и больше всего бояться «педологической словесности».

Сборник «Педология и школа» представляет собою несколько дипломных работ, выполненных студентами школьного факультета Академии Коммунистического воспитания. Только перечисление заголовков статей дает уже читателям представление о тех интересных вопросах, которые поднимаются сборником:

1. Некоторые особенности детского мышления.
2. К вопросу о стандартах умственного развития деревенского школьника.
3. Какие знания по обществоведению и географии нужны для чтения популярных газет.
4. Какие ошибки делают дети при громком чтении.
5. Что представляют собой дети-дезорганизаторы.
6. Кто работает в органах самоуправления в школе (группками).
7. К вопросу об играх детей 8-9 лет.

Большинство работ составлены в результате длительных наблюдений над школьниками разных возрастов в московских школах, но от этого ценность работ несколько не уменьшается. В них почти нет той «педологической словесности», от которой предостерегает тов. Блонский. Взятая тема проработана достаточно хорошо, и те наблюдения, которые сделаны авторами, очень ценны.

Для каждого школьного работника книга эта должна иметь большой интерес, тем более, что педологической литературой мы еще крайне бедны.

А. Ансон.

Д-р П. Н. Карпов.—«Творчество душевно-больных и его влияние на развитие науки, искусства и техники». Госиздат. Москва 1926 г. 200 стр. Ц. 3 р. 50 коп.

С этой новой интересной книгой не мешает познакомиться каждому советскому педагогу.

Книга издана Главнаукой (технически Госиздатом) и представляет собою единственный в своем роде научно-популярный труд по изучению душевно-больных и их творчества. Распространенное мнение о том, что умалишенные живут в абсолютном интеллектуальном мраке и не способны создавать ничего хорошего, д-р Карпов опровергает с фактами в руках. Как врач-психиатр, он часто наблюдал больных в моменты творчества, вступал в интимную духовную связь с ними, и, таким образом, проникал в недра психического механизма творческого процесса.

Среди теорий, объясняющих причины возникновения душевных расстройств,—говорит автор,—есть одна, заслуживающая широкого внимания. Эта теория сводится к следующему. Человечество не закончило цикла своего развития. Скелет, мышцы и внутренние органы сравнительно мало изменяются в смысле процесса, что же касается центральной нервной системы, то последняя делает большие шаги вперед. На пути развития среди человечества появляются такие индивиды, которые опережают в своем развитии остальное человечество, поэтому индивиды представляют из себя неустойчивые формы в отношении заболевания душевным расстройством. Следовательно, человечество в лице душевно-больных как бы приносит жертвы, уступая путь своего развития людям, впадающим в состояние психического хаоса.

С этой точки зрения некоторые душевно-больные представляют собой положительное явление, так как в период заболевания они творят, обогащая искусство, науку и технику новыми ценностями.

Д-р Карпов рассматривает творчество больных при пяти наиболее известных психических болезнях: раннем слабоумии, прогрессивном параличе, паранойе, эпилепсии и так называемом циркулярном психозе. Характер заболевания, конечно, резко сказывается на характере творчества.

Клинические материалы, которыми автор иллюстрирует свои положения относятся, главным образом, к области литературы и живописи, при чем берутся в пример не только обыкновенные больные, но и широко известные деятели—как Достоевский, Врубель или своеобразный художник Чурлянис, который увлекся аналогией между музыкой и цветом (семь основных цветов и семь основных тонов) и делал замечательные попытки отобразить музыку в живописи, передать музыкальный ритм и тон красками на по-

лотне. На этих попытках Чурлянис и потерял свое душевное здоровье.

Дано также несколько примеров, «технического творчества в состоянии безумия».

Так, например, один больной инженер создал центральную вентиляцию. Обстоятельства изобретения были таковы: больной лежал в постели; при проветривании комнаты жена его открывала форточку и одновременно опускала шторы, благодаря чему поступающий холодный воздух не устремлялся с силою в комнату, а распределялся постепенно и равномерно. Больной заметил прием жены и положил его в основу своей системы центральной вентиляции в домах.

Второй пример—малограмотный кровельщик. Он, находясь в больнице, в период экзальтации построил машину, сокращающую время и облегчающую работу кровельщика. Интересен еще случай с малограмотным маляром, который в психиатрической больнице создавал картины, достойные высоко квалифицированного художника, а когда выздоровел,—сразу утратил художественные способности и снова обратился в простого маляра.

Чрезвычайно любопытен в педагогическом отношении подход автора к творчеству больных. Наличие экзальтации у больных обычно связано с потребностями в творчестве, и если творческий порыв не будет в достаточной мере использован, то больной станет расходовать свою энергию на разрушение. Нередки случаи, когда больные, находящиеся в состоянии экзальтации, бьют стекла, рвут белье, лезут в драку и т. д. Если к таким больным,—утверждает д-р Карпов,—отнестись с надлежащим вниманием, предложить им бумагу, карандаш, краски, то они займутся производительным творчеством и создадут нечто оригинальное, заслуживающее внимания.

В последней главе книги автор достаточно четко рисует психотехнику творческой работы у здоровых и больных, останавливаясь в частности на подсознании, на снах, на сноподобной потере сознания (когда больные «спят» по нескольку месяцев и в это время ездят, работают и т. д., как бы утрачивая свое первое сознание, заменяющееся вторым, которое при пробуждении в свою очередь уступает место первому).

К книге приложены прекрасные репродукции с рисунков и картин душевнобольных, при чем некоторые из этих произведений поражают гармонией красок и линий, осмысленностью сюжета, острой экспрессией выполнения.

Быть может, автор несколько преувеличивает, когда говорит, что «душевно-

больные были и будут реформаторами во всех областях человеческой жизни» (мы предпочитаем все-таки «реформаторов» здоровых), но автор несомненно прав, когда заявляет, что «изучение творчества душевно-больных может дать новые данные для понимания темного вопроса творчества вообще». В ней есть спорные места и несколько рискованные утверждения, но в основных своих установках и положениях она глубоко продумана, иллюстрирована богатым фактическим материалом и явится поэтому крупным вкладом в медицинскую и педагогическую литературу.

Г. Вяткин.

«Краеведение». Каталог книг. Изд. ГИЗ'а. М. Л., 1927, 16^о. 47 стр., бесплатно.

В школьной практике мы еще не умеем пользоваться издательскими каталогами и привыкли следить за новинками или по библиотекам, или по книжным магазинам. В то же время мы знаем, что и в книжный магазин, и в библиотеку книги попадают не все и в зависимости от того, как там поставлено дело комплектования.

Зависеть от этой случайности показа книги нельзя. Необходимо каждому педагогу самому стремиться иметь в руках источники книжного осведомления. Одно из этих средств «Бюллетени» и «Каталоги» издательства. Другое—«Книжная Летопись» и «Журнальная Летопись» Центр. Книжн. Палаты. Третье—списки новых книг в журналах.

Перед нами сейчас каталог ГИЗ'а по краеведению. В него вошла и старая и новая книга, поскольку таковая имеется в предложении торгового аппарата издательства: книги по общим вопросам краеведения, краеведение в школе, изучение деревни, экскурсионная литература, определители (растений, животных, насекомых), краевая библиография, литература по отдельным районам. Правда, в этом последнем отделе на Сибирь и Дальний Восток падает всего 13 книг, но и это важно для осведомления о возможности приобрести и выписать.

К достоинствам каталога следует отнести то обстоятельство, что для облегчения пользования им, против каждой книги указана римскими цифрами степень ее трудности для разных категорий читателей: II—для читателей с некоторой подготовкой, III—для краеведческого актива, педагогов, студентов и учащихся 2-й ступени, IV—специальные исследования.

К.

«Где учиться сибирякам». Пособие для поступающих в ВУЗ'ы, техникумы и рабфаки в 1927 году. Сибкрайиздат. Стр. 96+8. Ц. 75 к.

Сборник составлен на основании официальных данных зав. Крайпрофобром т. Мемноновым применительно к условиям Сибирского края. В нем даны сведения о ВУЗ'ах, техникумах и рабфаках.

В разделе о **высших учебных заведениях** в пособии приводится список всех ВУЗ'ов с указанием факультетов и отделений, в которые можно поступить сибирякам. Все ВУЗ'ы разделены на две группы: ВУЗ'ы республиканского значения, куда можно поступать из всех районов РСФСР, и ВУЗ'ы Сибирского края. Далее приводятся правила и порядок приема в ВУЗ'ы РСФСР в 1927 г., список болезней, препятствующих поступлению в ВУЗ'ы, техникумы и рабфаки, опросный лист для вновь поступающих в ВУЗ'ы, форма удостоверения для поступающих в счет брони, положение о комиссиях по проведению приема в ВУЗ'ы в 1927 г., постановление Коллегии КрайОНО от 3 февраля 1927 г. (положение о краткосрочных курсах по подготовке к поступлению в ВУЗ'ы), нормы приема в Сибирские ВУЗ'ы на 1927 г., программы испытаний по математике, физике, русскому языку и обществоведению и список учебных пособий для поступающих.

В разделе о **техникумах** приводятся общие сведения о приеме в техникумы в 1927 г., дается список техникумов Сибирского края и техникумов РСФСР (в которые можно поступать сибирякам), правила приема в техникумы, порядок производства и программы приемных испытаний, а также список учебных пособий для поступающих.

В разделе о **рабфаках** указан список рабфаков Сибирского края, приведены основные положения и правила приема в рабфаки, дан объем требований, предъявляемых к поступающим, указан список учебных пособий.

В качестве пособия справочник необходимо иметь каждому, готовящемуся к поступлению в то или иное профессиональное учебное заведение. Указанная книга отличается **полнотой** своего содержания. В ясной и общедоступной форме она дает ответы на все запросы молодежи, желающей поступить в ВУЗ'ы, рабфаки и техникумы.

Среди учащихся Сибирского края и соседних с ним автономных республик—

Якутской, Бурято-Монгольской и Казакской—это пособие, несомненно, найдет себе большой спрос.

При переиздании необходимо выправить встречающиеся опечатки, понизить цену справочника.

О.

«Вестник Сибирской Сельско-Хозяйственной кооперации» 1927 г. №№ 1-6. Новосибирск. Данный журнал является краевым органом сельско-хозяйственной и кредитной кооперации Сибири. Поскольку кооперация имеет сугубо важное значение в экономике нашего края, постольку необходимо и важно существование печатного органа, освещающего и направляющего данную работу.

Журнал издается уже третий год, но лишь за последнее время он более или менее освободился от целого ряда недочетов, которых он не мало имел в прошлом и позапрошлом году. Основным недочетом «Вестника» являлось отсутствие твердой установки на массового читателя: наряду с дельными статьями, практическими рецептами и прочим нужным материалом, помещались нередко длинные, сухие, скучные статьи, написанные суконым канцелярским языком, перегруженные иностранщиной, техническими терминами, сложными диаграммами с десятичными дробями и пр. Эта специфическая ведомственная литература вызывала у массового читателя естественную зевоту и отталкивала от журнала. Вторым существенным недочетом были крайне малочисленные и слабые отклики с мест,—чувствовалось, что с низовой кооперативной сетью журнал связан слабо.

В последних номерах «Вестника» (4—5-6) замечается определенное улучшение—прежде всего с внешней, технической стороны: увеличено количество рисунков, живее и разнообразнее подается материал, отлично подчеркиваются отдельные яркие моменты работы. Статьи стали короче, популярнее. Возросла связь с местами: например, в № 4-5 напечатано 15 сообщений с мест, в № 6—18,—этого, конечно, еще мало, но напор мест уже чувствуется и, повидимому, будет с каждым месяцем расти.

Хорошо поставлена хроника, слабее—книжная полка и переписка с читателями.

Деревенскому учительству следовало бы, если не выписывать журнала, то более или менее систематически знакомиться с ним, брать на прочтение. Учитель должен быть другом кооперации и ее пропагандистом.

Г. В.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Есть ли колдовство?

(К Балтахонову, п.-отд. Бохан, Бурятия-Монолия).

В редакцию нашего журнала поступило письмо т. К. Балтахонова, в котором он пишет следующее:

«Просьба, если возможно, в срочном порядке дать исчерпывающий ответ на следующий вопрос: существует ли в действительности, так называемое, колдовство, якобы имеющееся у нас в улусах Бурятии по слухам и как разрешить с научной точки зрения?»

Для ясности этого вопроса, опишу те обстоятельства, из коих выплыл этот вопрос.

Шла повторная беседа подтемы «О происхождении земли» из 6-й темы по Сибварианту. Как объясняют происхождение земли ученые и как объясняли попы и т. д. Незаметно всплыл вопрос о «соседках» и их огне. По этому вопросу дети приводили очень много случаев из жизни своих братьев, сестер, родителей, являющихся непосредственными очевидцами этих разных «соседок» и их огней. Некоторые случаи действительно толкают к тому, что «соседки» есть, что часть детей горячо отстаивает то мнение, что «соседки» и колдовство (т.-е. превращение некоторых людей в свинью, собаку, корову и т. д.) есть. Мною было дано соответствующее разъяснение о «соседках» и их огне, но дать исчерпывающего разъяснения о колдовстве не мог в силу незнакомства с этим вопросом.

Естественно, мои дети остались неудовлетворенными и просили в следующий раз дать исчерпывающее объяснение, основываясь на научных данных.

Считая себя слабо подготовленным по этому вопросу, я вынужден обратиться к вам за помощью в этом деле. Особенно остро стоит этот вопрос в темных захолустных уголках нашей Бурятии, где население поголовно суеверно, религиозно и т. д. Сейчас, ведь, в деревнях и улусах ведется борьба между новым и старым бытом. Для того, чтобы быть подгото-

вленным, нужно иметь достаточно литературы по этим вопросам, а таковой зачастую у нас даже и нет. Поэтому просьба дать указание на литературу по затронутым вопросам, где ее достать и как.

Ждем ответа».

Мы не собираемся в настоящей заметке дать вам вполне исчерпывающие указания по вопросу о колдовстве. Ниже мы укажем вам список литературы, в которой вы найдете соответствующие объяснения по интересующим вас вопросам и которая может пригодиться вам в вашей работе и с детьми и со взрослым населением.

Конечно, дорогой товарищ, никакого колдовства нет и не было. И пусть не будет у вас никаких колебаний в этом вопросе. Больше уверенности в своих объяснениях с детьми. Ведь, вы отлично знаете, что чем темнее и неграмотнее народ, тем больше у него всяких суеверий. У таких людей все недоступное в природе, все чуждое их пониманию считается чудесным. Чем больше то или иное явление природы действует на их воображение, тем больше у них страха от него, тем больше чудесного («колдовского») они находят в нем. Приведем несколько примеров.

Особенно много страхов наводит на человека лес ночью. От сырости, ночной воздух очень отчетливо и ясно проводит звуки. Эти звуки усиливаются еще больше эхом. В такой обстановке человек видит много таинственного. Вывороченный пенек кажется ему лешиим; малейший шорох, треск обломившегося сука, крик ночных птиц—сов и филинов—это все действия нечистой силы. Напуганное воображение темного человека рисует всевозможные картины. И, придя домой, он рассказывает, как слышал голоса леших, как тот водил его по лесу, стараясь сбить с правильного пути. Особенно поражают воображение темного челове-

ка, так называемые, блуждающие огни. Видеть их можно летней ночью на болотах, кладбищах, в лесу и т. п. Светятся они голубоватым светом. Жутко видеть такой огонек темной ночью. Чорт, покойник, «соседка» — вот причины этих огней, — так рассуждают суеверные люди. А между тем, истинная причина этих огней проста. Происходят они от медленного горения различных тел мертвых животных и растений, в большом количестве скопляющихся особенно на дне болот. Болотный газ, как следствие этого гниения, выходит пузырьками наружу. В больших количествах он легко воспламеняется, горит и светит ночью. В настоящее время этот газ добывают на заводах (путем перегонки дерева, нефти, каменного угля) и заставляют его служить на пользу человека — освещая им улицы, нагревая кухонные плиты и т. п.

Не меньший страх вызывают и светящиеся ся ночью особого рода червячки-светлячки.

Также многим непонятны и считаются чудесными — явления радуги — «божие знамение», кресты и венцы вокруг луны и солнца, кровавые зори, кровавый снег и дождь, громовые камни, повальные болезни, «одержимые бесом», воскрешение мертвых и т. п. и т. д.

Если принять еще во внимание все рассказы попов, раввинов и пр. религиозных служителей, — отсюда станет понятным, почему человек населит кладбища, леса, болотные трясины и омуты всевозможными лешими, ведьмами, русалками, «соседками» и т. п. нечистью. Там, где есть культура, где есть грамотность, там нет ни чертей, ни богов, ни колдунов, ни леших, ни «соседок». Вся эта погань боится света науки, боится знания и находит себе место лишь в головах темных, невежественных и легковерных людей.

Наш совет — поработайте над собой, ведите соответствующую работу с детьми, через школу и избу-читальню — работу со взрослым населением.

В своей самообразовательной работе обратите внимание, главным образом, на **естествознание**. Мы не будем указывать литературу по этому вопросу. В этом номере и в следующих вы найдете обзор ее. Подробное и обстоятельное знакомство с естественными науками даст вам возможность самому иметь более острое и верное оружие в борьбе с суевериями.

В своих подходах к детям при объяснении различного рода «колдовских» штук, привидений, предрассудков и т. п. начинайте с самого простого, с того, что уже известно детям. Известных детям примеров «чудесного» вы можете привести сотни. Никто, ведь, из детей теперь не верит тому, например, что паровоз движается с помощью чорта, который в нем

сидит; что гром от Ильи пророка, разезжающего на колеснице по небу и т. д. и т. п. От этих простых примеров переходите к объяснению других, еще непонятных детям. Расскажите детям, как жили люди в старину, во что они верили, чему молились, на что надеялись. Расскажите, как простой, невежественный, темный и неграмотный народ исстари и долго попы пугали и богом, и чортом, и раем, и адом. Расскажите о великих и грозных явлениях природы, пугавших наших предков и непонимаемых еще многими и по сие время. Исподволь, но упорно и систематически, при всех возможных случаях старайтесь открыть детям глаза на окружающий их мир, в котором нет ничего таинственного, чудесного. Не устанете боритесь с наследием и пережитками прошлого. Раскройте перед ними великую книгу природы и хоть по складам научите их читать ее. Плоды вашей работы несомненно скажутся.

Не оставляйте работы и со взрослым населением. Где и насколько возможно, — через школу, избу-читальню, при личных разговорах и встречах, в беседах, — старайтесь бросить среди него хотя бы крупицы самых элементарных знаний. Нет слов, борьба с суевериями трудна и упорна. Ваша выдержка, ваша настойчивость, ваши знания, ваш умелый подход и к детям и к взрослым будут порукой тому, что вы добьетесь должных результатов.

В работе вам полезно будет ознакомиться и рекомендовать для прочтения другим со следующими, довольно просто и популярно написанными книжками. Приобрести их можно через любой книжный магазин Сибкрайиздата. (Адрес главного магазина: г. Новосибирск, Красный проспект, № 19).

1. **«Вера, суеверия и крестьянское хозяйство»**. Госиздат. Ленинград. 1925 г. Стр. 170. Ц. 70 к.

Книжка имеет целью «научить крестьянина находить на земле ответы на вопросы, которые от тщетно искал в несуществующих небесах».

2. **В. Дмитриева**. — «Темнота и суеверия». Ц. 5 коп.

3. **И. Степанов**. — «Благочестивые размышления». (Об аде и рае, бесах и ангелах, грешниках и праведниках и о путях ко спасению).

4. **Его-же**. — «О правой и неправой вере, об истинных и ложных богах». Ц. 8 коп.

5. **Его-же**. — «О душе, о загробной жизни, о боге и бессмертии». Ц. 5 коп.

6. **Его-же**. — «Мысли о вере», «Очерк развития религиозных верований» и др.

7. **Ем. Ярославский**. — «Библия для верующих и неверующих». Ч. I, II и III.

8. Его же.—«Как рождаются, живут и умирают боги и богини».

9. Популярны брошюры для крестьян о происхождении земли, человека, животных и растений, о солнце, луне и звездах и т. п., по цене от 5 до 20 коп., изданные Госиздатом, под серией «Книжки для крестьян». Выписать их также можно от Сибкрайиздата.

10. Полезны также будут в отношении знакомства с природой популярные естественно-научные книжки Рубакина, Лункевича, Гремяцкого. Все эти книги, как равно и из серии «Книжки для крестьян», легко могут читать и дети.

11. По вопросу о новом и старом быте полезно прочитать: а) Л. Троцкий.—О новом быте; б) А. Луначарский.—Новый быт; в) Шкатов.—Старый и новый быт; г) Стратоневский.—Вопросы быта комсомола.

12. В качестве методических пособий вам следует иметь книжки: 1) С. Л. Вальдгард.—Как проводить с крестьянами лекции-беседы о происхождении мира, животных и человека (пособие для учителей). Изд. «Моск. Рабочий». Стр. 80. Ц. 40 коп.; 2) М. А. Студицкий.—Руководство к самостоятельному изучению естествознания. Изд. «Основа». Иваново-Вознесенск. 1925 г. Стр. 72. Ц. 45 коп.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

В. В. Ложкину (гор. Боготол).—Ваша статья «В помощь краеведу» передана редакцией в Крайметодсовет на заключение на предмет издания ее отдельной брошюрой.

Кр-ну Боганцу В. Т. (пос. Любимовский, Крестинского РИК'а, Омского окр.).—Ваше письмо передано нами редакции журнала «В помощь земл. дельцу» (г. Новосибирск, ул. Революции, № 13), откуда вы и получите ответы на все интересующие вас вопросы.

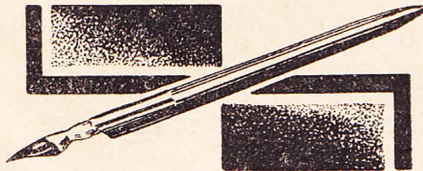
М. Ктиторову (г. Щегловск).—О Краевом совещании по ликвидации неграмот-

ности нами уже дан отчет в № 5 журнала. Ваша статья запоздала.

В. Летунову (Завьялово, Каменского окр.).—Материал вашей статьи «Затерянные» используем в журнале.

Кропотеву (Омск. окр.).—Указанную в вашем письме статью и иллюстрацию к ней (фотографии, рисунки и т. п.) шлите.

Алексееву, И. (п. отд. Иланское, Канского окр.).—Ваша заметка «Нужна ли летняя школа» запоздала. Пишите о других моментах своей работы.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
От редакции	3
В. Н. Яковлева. —Очередные задачи просветительной политики РСФСР	4
А. Ансон. —Конец учебного года	26
В. Полюдов. —1926/27 учебный год	29

Методы просветительной работы.

В. Н. Шульгин. —О массовой методической работе	36
В. Аристов. —Общественно-полезный труд в современной школе	48
А. Поляков. —О методической работе в школах повышенного типа	60

Практика просвещения и быт.

А. Алабужев. —Отклик учителя	66
М. Якубовская. —Пришкольный деревенский детский сад	67
И. Никитин. —Из практики Куйтунской районной школы Тулунского округа	72
К. Марков. —Наш первый опыт	76
Л. Ушатский —Ошибки и достижения политпросветработы	84
Л. Васкина. —Опыт работы книгоношеского пункта на заводе «Трудовик»	92
Босых. —На пороге шестого года	94

Краеведение.

Проф. С. Д. Лавров. —Краеведческая работа школы	98
В. В. Ложкин. —Как проводить исследование озер	101

Х р о н и к а.

И. С. —На новые рельсы	108
Р. К. —Пути театра	119
Егор Итыгин. —Организация просветительной работы среди национальных меньшинств	122
Г. В. —Зам. Наркомпроса тов. Яковлева о народном образовании в Сибири	125
—Секция школьного краеведения	126
В КрайОНО	127
Из газет и журналов	130

Нам пишут.

Возрождающаяся Горная Шория	135
К. Грюкач. —Ученико-дни	136
Г. Головкин. —Опыт проведения самоуправления в деревенской школе 1-й ступ.	138
И. Беляев. —В медвежьем углу	140
П. Покровский. —Заимка в тайге	141
А. Зайцева. —Ремонт школы и переводы местных работников	143
Т. Куприянов. —О недостатках политпросветработы	143
А. Лебедев. —Агро-кооперативная пропаганда в Васинской избе-читальне	145
Кобытев. —О детской литературе	146
А. Зайцева. —Бумажная волокита	148
Л. Ушатский. —Наши достижения	149

Среди книг и журналов.

И. Воробьев. —Место естествознания в переподготовке просвещенцев	151
К. Байсутов. —«Начатки краеведной работы». П. К. Кругликов. —«Школьный Краеведческий музей и его работа». Е. Орлова. — М. Бородкина «Деревня Иткара, Томского Округа». Мих. Золотарев. —«Краеведение в Иркутской губернии».	166
А. Ансон. —«Педология и школа». Г. Вяткин. —Д-р П. Н. Карпов «Творчество душевно-больных и его влияние на развитие науки, искусства и техники». К. —«Краеведение». Каталог книг. О. —«Где учиться сибирякам». Г. В. —«Вестник Сибирской С.-Х. Кооперации».	170

Переписка с читателями.

Есть ли колдовство?	173
Почтовый ящик	176